

АННА КРУТ

ВАЛЕРИЯ ОСЕННЯЯ

ГОВОРЯЩАЯ С
КАМНЕМ

Сбежать из отчего дома, услышав новость о помолвке? Неужели я способна на такое? Более того, приехать в известнейшую человеческую академию, чтобы пойти по стопам матери? В итоге стала не просто адепткой, а одной из возможных участниц Прославленного Турнира, который состоится уже этой весной. Кажется, о чем еще можно мечтать? Все как я хотела. Но нет – люди умеют удивлять. Мне придется через многое пройти, чтобы понять сущность этих непредсказуемых существ. Пусть даже перенести предательство и слезы, ощутить любовь и счастье, узнать, что такое дружба и вера... 1.0 — создание файла

Анна Крут и Валерия Осенняя

Повелительница ветра

Сбежать из отчего дома, услышав новость о помолвке? Неужели я способна на такое? Более того, приехать в известнейшую человеческую академию, чтобы пойти по стопам матери? Невозможно...

Но Великий эфир на то и Великий, чтобы управлять нашими судьбами. Пропустив поступление, я не опустила руки и показала все, на что способна. В итоге стала не просто адепткой, а одной из возможных участниц Прославленного Турнира, который состоится уже этой весной.

Кажется, о чем еще можно мечтать? Все как я хотела. Но нет – люди умеют удивлять. Мне придется через многое пройти, чтобы понять сущность этих непредсказуемых существ. Пусть даже перенести предательство и слезы, ощутить любовь и счастье, узнать, что такое дружба и вера...

ПРОЛОГ

Держась руками за выступы, я осторожно вышла из узкой расщелины. Яркий солнечный свет моментально ослепил, и с непривычки я зажмурилась. Нужно было время, чтобы к нему привыкнуть, вот только его у меня совсем нет. Поэтому я заставила себя открыть глаза и, немного щурясь, поспешила вниз, к тропе. Именно она выведет меня к Орту, небольшому городку, в котором смогу обменять свои кристаллики. У людей, насколько я наслышана, вместо них золотые монетки.

Цепляясь за ветви кустов и высокую траву, осторожно и в то же время решительно спустилась с гор. Я спешила. Надо было успеть убежать как можно дальше, прежде чем спохватится стража отца. Ох, и взбеленится он! Слышно будет во всей округе. Но я не боялась его. Если что-то решила — меня уже не остановить. Я собиралась скрыться в стихийной столичной академии. У них хорошая защита, так что думаю, отцу придется хорошенько постараться, чтобы отыскать меня. Я не сомневалась в том, что поступлю.

Беспокоило меня другое: рано или поздно, несмотря на самую мощную защиту, папа догадается, где любимая дочь. Не найдя меня нигде, он наверняка придет к выводу, что выберу единственное известное место... То самое, о котором столь часто слышала от него же. В этой академии училась моя мама. Я уповала лишь на то, что папа решит верхом глупости идти в то место, откуда она родом. Но мне все равно! Главное — скрываться, а после уже буду думать, как действовать дальше. Защита академии в любом случае подарит мне драгоценное время, а пока...

Я поправила сумку, сверилась с картой отца и свернула в сторону Орта.

Первая часть

1 глава

Новый участник команды

Из Орта до столицы я добралась довольно быстро — всего три дня. И теперь, стоя перед высокими воротами, с восхищением рассматривала огромные белые стены, окружающие город. На высоких защитных вышках стояли лучники и стража. Они удостоили меня лишь беглым взглядом, очевидно, не видя во мне опасности. Я прошла без лишних вопросов, невольно засматриваясь на строение башенок, прислушивалась к истории их камня. Я видела столь величественные дома впервые. Очень древние, пропитанные таинственной магией и вековой историей. В Орте ничего подобного не было.

На этом мастерство людей не заканчивалось. Столица поражала своим великолепием. Я не смогла не порадоваться, ступив на широкую дорогу, выложенную из плоского камня. Восхитительно! Вот бы у нас дома делали так же.

Я шла по гладенькому песчанику, прыгала по нему и старалась не выходить за пределы клеточек. Желтая, коричнево-серая и терракотовая брусчатка. Мне хотелось снять свои легкие туфельки, чтобы ощутить камень ногами, почувствовать силу, что содержится в нем. Какой он стал после обработки? Ведь это так интересно!

Но глянув на спешивших куда-то хмурых человеческих женщин, я сдержалась. У всех у них было столько одежды! Замотаны, словно подарок. И все цокают и цокают своими каблуками по дорожке, мешая моей идиллии. Интересно, а как я для них выгляжу?

Я приостановилась и опустила голову, разглядывая свою одежду. Оттянув вперед лиф, осмотрела его, после перевела взгляд на просторную светлую юбку. Вроде все хорошо. Вновь перевела взгляд на людских женщин. Это заметила одна дама в бордово-зеленом платье, которая смерила меня снисходительным взглядом. Смущенно отпустила лиф и спрятала руки за спину. Что не так в моем наряде? Свободного кроя, без рукавов, на перевязи из грубой канатной веревки. Я слишком выделяюсь на фоне других! И ведь нарочно выбрала неприметный наряд, чтобы не казаться слишком броской, а вышло наоборот.

Расстроено вытерла нос и залезла в свою торбочку. В ладошке оказалась горстка самоцветов. Надеюсь, мне хватит их, чтобы купить себе наряд. Я ведь не знаю местных расценок и стоимости кристаллов.

Найти бы торговцев. Вот только где? Я крутила головой по сторонам, внимательно оглядываясь, пока на дороге случайно не наткнулась на какую-то женщину.

— Извините! — отозвалась я, но вместо вежливости услышала лишь грубость.

— Боги, девочка, да ты совсем стыд потеряла! Блаженная, что ли? — недовольно фыркнула дама и поспешила уйти от меня подальше.

Да что не так? Подумаешь, случайно врезалась. Я просто не привыкла к такому скоплению людей. Эх, быстрее бы добраться до места.

Будто по зову сердца, вдалеке на холме показалось огромное мощное здание, напоминающее по строению замок. При первом взгляде он казался невероятным. Светлые башенки, словно вырезанные и прилепленные к нему, были украшены конусными крышами.

Я почувствовала, что это именно *она* — нужная мне академия стихий. Но на всякий случай уточнила у людей и убедилась в своей правоте.

Меня захлестнуло предвкушение, хотелось поскорее к ней подняться. Я даже забыла о столице и ее красоте. Сейчас меня волновало лишь это таинственное строение. От него веяло магией. Древний камень, в котором очень много силы. Чувствую, будет весело. Кажется, я сделала правильный выбор.

Напевая мелодию, быстро поднялась к воротам. Однако там весь пыл исчез. Я замерла, чувствуя, как мучительно бьется сердце, готовое вот-вот выпрыгнуть из груди.

— Возьми себя в руки, Гарх'ханна! — решительно произнесла я и, глубоко вздохнув, смело отворила железную калитку, что скромно располагалась около главных ворот.

Под ногами зашуршала гладкая галька — еще один вид камня, который я не встречала. Всегда думала, что такой бывает только у воды.

Вокруг стояла тишина, никого не было, и это меня несколько смутило. Я ожидала, что почти сразу кто-то встретится. Но акцентировать на этом внимание не стала и вошла в огромные дубовые двери.

Мне здесь точно понравится! Настоящее горное пристанище, почти как дома. Каменные стены, пол, потолок. Ни дерева, ни обоев — ничего, чем люди могли бы испортить свой интерьер.

Я прошла по длинному коридору, касаясь кончиками пальцев грубого камня стен, чувствуя его приятную прохладу. Отполированные колонны поднимались вверх, подпирая высокий сводчатый потолок. Эти камни таили в себе огромную вековую мощь, помнили все. Они приветствовали, узнавали меня, ведь во мне текла кровь матери. Здесь я своя! Это мой новый дом. О, великий эфир, как же я счастлива.

Стены сказали мне куда идти. Еще одни двери — и я получу шанс стать адепткой.

— Здравствуйте! Я хочу поступать... — запнулась, с удивлением видя перед собой в огромном кабинете лишь одну хмурую молодую женщину.

Она как-то странно на меня взглянула. Не то с непониманием, не то с недовольством. На ее лице читался немой вопрос.

— Я уже ухожу! — она чуть ли не силой вытолкнула меня наружу, закрыв дверь на массивный ключ. Не обращая на меня внимания, прошла вперед, даже не соизволив поинтересоваться, что мне нужно.

Со мной еще никогда столь невежливо не обращались.

— Постойте! — во мне закипела злость, но я сдерживалась из последних сил. Не хотелось бы портить отношения с тем, кто, возможно, должен принимать экзамены.

— Ну? — она все-таки остановилась, смерив меня презрительным взглядом. — Давай быстрее, у меня сегодня еще встреча со своим наставником. Как-никак шестой курс! — самодовольно заявила молодая женщина.

Так она студентка. Наверное, помогает, но это не имеет значения, ведь...

— Я пришла поступать!

Ее лицо вытянулось, а после она грубо заявила:

— Девушка, Вы опоздали. Вступительные экзамены закончились еще две недели назад.

Приходите через год.

Показалось, как будто внутри что-то оборвалось. Моя мечта раскололась на части. Но как? Почему? Ведь я уже представляла себя адепткой, как буду здесь учиться.

— Прошу, дайте мне шанс. Я покажу, что умею, я...

— Профессора уже не примут тебя, что бы ты ни собиралась показать. Мест нет, набор закрыт. Сколько раз повторять?

Я зло на нее посмотрела и встала перед ней, с уверенностью заявив:

— Я не сдвинусь с этого места, пока вы не дадите мне шанс!

— Ну и стой! — фыркнула девушка и, обойдя меня, пошла по огромному залу, стуча каблуками. Они создавали такой же неприятный шум, как у тех леди на площади. Но я услышала и нечто другое... камень. Он подсказал, что делать.

— Харкэ-ха! — раздраженно помянула гневливого духа и резко подняла руки.

Да услышь меня камень этого замка, приди на мой зов! Пусть все увидят силу, данную мне великим эфиром. Пусть вздрогнут, как дрожит камень, призванный мною.

Я — Гарх'ханна, рожденная великим отцом своим и повелевающая камнем так, как это делали все мои предки, призываю камень извергнуться и показать всю его мощь и непокорность, что хранится в нем!

В пальцах появилось приятное покалывание. Камень услышал меня. Почва задрожала под ногами, стены пошли ходуном.словно огромный полоз прошелся под полом, мраморные плиты выкорчевывались, проведя путь к женщине, что прогнала меня. С огромным грохотом камень выбило из пола, крошив красивый узор.

Я с некоторым наслаждением увидела, как студентка испуганно ко мне обернулась, зажав ладошкой рот. Ее широко распахнутые глаза следили за все больше разрастающейся дорожкой. Она не могла сдвинуться с места. Видимо, от страха.

Защита ей не требуется — все прекратилось, как только развороченный камень коснулся носков ее туфель. Молодая женщина посмотрела на меня с неприкрытым ужасом. Я же ликовала. Подперев бока, победно на нее взглянула.

Тишину нарушил звук аплодисментов. словно в замедленном времени повернула голову и увидела мужчину. Он стоял в тени, облокотившись о колонну, и аплодировал мне.

Очень высокий, не похожий на адепта, взрослый и красивый мужчина. Первое, что бросилось в глаза — необычная ямочка на подбородке, а уже после я заметила его улыбку и промелькнувший интерес на лице.

«Неужели меня увидел какой-то профессор?» — радостно подумала я, рассматривая его темно-синий жилет под бордовым жакетом.

Ой! А ведь, наверное, некрасиво так пристально разглядывать. Смутилась, отводя взгляд. Но я была так счастлива, что не могла взять себя в руки. Прошло мгновение, и я вновь обратила свой взор на мужчину, теперь уже разглядывая его аккуратно уложенные черные волосы.

— Bravo, юная леди, вы меня приятно потрясли, — его сочный бархатный голос заставил мой желудок приятно сжаться.

Меня похвалили в первый же день!

— Профессор Крэйф, эта девушка находится здесь незаконно! — опомнившись, адептка

подбежала к мужчине.

Я зло на нее взглянула. Да как она смеет так говорить?!

— Незаконно, по-моему, здесь ты, — грубо отозвался профессор, заставляя меня поежиться. Не хотелось бы стать причиной скандалов.

— Что? — опешила женщина.

— Ты прошла все отборы в состав замечательно, но и капли не можешь из того, что может эта девочка. Более того, ты даже пальцем не ударила, когда твоей жизни угрожала опасность. Вот скажи, зачем мне такие бойцы? — холодно закончил профессор, глядя на адептку стальным взглядом.

Стало неуютно, кажется, обо мне позабыли.

— Я просто не ожидала... — замямила женщина, покаянно втягивая голову в плечи.

— Когда в тебя запустят пламенем, ты тоже так скажешь? Или нет, ничего не скажешь, ведь будешь уже мертва.

— Но...

— Никаких «но»! — оборвал сбивчивую речь мужчина, указывая ей на проход, ведущий в коридор. — Вон! Иди тренируйся, иначе я тебя заменю этой девочкой.

— Слушаюсь, — пискнула адептка и поспешила скрыться с глаз долой, не забыв смерить меня презрительным взглядом.

Безразлично повела плечами и посмотрела на профессора. Хотела приветливо улыбнуться, но под его взглядом не смогла.

— И кто все это будет чинить? — вкрадчиво поинтересовался мужчина.

Я в ужасе округлила глаза — невозможно восстановить то, что разрушено.

— Ладно, это неважно, — он равнодушно махнул рукой и подошел ко мне. — Так кто ты у нас? Что это за представление устроила?

— Гар... — запнулась и поспешила исправиться: — Ханна. Ханна Ридвин. Пришла учиться. Но та женщина не давала мне шанса показать себя.

— Женщина? — его губы тронула улыбка. — Думаю, она не обрадуется этому. Интересно другое — ты поэтому решила разнести все? Чтобы вовсе не было, где учиться?

— Нет, что вы, — я залилась румянцем.

— Оставим эти пустые разговоры, Ханна — девочка-разрушение. Что же, сейчас пойдем к ректору, после чего тебе выделят комнату, и уже потом я представлю тебя своей команде.

— «Команде»? — переспросила я, не совсем понимая, о чем он.

— Да, пусть и неограниченный дар, но он нужен мне, и я сделаю все, чтобы ты стала частью этого места.

Я с радостным возгласом подпрыгнула и обняла его. Меня переполняли столь сильные эмоции, что хотелось поделиться с каждым. Закричать о своем счастье.

— Спасибо большое!

Меня неожиданно довольно грубо оторвали от себя и поставили на землю.

— Давай без этих сантиментов, в конце концов, благодарить еще не за что. Если ты окажешься бездарна, то я буду первым, кто вышвырнет тебя отсюда.

С этими словами он развернулся и направился в тот самый коридор, в который ранее ушла выгнанная им студентка.

Я вся красная как рубин последовала за ним. Не стоило, наверное, так сильно показывать свои чувства: вдруг у людей это считается чем-то постыдным?

Но все равно я слишком счастлива, чтобы раздумывать над ситуацией и ее

последствиями, сейчас все это кажется таким не важным. Уходя, я мысленно поблагодарила камень, представляя себе свое будущее здесь. Надеюсь, оно будет долгим, и моя жизнь наполнится красками! Ведь в людском мире столько красок. Даже мои яркие самоцветы не сравнятся со всем этим.

Мои мысли плохи. Нельзя так думать! Я должна любить свой мир, но... как же не хочется домой. Там я снова буду Гарх'ханной, невестой наследника Фирьэль. Именно это стало той последней каплей, из-за которой я сбежала из родного дома. Почему отец не понимает меня? Я не хочу замуж без любви. Хочу, чтобы у меня были настоящие чувства, как у них с мамой. Для исполнения королевского долга есть мой старший брат. Он больше подходит для этого. Но никак не я. Теперь я Ханна Ридвин — адептка академии стихий.

— Подожди здесь, — обратился ко мне профессор Крэйф, отвлекая от грустных размышлений. Я поспешно кивнула, только сейчас с ужасом осозная, что стою у дверей в ректорский кабинет.

Мужчина ушел, а я осталась одна, кусая локти от волнения. Попыталась узнать у камней, что представляет собой ректор, но они молчали. Камни не выдают тайн своих господ.

Дверь отворилась, и из нее с довольной улыбкой вышел профессор. Я метнулась к нему, со страхом ожидая ответа.

— Проходи, ректор ждет.

— А вы? — решила спросить.

— Я пока тебе не нужен, а в няньки я не набивался, — лениво ответил мужчина и скрылся за поворотом.

Что же, пора... Глубоко вздохнула и вошла в кабинет. Просторный и очень светлый, но совсем неуютный — здесь было слишком много дерева, мой народ предпочитает для мебели использовать кристаллы. Но ведь я больше не дома. Стоит привыкать к новой обстановке.

Не успела я ступить дальше, как с порога на меня «накинулись», крепко схватив за руку:

— А вот и наш неограниченный алмаз!

Я вздрогнула от столь громкого и неожиданно-радушного приветствия.

— Я — ректор этого заведения, Ивин Генард.

— Ханна Ридвин, — тихо промямлила.

— Прошу садиться, юная леди, — ректор отодвинул передо мною мягкое кресло, после чего сам сел за стол.

Это был очень улыбчивый мужчина с рыжей бородкой и короткими усиками, с небольшой лысиной на макушке. Хитрые серые глаза смотрели оценивающе и в то же время внимательно. Невольно поежилась под его пристальным взглядом.

— Рассказывай.

— Что? — будучи немного растерянной, не сразу поняла.

— Кто такая, откуда родом, почему хочешь учиться у нас, и прочее?

Я всполошилась, забыв про то, что стоило прежде продумать, что именно рассказывать о себе. Впрочем, быстро сориентировалась и взяла себя в руки:

— Из Датчера, небольшой городок недалеко от Милитана. У меня в роду магией владеют оба родителя, они много со мной занимались, так что у меня хорошая практика в колдовстве.

Назвав мамину родину, вновь себя укорила за то, что не продумала все сразу. Хотя у меня и на ходу выходило неплохо сочинять. Дома я, бывало, писала истории о любви и

приключениях.

— То есть, нигде не училась? Только на дому?

Согласно кивнула и, прежде, чем ректор успел что-либо спросить еще о родителях, заговорила первая, решив акцентировать внимание на маме:

— Знаете, а ведь моя мама училась здесь.

— Да? — изобразил удивление ректор.

— Да!

Я искренне оживилась. Мне нравилось говорить о маме, наверное, потому что я никогда не знала ее. Она умерла при родах... и это всегда меня убивало. Как бы отец не успокаивал и не заверял, что моей вины нет, увы, так и не смогла отделаться от мысли, что это я стала причиной ее смерти. И вот уже будучи взрослой, по человеческим меркам — семнадцатилетней девушкой, до сих пор мучаюсь от этой мысли.

— Она закончила эту академию ровно двадцать лет назад.

— О! Я тогда еще здесь и не работал, — разочарованно выдохнул мужчина и поднялся со своего места. — Что ж, Ханна Ридвин, беру тебя на испытательный срок.

Вскочила на ноги, хватаясь за сердце. Берет?! Правда? Боги, вы услышали меня! Я на радостях хотела кинуться к ректору и крепко-крепко обнять его, но вспомнив реакцию профессора, отказалась от этой идеи. Лицо зеленоглазого мужчины, выражающее полное отвращение по поводу моих эмоций, до сих пор стояло перед глазами.

Ивин Генард подошел к столу, наклонился над ним, взял медную палочку и ударил в маленький гонг. Меня передернуло от легкого звука, который прошелся по кабинету, проникнул в стены. В дверях моментально показалась статная женщина в скромном платье цвета аметиста. Ее чопорная прическа «дулька», заколотая на макушке, сразу бросилась в глаза.

— Ханна, это сеньора Морина Инпресс, заведующая женским общежитием, — сказал мне ректор, а после обратился к женщине: — Мадам, эта девушка теперь тоже учится у нас, ей нужно найти комнату.

Только сейчас я была удостоена скупого взгляда сеньоры Морины. Она придиричиво меня оглядела, приспустив очки.

— Первый курс? — уточнила она.

— Да, профессор Крэйф лично за нее ручался. Она теперь часть команды турнира.

— Да? — удивилась сеньора Инпресс.

— Распределите девочку в общежитие, — не стал вдаваться в подробности ректор.

— У нас нет мест на первом курсе, все переполнено, — и, прежде чем мужчина успел что-либо возразить, продолжила: — Но есть комнатка в отделении третьего курса.

— Вот и отлично, сеньора Морина! — хлопнул в ладоши Ивин Генард.

Женщина кивнула и жестом приказала следовать за ней. Попрощавшись с ректором, мы направились к выходу.

Заведующая общежитием не отличалась дружелюбием, за всю дорогу она не задала ни одного вопроса. От нее исходила такая неприступная холодность, что и мне не хотелось что-либо спрашивать.

В мире людей все иначе, не так, как у меня дома. Мы общаемся свободно, без каких-либо преград показывая истинные эмоции. Положение и статус неважны — все равны. Главное — это какой ты. Что в твоём сердце, что нашептывает тебе дух гор. Тот род считается в почете, чья чакра переполнена наиболее сильно. Моя семья всегда была главной — ее

избирала сила. Мы хранители гор и своего народа. И я верила, что брат станет хорошим правителем. Но я не предназначена для такого. Мама была смертной, и я хотела познать ее мир. Мир людей! Возможно, здесь я обрету свой новый дом, вот только пока чувствовала себя чужой.

Общежитие находилось на верхних ярусах академии, под самой крышей. У каждого курса было свое отделение на этаже, которое закрывалось на ключ. Я подумала, что это связано как-то с иерархией, царившей среди учеников. Отчего мне тут же стало дурно — я-то буду жить среди третьекурсников. Это же им всем по двадцать лет уже!

Моя новая комната оказалась в самом конце коридора. Я удивилась, когда сеньора Морина велела лезть вверх по скромной деревянной лесенке. Сама мадам поднялась с большой неохотой.

Судя по скосу потолка, мы были где-то под крышей. Здесь оказалась всего одна дверь. Отворив ее, сеньора Морина передала мне увесистый ключ.

— Теперь это твои «хоромы». Извини, чтобы жить в других, нужно вовремя подавать заявки, — недовольно заявила мадам.

Пожав плечами, я поблагодарила ее. Мне был непонятен такой тон, ведь я не возражала. Наоборот, видела в этом положительную сторону — мне, чужаке из другого мира — будет легче адаптироваться одной. Соседка могла бы только усложнить задачу, задавая странные вопросы, касающиеся моего поведения и быта.

— Сейчас обеденный перерыв, так что у старосты курса будет возможность заняться тобой, — сообщила заведующая, позвонив в маленький колокольчик.

Послушно кивнула, ожидая вместе с комендантшей, пока староста придет на зов волшебного звоночка. Девушка не заставила себя долго ждать.

— Вызывали, сеньора Морина? — учтиво кивнув, она с легким удивлением взглянула на меня.

Я тоже с любопытством смотрела на девушку, отмечая ее схожесть с лисичкой: острые черты лица, раскосые глаза, две огненные косички и широкая белоснежная улыбка. Казалось, она легко может вцепиться своими крупными крепкими зубами в меня словно хищное животное. Может, поэтому она и стала старостой?

— Эта девочка с первого курса. Увы, но места ей не нашлось, потому она попадает под твое распоряжение и будет среди третьего курса, — без предисловий ввела в курс дела старосту заведующая.

— Хорошо! — охотно согласилась девушка, чуть ли не прыгая от счастья получить себе дополнительную головную боль. Чувствую, не к добру это.

— Это еще не все, Ивоника. Дело в том, что профессор Крэйф взял ее в состав команды...

— Первогодку? — изумленно выпалила девушка. На миг она даже забыла про свою услужливую улыбку, яростно уставившись на меня. Однако быстро взяла себя в руки и снова заулыбалась, ожидая дальнейшего распоряжения сеньоры Морины.

— Да, так что дашь ей не только расписание первого курса, а и... — на мгновение женщина запнулась. — Девочка, а кто ты по стихии?

Я на миг смутилась и, не подумав, ляпнула: «Камень». Сеньора, странно на меня посмотрев, сказала Ивонике:

— Расписание стихийников земли. И также расписание дополнительных занятий для команды турнира.

— Хорошо, сеньора Морина! — кивнула Ивоника, вытянувшись чуть ли не по струнке.

Заведующая осталась довольна, дала еще парочку распоряжений старосте и ушла восвояси. Как и ожидалось, учтивая улыбка сразу пропала с лица Ивоники.

— Значит так, малышня, не знаю, как тебе это удалось и кто твой отец, но поверь, твоя жизнь станет для тебя кошмаром, когда вся академия узнает, что ты, первогодка, каким-то боком попала в команду! — она подошла ко мне вплотную, нависнув надо мной. К слову сказать, она была очень высокой девушкой. — Как так получилось, что тебя не было ни на экзаменах, ни на отборе, но ты в команде, да еще и учишься у нас?

— Случайно вышло, я не хотела в команду, только учиться. Профессор Крэйф просто мимо проходил...

Староста громко и звонко засмеялась.

— Да-да, конечно. Смотрю, ты у нас скрытная?! Это только усугубит твоё положение, — угрожающе прошипела она.

— Я ничего не скрываю, — почти правда. Не говорить же ей о том, кто я.

— Мамке будешь врать! — огрызнулась девушка и серьезно добавила: — Ладно, пошли, я еще хочу успеть на обед. По дороге захватим расписание в учительской, заодно и узнаешь, где у нас что находится.

— Хорошо, — охотно согласилась, вздохнув с облегчением от понимания, что щекотливая тема пока закрыта.

— Эй-эй, а ты что, в таком виде пойдешь? — остановила она меня, когда я уже подошла к выходу.

— Да, а что? — удивилась, смущенно рассматривая свое просторное легкое платье.

— Ха! Ты еще и спрашиваешь? Твой стыдобный наряд похож на ночнушку. Вся мужская часть адептов слюнями изойдет. Ты вообще откуда такая странная? Про белье слышала когда-нибудь? О корсете, например?

Сначала я покачала головой, но, осознав, что люди обязаны знать об этом, быстро закивала. Ивоника странно на меня покосилась, а после решительно заявила:

— Так как я за все отвечаю, то не могу позволить тебе, а значит и себе, опозориться. Пошли, дам тебе какое-нибудь платье из Ариновых запасов. Соседка моя, а то мои тебе великоваты будут.

Мне было очень неудобно в этом жестком платье. Мало того, что оно из очень грубой ткани, так еще и со странным приспособлением, стягивающим талию. Причем столь сильно, что я не могла дышать. Я с трудом спускалась по лестнице в столовую, ощущая, как кружится голова и подкашиваются ноги. И даже не столько от этой неприятной одежды, сколько оттого, что мне предстояло. Ведь еще совсем немного — и я окунусь в другую новую жизнь.

Но пообедать так и не вышло. На пороге столовой нас с Ивоникой перехватил профессор Крэйф, велел мне следовать за ним. Староста тут же скрылась, сделав вид, что впервые видит меня.

Я не знала, радоваться мне или нет. Есть очень хотелось, но попадаться на глаза всем вот так было страшно. Лучше адаптироваться постепенно, сначала хотя бы познакомиться со своей группой.

— Ты уже адептка? — поинтересовался Алард Крэйф и, дождавшись моего

положительного ответа, продолжил:

— Тебе повезло, ты пропустила только одну вводную лекцию. Вы все начнете подготовку на одном уровне, однако у тебя все равно есть привилегия. Ты не проходила отбор. Так что, несмотря на твой явный талант, обещаю, если не сможешь тянуть, выкину не только из моей группы, а из академии. Ты ведь понимаешь, что тебя приняли лишь потому, что ты можешь стать хорошим дополнением к команде?

Его голос более не был вежливым и добрым, как вначале. В нем отчетливо слышались стальные нотки. Он не шутил. Почувствовав сухость в горле, я молчаливо кивнула.

— Запоминай дорогу, я не буду каждый раз водить тебя за ручку. И не опаздывай! — с этими словами мужчина неожиданно ворвался в двойные двери справа. Я чуть не пробежала мимо, в последний миг остановившись.

— Знакомьтесь, новый член команды — девочка-разрушение Ханна Ридвин!

Я не успела войти, а меня уже представили. Так что, когда я оказалась в кабинете, на меня уставились восемь пар глаз.

— Вы, наверное, думаете, что это за человек и почему он здесь, когда участники уже отобраны, так вот, скажу вам, — профессор всплеснул руками, — на турнир в основную команду попадет четверка лучших. Запомните: только четверо из вас смогут поехать на турнир. Мне все равно, кто из вас кем является, чей родственник богаче. Наша цель — победа. Все эти: «главное — участие» — для слабаков. Понятно?

— Но она же первокурсница! Которая даже не была на экзаменах, — запротестовала та самая девушка, что была в кабинете комиссии. Студентка-старшекурсница, которую я успела оскорбить. В душе сразу похолодело. Как и ожидалось, взгляды остальных тоже переменились: недовольство, смешанное с любопытством.

— Адептка Сорин, с вашими талантами я бы вовсе молчал. Вы за всю свою учебную деятельность не сотворили ничего из того, что сотворила эта девочка за несколько секунд! — оборвал ее гневную речь учитель, отчего я еле сдержала улыбку. Мне была приятна защита с его стороны. Хотя я и знала, что мне еще выльется все боком.

По залу прошелся смешок. Сорин покраснела, попыталась сбивчиво оправдаться:

— Конечно, я так не сделаю — я ведь огненный стихийник...

Профессор усмехнулся, но не стал продолжать бессмысленную перебранку, снова вернул разговор ко мне:

— Так вот, адептка Ханна, первокурсница факультета земли и по совместительству — часть нашей команды. Прошу любить и жаловать!

— Я тоже из земли, но не видел ва... тебя среди наших, — повернул ко мне голову улыбчивый юноша, рассматривая меня с любопытством.

Я с интересом уделила ему внимание. Юноше подходила стихия земли: смуглый, кареглазый, с красивыми густыми каштановыми волосами. Он не выглядел вражески настроенным ко мне, что несказанно радовало. Я-то уже успела прийти к выводу, что поступила опрометчиво, сбежав из дому.

— Леди Ханна только сегодня пришла к нам и за свои выдающиеся феноменальные способности попала в нашу команду, — спокойно отозвался учитель, улыбаясь так, словно задумал что-то нехорошее.

— И вы хотите сказать, что какая-то девчонка с улицы, без всякого образования, оценки способностей, будет наравне с нами? — возмутился еще один адепт. Вот его взгляд мне совсем не понравился. Он не скрывал своего негативного отношения.

Я втянула голову в плечи, когда он мельком взглянул на меня. Столько ненависти я еще никогда не видела. В его стальных глазах холодная злоба, не более.

— Адепт Фран, держите себя в руках!

— Зачем? — казалось, что он сейчас взорвется от злости. — Мы проходили тяжкие испытания, готовились целый год, а то и больше, чтобы попасть в команду. Сильнейшие адепты нашей академии не смогли пройти, а тут какая-то девчушка с улицы. Да что она может?

Вопрос — и в какое-то мгновение он оказывается рядом. Я толком не успела ничего понять, как он уже навис надо мной:

— И какова твоя «великая» магия? — яростно прошипел. — Покажи!

Все произошло очень быстро, неосознанно. Просто попросила один из кристаллов, что лежал на полках в кабинете. И была услышана. Увесистый камень размером с мою ладонь на мгновение приподнялся над столом и метнулся к наглецу. Ударил...

Спесивый юноша упал к моим ногам, а позади кто-то вскрикнул. Я в ужасе зажала рот ладошкой. А вдруг кристалл не рассчитал силы?! Вдруг ударил острием? Внутри все неприятно сжалось.

— Адептка Ханна! — грозный голос учителя послышался словно издалека.

Харкэ-ха! А если он мертв? Я склонилась над ним, хватаясь за его плечо, но меня тут же грубо откинули. Юноша раздраженно поднялся, прикрывая рассеченный лоб. Его стальные глаза показались мне грозным небом.

Увидев, что напарник жив, кто-то из мальчиков хихикнул, еще больше подливая масла в огонь. Полетели злые шуточки в сторону Франа на тему того, что он даже не способен отбиться от атак малютки, а хочет победы на турнире.

Захотелось закричать, лишь бы они все умолкли. Ведь впоследствии я буду единственной, кто пострадает от этого «юмора»...

— Закрыли все рты! — голос профессора потряс стены. Я услышала, как вздрогнул камень, не говоря уже о затихших студентах.

— Быстро заняли места. А ты, вояка, иди умойся! Еще немного, и заставишь пожалуйть с том, что когда-то назвал тебя лучшим. Вылетишь у меня вместе с Ридвин!

Фран зло посмотрел на учителя, желая ответить, но сдержался и молча вышел из кабинета, громко хлопнув дверью.

Я поежилась и испуганно посмотрела на учителя.

— А что делать мне?

— Сесть за парту! Или тебя уже сейчас отправить домой? — профессор был очень зол. Пискнув что-то невразумительное, я села за первую попавшуюся парту, оказавшись в гордом одиночестве, да еще и в самом хвосте. Но это совсем не расстроило, даже наоборот — не буду под столь пристальным вниманием. Правда, одна из девушек все равно умудрялась выкручивать голову, чтобы «незаметно» посмотреть на меня. Я старалась делать вид, что не замечаю этого, тем более, мне было не до неё. Профессор Крэйф без всяких предисловий начал лекцию, описывая особенности стихий, окуная меня в стратегию боя.

— Все знают качества четырех стихий, — вещал он, сильно жестикулируя и рисуя символы на доске. — Эгоистичные примитивные знания о том, что земля сильнее воды, вода, соответственно, душит огонь, огонь — воздух, воздух — землю, и так по кругу. Если между знаками нарисовать стрелки, то выйдет круговая таблица. Дети в школе проходят, думаю, что даже наша новоиспеченная адептка Ханна...

Снова смех адептов, заставляющий покраснеть от стыда, однако, быстро стихнувший – в кабинет вошел Фран...

Я украдкой глянула на него. Он стоял около двери, и очень громко недовольно пыхтел, сложив руки на груди. Его короткие волосы пепельного цвета были сейчас взлохмачены, видимо, пытаясь остудить свой пыл, он потревожил прическу. Но почему он не садится? Оглянувшись вперед и поняла – единственное свободное место только около меня. Невзлюбившая «опоздавшую на вступительные» старшекурсница предпочла сесть третьей к двум девушкам, посчитав, наверное, что лучше в тесноте, чем со мной.

— Сядьте, пожалуйста, адепт Фран, — фальшиво улыбаясь, произнес учитель.

Раздраженно схватив стул около меня, юноша пошел вперед, но профессор остановил его.

— Нет-нет, нечего здесь выстраивать баррикады. Это у нас только адептка Сорин особенная, может делать, что хочет... — насмешливый взгляд на ту самую старшекурсницу. — Для остальных смертных правила одинаковые. Займите место рядом с Ханной и дайте мне наконец продолжить, надеюсь, важный урок.

Я думала, что сейчас произойдет взрыв, но нет, этот вспыльчивый юноша вернул стул на место, сядя от меня как можно дальше. Я тоже отодвинулась. От него шла такая неприкрытая неприязнь, что, казалось, могу сгореть, если приближусь к нему хотя бы на миллиметр.

— Так вот, — продолжил профессор, — эгоистичные понятия четырех стихий, в которых каждый за себя, не приемлемы! Мы команда, и должны быть готовы, умереть друг за друга, когда это потребуется. Не так ли, адепт Фран?

— Вам лучше знать, профессор Крэйф, — так же «любезно» улыбаясь, отозвался юноша.

— Вот и молодец, наконец-то понял, кто здесь главный! — «похвалил» Франа профессор, возвращаясь к лекции:

— Мы не можем знать точно, что нам уготовили организаторы, но могу с уверенностью сказать: каждый соперник будет готов на все, чтобы выбить конкурентов из соревнования. Поэтому мы должны в первую очередь быть командой. Мы должны объединиться, чтобы усилить свою магию. Здесь собрался не просто факультет воздуха или огня, земли или воды. Здесь собрались лучшие, которые владеют разными стихиями. И эти стихии стоит объединить, усилив магию. Создать пары противоположностей, чтобы не дать противнику шанса уничтожить нас! Ведь если объединить огонь и воду, что выйдет?

— Пар? — тихий голос пухленькой светловолосой девушки.

— Чего так неуверенно, адептка Рин? Да, пар! — оживленно продолжил мужчина. — Представьте, что могут двое, если они, скажем, владеют стихией воздуха и воды? Им под силу наслать туман на соперника, сбив его с дороги. Или, скажем, ветер и земля — это ведь целый вихрь из песка! Поэтому мы разработаем свою командную стратегию, в которой нет места эгоистичному «Я», а есть только «Мы».

Преподаватель замолчал. Каштанововолосый юноша из первых рядов захотел заплодировать, даже руки приподнял, но остановился, заметив пристальное внимание класса. Он покраснел и быстро сделал вид, что активно заинтересовался конспектом.

— В моих планах создать наиболее подходящие пары. Кто лучше всех себя проявит, тот и будет участвовать на турнире, а не протирать лавочку запасных. Так что в ваших интересах работать с напарником, чтобы затмить другую пару! — вновь начал профессор. — Когда мы

научимся работать вместе, тогда и перейдем к многосложным плетениям колдовства, таких, как сочетание трех или четырех стихий. Ясно?

— Но как быть, если нас уже неравное количество человек? — спросил очень крупный и широкоплечий юноша с длинной смоляной косой.

— Адепт Ивид, вы разве не слышали, что команда состоит из четырех студентов и наставника?

— Слышал...

— Вот и все. Кому-то повезет быть в паре со мной. Думаю, что такую идеальную пару я составлю адептке Ханне и Ран или Эвину Флинчу, — улыбка на лице Крэйфа заставила каштановолосого юношу побледнеть.

Равнодушно пожала плечами. Лично мне было все равно. Наставник казался хорошим человеком. Не думаю, что с ним в паре будет хуже, чем с кем-то другим. Особенно, если вдруг выпадет этот пепельноволосый. Интересно, какой он стихии?

Когда лекция закончилась, я решительно сделала попытку подойти к ребятам, чтобы поближе познакомиться. Но они быстро собрались и разбежались. Стало неприятно. Почувствовала себя глупо, стоя посреди аудитории с открытым ртом.

— Тебе помочь дойти до общежития? Ты ведь новенькая, а мы одной специальности. Мог бы тебе экскурсию устроить.

Изумленно взглянула на улыбающегося юношу с каштановыми волосами — Эвина, кажется. Выходит, я ошиблась — все-таки не совсем одна осталась здесь.

Мне пришлось поднять голову, чтобы с ним заговорить. Он был очень высоким и немного сутулым. Наверное, привычка человека, которому всегда приходится наклоняться, чтобы пройти в дверях.

— Мне уже все показала Ивоника, — честно ответила.

— Прямо все? — Эвин недоверчиво прищурил карие глаза, посмотрев на меня с подозрением.

— Столовую и комнату, — уточнила, отчего-то смущаясь. — О, сейчас!

Я встрепенулась, вспоминая про листочек с расписанием. Достала его из торбочки, заглянула в список.

— Не старайся, — догадался он о том, что делаю. — Лекций уже сегодня нет. Занятия с Крэйфом всегда идут последними.

— О, — только и смогла выдавить из себя.

Юноша улыбнулся, встряхивая курчавой головой. Возникла неловкая пауза, которую я поспешила исправить:

— На каком ты курсе?

— Четвертый, — отозвался Эвин, о чем-то задумавшись. Немного помолчал, а после вдруг завел разговор о сероглазом соседе по парте:

— Фран был единственный самый «маленький» среди нас. Как правило, младшие три курса бакалавриата не участвуют в отборах в команду — смысла нет, все равно недостаточно навыков. А вот Фран смог пройти, даже шестикурсников обогнал. Очень гордился этим. Крэйф постоянно его нахваливал. Правда, некоторые судачили, что это потому, что они одной стихии — оба воздух. Но появилась ты... Это и взбесило Франа, он перестал быть уникальным.

— Но ведь ты тоже особенный, раз прошел, а всего лишь на год старше Франа, — искренне сказала, не скрывая теплой улыбки.

Мне хотелось как-то подбодрить Эвина. Но он только усмехнулся в ответ на мои слова:

— Год имеет огромное значение. Я уже прошел практику, а Фран только будет. Третий курс очень важен.

— Значит, я еще долго не дождусь практики? – грустно вздохнула, понимая, что отсутствие навыков может приблизить меня к провалу.

— Может, Крэйф как-то поможет с этим, — пожал плечами Эвин, смахивая непослушную челку со лба и вновь о чем-то задумываясь. Его губы тронула улыбка.

Я вопросительно на него посмотрела, ожидая, что он объяснит столь странное поведение.

— Зато теперь никто не будет думать, что Фран особенный лишь потому, что одной стихии с Крэйфом. Ты ведь с факультета земли!

— Ты переживаешь за Франа? – поняла я, но он поспешил меня разубедить:

— Нет, что ты! – Эвин замахал руками, изображая шуточный ужас. – Не дай боги переживать за такого как Фран. Он еще та доставала.

Я усмехнулась.

— Хочешь прогуляться по замку? Я тебе бы все показал... – неуверенно предложил юноша.

— О, я бы очень хотела! – оживленно воскликнула, но сразу же сникла, вспоминая, что даже еще не разобрала вещи. – Увы, но сегодня не могу.

— Ничего страшного, — Эвин махнул рукой и натянуто улыбнулся. Кажется, он расстроился.

— А если завтра?

— Что завтра? – не понял он.

— Ты мне все покажешь! Можно? – с надеждой спросила, сложив руки в замок.

— Конечно! – охотно отозвался юноша.

Я радостно заулыбалась в ответ и попрощалась. Мне нужно было еще успеть до сумерек купить себе одежду — неудобно носить чужое.

К счастью, путь до женских комнат я не забыла. Взлетев по деревянной лесенке, я замерла на пороге, только сейчас рассматривая выданное мне место. Утром даже и времени как-то не было: все так закрутилось-завертелось.

Признаться честно, смотреть было не на что. С обеих сторон — голые стены, а в дальнем углу крыша соприкасается с полом. Помещение темное и неудобное, ко всему прочему очень жаркое и душное. Интересно, это только мне так «повезло»?

Радовало только небольшое окошко, открывающее вид на чудесный зеленый лес. Почесав нос от накопившейся здесь пыли, я пришла к выводу, что проведу тщательную уборку, вернувшись из города.

Подхватила сумку с вещами, что оставила здесь утром и спрятала в стенной шкаф, который был частью скоса крыши, предварительно достав горстку самоцветов.

Напоследок осмотрела свое новое жилье и отправилась в путь, размышляя над новым местом. Все-таки немного обидно после дворцовых хором оказаться в столь неприметном маленьком помещении. Хвала высшим духам, они хотя бы убрали весь мусор, что был там ранее. Может для того, чтобы я не украла чего доброго? По крайней мере, по оставшимся следам пыли в моей комнатухе можно было судить, что хранили там какие-то крупные вещи. Зато есть кровать и стол, а это главное, что нужно для учебы!

— Эй, новенькая, а ты куда это? – окликнула меня Ивоника, перехватив на выходе из

отделения третьего курса.

Она была в компании с какой-то низенькой черноволосой девушкой. И судя по тому, как та прожигала меня взглядом, я поняла, что это была та самая пресловутая владелица платья. Весь ее вид говорил о том, что она недовольна и хочет свой «наряд» обратно.

— В город за одеждой, — честно призналась.

— Вот и хорошо! — пробубнила темноволосая девушка, грозно подперев бока.

Испуганно сжалась и поспешила их обойти, делая дугу вокруг них. Не дай духи, соприкоснуться с ними. Удалось! Я обошла их и побежала вниз, желая оказаться как можно дальше от этой парочки.

— Я закрываю в одиннадцать, так что не опаздывай, а то будешь спать под дверью! — вдогонку закричала мне девушка-лисичка.

Ища выход из замка, я даже не смогла толком ничего рассмотреть. Меня напугали угрозы Ивоники. Я вполне серьезно восприняла ее слова и боялась не успеть, ведь еще плохо все знаю. Конечно, мои теперешние условия не настолько хороши, но уж лучше чердак, чем остаться спать на улице.

Успокоилась только, когда вышла за ворота академии и снова ступила на ту прекрасную вымощенную камнем дорожку. Гладкий песчаник заставлял мои туфельки скользить, не помогали даже щели между кладкой. Но мне нравилось это — так необычно и здорово! Полы у нас дома во дворце тоже прекрасны и красиво звенят, когда мы ходим по ним, но людские дорожки импонировали куда сильнее. Ступать по каждому квадратику сплошное удовольствие.

Я заметила, что так делал и какой-то маленький мальчик — прыгал из клеточки на клеточку. Осмотрелась: взрослые такое себе не позволяли. Недовольно вздохнула, решив умерить свой пыл.

О, духи гор, какое счастье! Впереди показалась нужная мне лавка. В ее огромных окнах виднелись красивые наряды, а вывеска гласила заманчивым названием: «Дамская радость». Мне точно сюда!

— Здравствуйте! — прямо с порога радостно воскликнула я, заставляя всех всполошиться.

— Чем могу помочь?

Ко мне моментально подбежала аккуратная милая девушка, чем-то полностью располагавшая к себе.

— Мне нужно купить несколько платьев, — вежливо ответила, несколько удивленная ее вопросом. Зачем бы я еще сюда пришла?

— Да, конечно, — неуверенно отозвалась продавец и я наконец поняла в чем дело. Достала горстку камней и протянула на раскрытой ладонки девушке.

— У меня нет денег, но есть они. Хватит?

Глаза продавщицы изумленно расширились. Конечно! Ведь они у меня самые красивые.

— Хватит-хватит! — восторженно закивала девушка, беря меня под руку.

Меня провели в самую гущу нарядов, где я не смогла скрыть своего восхищения. Они все такие красивые, что глаза разбегаются. О, цвета рубина, а это платье переливается словно александрит, а вот наряд со слоями, как у сапфира...

— Платье, чистое, как алмаз, и искрится также! — не сдержала восклицания, пробуя на ощупь легкую ткань.

— Вижу, вы любите камни, — искренне улыбнулась продавец.

— Обожаю! А можно мне этот наряд?

Я указала пальчиком на «алмаз»...

— Конечно!

Спустя длительное время, я вышла из лавки невероятно счастливая. В руках целая сумка покупок, а на мне восхитительное платье цвета розового топаза. Я даже сама себе завидовала. Интересно, а позавидуют ли мне другие?..

2 глава

Спор на желание

Подперев голову рукой, сонная адептка клевала носом, ожидая, когда же начнется лекция первого курса земного факультета. Я еще никого из них не видела, но очень надеялась, что они отнесутся ко мне не так предвзято, как старшие. Однако аудитория все еще была пуста, видимо рано пришла. Почти всю ночь не могла уснуть – слишком душно в новой комнате. А как только провалилась в сон, меня разбудило проснувшееся солнце, ворвавшееся в приоткрытое окошко. Здесь, наверное, никто так рано не встает, но я-то к такому яркому свету не привыкла. До сих пор немного резало глаза.

В столовую я шла пустыми коридорами. Казалось, академия вымерла. В это время завтракало всего несколько адептов, отчего-то странно покосивших в мою сторону, стоило мне войти. Но почему? Что уже не так? Сейчас на мне надето купленное вчера алмазное платье, в котором я чувствовала себя неотразимо. Наверное, все смотрят на мой прекрасный наряд и поэтому не могут отвести взгляда.

Впрочем, я не стала акцентировать на этом внимание. Быстро позавтракала и отправилась в аудиторию, оставшись полуголодной. Я съела совсем немного той странной тягучей субстанции, на вкус схожей с яблочным пюре. Просто дома привыкла к более насыщенной жирной еде – моему народу нужно много энергии.

В аудиторию по одному или парами стали заходить адепты. Почти каждый из них поднимал на меня удивленный взгляд и отворачивался, а кто-то наоборот – долго пристально рассматривал, хмурился и недовольно поджимал губы. В основном девушки. Это вводило меня в замешательство. Со мной опять что-то не так? Как только мама тут жила? Людей совершенно невозможно понять!

— Ты новенькая?

Изумленно обернувшись, замечая возле себя худенькую девочку в необычном клетчатом сарафане и с забавными пушистыми хвостиками, которые ей очень шли.

— Я — Эри! – она дружелюбно протянула мне руку и улыбнулась. Я приняла ее раскрытую ладонь, разрешив сесть около себя. Интересно то, что девушку тоже избегали остальные, которые теперь недовольно нас разглядывали.

— Знаешь, почему они все так на тебя смотрят? – неожиданно спросила она о том, что так сильно меня волновало.

— Нет...

— Твое платье!

— А что с ним не так? – удивленно ахнула, будучи впечатленная ее ответом.

Оно ведь человеческое, да и еще такое красивое! Наверное, я никогда не смогу привыкнуть к их порядкам...

— Ничего особенного, — поспешила утешить меня Эри, замечая мою реакцию. — Онс

очень красивое! Для академии даже слишком красивое. Такие надевают на праздничные вечера, но не на учебу.

— О! — это все что смогла выдать из себя. Так вот в чем дело! Вот отчего эти косые взгляды.

— А что же тебя не остановило мое платье?

— Такая глупость? — она искренне рассмеялась. — Судить по внешности могут лишь недалекие люди. Впрочем, вон та троица, — она перешла на шепот, указав взглядом на трех звонко смеющихся девушек на последнем ряду, — обошла тебя стороной, небось, из-за зависти. Атласная ткань и шелк слишком дорогие. Конечно, они тоже могут себе такое позволить, но... да, в общем, какая разница! Лучше расскажи о себе. Откуда ты?

Однако ответить я не успела. В аудиторию вошла молодая женщина в строгом сером платье и замерла, с удивлением меня рассматривая. Нахмурила темные брови и громко спросила

— А ты у нас кто такая?

— Ханна! — поднялась с места под ее тяжелым взглядом.

— Ханна Ридвин? Новенькая? Та, о которой все говорят? А почему так разоделась? У нас тут лекция, а не праздничный прием.

— Этого больше не повторится, — уверено проговорила я, решив не признаваться в том, что просто не знаю правил людского этикета.

— Верный ответ, садись, — довольно отозвалась преподаватель, обращаясь уже ко всем: — Класс, сегодня у нас очень интересная тема о возможностях земли. Открываем тетрадки и записываем: земля в первую очередь — это основа всего! Думаю, вы знаете, что она скрепляет все другие стихии и является прочной силой, необходимой для всего нового. Ее энергия может быть как разрушительной, так и созидательной. Соединив например свои силы с огнем, она может дать всплеск жизненной силы, а может и уничтожить. Земля и вода создадут вместе либо плодородную почву, либо обычную грязь. В зависимости от умений магов и того, что в данный момент им нужно: создать или разрушить. Надо правильно понимать чего хочешь для того, чтобы использовать энергию своей чакры.

Изумленно отложила перо, понимая, что все это и так знаю. Разочарованно выдохнула. Я-то ждала чего-то нового и интересного, а в итоге слушаю то, что мне и так когда-то рассказывали.

— Стихия земли дает опору для дальнейшего движения. Строгость, чувство ответственности, сосредоточенность. Эти качества необходимы таким, как мы — ведь люди земли материалисты, практики, прочно стоящие в мире и признающие лишь логику...

— Не согласна! — я громко перебила женщину, замечая проскользнувшее недовольство в ее серых глазах.

— Что, прости? — в голосе преподавательницы послышались стальные нотки, выдавали нервозность и жесты: она лихорадочно заправляла за ухо непослушную прядь. — Ты посмела меня перебить?

— Я только хотела уточнить, что люди земли не такие!

— А какие же? — ее губы тронула насмешливая улыбка. — Может, тогда вы выйдете и расскажете нам?!

— Простите, если я что-то не так сделала. Просто стихия земли куда более многогранна, чем «прочность» и «логика»...

— Давай-давай, не стой там, иди сюда! Продолжишь лекцию, а мы все с интересом

послушаем.

Профессор отошла, присаживаясь за первую парту, уступая место мне. Я неуверенно оглянулась на свою соседку, но она лишь одобряюще улыбнулась, и я несмело спустилась вниз. Тут же взгляды устремились ко мне: любопытные, насмешливые и недоверчивые.

— Ну же, Ридвин, расскажите нам, что вам так не понравилось в моем описании.

Стлотнула. Харкэ-ха! Справлюсь. Чего мне стесняться? Я ведь на самом деле знаю с земле и всех ее составляющих, в особенности о том, что касается камня.

— Люди со стихией земли – это, в первую очередь теплота души, доброта и понимание. Вы правильно сказали о логике, но не учли того, что знания дает нам камень, маленькие песчинки, которые хранят многовековую историю. Мы обязаны своей стихии за мудрость, дарованную нам. Мы присланы в этот мир, чтобы рассказывать другим об ошибках и знаниях прошлых лет, не давая повторяться трагедиям, к которым привело желание возвышаться над остальными, мы призваны хранить в памяти подвиги Великих. Мы – обереги этого мира, как хозяйки, что хранят домашний очаг...

— Ридвин! – недовольно перебила светловолосая леди. – У вас хорошая фантазия, а вот что вы знаете непосредственно о самой стихии? Каковы ее возможности?

Я расстроилась, понимая, что преподаватель не вслушивалась в мой посыл. Но решила не отчаиваться. Уверено улыбнулась, замечая, как с лица женщины исчезает снисходительность и сменяется подозрительным прищуром.

— Приступайте!

— Первое и главное, что знает каждый: земля — единственная твердая стихия, — я решила начать со своей любимой темы. — Стихия земли имеет свой особенный состав, характеристику и возможности. Ее цвет — это зеленый и коричневый. Она обладает свойством памяти, как я уже говорила. В первую очередь стихия земли держит в себе не фактическую информацию, а запоминает силы, которые контактировали с ней. Это связано с кристаллической структурой минералов, которые очень тонко реагируют на любой внешний импульс. Минерал может долгое время хранить эти частоты и даже передавать их другим. Особенно активно камни запоминают в тот момент, когда они находятся в разгоряченном состоянии, их кристаллическая решетка становится более гибкой и откликается на любое внешнее воздействие. Например, минералы, находящиеся в глубинах земли, являются носителями информации для всего мира, их можно сравнить с памятью матери всего живого! — выпалив это, я с интересом обвела взглядом аудиторию, разочаровываясь. Меня не слушали совсем. Кто-то откровенно спал, кто-то просто болтал с соседом по парте, не обращая внимания на столь значимые слова, а кто-то вовсе смотрел на меня, как на безумную.

Но я не собиралась сдаваться, поэтому решительно продолжила:

— Каждый минерал и камень имеет свою особенность. Например, берилл — это очень хороший кристалл для магов, так как его свойства позволяют активно проводить энергию. У меня вот тоже такой амулет, — потянула за веревочку на шее, показывая кулон с зеленовато-белым камнем.

— Ты точно первогодка? — улыбчиво перебила профессор. — Где именно обучалась до того, как поступить к нам?

— Нигде! — чистая правда, повторенная мною в этих стенах уже не впервые. — Я на дому обучалась.

— Приятно удивила. Мнение непривычное, но на существование имеет право. Что же,

может, разрешишь все-таки мне продолжить?

Она неспешно поднялась и вернулась к трибуне, указав мне рукой на парту, к которой я послушно вернулась.

— Молодец! – искренне похвалила Эри. – Видно, что заставила задуматься леди Барисс.

— Я не люблю слышать чьи-нибудь голоса, кроме своего! – гневно посмотрела на нас профессор. — Девочки, усвойте это! А мы продолжаем. Так вот, земля — это холод и сухость. Два важных компонента, о которых должен помнить каждый из вас. На завтрашнем семинаре мы опробуем практически использовать эти две составляющие. Так что вашим заданием будет подготовиться к нему... — она махнула рукой и на доске появилась длинная формула. — Перепишите! Она будет основой практической задачи.

Я с удивлением посмотрела на символы формулы – сила чакры солнечного сплетения. Это же так просто, зачем они усложняют все жестом и словами, когда можно просто попросить открыться свою чакру?

— Ридвин, вы писать будете? Или вы вновь с чем-то не согласны?

— Нет-нет, – соврала я и поспешно переписала формулу.

— И да, кто не будет тренироваться, я увижу. Поэтому каждый из вас обязан подготовиться! А теперь к возможностям стихии...

До конца лекции я не услышала ничего нового, поэтому, выходя из аудитории, чувствовала себя несколько раздосадованной. Надеюсь, другие предметы окажутся интереснее. Следующим у нас шла общая лекция с другими факультетами – магия стихий.

— Ханна, подожди! – нагнала меня пушистоволосая девочка. – Куда так быстро убежала?

— Прости. А ты знаешь, где у нас следующая лекция?

— Конечно! – она взяла меня под руку. – Пошли.

«А она открытая!» — отчего-то подумалось мне. Может, поэтому ее избегают другие?

— Ой, смотри, это же та малявка, что тебя вчера уделала? – со смешком раздался позади знакомый голос.

Обернулась, видя троицу со вчерашнего занятия. Крупный, похожий на шкаф, кажется, носил имя Ивид, второй, наоборот, был очень худощав, может, даже в три раза меньше, но тоже очень высокий. С узким лицом, длинным острым носом и тонкими губами – он напоминал мне рыбу. Возможно, из-за того, что у него не было волос? Не знаю, но именно эта особенность его внешности навела меня на мысль, что он, скорее всего, водный стихийник. Имени его не знала – профессор Крэйф на занятии не упоминал. Третий – Фран-пепельный, как я его про себя назвала из-за такого необычного серебристого цвета волос, даже не смотрел в мою сторону.

— Молчишь? – это уже другой, тот худощавый. – Нечего ответить.

И смешок. Пепельноволосый не выдержал и демонстративно фыркнул:

— Да она и месяц среди нас не продержится! – и ведь специально голос повысил, чтобы я точно слышала.

— А если продержусь? – мне было плевать, что вокруг нас все больше останавливалось адептов, прислушиваясь к разговору.

— Ты? – сказал, как выплюнул. Его лицо неприязненно скривилось. – Тогда я при всех признаю твою силу и мощь!

— И исполнишь желание... — сама не знаю, зачем это сказала, но я не сомневалась в своих силах. Он ведь не знает, что перед ним не просто стихийник земли! Человеку не

сравниться с силой горного духа!

— По рукам! — Фран неожиданно довольно быстро согласился и схватил мою ладонь. — Но и в случае проигрыша желание — мое. Ран, разбей!

Тот худощавый, с рыбьим лицом и лысой головешкой, предвкушающе ухмыльнулся и разбил наше «рукопожатие».

— Ханна! — изумленно прошептала Эри, все это время тихо стоявшая рядом. — Зачем ты с ним поспорила?!

Не ответив, я проследила взглядом за скрывшимися за углом ребятами. Остальные тоже разошлись, будто и не было этого спора. А у меня все не сходила с губ предвкушающая улыбка — осталось только придумать, чего я хочу.

— Эри, — весело обернулась к однокурснице. — Не волнуйся, он уже проиграл.

— Почему ты так уверена? Я слышала, что в команде очень сильные стихийники...

— А раз я в команде...

— Ты участвуешь? — изумленно воскликнула Эри, привлекая лишнее внимание. — Ты один из претендентов на турнир?

— Да-а, — смущенно отозвалась, теребя бусинку на платье.

— Это же здорово! — не сдержав эмоций, еще громче ответила девушка, вдруг хватая меня за руку. — Как так? Расскажи!

— Да нечего рассказывать...

— Как нечего? Да ты первая в истории первокурсница, которая участвует в турнире!

— Еще не участвую. Будут отборы в основной состав команды...

— И что? — Эри махнула рукой, будто это какой-то пустяк. — Даже если ты будешь постоянно греть скамью запасных, это уже достижение! Первокурсница в составе команды. Подумать только!

— Меня могут выгнать. В команду надо только восемь студентов, а я пришла девятой.

— Ты настолько уникальна, что тебя взяли, несмотря на правила! — кажется, Эри была настроена куда более оптимистично, нежели я. Ее лицо и жесты говорили о том, что она очень возбуждена от этого известия. — Чтобы кимириин меня разодрал! Это же такая новость! Нужно срочно всем рассказать.

— Не надо рассказывать! — испуганно воскликнула. Казалось, девушка уже собиралась бежать и кричать на весь коридор об этом.

— Почему? — она искренне удивилась. — Знаешь, какое уважение будет. Еще и огромная поддержка. Да за тебя весь первый курс болеть станет!

— Не нужно, пожалуйста. Я еще не готова к такому, — серьезно попросила, стараясь при этом смотреть как можно жалостливее. Мне и так хватает косых взглядов старшекурсников, не хочу, чтобы и первые курсы обсуждали. Не думаю, что все обрадуются этой новости.

— Хорошо, — она все-таки сдалась. — Пошли, а то, если опоздаем, профессор Мирбл нас пустит на элементы.

Я заулыбалась и побежала за быстрой девушкой, с облегчением думая о том, что пока избежала неприятной темы.

В аудиторию мы ворвались, когда учитель уже был на месте. Им оказался мужчина средних лет, в черном длинном одеянии. Он посмотрел на нас с недовольством, приспустив полукруглые очки.

— Адептка Эриния... — взгляд на меня. — А вас, простите, я не помню.

— Она новенькая! – охотно сообщила Эри, прежде, чем я успела что-либо сказать.

— Хм, — неопределенно хмыкнул профессор. – Садитесь, но не опаздывайте больше. В следующий раз не позволю присутствовать на паре.

Мы извинились и заняли первые попавшиеся места, не желая сильно акцентировать на себе внимание группы.

— Итак, сегодня у нас безумно интересная тема! – воодушевленно воскликнул профессор, поправив очки и заглянув в журнал.

— О да, не сомневаюсь! – засмеялась в кулачок Эри на такое заявление, но быстро посерьезнела, когда взгляд Мирбл прошелся по ней. Он ничего не сказал, а лишь монотонно зачитал:

— Четыре стихии – это равноправные сущности, система которых лежит в основе бытия мира. Стихии считаются материальными первоэлементами и одновременно носителями самобытных универсальных качеств, которые способны выразить и объяснить все многообразие мира явлений...

Эри откровенно зевала, прикрываясь ладошкой, а вот я сидела в недоумении от слов профессора. Они не складывались в логическую цепочку, что знала я. Это было совсем иное учение. Неправильное!

— Так четыре стихии представляют различные состояния, — тем временем продолжал преподаватель. – Каждая из них — одно из состояний стихии, определенное сочетанием основных качеств: тепла, холода, влажности и сухости. В основе каждой стихии есть схема, которая выглядит... внимание на доску! – профессор Мирбл нарисовал квадрат с ромбом внутри, попутно объясняя: – По углам квадрата расположены стихии воздуха, воды, земли и огня, по углам ромба – противоположные друг другу свойства, которые характеризуют то или иное сочетание цветов. Это влажность и сухость, холод и тепло. Эти сочетания и есть составляющая нашего мира...

Здесь я не выдержала, подняла руку вверх, и, в нетерпении, затрясла ею в воздухе. Я надеялась, что меня заметят, иначе могла снова без разрешения высказать свое мнение.

— Да? — обратился ко мне преподаватель, заглянув в журнал, — адептка Ханна, хотите что-то узнать? Надеюсь, не получить разрешение отлучиться в уборную?

По аудитории прошелся смешок, но я не обратила внимания и твердо заявила:

— А как же стихия духа?

Профессор Мирбл удивленно приподнял бровь, помолчал несколько секунд, а после грозно спросил:

— О чем вы, адептка Ханна?

— Я о том, что все, что нас окружает – это дух, эфир. Благодаря эфиру появились четыре элемента. Не квадрат основа всего, а пятиконечная звезда. Дух возвышается над всеми, является самой тонкой материей, недоступной никому из земных существ. Все четыре элемента огня, воды, земли и воздуха существуют в эфире...

— Адептка Ханна, что за чушь вы несете? – перебил меня профессор.

— Это не чушь! — с раздражением огрызнулась. — Это история мира, живущая в камнях.

— О, так вы – юный гений? – насмешливо поинтересовался Мирбл, совершенно не воспринимая мои слова всерьез и оставаясь при своем мнении. — Такой себе алмаз, который почему-то попал к нам. Может, у вас уже есть ученая степень, вы все знаете и можете уже преподавать? Но тогда возникает вопрос: зачем вам здесь учиться?

Я смутилась, не зная, куда деть глаза от стыда.

— Простите, — прошептала я, чувствуя, как заалели щеки. К горлу подкатил тугой комок. Мне с трудом удавалось сдержаться, чтобы позорно не заплакать, хотя и понимала, что не за что. Ведь я права. Я права!

— Что? Не слышу! — издеваясь, проговорил профессор Мирбл.

Не желая, чтобы однокурсники видели мои слезы, попросту выбежала из кабинета, лишь за его стенами разрешая себе разрыдаться. Вдогонку мне что-то прокричали, но я не разобрала. Внутри все болело от обиды и жалости к самой себе, а еще я очень злилась на глупость людей. Неужели они не понимают, что без духа не было бы и стихий?!

Меня встретили пустые коридоры академии. Успокоилась лишь тогда, когда моя спина коснулась прохладной колонны, а ладони почувствовали приятную гладь камня. Я глубоко задышала, стараясь справиться с нахлынувшими горькими чувствами. Энергия камня постепенно успокоила меня, но было все равно неприятно от слов профессора.

— Ой, а кто это у нас здесь? — насмешливый вопрос, и я сразу узнала голос Франа. Сердце пропустило удар. Великий эфир, почему он не на занятиях?

Я замерла, сильнее прижимаясь к колонне, желая, чтобы она поглотила меня. Может, тогда Фран не увидит меня?

Но чуда не произошло. Обойдя колонну, он остановился напротив меня в окружении своих дружков — Ивида и Рана. Они все словно статуи стали в одну позу и сложили руки на груди.

— Так я был прав? Малышка уже в первый день не сдержала своих слезок, да?

Меня передернуло от этого слащаво-наигранного голоса.

— Фран, готовься загадывать желание, — весело произнес Ран, плотоядно на меня посмотрев. Я испуганно сжалась под этим хищным взглядом.

— Ран, да она малявка! — фыркнул Ивид и гадко подавил смешок. — Такая ни на что не годна.

— Это уже мне решать, на что она годна, — оборвал их перебранку Фран, и на его лице оказалась самая мерзкая улыбка из всей этой троицы.

Стало не по себе, захотелось с криком убежать и спрятаться под кровать. Как тогда, когда я маленькой испугалась отблесков в хрустальной пещере. Но сейчас в сто раз страшнее! Ведь рядом не было ни отца, ни даже вечно достающего меня старшего брата...

— Что здесь происходит? — по залу эхом прошелся голос Эвина.

Я выпрямилась, решаясь выглянуть из-за колонны. Стоило увидеть знакомое лицо в обрамлении непослушных выющихся волос, как меня накрыло облегчение, а сердце дрогнуло от радости. Не задумываясь, поспешила к нему, желая быстрее спрятаться от этой наглой троицы.

— О, Ивид, а ты говорил, что маленькая, а женишжом-то уже обзавелась! — крикнул Ран, так, чтобы все услышали, и некрасиво заржал.

— Вы что пристаёте к незащитной девушке? — хмурясь, укоризненно спросил Эвин.

Теперь засмеялся уже Фран.

— Ха! Даже твой дружок не считает тебя магом, а всего лишь ребенком, которому требуется защита, — сказав эти жестокие слова, пепельноволосый махнул своим прихлебателям и ушел восвояси.

— Прости, я не хотел сказать, что ты слабая, — удрученно отозвался Эвин, когда троица скрылась за поворотом.

— Ты тут не при чем, — я нервно пожала плечами, некрасиво вытирая рукавом лицо.

— А что случилось-то?

— Да ничего, — смущенно отвернувшись. — Наверное, Фран прав, я просто не подхожу для этого места...

— Фран прав? Да он же известная во всей академии сволочь! И я не утрирую, пытаюсь успокоить тебя. У него есть только собственное «Я» и более ничего. Поверь мне как человеку, который знает его намного дольше, чем ты.

— Но надо мной все смеются...

— И что? — юноша чуть наклонился, чтобы лучше видеть мое лицо. — Что-то не то сказала на лекции? Или почему? А впрочем, все это неважно! С кем не бывает. Это еще не повод лить слезы и сдаваться. Ведь у тебя такие красивые голубые глаза словно ясное небо, а ты берешь и превращаешь их в дождливую грозу.

Я усмехнулась в ответ на его слова, смущенно прикрывая щеки.

— О! Вот, уже улыбаемся, — довольно изрек Эвин, выпрямляясь. — Пойдем-ка лучше, я тебе академию покажу. До обеда еще есть время.

— Ваш курс так рано ушел с пары?

— Сегодня мисс Филис была к нам добра и решила отпустить с занятия пораньше, — он загадочно улыбнулся и вдруг хитро подмигнул: — И, как видно, вовремя. Я знаю, как поднять тебе настроение.

Он протянул мне руку, и я с искренней улыбкой приняла ее. Эвин повел меня по коридору, заполненным выходящими из аудиторий студентами. Юноша ловко маневрировал между ними. Я с трудом поспевала за Эвином, чувствуя себя не в своей тарелке среди такого количества адептов.

Вскоре мы вышли к высокой арке, ведущей к выходу из главного корпуса. И чем дальше мы шли, тем сильнее во мне росло любопытство. Куда он ведет?

Спустившись по лестнице, мы прошли ряд колонн, поддерживающих каменные своды с дивными рисунками, и оказались на аллее. Я была здесь впервые, поэтому не скрывала своего интереса, крутя головой по сторонам.

— А я думала, ты покажешь мне саму академию, — улыбнулась, рассматривая необычные лавочки из светлого дерева с закругленными спинками.

— Это и есть само сердце академии.

Эвин не обманул. Когда я увидела то, что он так хотел мне показать, поняла, что место и правда прекрасное. В самой чаще яблоневого сада находилась небольшая беседка, оплетенная диким виноградом. Но меня привлекло не это, а камень, из которого она была сделана. Сколько теплой магии в нем было! Тонкие белые колонны хранили в себе множество признаний в любви. Стоило только преодолеть маленькую лесенку из трех ступенек, поднимаясь в саму беседку, как меня охватили чужие эмоции и чувства. Сердце трепетно задрожало, принимая любовь...

Этот уголок словно припрятан, среди яблонь его совершенно не было видно. Камень шептал все-все секреты этого уютного сказочного места. И среди этого тихого шепота я слышала знакомое имя...

— Эвин, ты ведь признавался здесь, — ошеломленно прошептала я. — Но она отказала тебе...

Замерла, только сейчас понимая, что, наверное, зря начала об этом. Маг земли смотрел на меня широко распахнутыми карими глазами, не находя слов. Но я не могла молчать, ведь

слышу, как камни говорят о нем. Эвин рядом, и они хотят поделиться со мной... тем днем, нет, вечером, когда он набрался смелости сказать о своих чувствах. Второй курс, первая любовь без взаимности. Это больно. Камни помнят его боль.

— Откуда ты... — он широко распахнул карие глаза, не находя слов. — Кто тебе уже успел сказать?

Я растерялась, не зная, что и ответить. Признаться в том, что узнала это от мрамора беседки — не могла.

— Ханна?

— Мне никто не говорил, — честно ответила, — ты ведь маг земли, как и я. Ты должен знать, что места хранят в себе память событий.

— Знаю, но ни один маг не умеет считывать такого плана информацию.

— А я умею! — весело улыбнулась. — Чувствую это место сильнее, нежели другие.

Кажется, он мне не поверил, ну и пусть, главное — не стал развивать тему, а я поспешила ее сменить, догадавшись, что говорить о том признании ему совершенно не хочется.

— А за что ты любишь это место? — любопытствовала я, чтобы не стоять в образовавшейся тишине.

— Его не каждый знает. Здесь, в самом конце яблоневого сада, есть нечто таинственное и волшебное. Сюда никто не ходит, тут всегда тихо и спокойно. С того дня... — он на мгновение замолчал. — Когда Лисс не захотела быть со мной, я часто сюда приходил вечерами, желая подумать. Адепты любят больше гулять в центральном саду, а сюда почти не забредают. Мне захотелось поделиться с тобой этим... назовем его «тайным местом».

— Не совсем тайным, раз ты уже кого-то сюда водил, — я подмигнула и добавила: — здесь действительно, давно не было пар, но это место именно для встреч. Здесь витает атмосфера любви.

— Ты только не подумай, что я привел тебя поэтому, — он так забавно покраснел, что я не смогла сдержать улыбки.

— Здесь красиво...

— Приходи сюда, если на душе станет беспокойно, — искренне предложил Эвин. — Я всегда буду тебя здесь ждать.

Маг земли неожиданно погладил меня по волосам, нежно и ласково. Не хотелось прерывать этот момент. Он был каким-то сказочным и волшебным. Тепло его руки, шепот камней, далекое пение птиц...

И я вдруг поверила, что смогу найти здесь свою любовь! Создать семью, как мама с папой — без долга и обязательств, только по одной лишь любви.

— Ханна, — он убрал руку и меня захлестнуло разочарование. — Как бы мне ни хотелось остаться здесь с тобой, пора к профессору Крэйфу. Он не любит, когда опаздывают.

Кажется, профессор был не в духе. Он огрызался на адептов и выглядел каким-то нервным. Когда мы с Эвином вошли, мужчина даже не взглянул на нас, только хмуро приказал:

— Ханна, Эвин, по местам! Не задерживаем остальных.

Вздрогнула от грозного голоса и схватилась за рукав Эвина. Он ободряюще улыбнулся и пошел вместе со мной к последней парте, однако профессор остановил нас:

— Садитесь по стихиям, противоположным вам. Ханна с Франом, Эвин с Раном...

— А я? — изумленно приподняла руку пухленькая девочка. Ведь из-за меня теперь выходило, что владеющих стихией земли стало трое участников.

— Рин, сегодня будете со мной. Давайте выходите, не бойтесь.

Круглолицая девушка с красными щечками несмело вышла вперед и встала справа от профессора, глядя на свои острые носки черных туфелек.

Сама я села к Франу, который демонстративно не обращал на меня внимания. Но ведь ему все равно придется работать со мной в паре...

Пожала плечами и, положив руки перед собой, внимательно посмотрела на профессора. Он махнул рукой, и на доске появилась запись. Четыре стихии и какие-то знаки.

— Сперва мы с вами поговорим об артефактах, что используют маги стихий. У каждого он свой. Мне бы хотелось посмотреть какой у кого... — он обернулся к Рин. — Пожалуй, начнем с вас.

Пухленькая девушка кивнула и достала из-под рубашки круглый амулет.

— Верно, пенткаль — стихия земли. Эвин, ваш амулет?

Юноша закатал рукав, где оказался браслет с таким же символом.

— Адептка Ханна?

— У меня только берил... — тихо прошептала я, не совсем понимая о чем они сейчас говорят. Какие такие артефакты? Зачем?

— Где ваш пентакль?! Я, конечно, понимаю, что вы только-только к нам поступили, но ведь вы должны знать об артефактах. Без них никак.

Я смутилась, замечая изумленный взгляд своего соседа по парте. Почему-то мне совершенно не понравился вот этот его странный взгляд. Фран словно впервые меня увидел. Нахмурился, о чем-то размышляя.

— Простите, я забыла свой пенткаль дома, а здесь еще не успела приобрести! — выкрутилась, замечая, как от моих слов расслабился Фран, даже плечи расправил.

А ему какая разница, есть ли у меня этот загадочный пенткаль?

— Приобретите! Чтобы к следующему занятию у вас был артефакт. Это ваша защита, без нее нет смысла идти в бой. Он будет заведомо проигрышным.

Странно... как от какой-то подвески или браслета может быть толк в сражении? Главное, чтобы с собой всегда был камень.

— Перейдем к стихии огня. Сорин?

Шестикурсница медленно поднялась. Она была очень высокая, крупного телосложения с круглыми широкими бедрами. Может, поэтому, увидев впервые, приняла ее не за адептку.

Девушка смахнула темную челку и вытянула вперед руку с какой-то маленькой палочкой. Я даже не заметила, откуда она ее достала. Мгновение, и эта деревянная палка начала расти прямо у всех на глазах, превращаясь из не приметной веточки в мощный жезл.

— Как всегда, чересчур вызывающе и наигранно... — устало проговорил профессор Крэйф. — Меньше напыщенности, Сорин.

Старшекурсница фыркнула и спрятала свой артефакт. Следующей шла очередь очень худенькой четверокурсницы Айрин, которая тоже превратила свой тонкий браслет-веточку в высокий жезл.

— Что же, теперь вода. Адепт Ран, предоставьте ваш артефакт!

Лысый юноша, напоминающий мне рыбу, улыбнулся и достал цепочку с маленькой чашей...

Профессор только кивнул и посмотрел на низкого коренастого пятикурсника, который

сидел с недовольной Сорин — Лина. Она, по-моему, не была рада его обществу. Он снял кольцо, провел над ним рукой, что-то прошептал одними губами, и в следующее мгновение на столе стоял кубок.

— Хорошо, а теперь воздух!

Фран положил на стол небольшой кинжал с извилистым лезвием, почему-то напомнившим мне гибкое тело змеи. Его друг Ивид, который тоже оказался воздушной стихии, достал меч, с которым он почти никогда не расставался.

— Что же, я доволен! Пентакль, жезл, чаша и кинжал. Четыре артефакта — четыре стихии. Почему завел об этом тему? Так как сегодня мы работаем в паре, я хочу, чтобы вы использовали свои магические предметы, акцентировав через них силу. Мне надо посмотреть, как вы умеете с ними работать.

— Профессор, — тихо прошептала я, поднимая руку. — А как...

— Я прекрасно помню, что вы свой артефакт дома забыли, — он вдруг наклонился и достал что-то из ящичка. Подошел ко мне и положил передо мной на парту круглый амулет.

— Пенткаль земли. Неосвященный тобой, но сможешь поработать с ним, а вечером осветишь.

Я кивнула, в действительности не имея понятия, о чем он говорит, как осветить амулет и зачем он мне вообще нужен. Чем он поможет против кинжала Франа?

— Начнем с вас, адептка Рин, — обратился профессор Крэйф к пухленькой студентке земли, доставая прямо из воздуха меч. Однако девушка не растерялась, сорвала свой амулет и, выставив вперед руку, выкрикнула какие-то слова. Все произошло настолько быстро, что я лишь успела проследить за движением меча мужчины, как острие столкнулось с невидимой преградой.

— Похвально, Рин! Щит Рондала на привязке пентакля продуман неплохо. Однако время, потраченное на срыв артефакта и активизацию заклинания, может стоить вам жизни. Над этим еще поработаем. Эвин и Ивид, вперед!

Следя взглядом за Эвином, я пыталась понять, для чего эти артефакты. Ведь можно попросить камень защитить стеной. Не понимаю...

Вновь взмах меча, скрещенные руки Эвина с тем самым браслетом, где был пенткаль, и лезвие Ивида даже не коснулось юноши. Профессор тоже их похвалил, в этот раз не делая никаких замечаний. А после были названы наши имена с Франом...

Растеряно оглянулась на севшего обратно Эвина, который одобряюще мне подмигнул. Неуверенно улыбнулась в ответ и, сжав тот странный амулет, что дал профессор, вышла вперед, не имея ни малейшего представления, что с ним делать.

Фран усмехнулся, стал напротив и предвкушающе сжал кинжал. На душе похолодело. Короткое слово: «Начали» — и я испуганно кидаю пентакль в пепельноволосого...

Мне показалось, будто бы остановилось время. Стало очень тихо. Я не осознала того момента, как оказалась сидящей на корточках перед группой. Сердце гулко отбивало ритм, стуча в ушах. Кровь прилила к вискам. Я действительно испугалась, не понимая, что от меня хотят. Зачем пентакль?!

— Позорище, — тихий насмешливый голос Франа с нотками отвращения. — Мало того, что одеваешься невпопад, так еще не можешь и защититься!

Рискнула на него посмотреть, видя в его одной руке мою светлую прядь.

— Очень плохо... — покачал головой профессор Крэйф. — Адептка Ханна, не заставляйте меня жалеть о своем решении.

Я увидела в его глазах недовольство и разочарование, в то время как Фран не скрывал своей радости от моего поражения.

Но как объяснить, что я не умею использовать эти артефакты. Ведь могу выдать себя...

— Профессор, — громко заговорил Эвин, — но ведь Ханна первокурсница. Да, у нее уже должен был быть артефакт стихии, но, может, они еще не проходили их использование? Ведь активные заклинания изучаются только на третьем курсе.

— Это так, Ханна?

Кивнула, мысленно благодаря Эвина.

— Так почему молчала? Что вы вообще там проходите на первом курсе? Артефакт — это главные азы, которые должны изучаться с первых дней!

— Изучать — да, — вновь заговорил Эвин. — Но им не скоро разрешат их использовать.

— Хардэ-ка! — громко ругнулся профессор, словно забывая об адептах.

— Ханна, Фран, по местам! Следующие Сорин и Ран!

Я уже не смотрела на то, что делают остальные, опустив взгляд на свои скрещенные пальцы. Хотелось, чтобы поскорее закончилось занятие. Невыносимо чувствовать на себе надменный взгляд пепельноволосого.

— Вот видишь, ты уже проиграла... — он словно почувствовал мои мысли, но ответила я совершенно спокойно и уверенно:

— Месяц, Фран. Еще целый месяц!

— Тебя выгонят раньше, — фыркнул юноша и обратил все свое внимание на Сорин и Рану, которые тоже успешно справлялись с заданием.

Когда наконец занятие было окончено, я поспешила покинуть аудиторию, не желая видеть сочувствующий взгляд Эвина и насмешливые — остальных.

Надо найти Эри и попросить сходить со мной снова в город, чтобы в этот раз купить уже правильную одежду...

Из лавки портного мы вышли с полными сумками одежды. Эри выбрала мне повседневные наряды для выхода и для «черного» труда, как она назвала работу в лабораториях, с зельями и с нечистью.

У меня даже настроение поднялось после похода за покупками. Кажется, я начинала понимать, почему людям это так нравится, в особенности девушкам — ты словно отвлекаешься от насущных проблем, забывая о плохом.

— Я так голодна, — призналась, чувствуя, как урчит в животе. Ведь опять нормально не поела утром.

— О! Я знаю, где здесь недалеко подают вкусные свиные ребрышки.

Во рту помимо воли образовалась слюна. Мясо! Как давно я его не ела. В столовой академии чаще подавали неизвестные мне продукты, которые люди сами себе выращивают. Зачем? Ведь природа дает все необходимое.

Эри неожиданно свернула в узкий проулок, где за невысоким домом оказалась радушно распахнутая таверна со странным названием: «Сытое пузо». Что такое пузо, я не знала, но запахи оттуда доносились умопомрачительные, и мы с Эри поспешили зайти.

Это оказалось очень некомфортное для меня помещение. Здесь многое сделано из дерева, как любят люди. Прочная мебель, балки на потолке, пол, а стены из неизвестного светлого гладкого материала, который напрочь перекрывал связь с камнем.

— О, пойдём, сядём вон там, у окна! — скомандовала Эри и потянула меня к столику. Умопившись на неудобный деревянный стул я поежилась, с недоверием рассматривая здешнее общество. В основном, это молодые люди, которые собрались компаниями и вели себя очень шумно.

— Мне здесь нравится. В академии это заведение негласно называют студенческим, — ввела меня в курс дела однокурсница — И хорошо, что есть такое место! А то во всяких таких трактирчиках часто встретишь разных неадекватных подвыпивших. Правда, странных адептов, что не дружат с головой, и в академии хватает.

Я согласно кивнула, вспоминая Франа. Именно с ним у меня ассоциировалась последняя фраза Эри.

— Здесь подают очень вкусную и вредную пищу! — заверила девушка, изобразив, что вдыхает аромат невидимого блюда. Я заулыбалась — разговоры о нормальной еде подняли настроение.

Эри быстро сделала заказ за нас двоих. И вскоре нам принесли огромную миску мяса, хлеба и тарелочку чего-то зеленого и красного, как оказалось, именуемое помидором и луком. А еще очень вкусный напиток — квас! Я быстро его выпила, чувствуя необычный сладкий привкус и пощипывание пенки. Мне так это понравилось, что я пожелала еще добавки. Когда уже допивала третью кружку, Эри удивленно на меня посмотрела, улыбнувшись глазами.

— Да ты словно кваса никогда не видела! — рассмеялась она. — Осторожно, а то тебе грозит не выйти из уборной.

Я остановилась, чувствуя, как глаза наливаются слезами: пузырьки напитка щекотали нос. Кашлянув, закусил очередным ребрышком.

— Ох, сейчас бы сладкой картошки! — мечтательно протянула Эри, откинувшись на спинку стула после сытного обеда.

Я отложила косточку, наострив ушки. Мне хотелось сделать приятное Эри, отблагодарить ее за помощь и поддержку, поэтому решила исполнить ее желание. Схватила сумочку и встала из-за стола.

— Ты уже хочешь уходить? — удивилась она.

— Нет, сейчас вернусь. Подожди здесь, — сказав это выбежала из таверны. Когда мы шли поесть, то я услышала, как лавочники расхваливают свой товар, среди которого был и тот, что так хотела Эри — сладкий картофель.

Я быстро нашла необходимого продавца. Он стоял около деревянных ящиков наполненными фруктами и овощами.

— Мне нужна картошка! — решительно заявила я, протягивая монетку.

Надеюсь, мужчина сообразит сам дать то, что мне нужно. Просто как выглядит эта «волшебная» картошка, даже представления не имела.

— Пять кило за шесть серебряников, — уточнил он, потянувшись за одним из мешков, стоявшим за ним.

Я округлила глаза, поспешно замахав руками.

— Мне столько не нужно! Можно всего лишь пару штук?

Здесь настало время удивляться продавцу. Замерев с мешком на полпути, он басисто поинтересовался:

— Так сколько точно?

Обрадовавшись, что он не стал задавать лишних вопросов, попросила шесть штук,

которые почти ничего не стоили. Выбрала самые красивые и ровные картошины. Мужчина молча завернул их в мешковину и протянул мне. Расплатившись, я поспешила к Эри, попутно заскочив к колонке, чтобы омыть купленные фрукты под проточной водой.

Понятное дело, я не смогла удержаться и с любопытством попробовала одну из них. На миг замерла. Грызть оказалось труднее, чем я думала. Откусив шкурку, разочаровано поняла, что ее надо сначала почистить. Увы, ножа не было. Пришлось аккуратно обгрызть верхний слой, чтобы добраться до середины. Задумчиво посмаковала, чувствуя, как хрустит мякоть картошки. А еще у нее была удивительная структура, чем-то напоминающая песок. Станный у людей вкус, — вынесла вердикт, кусая еще раз.

— Что ты делаешь? — остановил меня голос на входе в таверну. Я не сильно удивилась, увидев Франа.

Решив не поддаваться на провокацию, любезно ответила:

— Ем картошку. Хочешь? — с очень милым лицом протянула ему плод. Юноша подозрительно на меня покосился.

— Зачем ты ее ешь?

Станный какой-то вопрос. Может, я что-то не то делаю?

— Эри захотела на десерт картошки, — зачем-то объясняю, припомнив о подруге, наверное, чтобы он понял — я не одна замешана в этом.

На миг лицо Франа стало каким-то коварным, что ли? Но он быстро овладел собой и серьезно заявил:

— А ты хоть знаешь, что ее нужно хорошо посыпать сахаром, прежде чем есть? Тогда она становится мягонькой и вкусной, как бисквитное пирожное.

Я ему не поверила. Это же Фран! Но Эри ведь говорила о сладкой картошке... Может он все-таки правду говорит?

— Мне нужно идти, — я не стала проверять правдивость его слов, решив закончить на этом беседу.

Молча направилась в таверну. Он не последовал за мной, что, безусловно, порадовало.

— Эри, я принесла картошки! — радостно воскликнула, выкладывая на стол фрукты и, вспоминая все-таки слова Франа, добавила: — Мы можем здесь попросить сахара и подсластить их. Но, как по мне, и так вкусно. Правда, не похоже на сладость...

Закончив фразу, села напротив Эри, впиваясь зубами в недоеденную картошку. Однако в следующее мгновение произошло то, чего я никак не ожидала. Подруга вдруг громко рассмеялась. И не она одна...

Медленно обернулась, с ужасом замечая за спиной ржущего Франа в компании своих дружков из команды. И не только из команды, но и с его курса! В таверне сидели почти все adeпты нашей академии, как и говорила Эри. И вот теперь все эти люди с насмешкой косились на меня. В груди похолодело. Неужели я снова повела себя глупо?

— Смотрите, эта чудачка ест сырой картофель! — подлил масла в огонь Ивид.

Теперь откровенно смеялись все.

— А ну молчать, придурки! — воскликнула Эри, ударив кулаком по столу, да так, что подскочила посуда. — Мы на спор ее едим! Нашли с чего смеяться... — смотав картошку обратно в мешковину, она схватила меня за руку. — Мы уходим отсюда, Ханна. Нечего находиться рядом с людьми, у которых нет ни чувства юмора, ни азарта!

Не дав мне и слова вставить, она потянула меня к выходу, под умолкшие смешки adeптов. Оказавшись на улице, я расслабилась. Моя любимая дорожка из песчаника вновь

стучала под каблучками. Окончательно успокоившись, принялась за картошку – я так и не доела свой фрукт.

— Ты все-таки очень странная, – отозвалась Эри, с неким отвращением наблюдая, как я ем плод.

— Да что такое-то? – я обиделась. – Не угодишь тебе! Сама ведь хотела картошки.

Подружка вновь засмеялась, на этот раз хватаясь за живот.

— Я говорила о сладкой картошке-пирожном, а не об овоще.

Изумленно округлила глаза. Это не фрукт?

— Ой, горе ты мое! Пошли, я угощу тебя настоящей «картошкой».

Эри опять взяла инициативу в свои руки и куда-то потащила, ловко маневрируя в узких переулочках. Признаться честно, мне не очень нравилось в людских городах. Они были не настолько чистыми, как я бы хотела. В наших пещерах такого нет. Люди же не брезгуют тем, чтобы выкидывать прямо на дорогу помои или мусор. Лично видела, как шедший по улице мальчик выбросил огрызок яблока. Я хотела возмутиться, но Эри остановила меня, потянув за собой.

Наконец мы прибыли в лавочку сладостей. Витрину украшали огромные подставки-башенки с разноцветными пирожными. У меня разбежались глаза от такого большого выбора. Хотелось попробовать все!

Помещение порадовало аккуратной обстановкой с несколькими высокими столиками. Кирпичные стены украшали полочки с вычурной посудой, похожей на ледяные скульптуры. В таких вот прозрачных вазочках находились конфеты, печенье и пирожные. Здесь было множество детей и подростков. Они покупали немного, в основном цветные карамельки, на которых им хватало карманных денег. С сожалением расплачивались монетками, провожая печальными взглядами красивые и очень дорогие сладости.

— Дайте нам две картошки! – скомандовала Эри, подойдя к деревянной стойке. Молодая продавщица в белом чепчике мило улыбнулась и поинтересовалась:

— Вам с собой или у нас поедите?

— Здесь съедим! Вдруг еще что-то захотим, — весело сказала подружка, подмигнув продавщице.

Девушка улыбнулась и протянула нам два блюда с чем-то круглым коричневого цвета.

Мы прошли за свободный столик и сели. Пирожное закончилось очень быстро, хоть я и пыталась хорошенько его распробовать. Да-а, на предыдущую картошку это мало походило.

«Великий эфир, я проиграю спор с Франом!» – мысленно воскликнула, закатив глаза. Харкэ-ха, этот мир до невозможности сложен! Что мне делать? Как привыкнуть? И ведь я не могу никого посвятить в свою тайну. Еще немного, и меня будут считать сумасшедшей. Или просто поймут, — что я не такая, как все...

Нет, Гарх'ханна, соберись! Просто нужно вести себя тише, не проявлять лишней инициативы, если чего-то не знаешь. И больше общаться с людьми, чтобы изучать их культуру.

Как только Эри вернулась к столику с новыми пирожными, я накинулась на нее с вопросами, первым из которых был о том, как она любит веселиться.

— Обожаю танцы! – оживленно отозвалась подружка, собираясь снова куда-то бежать, но передумала и осталась на месте. – Только после этих вкуснейших кренделей!

Я не возражала – мне хотелось узнать больше о ценностях людей, а их кухня была на одном из первых мест. Тем более сладости стимулировали меня не сдаваться. Берегись моих

желаний, Фран. Правда, не знаю, что еще загадаю... но обязательно придумаю.

— О чем задумалась? — любопытствовала Эри. — У тебя только что было такое предвкушающее выражение лица.

— Ни о чем, — смутилась, пряча лицо за длинными светлыми волосами.

— Идем на танцы! — решительно скомандовала сокурсница, крепко хватая меня за руку, по всей видимости, намереваясь снова потащить за собой.

Так и произошло. С пирожным во рту, я выбежала из лавки сладостей, еле поспевая за неугомонной первогодкой. Признаться честно, мне было не до танцев. Во-первых, много съела, во-вторых, плохо знала танцы людей, в-третьих, выпитый квас давал о себе знать.

Мучаясь дискомфортом в желудке, я была вынуждена подтанцовывать среди толпы на площади и делать вид, что мне очень весело. На помосте играли музыканты, веселились люди. Танцы здесь оказались странными — не было какой-то синхронности, каждый двигался, как хотел.

Меня несколько раз пытались пригласить местные юноши, но я отказывалась. Зато Эри все было нипочем — она кружилась, меняя партнеров один за другим. А вот мои физические нагрузки заключались в том, чтобы время от времени бегать в уборную. Больше никогда не буду пить неизвестные мне напитки в таком количестве!

3 глава

Вечеринка на факультете

Прошло несколько дней с тех пор, как я поступила в академию. Потихоньку начала привыкать. Разве что предметы, которые нам давались на первом курсе, все больше разочаровывали. Ничего нового из того, что нам рассказывали, я для себя не находила. О стихии земли я знала с детства — рожденная среди камней, располагала теми знаниями, что неподвластны некоторым преподавателям. Они не верили в духов и в их связь со стихиями. Меня считали чудачкой, но при этом хвалили за необычные взгляды, за то, что столь хорошо разбираюсь в тех темах, что нам преподают.

Единственным, кто был мною недоволен — профессор Крэйф. Он жаловался, что я слаба в практике, поскольку на первом курсе преподавалась одна теория и не было боевой подготовки.

— Адептка Ридвин, ректор готов вас принять! — отвлекла меня от мыслей выглянувшая из кабинета сеньора Морина.

Я напряглась, чувствуя усилившийся страх. Меня пугало неведение. Почему вдруг ректор вызвал к себе?

Смущенно кивнула и зашла в знакомый кабинет, где за столом сидел усатый мужчина. Он одобряюще улыбнулся мне и предложил сесть напротив.

— Ханна, вы догадываетесь, зачем здесь?

— Нет, — искренне замотала головой и испуганно спросила: — Я что-то не так сделала? Нарушила какие-то правила академии?

— О, нет-нет, не волнуйся! — он вдруг перешел на «ты». — Я вызвал тебя по другой причине. С сегодняшнего дня ты будешь зачислена на третий курс, точнее, станешь посещать некоторые их занятия...

Его губы тронула веселая улыбка, отчего рыжие усы немного приподнялись:

— Видимо, это судьба! Тебя поселили в общежитие третьего курса, будто бы знали, что именно там твое место.

Я растеряно заморгала, просто не зная, что сказать. Третий курс?! Как так?

— На этом настоял профессор Крэйф, — пояснил ректор. — Тебе нужна боевая подготовка. К тому же все преподаватели как один говорят, что программу их курса ты знаешь. Это правда?

Я кивнула.

— Кто же тебя обучал?

— Папа...

— Вот как, — он сдвинул на переносице рыжие брови, — Что же, Ридвин, можете пойти на свою первую лекцию с третьим курсом. Ваше индивидуальное расписание вы получите чуть позже.

— Индивидуальное?

— Да-да, вы не ослышались. В основном в него войдут практические уроки третьего курса и останутся важные лекционные первого. Зачеты и экзамены вам придется сдавать по составленному мною списку, в него обязательно войдут некоторые предметы программы первого курса. Я сообщу старосте вашего факультета, о необходимости провести вас к третьекурсникам. Профессор о вас уже знает.

Староста курса, на удивление, любезно согласилась провести меня на площадку для занятий. Впрочем, разве могла она отказать ректору? Правда, на этом ее доброта закончилась. Завидев знакомое поле, лисичка поспешила отделиться от меня, затерявшись среди толпы однокурсниц. Я осталась совсем одна. Мои ладони предательски вспотели. Ведь сейчас мне предстоял первый урок среди студентов третьего курса. Более того — это было общее занятие всех стихий!

Я боялась опозориться. Стоило мне войти на площадку, как все начали меня разглядывать, но никто не подходил, чтобы поздороваться. Поэтому чувствовала себя я очень гадко.

Поле для занятий пугало. Это была огромная по площади территория овальной формы, огражденная железной сеткой. Наверное, чтобы горе-маги не могли причинить вред зрителям. Я сглотнула, рассматривая деревянные лавы за сеткой. Здесь могут собираться зрители, чтобы посмотреть наши бои? Это арена для боев? Великий эфир, но я же ничего не умею! И спросить не у кого...

Так, Гарх'ханна, соберись! Просто нужно сосредоточиться, связаться с камнем, почувствовать его. Я все сделаю, все смогу. Ведь это только начало семестра, ничего опасного и сложного пока не будет. Скорее всего попросят показать какой-нибудь «фокус», а такое ты умеешь. Камень поможет тебе. Ты хорошо владеешь магией своих предков.

Внушая это себе, я не сразу заметила, как на арену вышел учитель, а за ним спешили несколько опоздавших студентов. С ними был и Фран. Когда он увидел меня, показалось, что еле заметная синяя венка на его лбе вот-вот лопнет от напряжения и злости. Слава великому эфиру, при учителе он только и мог, что испепелять меня взглядом.

— Так-так, а это у нас новенькая! — всплеснул руками преподаватель. Он оказался мужчиной крупного телосложения, с широкой спиной и сильными руками. Его кустистые черные брови с любопытством приподнялись, когда он взглянул на меня. Я не могла понять: настроен он ко мне хорошо или наоборот?

— Зовут ее Ханна Ридвин. Она первокурсница, которая уже успела заработать славу.

Для тех, кто не знает: адептка Ханна — первая первокурсница, которая является членом команды великого турнира стихий, — дождавшись удивления на лицах студентов, преподаватель обратился лично ко мне: — Мое имя — Вэллард Физ. Я преподаю боевую магию земли, начиная с третьего курса. Также веду занятия раз в месяц для всех факультетов. Думаю, вам известно, что каждую неделю преподаватели меняются, делая акцент на определенную стихию. Сегодня стихия земли.

Я не знала, но кивнула, на всякий случай. Профессор Фриз остался доволен. Правда, не до конца, так как вместо того, чтобы перейти уже ко всем, снова заговорил со мной:

— Учитывая, что теперь я буду вести у вас боевую магию земли, мне хотелось бы знать, с каким материалом мне предстоит работать.

— Прямо сейчас? — сбивчиво спросила я, не желая сильно красоваться своим мастерством перед всеми факультетами. Вдруг не выйдет от волнения?

— Вас что-то смущает? — учтиво поинтересовался профессор, но я понимала, что это всего лишь вежливость, а не сочувствие, и если, я так ничего и не сделаю, моя репутация в его глазах будет испорчена. А мне нужно создать хорошее впечатление о себе, если я хочу остаться в академии.

Под ногами мягкий песок. Не люблю мягкую почву — я привыкла к твердости гор. Внимательно посмотрела по краям арены. Бочки с водой, даже есть оружие... Валуны!

У меня камень с плеч упал. Здесь есть все необходимое для разных направлений стихийной магии. Улыбнувшись, я развернулась к одной из сторон ограждения, приподнимая руки перед собой.

«Камень, служащий здесь и знающий мощь не одного ученика, прошу, откликнись на мой зов! Пусть все увидят силу, данную мне моим богом. Пусть узнают, на что я способна. Приди ко мне. Откликнись на мой зов. Я — Гарх'ханна, рожденная великим отцом своим и повелевающая камнем так, как это делали все мои предки, призываю камень стать легким и неподчиненным силе тяжести».

Знакомое приятное покалывание в пальчиках. Как и всегда, я была услышана. Идеально круглый камень затрясся под мощью моей магии. Боковым зрением увидела, как все в ожидании замерли. Усмехнулась, полностью посвящая себя камню. Теперь я ни на что не отвлекалась — была единым целым с ним. Даже видела, как его окутывает серебристая дымка той силы, что накопилась в нем за столько лет. Отпечаток магии учеников, которые использовали его до меня. Знания, что он хранил об их магии. Я читала информацию с него, как с книги, прекрасно зная, что никто и никогда до меня не использовал его так...

Я заставила камень делать то, на что он не был способен до этого: двигаться без сторонней помощи. Приказала тяжелому валуны прикатиться ко мне, словно это был легкий маленький камушек, который запустил ребенок.

Набирая скорость, он устремился ко мне. Учитель хотел его остановить, боясь, что камень причинит вред. Но я приказала валуны остановиться раньше, чем все решили, что я не справлюсь. Камень замер в нескольких сантиметрах от меня. Я прищурила глаза, улыбаясь серой шершавой поверхности валуны, испачканной в светлом песке. Провела по камню рукой, мысленно поблагодарила его, и победно взглянула на профессора.

Я — Гарх'ханна, дочь короля горных духов. Неужели я могла сомневаться, что смогу опозорить силу, данную мне моими богами? Как глупо!

— Браво, адептка Ханна. Браво! — зааплодировал учитель. В его темных глазах загорелась гордость и уважение. Я смогла поразить его.

Сдерживая радость, чтобы не казаться слишком счастливой, я все же улыбнулась, оглядываясь на других студентов. Может, теперь ко мне будут относиться с большим уважением, а не как к обычной глупой первокурснице?

На некоторых лицах и правда читалось уважение. Кто-то даже легонько аплодировал, пораженный моим выступлением. Улыбка стала еще шире – никогда я не была счастливее!

И только Фран все испортил. Зря посмотрела в его сторону. Столь ненавидящего меня взгляда я еще не встречала. Слава великому эфиру, профессор Физ заговорил, отвлекая от мрачных мыслей.

— Итак, впору напомнить, что, так как сегодня у вас я, то проверять на защитную реакцию против других стихий буду курс земли. Хочу посмотреть, как земля справляется с воздухом, огнем и водой.

— Мы каждый попробуем со всеми стихиями? – спросил какой-то рыжий долговязый юноша. Судя по его амулету-пентаклю, он учится на моем факультете.

— Если хватит времени, — отозвался преподаватель. — Но точно опробую каждого со своего факультета, — здесь он замер, остановив взгляд на мне. — И начну с вас, адептка Ханна.

Я сглотнула, не зная, что делать. Стоит выйти вперед или нет?

— Пожалуй, к вам в пару хорошо подойдет адепт Фран. Он тоже отличился как исключительно талантливый ученик. А два сильных мага – это всегда интересно! – произнес профессор и велел встать нам в противоположных углах арены напротив друг друга.

Теперь мне стало по-настоящему страшно. Ласстэд улыбался исключительно гадко и коварно. Его серые глаза были темнее обычного, и я не знала, чего от него ожидать.

— Ваша задача, адепт Фран, атаковать, Ридвин же – защищаться и, по возможности, атаковать в ответ. Одного удара достаточно, чтобы я понял, насколько вы хорошо сможете противостоять воздуху, адептка Ханна, — дал наставления профессор, отойдя в сторонку от нас.

— Не переусердствуйте, Ласстэд, — обратился к пепельноволосому учитель, сурово посмотрев на студента.

На лице Франа возникла кривая улыбка.

— Так, может, Вам стоит выйти за ограждение, чтобы я ненароком никого не зацепил?

— Не дерзите, адепт, — сухо произнес учитель. — И не забывайте – перед вами неравный соперник.

Я густо покраснела. Опять меня унизили, хоть я просто стояла молча.

— А вы не забывайте, что этот «соперник» — участник турнира, — зло отозвался Фран, закатывая рукава и доставая клинок. — Сейчас ты узришь всю мощь ветра... девчонка!

Я почувствовала его... *ветер*. Он возник из ниоткуда, прилетев на зов Франа из разных уголков мира. Сильный порывистый ураган, который мог уничтожить все. Он нес в себе всю ту злость и ненависть, что испытывал ко мне юноша. Синие потоки ветра кружились вокруг пепельноволосого словно волны, сминали одежду и тревожили аккуратно уложенные волосы.

Боковым зрением я заметила, как вжались в стенку другие адепты, борясь с сильным ветром. Как вздымались вверх их волосы, подолы юбок. Кто-то из девушек не выдержал и выбежал за ограждение, защищенное силовым полем магии. Ее примеру последовали другие студенты.

Снова подняла взгляд на Франа: выставив перед собой клинок, он уверенно держался на

ногах. Сила ветра не причиняла ему ни малейшего вреда. Его глаза насмешливо и высокомерно улыбались, а я вдруг поняла — сейчас будет атака...

Харкэ-ха! — быстро пронеслось у меня в голове, и я упала на четвереньки. Мои пальцы проникли в песок, уходя в мягкую почву. Я почувствовала влажную от росы землю, но не могла с нею связаться. В ужасе сжала грудки своей стихии, понимая, что ничего не ощущаю. Те крохи камушков, что находились в ней, ничего не давали мне. Они жалобно кричали, но их было слишком мало, чтобы явиться на зов и создать защитный каменный щит. Слишком много неуправляемой мягкой земли, воды, растений, живности...

Камень, что спит в недрах земли, прошу, умоляю, откликнись на зов! Откликнись и защити меня. Защити от ветра... Я — Гарх'ханна, рожденная великим отцом своим и повелевающая камнем так, как это делали все мои предки, призываю камень спасти меня...

— Я — Гарх'ханна... Гарх'ханна... — уже вслух зашептала, но ничего не могла поделать. Ужас застилал глаза. Секунда, прошедшая длиною в вечность. Я упустила свой шанс.

Медленно поднялась на ноги, судорожно осматриваясь по сторонам. Валун! Я могу скрыться за ним.

Но уже слишком поздно — ликующий Фран высвободил ветер в мою сторону. Мгновение — я становлюсь легче перышка, меня поднимает вверх. Я беспомощно трепыхаюсь как рыба, лишившаяся воды. Она теряет свою стихию и становится беспомощной, как и я сейчас. Мне так страшно еще никогда не было. Беспомощно бултыхалась в своих одеждах как мошка в паутине... Но вдруг что-то меняется. Меня освободили? Больше ничего не сдерживает. Однако вместо того, чтобы вновь уверенно стать на землю, ощутить под ногами свою стихию, я почувствовала силовую волну, откинувшую меня к ограждению.

— Адепт Фран! — гневный крик преподавателя донесся откуда-то издалека.

Я больно ударилась о стену и медленно сползла по ней вниз, падая на землю и пачкая свой новый наряд.

— С вами все в порядке, Ридвин? — ко мне подскочил обеспокоенный учитель, помогая подняться. — Вам нужно к лекарю?

— Нет-нет, — поспешно ответила, освобождаясь от рук профессора. Меня больше волновало другое — мой позор. То, как я сейчас упала, было символом моего падения как мага. Из-за чего даже страшно поднять взгляд, чтобы посмотреть на Физа, адептов и Франа...

— Никогда не смей спорить с всепроникающим и вездесущим воздухом! — высокомерно произнес пепельноволосый, посмотрев на меня с превосходством.

— Прости, но это вода всепроникающая, — уточнил щупленький юноша. Судя по его прикрепленной на поясе чаше, он учится на факультете водной стихии.

Спесь сошла с лица Франа, он зло посмотрел на юношу.

— Проверим? — прошипел Ласстэд, кладя руку на рукоять клинка. Щупленький юноша невольно сделал шаг назад, но быстро взял себя в руки, с вызовом глядя на соперника.

— Ласстэд, Грид, прекратите! — оборвал их профессор. — Мы здесь не силой мериться пришли, а учиться...

— Так вот пусть адептка Ханна и учится, а не лезет впереди всех — умереть, — огрызнулся Фран.

— Вы доигрались, адепт, — сухо прошептал Физ. — За то, что не контролируете свой

гнев и силы, сегодня же получите от меня наказание, более того, я вынужден буду отправить вас к ректору.

— А адептку Ханну тоже? Скажем, по причине ее неуспеваемости. И неудивительно, ведь она первокурсница!

— Это не тебе решать, — сдержанность преподавателя была на пределе, но Фран никак не хотел умирять свой пыл.

— Сейчас же пойдем к ректору! — не сдержался первым профессор Физ. Он даже не захотел продолжать занятие, полностью сосредоточившись на провинившемся ученике. Велев всем подождать, отправился с Франом к ректору.

— Ничего, Ханна, это он тебя защищает, потому что вы одной стихии. Посмотрим, как запоешь, когда рядом не будет твоих защитников, — все же не удержался от последнего слова слово Фран.

Я чуть не заплакала от обиды. Может, мне и правда стоит осветить тот пентакль, что дал профессор Крэйф? Сегодня же этим и займусь! Но как же больно и неприятно.

Кто-то из адептов хотел заговорить со мной, но мне было слишком неприятно. Я не хотела ни с кем разговаривать, и попросила оставить меня в покое. Отошла в сторонку, ожидая возвращения учителя. А когда он пришел, с обидой осознала, что Физ даже не смотрит в мою сторону, выбирая других студентов.

Просто дождалась конца урока, уйдя ни с чем. Мне не хотелось ничего. Перед обедом убежала в сад, в тайный уголок Эвина, чтобы привести себя в порядок. Я не любила природу, так, как он, но шелест листьев и травы удивительно успокаивал, к тому же знала, что здесь никто не найдет меня.

Вытерев слезы, поднялась на ноги, и поклялась себе, что больше не буду плакать. Я не дам Франу так легко меня обыграть. Уже на входе в столовую меня остановил знакомый голос лисички:

— О! Ханна, а я тебя везде ищу!

Удивленно обернулась, думая над тем, что могло ей понадобиться. Хотя теперь она ведь моя староста.

— Так как теперь ты вроде у нас третьекурсница, — прямо заявила Ивоника, подтверждая мои мысли, — то должна знать: сегодня вечером в общем зале на третьем этаже состоится небольшая вечеринка в честь начала учебного года. На нее обычно ходят все третьекурсники. Тебе, наверное, стоит пойти, раз ты новенькая. Познакомишься со всеми заодно.

«Вечеринка»? Я задумалась, понимая, что никогда не слышала столь странного слова, однако согласно кивнула.

Вечером, готовясь к этой самой вечеринке, я не знала, что надеть. Мне не хотелось опять сильно выделяться, но и попросить у Эри помощи тоже не могла. Ведь она еще не знает, что меня перевели, а я пока не была готова ей об этом сказать.

Решив не рисковать, надела одно из платьев, купленных вместе с Эри для учебы — простое, темно-синего цвета, с корсетом на шнуровке из белой ленты. На его фоне мои светлые волосы красиво выделялись, словно светясь. Пожалуй, соберу их в высокий хвост, чтобы не мешали. Мало ли что придется делать на этой вечеринке. Глаза я совсем немножечко подвела купленной краской из сурьмы и смазала губы эфирным маслом. В моем

мире делали тени из измельченных поделочных камушков, но я не знала, стоит ли их использовать? Вдруг люди о таком не слышали. Впрочем, баночка бирюзы была у меня с собой.

— Вот и готово! — улыбнулась своему отражению в зеркальце. На улице уже потемнело, а значит, и мне пора.

Когда вошла в общий зал третьего курса, там уже было много народу. Притом не только студенты факультета земли, но и остальные. Так, среди собравшихся я увидела Франа. Однако сегодня он был без своих дружков, что не могло не радовать. Хорошо, что вечеринка только для третьего курса. Хотя... я грустно улыбнулась — это ведь и Эвина не будет. Никого из тех, кого я знаю. Разве что староста, но почему-то ее здесь не было, и мне это не понравилось.

И с одеждой опять не угадала! Сегодня здесь все были нарядно одеты. Девушки в праздничных платьях, а юноши в красивых костюмах. Я вновь выделялась своим простым нарядом, понимая, что сюда идеально бы вписалось рубиновое платье. Но меня успели заметить, поэтому уйти, чтобы переодеться, было как-то нелепо.

В основном на меня устремились изумленные и недовольные взгляды. Я уже хотела заговорить, когда вперед вышел Фран, объясняя тем, кто еще не знал:

— Вот и наше новое дарование! — и главное, сколько сарказма. — Первогодка, что без отборочных попала в участники будущих соревнований и перешла сразу к нам на третий курс. Да здравствует третьекурсница земли — Ханна Ридвин!

По залу прошлись аплодисменты. У кого-то искренние, но по большей части — насмешливые. Все они не понимали, чем я заслужила такую привилегию.

— А эта первогодка разве не знает банальных правил этикета? — недовольно фыркнула рыжеволосая девушка, сжимающая локоть Франа. — Прийти на праздничный вечер в столь обычном безвкусном платье? Или у нее денег нет?

— Есть! — я решительно ее перебила и всунула под нос свои кристаллики, которые взяла с собой, предварительно спрятав на пояске.

Девушка только рассмеялась в лицо и, махнув длинными рыжими волосами, ушла. Я так и осталась стоять с протянутой вперед ладошкой.

— Спрячь свои никому ненужные камни! — неожиданно серьезно приказал Фран. — Ты вообще знаешь, что такое вечеринка у студентов?

Я промолчала. Не признаваться ведь! Но, кажется, он и сам все понял. Неожиданно взял меня за плечи и развернул к adeptам:

— Первое — танцы! Шэйн, давай музыку, только сперва проверь мощный ли полотно тишины.

Низенький коренастый юноша показал палец вверх, и сразу из ниоткуда зазвучала приятная мелодия. Адепты стали приглашать самых красивых девушек и вести к центру зала, где была свободная площадка, как я поняла, как раз для танцев. Медленных. Даже в чем-то похожих на наши...

— Второе, — напомнил о себе Фран. — Выпивка и закуска. Эдд, принеси даме красного вина и соленые тарталетки. Я думаю, ей понравится.

Юноша по имени Эдд крупный и очень высокий, весело улыбнулся, взял с дальнего столика два бокала и принес нам. А после — те странные «бутерброды», похожие на яркое печенье с чем-то желтеньким и бордово-розовым. На вкус оказалось невероятно соленым, но приятным. Мне понравилось. Никогда такого не ела!

— И в третьих, даже у очень странной девушки должен быть кавалер... — он приподнял мой бокал, намекая, чтобы я выпила, но перед этим легко стукнул им о мой.

— Следует чокнуться и выпить на брудершафт со своим кавалером, — Фран скрестил мою руку со своей и хитро улыбнулся. — Пей!

— Спасибо, но я не хочу.

— Откажешь «кавалеру»? Посмотри вокруг. Так принято.

Удивленно оглянувшись, действительно замечая, что некоторые так же странно пьют этот красный напиток.

— Ты ведь не хочешь, чтобы над тобой вновь смеялись и называли чудачкой?

Эти слова подействовали. Я выпила и от неожиданности закашлялась, чувствуя, как вино пошло носом.

— Нет, — посмеиваясь, проговорил пепельноволосый, одновременно постукивая по спине. — Все равно будут так называть... чудачка.

— Оно невкусное! — наконец откашлявшись, призналась: — Горькое и приторное.

— Тогда я знаю, что может тебе понравиться, — он крутанул меня под рукой и неожиданно прижал к себе. Упершим носом в его жакет, я ощутила еле заметный горный запах.

— Но все потом, сначала танец!

Он повел меня к остальным парам. А мне вдруг стало так легко. Будто я сама вся легкая, как ветер. Мы закружились, и я поистине начала получать настоящее удовольствие от танца с Франом.

Он вел очень умело и галантно. Я даже не задумывалась над тем, почему Фран вдруг столь любезен. Ведь я видела косые взгляды третьекурсниц. Они, видимо, тоже хотели танцевать с ним, но молчали, только наблюдая.

Музыка проникала в самое сердце, заставляя делать плавные и симметричные движения. Рука пепельноволосого лежала у меня на талии. Я полностью ему доверилась, без страха отклоняясь назад на очередных поворотах. Откуда-то знала — не отпустит.

— Ты устала, — через некоторое время проговорил Фран. И только тогда я поняла, что он прав. Сердце бешено билось в груди, спина взмокла, хотелось пить.

— Я сейчас принесу выпить, а ты отдохни, — угадал он и проводил к дивану у раскрытого окошка.

Прохладный вечерний воздух моментально остудил пыл, а вскоре вернулся и Фран с Эддом. Они оба сели по бокам от меня. Так странно. Ощущение, что вижу все через пелену. Фран протягивает яркий напиток — в этот раз очень вкусный и сладкий.

— Моя ошибка, — голос Франа звучит наигранно, и мне это не нравится. — Надо было начинать с коктейлей, а после уже давать вино.

— Какая разница?! — фыркнул Эдд, а потом резко осекся. — Девчонка впервые пьет?

— Вы о чем?

Я попыталась встать и поняла, что не могу. Меня повело резко в сторону. На руки Франу, который усадил меня назад и дал еще один кубок.

— Попробуй этот, он еще слаще.

— Я не хочу больше.

Что со мной?

— Она уже готова! — рассмеялся Эдд. — Смотри, не переусердствуй.

Я услышала, как скрипнул диван. Эдд ушел? Почему перед глазами все расплывается? И

так хочется пить...

Вновь сделала глоток, с удивлением понимая, что этот напиток еще вкуснее. Вишневый и прохладный, утоляющий жажду.

Так хорошо! Легко. Мне вновь хочется танцевать. По-новому посмотрела на Франа, чувствуя, как горят щеки... не то от жары, не то от чего-то еще. Здесь очень душно. Даже не помогает ветерок из раскрытого окна.

— Тебе помочь? — вежливый голос, и я ощутила, как его руки расшнуровывают ленту на моем корсете. — В нем, наверное, невероятно душно.

Киваю. Он красив. У него такие глубокие серые глаза...

— Ребята, нас, кажется, засекли! — громкий знакомый голос лисички.

Староста здесь?

— Бегом расходитесь! Неприятности будут. Сегодня профессор Крэйф дежурный. Поймает, головы всем оторвет! — Ивоника вдруг запнулась, и я услышала свое имя. — Фран, ты чего с новенькой творишь?! Совсем с ума сошел? Ханна, а ну иди сюда!

Я на самом деле хотела пойти, но стоило только встать, как вновь пошатнулась и оперлась на Франа.

— А что ты на меня смотришь? — насмешливо спросил пепельноволосый. — Она сама пила. Я ведь не вливал. Даже благородно готов отвести ее в комнаты.

— Ну уж нет... — договорить староста не успела. — Бегом отсюда! Он уже здесь!

Я толком ничего не поняла, с трудом устояв на ногах и непонимающе наблюдая за разбегавшимися в разные стороны адептами, спешившими все спрятать.

Какое-то мгновение — и в проеме показывается профессор Крэйф, а я с ужасом осознаю, что стою перед ним совсем одна. Все куда-то испарились. Даже Фран исчез! Но почему-то страха не было, скорее, удивление. Почему рядом со мной на низком столике стоят пустые бутылки? Откуда?

— Профессор, ик, я... — ослаблено осела назад на диван, вдруг понимая, что он стоит передо мной на коленях.

Держит мою руку. Я не вижу его лицо. Оно размывается. Улыбаюсь.

— Профессор, а у вас три глаза.

— Ханна?! — он с силой дернул меня за руку. — Вы знаете, что на территории академии пить нельзя? За такое исключают!

— Пить? — это все что я услышала, громко икнув. — Я очень хочу пить.

— Догадываюсь, — хмуро ответил мужчина и неожиданно серьезно спросил: — Третьекурсники устроили вечеринку?

Я хотела сказать «да». Рассказать о Фране, но почему-то вместо этого вышло только:

— Хочу танцевать! Давайте танцевать? Мне так понравилось!

Хотела потащить преподавателя в центр зала, но вышло только обнять и беспомощно повиснуть.

— Вам надо хорошо выспаться, и тогда уже завтра...

— Не хочу завтра! — громко перебила, еще крепче обнимая шею. Ой, а она у него крепкая! И плечи мужественные...

— У вас такие подкаченные плечи и... — я пощупала его руки ниже. — Прямо, как у моего папы!

— Ханна... — голос какой-то усталый и нервный. Мгновение — и я понимаю, что меня подхватили на руки.

— Папа тоже меня часто так носил! В детстве...

Вздых. А мне все равно. Прижалась крепко-крепко к нему всем телом, чувствуя быстрый стук его сердца. Вот у папы оно всегда тихое и размеренное.

— Да что же это такое?! — неожиданно рассердился Крэйф, убирая со своей шеи мои руки. — Я ведь не железный, в конце концов.

— Железо самый непослушный металл! — вспомнила я, задумываясь. — Точно! Вы похожи на него: хмурый, серьезный и такой же строгий.

Он не ответил, только изумленно на меня посмотрел, а я уверенно продолжила:

— А глаза у вас — малахит! Это очень красивый и редкий камень, который, если найдешь, будет верно служить. Получше ваших всех артефактов стихий. Знаете, ик, я ведь так и не осветила тот пенткаль. Он не нужен мне, ведь меня слушаются камни.

— О чем это вы?

— Точно! Люди ведь больше не верят в нас. Скажите, вы тоже не верите, что существуют духи? Да?

В висках загудело, и я скривилась от мимолетно вспыхнувшей боли. Это заметил преподаватель и вдруг коснулся лба, принося облегчение.

— Я верю, Ханна... — это было последнее, что я услышала перед тем, как провалиться в темноту.

Кажется, мне что-то снилось, прежде чем я поняла, что слышу чьи-то отдаленные голоса:

— Фран, я прекрасно догадываюсь, что это ты опоил адептку Ханну!

— С чего вы взяли? — совершенно спокойный ответ. — Неужто староста земли успела пожаловаться? Так вот, что бы она ни сказала, Ханна сама пила коктейли.

— Ты правда считаешь, что я должен поверить в эту чушь? Или думаешь, я не знаю, как развлекаются старшие с первогодками?! Тем более, *тебя* злит именно эта студентка. Впрочем, не будем углубляться. Последнее предупреждение Фран, мне бы не хотелось жаловаться или докладывать твоему отцу. Ты оправдал мое доверие и действительно показал себя, как один из самых талантливых студентов. Так не подводи меня! Не совершай глупостей.

— Не буду...

Я удивленно распахнула глаза, видя над собой бежевый потолок. Где я? Медленно села, рассматривая просторную гостиную. Как я тут оказалась? И что вообще произошло? Почему-то память упорно молчала. Я раздраженно потерла виски. Голова ужасно раскалывалась.

— Проснулись?

Подняла голову, встречаясь с недовольным взглядом профессора Крэйфа. Злится? Я не ответила ему, только молча кивнула, вновь хватаясь за голову. Больно...

— Держите! — профессор протянул мне стакан. А меня словно молнией ударило. Я вспомнила! Вечеринка. Танцы. Напитки...

— Это просто вода с соком чайного дерева, — пояснил мужчина, видя мое замешательство. — Уберет головную боль.

Поверила. И не пожалела. Профессор не обманул. Напиток принес невероятное облегчение. Я расслаблено откинулась на спинку дивана, прикрывая глаза и чувствуя, как уходит неприятная пульсирующая боль в висках.

— Спасибо, — тихо поблагодарила, только сейчас замечая в зелени глаз профессора немое раздражение.

— Я плохо помню вчера... — медленно начала, пытаюсь объясниться. — Простите, если что-то не то сказала, я...

— Впредь не будь столь наивна! — неожиданно зло перебил мужчина. — Я надеюсь, этот вечер научит тебя не пить всего, что предлагают.

— Конечно! — я быстро закивала. — Я больше никогда не стану ходить туда!

— Вот и правильно. Такие вечера с алкоголем запрещены на территории академии. А теперь немедленно идите к себе в комнату. И чтобы к занятиям были готовы!

— А... — я внимательно огляделась, понимая, что такая строгая обстановка комнаты может принадлежать профессору. — Почему я здесь?

— Ханна, прошу, обойдемся без глупых вопросов. Третий раз повторять не стану — марш к себе!

Я подскочила и мигом вылетела из его кабинета, понимая, что и так легко отделалась. Пока бежала по коридорам, вспомнила утренний разговор профессора с Франом и резко остановилась. Фран! Он специально все это сделал. Думал, подставить перед преподавателем?

Хорошо, что он ему не поверил. Но действовать столь низко? Ну, Фран, я еще тебе покажу!

Вот только кто же знал, что он вновь меня опередит...

3 глава

Вечеринка на факультете

Прошло несколько дней с тех пор, как я поступила в академию. Потихоньку начала привыкать. Разве что предметы, которые нам давались на первом курсе, все больше разочаровывали. Ничего нового из того, что нам рассказывали, я для себя не находила. О стихии земли я знала с детства — рожденная среди камней, располагала теми знаниями, что неподвластны некоторым преподавателям. Они не верили в духов и в их связь со стихиями. Меня считали чудачкой, но при этом хвалили за необычные взгляды, за то, что столь хорошо разбираюсь в тех темах, что нам преподают.

Единственным, кто был мною недоволен — профессор Крэйф. Он жаловался, что я слаба в практике, поскольку на первом курсе преподавалась одна теория и не было боевой подготовки.

— Адептка Ридвин, ректор готов вас принять! — отвлекла меня от мыслей выглянувшая из кабинета сеньора Морина.

Я напряглась, чувствуя усилившийся страх. Меня пугало неведение. Почему вдруг ректор вызвал к себе?

Смущенно кивнула и зашла в знакомый кабинет, где за столом сидел усатый мужчина. Он одобряюще улыбнулся мне и предложил сесть напротив.

— Ханна, вы догадываетесь, зачем здесь?

— Нет, — искренне замотала головой и испуганно спросила: — Я что-то не так сделала? Нарушила какие-то правила академии?

— О, нет-нет, не волнуйся! — он вдруг перешел на «ты». — Я вызвал тебя по другой причине. С сегодняшнего дня ты будешь зачислена на третий курс, точнее, станешь посещать некоторые их занятия...

Его губы тронула веселая улыбка, отчего рыжие усы немного приподнялись:

— Видимо, это судьба! Тебя поселили в общежитие третьего курса, будто бы знали, что именно там твое место.

Я растеряно заморгала, просто не зная, что сказать. Третий курс?! Как так?

— На этом настоял профессор Крэйф, — пояснил ректор. — Тебе нужна боевая подготовка. К тому же все преподаватели как один говорят, что программу их курса ты знаешь. Это правда?

Я кивнула.

— Кто же тебя обучал?

— Папа...

— Вот как, — он сдвинул на переносице рыжие брови, — Что же, Ридвин, можете пойти на свою первую лекцию с третьим курсом. Ваше индивидуальное расписание вы получите чуть позже.

— Индивидуальное?

— Да-да, вы не ослышались. В основном в него войдут практические уроки третьего курса и останутся важные лекционные первого. Зачеты и экзамены вам придется сдавать по составленному мною списку, в него обязательно войдут некоторые предметы программы первого курса. Я сообщу старосте вашего факультета, о необходимости провести вас к третьекурсникам. Профессор о вас уже знает.

Староста курса, на удивление, любезно согласилась провести меня на площадку для занятий. Впрочем, разве могла она отказать ректору? Правда, на этом ее доброта закончилась. Завидев знакомое поле, лисичка поспешила отделиться от меня, затерявшись среди толпы однокурсниц. Я осталась совсем одна. Мои ладони предательски вспотели. Ведь сейчас мне предстоял первый урок среди студентов третьего курса. Более того — это было общее занятие всех стихий!

Я боялась опозориться. Стоило мне войти на площадку, как все начали меня разглядывать, но никто не подходил, чтобы поздороваться. Поэтому чувствовала себя я очень гадко.

Поле для занятий пугало. Это была огромная по площади территория овальной формы, огражденная железной сеткой. Наверное, чтобы горе-маги не могли причинить вред зрителям. Я сглотнула, рассматривая деревянные лавы за сеткой. Здесь могут собираться зрители, чтобы посмотреть наши бои? Это арена для боев? Великий эфир, но я же ничего не умею! И спросить не у кого...

Так, Гарх'ханна, соберись! Просто нужно сосредоточиться, связаться с камнем, почувствовать его. Я все сделаю, все смогу. Ведь это только начало семестра, ничего опасного и сложного пока не будет. Скорее всего попросят показать какой-нибудь «фокус», а такое ты умеешь. Камень поможет тебе. Ты хорошо владеешь магией своих предков.

Внушая это себе, я не сразу заметила, как на арену вышел учитель, а за ним спешили несколько опоздавших студентов. С ними был и Фран. Когда он увидел меня, показалось, что еле заметная синяя венка на его лбе вот-вот лопнет от напряжения и злости. Слава великому эфиру, при учителе он только и мог, что испепелять меня взглядом.

— Так-так, а это у нас новенькая! — всплеснул руками преподаватель. Он оказался мужчиной крупного телосложения, с широкой спиной и сильными руками. Его кустистые черные брови с любопытством приподнялись, когда он взглянул на меня. Я не могла понять: настроен он ко мне хорошо или наоборот?

— Зовут ее Ханна Ридвин. Она первокурсница, которая уже успела заработать славу.

Для тех, кто не знает: адептка Ханна — первая первокурсница, которая является членом команды великого турнира стихий, — дождавшись удивления на лицах студентов, преподаватель обратился лично ко мне: — Мое имя — Вэллард Физ. Я преподаю боевую магию земли, начиная с третьего курса. Также веду занятия раз в месяц для всех факультетов. Думаю, вам известно, что каждую неделю преподаватели меняются, делая акцент на определенную стихию. Сегодня стихия земли.

Я не знала, но кивнула, на всякий случай. Профессор Фриз остался доволен. Правда, не до конца, так как вместо того, чтобы перейти уже ко всем, снова заговорил со мной:

— Учитывая, что теперь я буду вести у вас боевую магию земли, мне хотелось бы знать, с каким материалом мне предстоит работать.

— Прямо сейчас? — сбивчиво спросила я, не желая сильно красоваться своим мастерством перед всеми факультетами. Вдруг не выйдет от волнения?

— Вас что-то смущает? — учтиво поинтересовался профессор, но я понимала, что это всего лишь вежливость, а не сочувствие, и если, я так ничего и не сделаю, моя репутация в его глазах будет испорчена. А мне нужно создать хорошее впечатление о себе, если я хочу остаться в академии.

Под ногами мягкий песок. Не люблю мягкую почву — я привыкла к твердости гор. Внимательно посмотрела по краям арены. Бочки с водой, даже есть оружие... Валуны!

У меня камень с плеч упал. Здесь есть все необходимое для разных направлений стихийной магии. Улыбнувшись, я развернулась к одной из сторон ограждения, приподнимая руки перед собой.

«Камень, служащий здесь и знающий мощь не одного ученика, прошу, откликнись на мой зов! Пусть все увидят силу, данную мне моим богом. Пусть узнают, на что я способна. Приди ко мне. Откликнись на мой зов. Я — Гарх'ханна, рожденная великим отцом своим и повелевающая камнем так, как это делали все мои предки, призываю камень стать легким и неподчиненным силе тяжести».

Знакомое приятное покалывание в пальчиках. Как и всегда, я была услышана. Идеально круглый камень затрясся под мощью моей магии. Боковым зрением увидела, как все в ожидании замерли. Усмехнулась, полностью посвящая себя камню. Теперь я ни на что не отвлекалась — была единым целым с ним. Даже видела, как его окутывает серебристая дымка той силы, что накопилась в нем за столько лет. Отпечаток магии учеников, которые использовали его до меня. Знания, что он хранил об их магии. Я читала информацию с него, как с книги, прекрасно зная, что никто и никогда до меня не использовал его так...

Я заставила камень делать то, на что он не был способен до этого: двигаться без сторонней помощи. Приказала тяжелому валуну прикатиться ко мне, словно это был легкий маленький камушек, который запустил ребенок.

Набирая скорость, он устремился ко мне. Учитель хотел его остановить, боясь, что камень причинит вред. Но я приказала валуну остановиться раньше, чем все решили, что я не справлюсь. Камень замер в нескольких сантиметрах от меня. Я прищурила глаза, улыбаясь серой шершавой поверхности валуна, испачканной в светлом песке. Провела по камню рукой, мысленно поблагодарила его, и победно взглянула на профессора.

Я — Гарх'ханна, дочь короля горных духов. Неужели я могла сомневаться, что смогу опозорить силу, данную мне моими богами? Как глупо!

— Браво, адептка Ханна. Браво! — зааплодировал учитель. В его темных глазах загорелась гордость и уважение. Я смогла поразить его.

Сдерживая радость, чтобы не казаться слишком счастливой, я все же улыбнулась, оглядываясь на других студентов. Может, теперь ко мне будут относиться с большим уважением, а не как к обычной глупой первокурснице?

На некоторых лицах и правда читалось уважение. Кто-то даже легонько аплодировал, пораженный моим выступлением. Улыбка стала еще шире – никогда я не была счастливее!

И только Фран все испортил. Зря посмотрела в его сторону. Столь ненавидящего меня взгляда я еще не встречала. Слава великому эфиру, профессор Физ заговорил, отвлекая от мрачных мыслей.

— Итак, впору напомнить, что, так как сегодня у вас я, то проверять на защитную реакцию против других стихий буду курс земли. Хочу посмотреть, как земля справляется с воздухом, огнем и водой.

— Мы каждый попробуем со всеми стихиями? – спросил какой-то рыжий долговязый юноша. Судя по его амулету-пентаклю, он учится на моем факультете.

— Если хватит времени, — отозвался преподаватель. — Но точно опробую каждого со своего факультета, — здесь он замер, остановив взгляд на мне. — И начну с вас, адептка Ханна.

Я сглотнула, не зная, что делать. Стоит выйти вперед или нет?

— Пожалуй, к вам в пару хорошо подойдет адепт Фран. Он тоже отличился как исключительно талантливый ученик. А два сильных мага – это всегда интересно! – произнес профессор и велел встать нам в противоположных углах арены напротив друг друга.

Теперь мне стало по-настоящему страшно. Ласстэд улыбался исключительно гадко и коварно. Его серые глаза были темнее обычного, и я не знала, чего от него ожидать.

— Ваша задача, адепт Фран, атаковать, Ридвин же – защищаться и, по возможности, атаковать в ответ. Одного удара достаточно, чтобы я понял, насколько вы хорошо сможете противостоять воздуху, адептка Ханна, — дал наставления профессор, отойдя в сторонку от нас.

— Не переусердствуйте, Ласстэд, — обратился к пепельноволосому учитель, сурово посмотрев на студента.

На лице Франа возникла кривая улыбка.

— Так, может, Вам стоит выйти за ограждение, чтобы я ненароком никого не зацепил?

— Не держите, адепт, — сухо произнес учитель. — И не забывайте – перед вами неравный соперник.

Я густо покраснела. Опять меня унизили, хоть я просто стояла молча.

— А вы не забывайте, что этот «соперник» — участник турнира, — зло отозвался Фран, закатывая рукава и доставая клинок. — Сейчас ты узришь всю мощь ветра... девчонка!

Я почувствовала его... *ветер*. Он возник из ниоткуда, прилетев на зов Франа из разных уголков мира. Сильный порывистый ураган, который мог уничтожить все. Он нес в себе всю ту злость и ненависть, что испытывал ко мне юноша. Синие потоки ветра кружились вокруг пепельноволосого словно волны, сминали одежду и тревожили аккуратно уложенные волосы.

Боковым зрением я заметила, как вжались в стенку другие адепты, борясь с сильным ветром. Как вздымались вверх их волосы, подолы юбок. Кто-то из девушек не выдержал и выбежал за ограждение, защищенное силовым полем магии. Ее примеру последовали другие студенты.

Снова подняла взгляд на Франа: выставив перед собой клинок, он уверенно держался на

ногах. Сила ветра не причиняла ему ни малейшего вреда. Его глаза насмешливо и высокомерно улыбались, а я вдруг поняла — сейчас будет атака...

Харкэ-ха! — быстро пронеслось у меня в голове, и я упала на четвереньки. Мои пальцы проникли в песок, уходя в мягкую почву. Я почувствовала влажную от росы землю, но не могла с нею связаться. В ужасе сжала грудки своей стихии, понимая, что ничего не ощущаю. Те крохи камушков, что находились в ней, ничего не давали мне. Они жалобно кричали, но их было слишком мало, чтобы явиться на зов и создать защитный каменный щит. Слишком много неуправляемой мягкой земли, воды, растений, живности...

Камень, что спит в недрах земли, прошу, умоляю, откликнись на зов! Откликнись и защити меня. Защити от ветра... Я — Гарх'ханна, рожденная великим отцом своим и повелевающая камнем так, как это делали все мои предки, призываю камень спасти меня...

— Я — Гарх'ханна... Гарх'ханна... — уже вслух зашептала, но ничего не могла поделать. Ужас застилал глаза. Секунда, прошедшая длиною в вечность. Я упустила свой шанс.

Медленно поднялась на ноги, судорожно осматриваясь по сторонам. Валун! Я могу скрыться за ним.

Но уже слишком поздно — ликующий Фран высвободил ветер в мою сторону. Мгновение — я становлюсь легче перышка, меня поднимает вверх. Я беспомощно трепыхаюсь как рыба, лишившаяся воды. Она теряет свою стихию и становится беспомощной, как и я сейчас. Мне так страшно еще никогда не было. Беспомощно бултыхалась в своих одеждах как мошка в паутине... Но вдруг что-то меняется. Меня освободили? Больше ничего не сдерживает. Однако вместо того, чтобы вновь уверенно стать на землю, ощутить под ногами свою стихию, я почувствовала силовую волну, откинувшую меня к ограждению.

— Адепт Фран! — гневный крик преподавателя донесся откуда-то издалека.

Я больно ударилась о стену и медленно сползла по ней вниз, падая на землю и пачкая свой новый наряд.

— С вами все в порядке, Ридвин? — ко мне подскочил обеспокоенный учитель, помогая подняться. — Вам нужно к лекарю?

— Нет-нет, — поспешно ответила, освобождаясь от рук профессора. Меня больше волновало другое — мой позор. То, как я сейчас упала, было символом моего падения как мага. Из-за чего даже страшно поднять взгляд, чтобы посмотреть на Физа, адептов и Франа...

— Никогда не смей спорить с всепроникающим и вездесущим воздухом! — высокомерно произнес пепельноволосый, посмотрев на меня с превосходством.

— Прости, но это вода всепроникающая, — уточнил щупленький юноша. Судя по его прикрепленной на поясе чаше, он учится на факультете водной стихии.

Спесь сошла с лица Франа, он зло посмотрел на юношу.

— Проверим? — прошипел Ласстэд, кладя руку на рукоять клинка. Щупленький юноша невольно сделал шаг назад, но быстро взял себя в руки, с вызовом глядя на соперника.

— Ласстэд, Грид, прекратите! — оборвал их профессор. — Мы здесь не силой мериться пришли, а учиться...

— Так вот пусть адептка Ханна и учится, а не лезет впереди всех — умереть, — огрызнулся Фран.

— Вы доигрались, адепт, — сухо прошептал Физ. — За то, что не контролируете свой

гнев и силы, сегодня же получите от меня наказание, более того, я вынужден буду отправить вас к ректору.

— А адептку Ханну тоже? Скажем, по причине ее неуспеваемости. И неудивительно, ведь она первокурсница!

— Это не тебе решать, — сдержанность преподавателя была на пределе, но Фран никак не хотел усмирять свой пыл.

— Сейчас же пойдем к ректору! — не сдержался первым профессор Физ. Он даже не захотел продолжать занятие, полностью сосредоточившись на провинившемся ученике. Велев всем подождать, отправился с Франом к ректору.

— Ничего, Ханна, это он тебя защищает, потому что вы одной стихии. Посмотрим, как запоешь, когда рядом не будет твоих защитников, — все же не удержался от последнего слова слово Фран.

Я чуть не заплакала от обиды. Может, мне и правда стоит осветить тот пентакль, что дал профессор Крэйф? Сегодня же этим и займусь! Но как же больно и неприятно.

Кто-то из адептов хотел заговорить со мной, но мне было слишком неприятно. Я не хотела ни с кем разговаривать, и попросила оставить меня в покое. Отошла в сторонку, ожидая возвращения учителя. А когда он пришел, с обидой осознала, что Физ даже не смотрит в мою сторону, выбирая других студентов.

Просто дождалась конца урока, уйдя ни с чем. Мне не хотелось ничего. Перед обедом убежала в сад, в тайный уголок Эвина, чтобы привести себя в порядок. Я не любила природу, так, как он, но шелест листьев и травы удивительно успокаивал, к тому же знала, что здесь никто не найдет меня.

Вытерев слезы, поднялась на ноги, и поклялась себе, что больше не буду плакать. Я не дам Франу так легко меня обыграть. Уже на входе в столовую меня остановил знакомый голос лисички:

— О! Ханна, а я тебя везде ищу!

Удивленно обернулась, думая над тем, что могло ей понадобиться. Хотя теперь она ведь моя староста.

— Так как теперь ты вроде у нас третьекурсница, — прямо заявила Ивоника, подтверждая мои мысли, — то должна знать: сегодня вечером в общем зале на третьем этаже состоится небольшая вечеринка в честь начала учебного года. На нее обычно ходят все третьекурсники. Тебе, наверное, стоит пойти, раз ты новенькая. Познакомишься со всеми заодно.

«Вечеринка»? Я задумалась, понимая, что никогда не слышала столь странного слова, однако согласно кивнула.

Вечером, готовясь к этой самой вечеринке, я не знала, что надеть. Мне не хотелось опять сильно выделяться, но и попросить у Эри помощи тоже не могла. Ведь она еще не знает, что меня перевели, а я пока не была готова ей об этом сказать.

Решив не рисковать, надела одно из платьев, купленных вместе с Эри для учебы — простое, темно-синего цвета, с корсетом на шнуровке из белой ленты. На его фоне мои светлые волосы красиво выделялись, словно светясь. Пожалуй, соберу их в высокий хвост, чтобы не мешали. Мало ли что придется делать на этой вечеринке. Глаза я совсем немножечко подвела купленной краской из сурьмы и смазала губы эфирным маслом. В моем

мире делали тени из измельченных поделочных камушков, но я не знала, стоит ли их использовать? Вдруг люди о таком не слышали. Впрочем, баночка бирюзы была у меня с собой.

— Вот и готово! — улыбнулась своему отражению в зеркальце. На улице уже потемнело, а значит, и мне пора.

Когда вошла в общий зал третьего курса, там уже было много народу. Притом не только студенты факультета земли, но и остальные. Так, среди собравшихся я увидела Франа. Однако сегодня он был без своих дружков, что не могло не радовать. Хорошо, что вечеринка только для третьего курса. Хотя... я грустно улыбнулась — это ведь и Эвина не будет. Никого из тех, кого я знаю. Разве что староста, но почему-то ее здесь не было, и мне это не понравилось.

И с одеждой опять не угадала! Сегодня здесь все были нарядно одеты. Девушки в праздничных платьях, а юноши в красивых костюмах. Я вновь выделялась своим простым нарядом, понимая, что сюда идеально бы вписалось рубиновое платье. Но меня успели заметить, поэтому уйти, чтобы переодеться, было как-то нелепо.

В основном на меня устремились изумленные и недовольные взгляды. Я уже хотела заговорить, когда вперед вышел Фран, объясняя тем, кто еще не знал:

— Вот и наше новое дарование! — и главное, сколько сарказма. — Первогодка, что без отборочных попала в участники будущих соревнований и перешла сразу к нам на третий курс. Да здравствует третьекурсница земли — Ханна Ридвин!

По залу прошлись аплодисменты. У кого-то искренние, но по большей части — насмешливые. Все они не понимали, чем я заслужила такую привилегию.

— А эта первогодка разве не знает банальных правил этикета? — недовольно фыркнула рыжеволосая девушка, сжимающая локоть Франа. — Прийти на праздничный вечер в столь обычном безвкусном платье? Или у нее денег нет?

— Есть! — я решительно ее перебила и всунула под нос свои кристаллики, которые взяла с собой, предварительно спрятав на пояске.

Девушка только рассмеялась в лицо и, махнув длинными рыжими волосами, ушла. Я так и осталась стоять с протянутой вперед ладошкой.

— Спрячь свои никому ненужные камни! — неожиданно серьезно приказал Фран. — Ты вообще знаешь, что такое вечеринка у студентов?

Я промолчала. Не признаваться ведь! Но, кажется, он и сам все понял. Неожиданно взял меня за плечи и развернул к adeptам:

— Первое — танцы! Шэйн, давай музыку, только сперва проверь мощный ли полотно тишины.

Низенький коренастый юноша показал палец вверх, и сразу из ниоткуда зазвучала приятная мелодия. Адепты стали приглашать самых красивых девушек и вести к центру зала, где была свободная площадка, как я поняла, как раз для танцев. Медленных. Даже в чем-то похожих на наши...

— Второе, — напомнил о себе Фран. — Выпивка и закуска. Эдд, принеси даме красного вина и соленые тарталетки. Я думаю, ей понравится.

Юноша по имени Эдд крупный и очень высокий, весело улыбнулся, взял с дальнего столика два бокала и принес нам. А после — те странные «бутерброды», похожие на яркое печенье с чем-то желтеньким и бордово-розовым. На вкус оказалось невероятно соленым, но приятным. Мне понравилось. Никогда такого не ела!

— И в третьих, даже у очень странной девушки должен быть кавалер... — он приподнял мой бокал, намекая, чтобы я выпила, но перед этим легко стукнул им о мой.

— Следует чокнуться и выпить на брудершафт со своим кавалером, — Фран скрестил мою руку со своей и хитро улыбнулся. — Пей!

— Спасибо, но я не хочу.

— Откажешь «кавалеру»? Посмотри вокруг. Так принято.

Удивленно оглянувшись, действительно замечая, что некоторые так же странно пьют этот красный напиток.

— Ты ведь не хочешь, чтобы над тобой вновь смеялись и называли чудачкой?

Эти слова подействовали. Я выпила и от неожиданности закашлялась, чувствуя, как вино пошло носом.

— Нет, — посмеиваясь, проговорил пепельноволосый, одновременно постукивая по спине. — Все равно будут так называть... чудачка.

— Оно невкусное! — наконец откашлявшись, призналась: — Горькое и приторное.

— Тогда я знаю, что может тебе понравиться, — он крутанул меня под рукой и неожиданно прижал к себе. Упершим носом в его жакет, я ощутила еле заметный горный запах.

— Но все потом, сначала танец!

Он повел меня к остальным парам. А мне вдруг стало так легко. Будто я сама вся легкая, как ветер. Мы закружились, и я поистине начала получать настоящее удовольствие от танца с Франом.

Он вел очень умело и галантно. Я даже не задумывалась над тем, почему Фран вдруг столь любезен. Ведь я видела косые взгляды третьекурсниц. Они, видимо, тоже хотели танцевать с ним, но молчали, только наблюдая.

Музыка проникала в самое сердце, заставляя делать плавные и симметричные движения. Рука пепельноволосого лежала у меня на талии. Я полностью ему доверилась, без страха отклоняясь назад на очередных поворотах. Откуда-то знала – не отпустит.

— Ты устала, — через некоторое время проговорил Фран. И только тогда я поняла, что он прав. Сердце бешено билось в груди, спина взмокла, хотелось пить.

— Я сейчас принесу выпить, а ты отдохни, — угадал он и проводил к дивану у раскрытого окошка.

Прохладный вечерний воздух моментально остудил пыл, а вскоре вернулся и Фран с Эддом. Они оба сели по бокам от меня. Так странно. Ощущение, что вижу все через пелену. Фран протягивает яркий напиток — в этот раз очень вкусный и сладкий.

— Моя ошибка, — голос Франа звучит наигранно, и мне это не нравится. — Надо было начинать с коктейлей, а после уже давать вино.

— Какая разница?! — фыркнул Эдд, а потом резко осекся. — Девчонка впервые пьет?

— Вы о чем?

Я попыталась встать и поняла, что не могу. Меня повело резко в сторону. На руки Франу, который усадил меня назад и дал еще один кубок.

— Попробуй этот, он еще слаще.

— Я не хочу больше.

Что со мной?

— Она уже готова! — рассмеялся Эдд. — Смотри, не переусердствуй.

Я услышала, как скрипнул диван. Эдд ушел? Почему перед глазами все расплывается? И

так хочется пить...

Вновь сделала глоток, с удивлением понимая, что этот напиток еще вкуснее. Вишневый и прохладный, утоляющий жажду.

Так хорошо! Легко. Мне вновь хочется танцевать. По-новому посмотрела на Франа, чувствуя, как горят щеки... не то от жары, не то от чего-то еще. Здесь очень душно. Даже не помогает ветерок из раскрытого окна.

— Тебе помочь? — вежливый голос, и я ощутила, как его руки расшнуровывают ленту на моем корсете. — В нем, наверное, невероятно душно.

Киваю. Он красив. У него такие глубокие серые глаза...

— Ребята, нас, кажется, засекли! — громкий знакомый голос лисички.

Староста здесь?

— Бегом расходитесь! Неприятности будут. Сегодня профессор Крэйф дежурный. Поймает, головы всем оторвет! — Ивоника вдруг запнулась, и я услышала свое имя. — Фран, ты чего с новенькой творишь?! Совсем с ума сошел? Ханна, а ну иди сюда!

Я на самом деле хотела пойти, но стоило только встать, как вновь пошатнулась и оперлась на Франа.

— А что ты на меня смотришь? — насмешливо спросил пепельноволосый. — Она сама пила. Я ведь не вливал. Даже благородно готов отвести ее в комнаты.

— Ну уж нет... — договорить староста не успела. — Бегом отсюда! Он уже здесь!

Я толком ничего не поняла, с трудом устояв на ногах и непонимающе наблюдая за разбегавшимися в разные стороны адептами, спешившими все спрятать.

Какое-то мгновение — и в проеме показывается профессор Крэйф, а я с ужасом осознаю, что стою перед ним совсем одна. Все куда-то испарились. Даже Фран исчез! Но почему-то страха не было, скорее, удивление. Почему рядом со мной на низком столике стоят пустые бутылки? Откуда?

— Профессор, ик, я... — ослаблено осела назад на диван, вдруг понимая, что он стоит передо мной на коленях.

Держит мою руку. Я не вижу его лицо. Оно размывается. Улыбаюсь.

— Профессор, а у вас три глаза.

— Ханна?! — он с силой дернул меня за руку. — Вы знаете, что на территории академии пить нельзя? За такое исключают!

— Пить? — это все что я услышала, громко икнув. — Я очень хочу пить.

— Догадываюсь, — хмуро ответил мужчина и неожиданно серьезно спросил: — Третьекурсники устроили вечеринку?

Я хотела сказать «да». Рассказать о Фране, но почему-то вместо этого вышло только:

— Хочу танцевать! Давайте танцевать? Мне так понравилось!

Хотела потащить преподавателя в центр зала, но вышло только обнять и беспомощно повиснуть.

— Вам надо хорошо выспаться, и тогда уже завтра...

— Не хочу завтра! — громко перебила, еще крепче обнимая шею. Ой, а она у него крепкая! И плечи мужественные...

— У вас такие подкаченные плечи и... — я пощупала его руки ниже. — Прямо, как у моего папы!

— Ханна... — голос какой-то усталый и нервный. Мгновение — и я понимаю, что меня подхватили на руки.

— Папа тоже меня часто так носил! В детстве...

Вздых. А мне все равно. Прижалась крепко-крепко к нему всем телом, чувствуя быстрый стук его сердца. Вот у папы оно всегда тихое и размеренное.

— Да что же это такое?! — неожиданно рассердился Крэйф, убирая со своей шеи мои руки. — Я ведь не железный, в конце концов.

— Железо самый непослушный металл! — вспомнила я, задумываясь. — Точно! Вы похожи на него: хмурый, серьезный и такой же строгий.

Он не ответил, только изумленно на меня посмотрел, а я уверенно продолжила:

— А глаза у вас — малахит! Это очень красивый и редкий камень, который, если найдешь, будет верно служить. Получше ваших всех артефактов стихий. Знаете, ик, я ведь так и не осветила тот пенткаль. Он не нужен мне, ведь меня слушаются камни.

— О чем это вы?

— Точно! Люди ведь больше не верят в нас. Скажите, вы тоже не верите, что существуют духи? Да?

В висках загудело, и я скривилась от мимолетно вспыхнувшей боли. Это заметил преподаватель и вдруг коснулся лба, принося облегчение.

— Я верю, Ханна... — это было последнее, что я услышала перед тем, как провалиться в темноту.

Кажется, мне что-то снилось, прежде чем я поняла, что слышу чьи-то отдаленные голоса:

— Фран, я прекрасно догадываюсь, что это ты опоил адептку Ханну!

— С чего вы взяли? — совершенно спокойный ответ. — Неужто староста земли успела пожаловаться? Так вот, что бы она ни сказала, Ханна сама пила коктейли.

— Ты правда считаешь, что я должен поверить в эту чушь? Или думаешь, я не знаю, как развлекаются старшие с первогодками?! Тем более, *тебя* злит именно эта студентка. Впрочем, не будем углубляться. Последнее предупреждение Фран, мне бы не хотелось жаловаться или докладывать твоему отцу. Ты оправдал мое доверие и действительно показал себя, как один из самых талантливых студентов. Так не подводи меня! Не совершай глупостей.

— Не буду...

Я удивленно распахнула глаза, видя над собой бежевый потолок. Где я? Медленно села, рассматривая просторную гостиную. Как я тут оказалась? И что вообще произошло? Почему-то память упорно молчала. Я раздраженно потерла виски. Голова ужасно раскалывалась.

— Проснулись?

Подняла голову, встречаясь с недовольным взглядом профессора Крэйфа. Злится? Я не ответила ему, только молча кивнула, вновь хватаясь за голову. Больно...

— Держите! — профессор протянул мне стакан. А меня словно молнией ударило. Я вспомнила! Вечеринка. Танцы. Напитки...

— Это просто вода с соком чайного дерева, — пояснил мужчина, видя мое замешательство. — Уберет головную боль.

Поверила. И не пожалела. Профессор не обманул. Напиток принес невероятное облегчение. Я расслаблено откинулась на спинку дивана, прикрывая глаза и чувствуя, как уходит неприятная пульсирующая боль в висках.

— Спасибо, — тихо поблагодарила, только сейчас замечая в зелени глаз профессора немое раздражение.

— Я плохо помню вчера... — медленно начала, пытаюсь объясниться. — Простите, если что-то не то сказала, я...

— Впредь не будь столь наивна! — неожиданно зло перебил мужчина. — Я надеюсь, этот вечер научит тебя не пить всего, что предлагают.

— Конечно! — я быстро закивала. — Я больше никогда не стану ходить туда!

— Вот и правильно. Такие вечера с алкоголем запрещены на территории академии. А теперь немедленно идите к себе в комнату. И чтобы к занятиям были готовы!

— А... — я внимательно огляделась, понимая, что такая строгая обстановка комнаты может принадлежать профессору. — Почему я здесь?

— Ханна, прошу, обойдемся без глупых вопросов. Третий раз повторять не стану — марш к себе!

Я подскочила и мигом вылетела из его кабинета, понимая, что и так легко отделалась. Пока бежала по коридорам, вспомнила утренний разговор профессора с Франом и резко остановилась. Фран! Он специально все это сделал. Думал, подставить перед преподавателем?

Хорошо, что он ему не поверил. Но действовать столь низко? Ну, Фран, я еще тебе покажу!

Вот только кто же знал, что он вновь меня опередит...

4 глава

Любовное наваждение

Казалось, на занятиях я и не присутствовала вовсе. Чувство стыда разъедало изнутри. Никогда больше в жизни не подойду близко к Франу. Как он мог так со мной поступить?! В голове крутились обрывки вечера, где я пила и танцевала с ним, как самая последняя дурочка. Почему именно с ним меня потянуло пойти танцевать? Почему потом осталась в его компании? Неужели во всем виноват алкоголь? Я даже не помню, как меня забрал профессор. Стыд-то какой! Как же плохо...

— О, а вот и наша третьекурсница! — в столовой ко мне подбежала радостная Эри. Оказывается, она уже знала о моем переводе. Подружка скакала как горная козочка, что эхом отдавалось в моей голове. Мне сейчас было не до веселья, но и обидеть ее не хотела, поэтому добродушно улыбнулась. Хотя в действительности мечтала побыть одна. Но Эри хотелось подробностей:

— Как вечеринка на третьем курсе? Какая она?

— Ужасная, — только и смогла выдавить из себя.

— Почему? — изумленно округлила глаза подружка, усаживая меня на стул. — Похмелье, да?

Лицо у Эри светилось самой что ни на есть лукавой улыбкой.

— Тогда наоборот все удалось! — весело хихикнула девушка и оживленно спросила: — А познакомились с кем-то? И как это со старшими?

— Эри! — оборвала я, возмущаясь. — О чем ты думаешь?

— О чем? — не поняла Эри, воодушевленно продолжив: — Все только и гудят, об неудачном окончании вечера. Правда, что пришел профессор Крэйф?

— Да, — воспоминание о профессоре вызвали во мне новую волну стыда. Я так и не

вспомнила, что наговорила ему в тот вечер.

— Тебе досталось? – без слов поняла подружка, наклоняясь так низко, чтобы никто не мог ее слышать, кроме меня: — Он тебя поймал?

Я кивнула, густо краснея. Великий эфир, как мне быть, если я даже перед Эри испытываю стыд?! Что будет, когда я посмотрю в глаза профессору Крэйфу?

Но подруга, кажется, не осуждала меня, а, наоборот, требовала подробностей. Заявив, что обо всем расспросит, когда вернется, Эри ушла нам за обедом. Я заметила, что дневной прием пищи у людей был куда лучше, нежели утренний. Если на завтрак в основном готовили какие-то вязкие каши и лишь иногда маленькую радость – яичницу, то в обед подавали разные мясные блюда, салаты и ту «загадочную» картошку.

— Во всем виноват этот Фран! – спустя время жаловалась подружке, доедая очень вкусные котлетки.

— Ох, да... он же красавчик! Любимчик всей академии, — грустно вздохнула Эри, мечтательно закатывая глаза.

Я скривилась от такой реакции. Не понимаю, что в нем находят девушки. Почему вся академия гордится им? Заносчивый и скользкий тип. Не нравится он мне. С нашей первой встречи.

— Эй, чего здесь ошиваешься?! – неожиданно воскликнула подружка, повышая голос. Я удивленно развернулась, и увидела у нашего столика Сорин. Нахмурилась, придирчиво смотря на недовольную старшекурсницу.

— Больно нужны мне ваши сплетни! – хмыкнула она, демонстративно складывая руки на груди. – Просто пришла сообщить, что после обеда Крэйф ждет всех нас у себя на лекции. Не опаздывай, Ханна!

— Хорошо.

— Не подавись! – грубо ответила Сорин, после чего развернулась и ушла.

— Вот же... шука! – выругалась Эри, проследив за старшекурсницей взглядом, пока та не скрылась из виду.

— Я сама виновата, нехорошо тогда с ней поступила, — попыталась оправдать девушку.

Эри постаралась выведать, что же произошло, но я отмахнулась, проявив бурный интерес к клубничному компоту. А когда подружка стала совсем несносной, я заявила, что надо срочно бежать к профессору Крэйфу. Благо, Эри не стала меня задерживать, оставшись доедать свой обед.

На выходе из столовой у меня резко закружилась голова. Пришлось облокотиться о колонну арки. Слабость накатила неожиданно. Я схватилась за лоб, пытаюсь успокоиться. Наверное, алкоголь все еще давал о себе знать. Никогда не стану больше пить! Никогда...

Странное дело, головокружение быстро прошло. Я бы даже сказала, почти сразу появилось какое-то необъяснимое легкое чувство. Насущные проблемы отошли на задний план и стали совсем несущественными.

И чего я так расстроилась? Жизнь бывает только раз. Я молода и должна получать от новой жизни все. Почему стыжусь вчерашнего? Уверена, профессор сам когда-то был студентом, а значит, обязан простить меня.

— Ладно, Касп, мне нужно на подготовку к наставнику!

Услышав знакомый голос, с любопытством выглянула из-за колонны и увидела Франа. Он по-братски обнимался с каким-то адептом. Кажется, ранее я видела этого юношу на общем практическом занятии третьего курса. Но почему-то только сейчас осознала,

насколько красив друг пепельноволосого. Засмотревшись, даже вышла из своего укрытия, случайно в кого-то врезавшись. Но не обратила особого внимания, услышав отдаленное возмущение. Все это сейчас неважно. Мой интерес был прикован к тому, кого только что Фран назвал Каспом.

Сердце сбилось с ритма, во рту пересохло, а в душе словно взорвался вулкан, растекающийся горячей лавой по венам. Я стояла с открытым ртом не в силах отвести взгляда. Если бы эфир был телесным духом, то он бы выглядел как *он*...

Это самое прекрасное создание, что я видела в своей жизни! Красивый золотистый загар, который может быть лишь у людей, что живут под ослепительным солнцем. Самая прекрасная кожа, искрящаяся, будто цитрин. И под стать ей, слегка завитые короткие медные волосы.

В основном все мужчины стихии воздуха стригли волосы коротко, наверное, чтобы призванный ими ветер не трепал их, закрывая глаза. Но мне было все равно, какая длина его волос, хотелось просто прикоснуться к ним, ощутить их мягкость. Я верила, что они очень мягкие и невесомые, как... облако.

Не осознавая, что творю и откуда набралась такой смелости, решительно пошла навстречу. Даже не задумалась над тем, что Фран все еще стоит рядом с ним.

— Здравствуй! — выпалила на духу, в упор посмотрев на юношу. Просто была не в силах отвести взгляда.

Юноша сначала поражено замер, улыбка исчезла с его лица, но ненадолго. Он вновь улыбнулся. Около его глаз появились легкие морщинки, которые бывают только у искренних людей. А глаза... они искрились, словно золотой камень.

И отчего-то внутри меня разливалось приятное тепло.

— Тебе кто-то говорил, что ты похож на цитрин?

Фран не выдержал, прыснул в кулак, отворачиваясь от нас. Но для меня его сейчас просто не существовало.

— Нет... — тихо прошептал Касп, будучи в некотором смятении.

— О! Ты точно он! **Цитрин** — очень благоприятный камень и полон положительных вибраций, как и ты... — поняв, что наговорила лишнего и повела себя нескромно, смущенно опустила взгляд, пряча от него покрасневшие щеки.

— Спасибо, — коротко отозвался этот прекрасный юноша, отчего мое сердце с новой силой забилося.

Он заговорил со мной? Не испугался! Я вновь решила посмотреть на него: он тоже смотрел на меня.

— Прости, что была так... — начала оправдываться, но так и не нашла слов, чтобы закончить фразу.

— Не извиняйся. Знаешь, обо мне никто еще так не говорил, — ох... его голос прекрасен. Льется, будто горячая речка.

Тихо стоявший в сторонке Фран вновь хрюкнул, с трудом сдерживая эмоции. Касп зло на него глянул.

— Фран, тебе кажется пора, — напомнил ему друг.

— Точно! — пепельноволосый наигранно хлопнул себя по лбу. — Что же, оставляю тебя с... этой романтичной особой.

— Фран, — еще строже прозвучал голос *моего* цитрина.

— Иду-иду! — сдался маг воздуха, шуточно поднимая вверх руки и уходя восвояси. Касп

не стал акцентировать на этом внимание, сразу повернулся ко мне и лучезарно улыбнулся.

— Вот мы и одни, чудное создание...

Я смутилась, с новой силой прикрывая ладонями щеки.

— Ты так мила и чиста, словно поток свежего воздуха. Не хочешь пройти в сад... там ты могла бы больше рассказать мне о камнях.

Теперь я заулыбалась до самых ушей. О, великий эфир, неужели это и есть то загадочное, сказочное чувство, именуемое любовью? И, кажется, я ему понравилась. Вот только... сейчас ведь урок у профессора Крэйфа!

— Касс, могу я называть тебя так? – дождавшись утвердительного кивка, продолжила мысль: — Извини, но сейчас я должна идти на занятие.

— Ты та девушка, что прошла в команду турнира? – оживился он, даже глаза округлил от удивления.

— Да...

— Я и не думал, что столь хрупкое создание способно пройти в команду, – с восхищением проговорил юноша и неожиданно взял меня за руки, заглядывая в глаза. Я словно потерялась в его взгляде, забывая обо всем на свете, ничего не видя, кроме этих золотых огоньков.

– Мне так хочется узнать тебя лучше. Идем в сад! А Крэйф... Зачем тебе какой-то профессор, когда мы встретили друг друга?

И я согласилась. Так странно, но он прав. Ведь я мечтала не о турнире, а узнать, что значит быть человеком.

В следующее мгновение я держала его за руку без всякого смущения. Мы бежали с ним по коридорам, перепрыгивая через ступеньки лестниц, не обращая внимания на других учеников и проходивших мимо учителей. Он вел меня за собой, иногда что-то рассказывая или просто улыбаясь. Не знаю почему, но я верила ему безоговорочно, следя за каждым жестом юноши, внимая его словам, смеясь шуткам.

— Тебе кто-нибудь говорил, что у тебя очень необычная внешность. Белоснежная кожа, как у самой благородной леди. Красивые волосы, будто лен, а в глазах цвета чистого неба можно утонуть...

Кажется, я и правда тону. В какой-то невероятной красивой сказке. Мы гуляли с ним среди деревьев. Остановились у старинного дуба, где Касп вдруг наклонился ко мне, провел теплой ладонью по моему лицу. И от этого легкого прикосновения по телу пробежали мурашки.

Испугавшись этого нового чувства, я смущенно отстранилась.

— Никогда не думала, что моя внешность может кому-то показаться красивой, — честно призналась, давно привыкшая, что дома всегда делали на этом акцент. Я слишком выделялась среди своих сородичей.

— Что ты?! Да все только и говорят, что о неземной красоте новенькой ученицы.

— Так поэтому ты так легко согласился побыть со мной? – легонько нахмурилась, скорее кокетничая, чем думая, что мои слова на самом деле правда. — Потому что тебе любопытно?

Касп не ответил, только усмехнулся, озаряя все вокруг белозубой улыбкой.

— Как сильно твои глаза похожи на цитрины. Тебе даже не нужно его носить, ведь ты сам как камень. В тебе столько же энергии, как и в нем, множество света, Касп...

— Малышка, не стоит говорить столько всего хорошего обо мне. Мужчин лучше,

вообще, не хвалить, а то быстро привыкнут, расслабятся, сядут на шею и ножки свесят.

Я искренне засмеялась над его словами. Он же наклонился ко мне, близко-близко, почти касаясь лица, заставляя меня невольно замереть. И здесь я поняла, что просто не могу противиться его чарам.

— Лучше давай говорить о тебе. Ведь девушки — это создания, чью красоту *стоит* восхвалять, а я хочу восхвалять твою красоту.

— Правда? — пискнула, закусив прядку волос.

Неужели это происходит со мной? Что за наваждение? И откуда это странное желание — уйти как можно дальше. С ним вдвоем, чтобы никто нас не увидел. Может, в любимое место Эвина? Он же не обидится? Не должен обидеться. Скорее порадоваться моему счастью, ведь я люблю...

Не раздумывая, предложила Каспу пройтись вглубь сада, но он почему-то воспротивился.

— Нет, давай, еще погуляем вокруг академии. Я обожаю эти виды! Дорожки из гравия, кусты роз и красивые величественные стены замка...

— О, я тоже восхищаюсь камнями академии! — вновь оживилась, без стеснения беря его под руку и забывая о своем желании пойти к той волшебной беседке.

— Вы стихийники земли такие странные, а ты самая странная из всех! — откровенно проговорил юноша.

— Это плохо?

— Это прекрасно! — весело воскликнул Касп и побежал вперед. Мы с ним дурачились, словно дети малые. Играли в догонялки, прятались друг от друга и снова находили. Прямо, как мы с братом, когда были еще малышами и не враждовали.

Набегавшись, я вновь замедлила ход и теперь аккуратненько шла с Каспом под ручку как самая настоящая парочка.

Стоило только подумать об этом, как я моментально густо покраснела.

— Давай остановимся, — неожиданно предложил воздушный маг, разворачиваясь ко мне лицом и отпуская мою ладошку.

Я непонимающе на него посмотрела. Он осторожно коснулся моих щек теплыми ладонями, заглянул в глаза и с придыханием волшебного прошептал:

— Ты так прекрасна, Ханна Ридвин! — и медленно наклонился ко мне.

В предвкушение закрыла глаза, прекрасно догадываясь, что сейчас последует... мне самой этого хотелось, я ждала его поцелуя.

— Адептка Ханна! — раздавшийся откуда-то издалека громогласный голос заставил меня вздрогнуть и отскочить от Каспа.

Я судорожно начала оглядываться по сторонам, ища глазами профессора Крэйфа. Но не видела, пока не догадалась посмотреть наверх. Там, в окне третьего этажа, стоял наставник и выглядывающие из-за его спины Эвин, Фран и Сорин. И если парочка недругов откровенно ликовали моему провалу, то в глазах Эвина я увидела боль...

О, великий эфир, что я наделала?!

— Быстро ко мне, Ридвин! — гаркнул профессор, зло захлопывая окно, так что сидящие на ветках птицы испуганно взмыли в воздух.

Непонимающе застыла, думая лишь о том, что за наваждение только что было. Что со мной происходило? Это совсем на меня не похоже.

Украдкой взглянула на Каспа, тот стоял в сторонке и как-то странно улыбался. По

крайней мере, в данной ситуации мне показалось это совсем неуместным. Однако я не нашлась, что ему сказать.

Я больше ничего к нему не чувствовала. Не было того необычного восхищения этим загадочным юношей. Это был просто адепт, а я — дурочка, что набросилась на него, наговорив куча глупостей. Еще и занятие пропустила! Но как?

— Прости, — буркнула я и убежала, чувствуя, как пылает от стыда лицо.

Я чуть ли не молнией влетела в аудиторию, со словами извинения на устах. Но замерла, увидев перед собой разгневанного преподавателя. Остальных словно бы не существовало для меня.

— Что это только что было, Ридвин? — яростно зарычал он.

— Я-я...

— Нечего тут блеять как овца! — его грубая речь заставила меня еще сильнее покраснеть. Что если теперь он решит выгнать меня? Ведь я пропустила занятие. Да и не это самое страшное — моя прогулка с Каспом. Но я и правда не знаю, что со мной только что было.

— Я искренне думал, что вы не явились по причинам, которые мы все прекрасно знаем — ваше вчерашнее состояние! Я не одобрял прогула и хотел позже высказаться, по этому поводу, но...

— Профессор, — попыталась заговорить, желая объясниться, однако снова была перебита:

— Молчать! Вы уже показали все, на что способны. Теперь уж говорить буду я.

— Это все неправда! — воскликнула, закусывая от бессилия губу и не зная, что сказать.

Посмотрела на Эвина, ища поддержки, но друг отвернулся, показывая свое презрение. Вся команда презирала меня. Но были и те, кто откровенно ликовал — Фран, он чувствовал, нет — знал, что победил меня. И сидящая рядом с ним Сорин тоже довольно улыбалась.

— Я видел все своими глазами! — продолжил профессор на мой бессмысленный выпад. — И не только я... — тут он осекся, посмотрев на группу. — Выйдите все, мне надо поговорить с адепткой наедине.

Рин и Эвин выскочили сразу, а кто-то ушел неохотно, желая стать свидетелем моего демонстративного наказания.

Когда дверь закрылась, Крэйф еще с минуту молчал, глядя на меня, словно на прокаженную.

— Как ты могла, Ридвин? — наконец, прошептал он. И от его слов стало только больнее. Я схватилась за грудь, готовая броситься на колени, и клясться в своей невинности.

— Я на самом деле не знаю, как такое произошло.

— Да прекрати ты строить из себя невинную овечку! — наставник вновь вспылал, со всей силы ударив кулаком по столу, так что я вздрогнула. — Все видели, как ты вместо того, чтобы готовиться к турниру, обжималась с тем юношей. Сладкая жизнь на третьем курсе дала о себе знать? Получила все, что хотела, и теперь готова ко всему наплевательски относиться? Ты думаешь, я такое терпеть стану?

— Нет, я...

— Прекрати мямлить! Ты уже пала в моих глазах. Не удивлюсь, если ты сама тогда пила. Можно было догадаться по твоему непристойному виду. А ведь я еще прикрывал тебя, списал все на глупую издевку старших.

Мое сердце ушло в пятки. Непристойный вид? Сама пила? Это все обо мне? О нет

Великий эфир, но как же так?

— Профессор Крэйф, я клянусь вам, что не знаю, почему пошла за тем юношей в сад. Я не знаю, что на меня нашло и как осмелилась пропустить ваше занятие. Это словно было наваждением...

— Это наваждение называется девичьей незрелостью, вот как Ридвин, и не надо ничего мне здесь изобретать! – раздраженно оборвал мою сбивчивую речь Крэйф.

Я покраснела, закрывая глаза и готовая вот-вот разрыдаться. Но он все равно больше не смотрел в мою сторону. Отвернулся к окну. Как-то слишком подозрительно спокойно. Просто смотрел на тихий осенний вид, заложив руки за спину.

— Я ошибся в вас, Ридвин. Увы, вы еще глупая маленькая девочка, которая может думать только о красивых мальчишках. Полагаю, нам придется распрощаться с вами. Идите.

Наверное, мне стоило как-то защищать себя, что-нибудь сказать, оправдаться, но сил не было. Я не знала, что говорить, ведь сама себя не понимала. Я не знала, что было со мной. А если я не могу разобраться в себе, то как смогу защититься? Просто кивнула и ушла, осознавая, что все кончено. Но нет... был еще один последний удар, последовавший мне в спину, когда я уже закрывала за собой дверь:

— Я разочарован в *вас*, — еле слышные слова, которые резали больнее ножа и которые еще долго преследовали...

Я медленно плелась по коридору, понимая, что все кончено – профессор ясно дал понять, я больше не участник турнира. Возможно, меня и из самой академии выгонят. Или просто вернут на первый курс. Я ведь этого хотела. Убегая из дома, планировала просто учиться здесь, не думала, что стану участницей предстоящего турнира. Но почему тогда так больно? Ведь по сути ничего не потеряла. Думаю, что останусь в академии. Только вот от меня все отвернулись, даже Эвин. *Все*. Только Эри...

Перед глазами всплыло довольное лицо Франа и его дружков, Сорин – они будут рады, что избавились от меня. Более того, теперь я должна пепельноволосому желание. Ненавижу! Чтобы он провалился в глубокие пещеры с текущими потоками лавы.

Но что на меня нашло? Так странно. С чего я вдруг так привязалась к этому Каспу? Неужели преподаватель прав, и это все девичья влюбленность? Но тогда чего я так сильно хотела, сбегая от навязанной свадьбы?

Коридоры были пусты, но это к лучшему. Ведь я так и не смогла привыкнуть к большой толпе, по-прежнему избегая студентов. Вышла через арку в яблоневый сад. Мои ноги сами привели меня к той беседке, что показал Эвин. Эвин... он презирает меня? Конечно! Я так низко себя повела.

Села на лавочку, опуская лицо на колени. Я опозорилась на всю академию! Выгнанная из команды адептка. Что обо мне теперь будут говорить? А, может, вернуться домой? Согласиться на эту проклятую свадьбу? Принять свою судьбу и не противиться воле отца?

Ведь я не человек и никогда им не стану, пусть моя мама и была смертной. Я – дух, я — Гарх'ханна! Мне не место среди людей...

На ладошки капнула слеза. Я плачу? Удивленно заморгала. Как глупо. Плакать из-за того, что разочаровала учителя, из-за того, что меня выгнали из команды, из-за Эвина, из-за проигранного спора, из-за свадьбы, в конце концов!

Вернусь домой. Не хочу видеть счастливые лица участников команды. Не хочу

встречаться лицом к лицу с профессором Крэйфом, с Эвином. Что же, отец, ты победил. Ты был прав. Я не человек! Мне не место здесь. Я выйду замуж за наследника Небесных вершин.

Камни словно почувствовали мое настроение, я слышала их плач. Они не хотели, чтобы я уходила. «Поверьте, я тоже не хочу, но, видимо, придется...»

— Ханна? — удивленный голос заставил поднять голову. Передо мной стоял Эвин. Сначала он нахмурил темные брови, после поджал губы, но заговаривать не спешил. Тогда я первая решилась нарушить возникшую угнетающую тишину:

— Прости, я заняла твое место... — поднялась, уступая юноше. — Ты говорил, я могу сюда прийти, если мне будет плохо.

— А тебе плохо? — неожиданно жестоко спросил маг земли. — Мне так не показалось, когда ты гуляла с Каспом.

— Я не знаю...

Что ему сказать? Что сама не понимаю, как такое произошло? Как я могла забыть о занятии и пойти гулять с другом Франа? Или сказать, что я собираюсь уйти, и он может больше не волноваться, что я буду мелькать перед его глазами? В итоге я просто обошла Эвина, но он вдруг остановил меня, сжав мою холодную ладошку.

— Тебе правда нравится Касп?

Я задумалась, вспоминая улыбчивое лицо юноши. Да, он красив, но с чего мне так себя вести? Это не похоже на меня. Дома я действительно могла столь открыто вести беседы и начать первой знакомиться — ведь мы, духи, не скрываем истинных чувств. Но здесь? В мире людей... нет. Я бы не позволила себе такого.

— Молчишь? Значит, правда?

— Нет, Эвин! — с досадой воскликнула. — Нет! Это не так. Прошу поверь...

Ведь если не ты, мне уже никто не поверит. Я сама себе не верю. Не могу объяснить своего поведения, так что говорить о других? Но как же не хочется возвращаться домой.

— Почему я должен верить? — хмуро спросил юноша. — И чему именно? Тому, что видел собственными глазами, как ты прогуливала занятие с Каспом?

— Я прошу просто поверить в *меня*, — знаю, звучит глупо. — Но я и правда не хочу уходить.

— Уходить? — изумленно переспросил Эвин. — О чем это ты?

И я вдруг подумала. Почему бы и нет? Почему не сказать правду, что собираюсь возвращаться домой. Какая уже разница?

— Домой? — изумился маг земли, когда я закончила свой короткий рассказ о том, что вернусь к отцу, не став вдаваться в подробности того, кем я являюсь.

— Ты так легко готова сдаться? Опустить руки?!

— Сдаться? Эвин, профессор выгнал меня. Я больше не участница турнира и...

Я не договорила. Он вдруг схватил меня за руку и потащил обратно в академию. Ничего не объясняя и не говоря, вел за собой. Вихрем взлетел на третий этаж, свернул к знакомым дверям и лишь там остановился. Я и рот не успела открыть, как мы с Эвином стояли перед профессором в его кабинете.

— Ханна? — недовольно нахмурился Крэйф, подняв на меня взгляд. — Кажется, я все вам сказал. Так что, если вы притащили Эвина защищать вас, то зря. Не стоит тратить время на пустые разговоры.

Мгновение — и профессор вновь вернулся к прерванным бумагам.

— Просто выслушайте, — решительно проговорил Эвин. — Ханна уверяет, что Касп

даже не нравится ей, что...

— Избавьте меня от этих драм! – грубо прервал мужчина, даже не став слушать. — Либо по существу, либо свободны.

— Хорошо. Один прогул, неважно, по какой причине — разве это настолько сильная провинность, чтобы исключить студентку? Вы ведь сами привели ее, сами убедили всех нас, что у нее талант, а теперь так легко прогоните?

Мужчина задумался, поднял голову и придирчиво посмотрел на нас. «Совсем как малахит!» — подумалось мне, стоило взглянуть в его яркие зеленые глаза, и отчего-то возникло знакомое чувство, что я уже это когда-то где-то говорила. Не на вечеринке ли? Меня бросило в жар, но я постаралась взять себя в руки и вновь попыталась объяснить. Не Эвину ведь все время за меня говорить.

— Профессор, я клянусь, что никогда больше не пропущу занятия! – решительно выкрикнула, с трудом сдерживая бурлившие во мне эмоции. — И тогда... на том вечере, вы заступились... Спасибо вам! Это многое значит для меня. Я слышала ваш разговор с Франом. Это правда. Он был рядом... — слова путались, хотели выпрыгнуть одно за другим, и я не могла толком высказать основную мысль. — Я даже не знаю этого Каспа, не знаю, почему пошла...

Профессор приподнял руку, останавливая мой неразборчивый поток речи:

— Ханна Ридвин, все ваши объяснения выглядят, как лепет пятилетней девочки. Одно признаю, я был с вами слишком резок. Прошу прощения за это. Адепт Флинч прав. Я дам вам еще один шанс, но... — долгая пауза. — Если повторится нечто подобное, вас не только выгонят из команды, но и исключат из академии!

Я послушно закивала, сдерживая порыв обнять профессора. И Эвина! Ведь если бы не он... Да я уже была готова сдаться!

— Что-то еще? – недовольно спросил профессор Крэйф. – Или, может, вы все-таки уйдете?

Мы почти одновременно выкрикнули: «Спасибо!» и покинули кабинет преподавателя.

Я была так благодарна Эвину, что просто слов не находила. Он поверил в меня, заступился, хотя для этого не было никаких оснований. Но почему-то он не захотел, чтобы я уходила, и это грело сердце. Я теперь точно не уйду! Никогда. Как я могла о таком думать?

Посмотрела на рядом идущего со мной мага земли. Он не спешил заговаривать, хмурясь и о чем-то размышляя. И тогда я первой нарушила угнетающую тишину, схватив его за руку и искренне улыбнувшись:

— Спасибо тебе!

— Я надеюсь, что впредь ты будешь осторожна... — сухо ответил Эвин и забрал руку. — Прости, мне надо к профессору Грэбу.

Не дождавшись моего ответа, он ушел, оставив меня одну в коридоре. Но мне было все равно. Я совсем не обиделась на эту холодность, да и кто знает, может, его правда ждет какой-то преподаватель. Главное, что Эвин поверил! Это говорит о многом. Люди не такие уж черствые, как я думала. Они умеют проявлять свои эмоции, как сделал это несколько минут назад Эвин. Они умеют верить и не все такие, как Фран.

Точно! Меня осенило. Надо найти друга Франа, объяснить ему... вот только что? Когда я сама не знаю, что на меня нашло? Наваждение какое-то.

Только где найти Каспа? Однако судьба будто почувствовала мое желание. Поднявшись на третий этаж, я встретила его. Он стоял за колоннами, ведущими к мальчишеским

общешитиям, и о чем-то тихо спорил с Франом. Но я различила суть — камни донесли их слова. Громко и четко. Я замерла, теперь уже не спеша подходить. Их разговор мне совершенно не понравился.

— Касп, чего ты нервничаешь? — фыркнул Фран. — Ты ничего предосудительного не сделал.

— Девчонку выгонят! Я не понимаю, зачем *тебе* это?

— Твоей задачей было подвести ее к окнам нашей аудитории, остальное не должно тебя волновать. Заметь, она сама к тебе приставала.

Я стояла словно громом пораженная: Касп знал? Специально сделал так, чтобы Крэйф увидел?! И я вспомнила... Вспомнила, как предложила пойти к яблоневому саду, а он настоял на своем и повел к академии. Великий эфир, какая же я наивная!

— Интересно, почему? — хмуро спросил Касп. — Это ведь ты что-то сделал?

Пепельноволосый не ответил, да мне и не надо было его ответа. Я все прекрасно поняла без слов. Конечно, он! Кто еще? Может, он наслал какой-то приворот? Теперь я была в этом уверена, ведь только так можно объяснить мое странное поведение. Но почему? Фран так сильно хочет победить, что использует нечестные методы? Сначала опозорил на факультетской вечеринке, решив напоить, теперь перед профессором Крэйфом. Как низко! Я скривилась, испытывая отвращение и понимая, что искренне, всей душой, ненавижу Франа.

Сжала кулаки, ощущая, как дрожат губы и вот-вот нороят потечь слезы. Нет. Не плакать!

Я уже не слышала их разговора, чувствуя, как во мне поднимается злость. Фран еще не знает, что меня не выгнали. Но ничего. Я останусь. Выиграю, но честным путем! Докажу что сильнее.

— Ханна? — удивленный голос Каспа.

Медленно подняла заплаканные глаза. Все-таки не сдержалась... ну и пусть!

— Предатель,— почти прорычала, глядя в его удивленные глаза. Казалось, он хотел что-то сказать, но к нам подошел Фран. Тот как обычно, не стал молчать.

— О! Наша маленькая стихийница опять слезки льет?

— Фран, перестань! — недовольно приказал Касп, и, на удивление, пепельноволосый действительно не стал развивать тему, лишь усмехнулся и ушел, бросив напоследок:

— Утешь ее, Касп. Это ведь такой шанс...

Янтарные глаза Каспа потемнели, он поджал губы, но ничего не сказал вслед своему другу. Неожиданно положил мне руки на плечи и глухо произнес:

— Прошу, прости. Я не знал, что именно задумал Фран.

— Не знал? — я криво улыбнулась, смахивая его руки. — Но все-таки согласился привести к преподавательским окнам?

— Я не знал, что тебя выгонят! Я думал, это опять какое-то его развлечение, не более. Да и почему я должен был отказывать столь прекрасной девушке в прогулке? — он пытался отшутиться, наверное, надеясь разрядить обстановку, но я была непреклонна. Я больше не поведусь на такие глупости!

— Зачем, ты сейчас все это говоришь? Сам ведь понимаешь, что без вмешательства Франа тут не обошлось. Я бы никогда к тебе не подошла.

И не знаю зачем, но вдруг решительно добавила, смахивая горькие слезы обиды:

— Мне нравится Эвин, и осознанно я бы никогда не сделала бы ему больно.

С этими словами я поспешила уйти, не желая слушать наигранные извинения Каспа. Я

чувствовала, что он неискренен. Он не жалеет, что подвел меня. Единственное, что гложет воздушника — это мое исключение. Но ничего! Скоро он узнает, что я остаюсь в академии, и успокоится. Я не обижаюсь на него, поэтому может не стараться. Я злюсь только на Франа, ведь это его идея!

Каменный уголь! Вот кто он. Черный, бездушный кусок разложившегося растения, у которого нет ни души, ни памяти и которое только притворяется камнем!

Я свернула к себе на этаж, зная, что Касп за мной не последовал. И это к лучшему. Не хочу с ним разговаривать. И впредь нужно быть очень осторожной, чтобы такого не повторилось...

Я и Эри пробирались сквозь толпу. Не знаю, что в этом нашла подружка, а лично я не испытывала удовольствия блуждать среди людей. Эри же считала, что ярмарки — лучшее развлечение.

— Ух ты, бусики! — растолкав двух здоровых мужиков, девушка окунула руки в коробку с украшениями.

— Ханна, посмотри какая красота! — восхищенно воскликнула Эри, перебирая в пальцах камушки.

Я удостоила их лишь беглого скупого взгляда. Янтарь — это не камень, а гнусный обман. Никакого величия!

— Ой, Ханна, что же ты такая невеселая? Уже и бусы тебе не нравятся, — запричитала подружка, выбирая из всей кучи кулон и примеряя его. — Все девушки любят украшения, а ты равнодушна к ним. Сколько стоит такой? Ханна, тебе хоть что-то из этого нравится? Как вы развлекались в своем захолустье?

Я немного оскорбилась, услышав, как было названо место, в котором выросла. Хрустальный дворец точно не захолустье! Но рассказать правду я не могла, а поэтому не стала акцентировать на этом внимание, все мои мысли улетучились домой. Я скучала по родным...

— У нас часто проводились вечера поэзии, — мечтательно проговорила я, предаваясь воспоминаниям. — Мы собирались вместе...

— Фи, скукота какая! — оборвала меня Эри, крутясь перед маленьким зеркальцем. Я обиженно на нее посмотрела, но подружке было не до меня. Все ее внимание занимал выбор между низкой ценой мелкого янтаря и кулоном с крупной каплей.

— Нет, давайте эти, — наконец определилась она, протягивая продавцу монетку. — Как тебе, Ханна?

Я пробурчала нечто неразборчивое, не желая обидеть подругу. Янтарь — это не то, что может мне понравиться.

— А ты не хочешь и себе что-то присмотреть? — полюбопытствовала подружка, не в силах отойти от лавки ярких украшений. — Они все такие прелестные!

— Не думаю, — отозвалась я, желая поскорее уйти и найти более спокойное место.

— Почему?

Я вздрогнула, когда над моим ухом раздался голос Эвина. Он аккуратно отстранил меня, подходя к лоточку с украшениями. Наклонился, внимательно рассматривая их, иногда перебирая рукой.

— Янтарь — это слезы дерева. Природа оплакивает беды, которые испытывает земля.

Это символ нашей стихии. Янтарь дает энергию и в то же время напоминает, как драгоценно все то, что даровала нам природа.

Я замерла с открытым ртом, слушая Эвина и не зная, что сказать. С такой точки зрения на янтарь никогда не смотрела. Пожалуй, это самое интересное, что я когда-либо слышала.

— Я бы хотел что-то выбрать тебе...

Смущенно попыталась отказаться, ведь сама могу их купить, но Эвин не пожелал слушать.

— Это дар от меня... — здесь он на миг замер, запуская в гущу украшений руку и извлекая одно. — Я хочу, чтобы этот камень напоминал обо мне. Символизировал мое раскаяние. Мне стыдно за то, что так некрасиво повел себя, не поверил тебе.

В его раскрытой ладонке оказался кулон со слезой, в которой покоилась белая бабочка. Не спрашивая моего мнения, он заплатил продавцу нужную сумму и подошел ко мне, близко-близко, аккуратно застегнул цепочку на шею. Я ощутила холодный металл и смущенно отвела взгляд, глядя на Эри. Подружка только хитро улыбнулась, тихонько стоя в сторонке. Ее лукавые взгляды в нашу с Эвином сторону неприятно удивили.

Эвин с неохотой отстранился, и я смогла рассмотреть подарок в зеркальце, касаясь пальцами теплого янтаря. Действительно, это украшение очень красивое и необычное. Застывшая бабочка в камне завораживала.

— Эта бабочка как ты, — неожиданно прошептал Эвин.

Я украдкой посмотрела на него, замечая, что его щеки, как и мои, пылают ярким румянцем.

— Нравится?

Кивнула, снова рассматривая кулон. На этот раз я не врала — он в самом деле мне нравился.

— Только я бы не хотела оказаться на месте этой бабочки, — весело улыбнулась, поднося янтарь к глазам, чтобы посмотреть, как лучики солнца играют внутри

— Как ни посмотрю, ты все меняешь возлюбленных как перчатки?! — ехидный голос Франа над ухом заставил поежиться.

Не знаю зачем, но я быстро запрятала кулон в лиф платья, только потом осознав, как глупо со стороны это выглядело.

— Фран, что ты здесь делаешь? — невежливо осведомился Эвин, собственнически заводя меня за спину. — После того, что ты сделал, и на десять шагов не имеешь права подходить к ней!

— Так я же исключительно из лучших побуждений, — на удивление Фран не стал как-то оспаривать слова Эвина, а сменил тактику, изображая из себя самую невинность.

— Тебе лучше уйти, иначе...

— Иначе что? — грубо оборвал пепельноволосый, в его голосе послышались знакомые стальные нотки.

Это разозлило Эвина, и он, сжав кулаки, двинулся в сторону Франа, но я остановила его, повиснув на локте. Мне не очень хотелось, чтобы мальчики из-за меня подрались. У Эвина могли быть потом проблемы.

А вот кому вся ситуация доставляла удовольствие — это Эри. Она с любопытством переводила глазами то на одного, то на другого юношу, ожидая яркого скандала. Даже достала из кармана купленных сладких орешков и теперь уплетала за обе щеки, чувствуя себя зрителем уличного вертепа.

— Доказательств нет, так что не смей меня в чем-либо обвинять. Я даже и близко к ней не подходил, — умело соврал Фран, даже не краснея от своей наглости.

— Но ведь я все слышала своими ушами! — тут уже я вспыхнула.

— Это еще доказать надо. Никто не будет разбираться без доказательств. Иначе, это означает принять сторону одного из учеников и оскорбить другого, показав свою предвзятость, — осадил меня пепельноволосый, заставляя смущенно отвернуться. Как ни прискорбно осознавать, но он прав.

— Однако, я готов попросить прощение, — вдруг произнес маг воздуха, совершенно другим тоном.

Я из-под ресниц удивленно взглянула на него, ожидая подвоха. Фран как ни в чем и не бывало, продолжил:

— Хотя я и не виноват во всем случившемся, готов извиниться. Ведь чувствую свою вину. Косвенно, но мое имя фигурирует в этом деле. Не хочу, чтобы ты считала меня таким уж негодяем.

— Поздно, — сухо отозвалась, не понимая, к чему весь этот спектакль, — уже считаю.

— У меня тоже есть для тебя дар, — неожиданно произнес он, извлекая из куртки пакетик из крафта. — Который, кстати, больше подходит твоему вкусу, чем какой-то фальшивый камень.

Я покраснела. Он видел! Более того, словно из уст сорвал мои слова. Именно так я думала о янтаре... до того момента, как Эвин не рассказал о нем. Теперь камень в моем воображении был чем-то большим, нежели обычной подделкой.

— Это слезы природы! — оскорбилась я, защищая Эвина. Друг стоял рядом, красный, будто сердолик.

— Вы природники, как что-то придумаете. Обычная ископаемая смола! — фыркнул пепельноволосый, протягивая мне пакетик. — Возьми, с моими *самыми* искренними сожалениями.

— Не бери, — обеспокоено проговорил Эвин, но меня слишком мучило любопытство. Наверное, не стоило, но я взяла «подарок», осторожно заглядывая внутрь. Картофель?

Я изумленно посмотрела на Франа, который сиял белозубой улыбкой.

— Думаю, что эта сладость хоть немного скрасит твое ужасное настроение. Ведь скоро ты покинешь нас...

Харке-ка! Ему удалось меня разозлить. Но мне не хотелось, чтобы он видел это, чтобы радовался, что у него вышло задеть мои чувства. Поэтому я невозмутимо осведомилась:

— А чего неочищенные? Я бы сейчас съела одну.

Признаться честно, я и правда бы съела — мне понравился вкус сырой картошки. Не понимаю, почему все так кривятся?

— О, ты же не знаешь! — вклинился довольный Эвин. — Ханну никуда не выгоняют. Профессор Крэйф осознал, что ошибся и изменил свое решение.

Фран побагровел, но быстро взял себя в руки и зло прошипел:

— Кто бы сомневался, любимица ведь, — а после беззвучно добавил: — Учительская подстилка.

В какое-то мгновение все замерло. Со сдавленным криком Эвин накинулся на Франа. Я в ужасе прикрыла глаза и бросилась наугад разнимать драчунов. Закричала возмущенная толпа. Продавцы забеспокоились, ведь юноши грозили разнести их прилавки. В запале меня грубо оттолкнул Фран, что еще сильнее разозлило Эвина.

— Как романтично! — ахнула Эри, случайно рассыпая от переполнявших ее эмоций остатки орешков.

Фран, который успел оседлать Эвина, замер от таких слов. Но друг не спешил воспользоваться моментом, так как тоже был ошеломлен высказыванием Эри.

Меня же мучило сейчас совершенно другое — до боли знакомый образ мелькнул перед глазами. На миг в душе похолодело. Неужели это...?

Я совсем забыла о ребятах, незаметно покинула их и стала осторожно пробираться через толпу. Мне нужно разобраться, убедиться в том, что не ошиблась. Ведь если это так, все мои старания напрасны.

Ловко затерявшись среди людей, я быстро пошла к двум одинаковым домам на углу, где несколько секунд назад стоял он! Я могла поклясться всеми своими сокровищами, что видела брата.

Он всегда был очень консервативен и дотошно следовал всем традициям, а поэтому ярко выделялся на фоне людей. Правда, все же он пошел на некоторые уступки и решил не привлекать сильного внимания, надев людской невзрачный плащ. Но я видела, легкие белые одеяния, что выбивались из-под полы мантии.

Я забежала за переулок, заметив, как за людьми скрывается широкая спина. Сомнений кто это, не оставалось. Прибавив ходу, я не выдержала и громко позвала:

— Юнек!

Понимая, что вокруг люди, я не решилась назвать его настоящее имя, используя то, которым звала в детстве. Но это было очень давно, с тех пор мой брат Юнерг'Ахгр, сильно изменился. Он больше не любил, когда я так его называла. Он готовился стать правителем, а я была бельмом на глазу.

Я прекрасно знала, почему брат относится ко мне с пренебрежением. Юнек — чистокровный сын своего народа, а я — ошибка отца. Это видно даже по нашей внешности. Он — высокий и худой, с острыми выделяющимися чертами лица, белоснежной, словно мел, кожей, голубыми глазами, такими светлыми, что кажется, они прозрачны. Дивными белыми волосами до плеч...

И я — чумазый котенок, затерявшийся среди белоснежных грациозных пум. Вот почему всегда чувствовала себя чужой, ведь никогда не имела таких светлых волос и столь ясных глаз. Для моего мира их цвет был слишком темным.

На миг его белоснежные брови нахмурились. Юнек резко схватил меня за руку и повел за собой, остановился лишь тогда, когда поблизости не оказалось людей.

— Что ты здесь делаешь?

— Как я и предполагал, ты совершила ужасно глупую ошибку! — зло бросил он, делая мне больно.

За что столько неприязненности? Лишь потому, что я полукровка?

— Я не желаю выходить замуж за того, кого даже не видела! — повысила голос, но резко притихла, заметив злой взгляд брата.

Он не хотел, чтобы нас слышали. Я тоже, просто забылась...

— Отец ищет тебя. Он волнуется. Если бы не его боль, то я бы не стал искать тебя. Да и слишком очевидно было, где ты будешь. Человеческое слишком сильно в тебе.

Слова брата приносили боль. С каждым годом он становился все несноснее и если в детстве мы были близки, то после его десятилетия все изменилось.

— Прекрати издеваться надо мной, — прошептала так тихо, насколько это было

возможно. — Я ни в чем не виновата перед тобой. Не я заставила отца полюбить мою мать.

— Ты испортила своим появлением весь род, запятнала чистоту нашего племени. И теперь отец совсем сошел с ума — он хочет осквернить кровь еще сильнее, выдав тебя за чужака.

— Но я не хочу замуж, Юнек! — я сердилась на брата, поскольку он не мог понять таких простых истин.

— Не называй меня так, — прошипел спокойным и ровным голосом, так как умел только он.

— Я все-таки твоя сестра!

— Кажется, ты не хочешь ею быть, раз сбежала, — оборвал меня Юнек, заставляя вновь краснеть.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Ему всегда удавалось меня задеть. Как же я ненавидела его за это! Но все равно любила его и отца и не желала, чтобы они думали обо мне плохо.

— Послушай меня... — я запнулась, опять чуть не назвав его сокращенное имя. — Брат, ведь я не хочу этого замужества, как и ты, так не выдавай меня.

На миг лицо Юнека разгладилось, он более не злился. Задумался.

— Ты хочешь, чтобы я обманул нашего отца и повелителя? — осведомился он, ожидая одного ответа.

Уверено кивнула, хоть сердце и обливало болью. Ведь отец наверняка волнуется обо мне, а если брат согласится прикрыть меня и не выдавать... Папа, простишь ли ты меня? Поймешь, почему так поступаю?

— Хорошо, Гарх'ханна, — официально проговорил брат, — я принимаю твои условия.

Я еле сдержала победную улыбку, чувствуя облегчение. Великий эфир, спасибо!

— Надеюсь, ты не наделаешь здесь глупостей?

Поспешно кивнула, запоздало подумав, что такое быстрое согласие заставляет думать об обмане. Как и ожидалось, брат не поверил моим словам.

— И все-таки, Гарх'ханна, я настаиваю, чтобы ты была осторожной. На тебе лежит ответственность не только за себя, но и за весь наш род.

— Понимаю, Юне... рг'Ахгр, — сбивчиво произнесла я. — Обещаю, что всеми силами постараюсь скрыть нашу тайну.

— Я верю тебе, — брат положил руку с длинными тонкими пальцами мне на плечо, отчего мое сердце подпрыгнуло от нахлынувших чувств.

Признание за столько лет презрения. Не может быть. Я ощутила неожиданную эйфорию от осознания этого.

— И Гарх'ханна...

— Что Юнек? — в нетерпении спросила, вновь случайно назвав его *«не так»*. Но брат или сделал вид, или правда не обратил внимание на оговорку и тихо сказал:

— Я очень надеюсь, что ты не полюбишь человека, как наш отец. Иначе, я окажусь прав по отношению к тебе, а мне бы не хотелось этого.

— Нет, у меня даже в мыслях такого не было! — скрепя сердцем соврала, невольно краснея. Но теперь точно думать о таком не стану. Мне бы не хотелось подвести брата.

— Я рад. Обещаю, что проведу тебя через какое-то время. Надеюсь, ты никуда не убежишь, будешь и дальше обучаться в этом бесполезном месте.

И снова задел. На этот раз я немного разозлилась, но не стала предаваться чувствам.

— Гарх'ханна, тебе пора. Твои друзья ищут тебя, — сказал Юнек, задумчиво смотря куда-то вдаль. Я знала, что сейчас он читал послания камней. Я и сама слышала, как они говорят о том, что потерялась адептка.

— А как же ты?

— За меня не волнуйся. Я покину тебя, не стану мешать. Но скоро приду. Надеюсь, за это время сумею уговорить отца, чтобы он нашел тебе более достойную партию.

— Я хочу любви...

— Гарх'ханна, не будь ребенком — ты наследница и должна соблюдать обычаи.

— Так найди себе невесту для начала!

Юнек искоса на меня посмотрел.

— У меня уже есть невеста, Гарх'ханна, — ровный, осуждающий тон. — Кажется, про это говорилось еще когда ты была дома. Странно, чтоб тебя сватали раньше, чем меня — старшего ребенка.

Я покраснела. Что же, бывает. Наверное, тогда я была очень расстроена известием о своем замужестве, что не услышала той части, где говорилось о судьбе брата. Уже хотела расспросить его о невесте: любит он ее или нет? Но Юнек раздраженно отмахнулся. Заявил, что ему пора, как и мне — новые друзья волнуются.

Больше не говоря ни слова, он ушел, оставляя меня наедине со своими мыслями. Как же меня раздражало, что Юнек столь холоден и недоверчив. А ведь я изо всех сил старалась сделать все, чтобы он снова относился ко мне как в детстве. Но нет, кроме ошибок, ничего путного у меня не вышло...

Тяжко вздохнув, я отправилась на поиски друзей. Камень подсказал, где они могут быть.

5 глава

Первое серьезное испытание

Прошла уже не одна неделя, с тех пор, как я, Гарх'ханна, рожденная великим отцом своим и повелевающая камнем, обучалась в академии стихий. Все быстрее приближался конец нашего с Франом спора, и я видела, как он начинает нервничать. Ведь однокурсник понимал, что уже проиграл, меня не выгонят, а сама я не сдамся, не уйду, чтобы ни случилось!

Наши занятия в команде профессора Крэйфа с каждым разом становились все интереснее. Мы часто отрабатывали групповое воздействие. По двое, по трое, а иногда и по четверо. Учились объединять наши стихии и совместно ими управлять. Мне очень нравились эти занятия, хотя и другие были не хуже. Боевая практика третьего курса давалась мне все лучше, я узнавала много нужного и полезного. И даже занятия для первого курса уже не казались мне скучными, ведь я посещала только основные лекции и семинары, которые необходимы для сдачи экзаменов.

Я единственная адептка в академии, у которой было личное расписание занятий для первого и третьего курса, не говоря уже о дополнительных уроках для команды турнира. Но мне нравилась такая активная жизнь, хоть до конца я так к ней и не привыкла. Выходные мы с Эри часто ходили в город, иногда к нам присоединялся Эвин. И мне стало казаться, что мое решение сбежать — правильное. Более того, теперь я знала, что меня не ищут. Брат не скажет отцу, что нашел меня. Это согревало душу, ведь возвращаться мне не хотелось.

Я улыбнулась и поспешила за Рин. Сегодня у нас планируется занятие команд на специально отведенной территории за академией. Профессор Крэйф обещал устроить нам настоящую проверку, посмотреть, чему мы научились и правильно ли усваиваем нужную информацию. Я очень ждала этого дня и теперь в предвкушении переминалась с ноги на ногу.

Возле высокого ограждения, такого же, как и на боевой арене в академии, стояли профессор Крэйф и остальные участники команды. За стеной виднелся только темный мрачный лес. Если честно, с деревьями я была не в ладах.

— Девушки, не задерживаемся! — поторопил нас преподаватель.

Мы с Рин поспешили стать в ряд к другим ребятам. Я как всегда заняла место возле Эвина. Он тут же улыбнулся и взъерошил мне волосы, отчего они распушились и растрепались. Я уже привыкла к этому жесту и даже не возмущалась. Мне нравилось. Эвин для меня словно старший брат, такой, о котором я мечтала всю жизнь. Совсем не похожий на Юнека — мягче и добрее.

— Итак, adeпты, сегодня состоится итоговая проверка ваших знаний и способностей. Я хочу посмотреть, что вы усвоили за эти три недели. Подобные задания будут и в дальнейшем, чтобы я мог видеть результаты. Ведь только четверо из вас в следующем семестре поедут со мной на Великий Турнир Стихий.

Слушая речь профессора, я стала замечать, как к полигону подтягиваются другие adeпты. Видимо, сегодня не только у нас отменили занятия. Даже сами преподаватели с интересом спускались к ограждению. Это вызвало во мне тревогу. Не хотелось бы опозориться при стольких наблюдателях.

— Все будет хорошо, — одобряюще шепнул Эвин и легонько сжал мою вмиг вспотевшую ладошку.

— Сейчас вы будете разделены на тройки, — продолжил профессор, внимательно посмотрев на каждого участника и почему-то остановив взгляд на мне. — Задача каждой команды — первыми выйти из леса. Именно эта тройка получит от меня привилегии. Это задание покажет вас как возможных участников, которые будут выбраны непосредственно для поездки. Так что старайтесь. Внутри, понятное дело, вас ожидают ловушки и опасности. Вы должны будете проявить всю свою смекалку, чтобы отыскать выход. А теперь... стихийники земли выйдите вперед!

Я, Эвин и Рин сделали шаг.

— Стихийники огня!

Сорин и Айрин тоже вышли из строя.

— Воздух!

Фран и его друг Ивид встали справа от девушек огня. И последние двое, стихийники воды, остались на месте.

Преподаватель задумался, медленно переводя взгляд то на adeптов стихии воды, то на воздушников, после вновь на нас...

— Ханна, Ивид и Ран.

На душе похолодело. Я в команде с друзьями Франа?! Ужас...

— Фран, Сорин и Эвин.

Я с тоской посмотрела на друга, кажется, он и тоже был не рад находиться в такой компании.

— И последняя тройка — Рин, Айрин и Лин. Все вы будете тянуть жребий, кто первым

зайдет и в какие именно «врата».

Врата? Действительно в ограждении оказалось три арки. Не знаю, почему, но я вдруг почувствовала на подсознательном уровне, что лучше идти в левый проход. И ведь камни молчали. Это скорее внутреннее... Предчувствие?

— Ханна, Фран и Рин, подойдите ко мне и вытяните по очереди камушки! — позвал профессор по одному участнику из каждой команды и протянул нам мешочек.

Я не смогла скрыть улыбки, увидев у себя единичку. Появилась желание показать Франу язык, но сдержалась, просто наслаждаясь его неприкрытой злостью.

— Первыми идет команда: Ханна, Ивид и Ран! — громко объявил преподаватель, и я поспешила к своей команде, однако была остановлена...

Пепельноволосый неожиданно схватил меня за руку, притянул к себе и зло прошептал на ухо:

— За кем будет победа в этом лесу, тот и загадывает желание!

— Минуточку... — возмущенно начала я, но договорить не успела, замечая недовольный взгляд профессора.

Что себе думает этот наглый воздушник? Наш спор заключался в другом! Хотя... я вдруг загорелось азартом. А пусть! Ведь тогда Фран будет унижен еще сильнее.

— Идем в средние врата! — без предисловий заявил шкафообразный Ивид и пошел к ним.

Ран не стал спорить, и только я остановила их возмущенным возгласом:

— Идти надо налево!

Но они даже не стали меня слушать. Фыркнули и упрямо пошли к центру, а мне ничего не оставалось, как поспешить за ними в среднюю «арку». Чувствую, с этими ребятами будет сложно найти общий язык.

Как только мы вошли в лес, врата за нашими спинами сразу исчезли. Их словно и не было вовсе.

— Идем, малявка! — грубо пробурчал мне «шкаф», недовольно закинув тонкую темную косичку на правое плечо, нервно ее теребя. — Я хочу первым выйти из этого леса.

— Ивид, не ты один этого хочешь, — в предвкушающей улыбке растянул губы лысоголовый. — Я не менее тебя жажду победы. Ты только представь, какое лицо будет у Франа...

И они оба одновременно хитро переглянулись. Это такие друзья? Впрочем, это ведь соревнование, а победитель может быть один — наверное, их все же можно понять. Да и Фран не тот человек, с которым можно водить дружбу.

— Давай, Ханна, не отставай! — крикнул Ран, который похож на рыбу.

Они были выше меня, шаги у них шире, я просто не поспевала за ребятами. А ждать меня, конечно, никто из них не хотел, как бы я не просила.

Первое время мы просто шли по узкой тропе. Друзья Франа частенько перекидывались фразами и веселыми комментариями, иногда шутя надо мной. Я не отвечала на их выходки, плелась позади, стараясь не отставать.

Почему я не попала в команду с Эвином?! Впрочем, я знала ответ — мы одной стихии. Жаль. Я бы очень хотела пойти с ним, но мне достались воздушник и водник. Причем не самые милые люди.

Так. Хватит. Сколько можно думать о плохом? Я постаралась отвлечься, с любопытством рассматривая древний лес. Никогда не была в его глубинах. Огромные

вековые деревья внушали трепет. Старые большие валуны шептали свои секреты. Только я их увидела, как поняла – победа за мной. Они подскажут, где выход. Осталось только уговорить Ивида и Рана поверить мне. Как это сделать, не рассказывая правды, я не знала. Нужно будет привести такие доводы, чтобы они пошли за мной.

Но пока просто слушала... мы шли не совсем верно, нам стоило бы свернуть чуть левее. Как я поняла, надо выйти к реке. Камни нашептали, что на другой стороне берега находится выход.

Я уже хотела им сказать об этом, как вдруг они резко остановились. А в следующее мгновение я поняла почему — по высокой траве, навстречу нам плавно двигалась прекрасная дева. Она обходила деревья, иногда касаясь их тонкой рукой. Ветер колыхал подол ее длинной полупрозрачной юбки. Вся она казалось легкой и невесомой, словно бабочка. Прямые пшеничные волосы вздымались и летали, а глаза были похожи на крупные сапфиры.

«Подожди, Ханна! — мысленно позвала я саму себя, отгоняя наваждение. — Нам надо найти выход!»

Я удивленно перевела взгляд на ребят, но они застыли как каменные изваяния, будто зачарованные ею.

— Ивид, Ран!

Они не слышали меня, продолжая стоять в той же позе и позволяя девушке подойти к ним. Мне она лишь подмигнула и отвернулась, отдавая все свое внимание юношам. Казалось, она их заколдовывает. Шепчет, словно ветер, какие-то приятные слова, касается тонкими пальчиками их лиц...

— Этот мужественный очень, — она провела белым рукавом платья по широкой спине Ивида, — а этот, — погладила другой рукой Рана по лысой голове и рассмеялась, — умный.

На мгновение незнакомка замолчала и посмотрела прямо на меня:

— А ты, Гарх'ханна? Какое есть достоинство у тебя?

Испуганно замерла. Она знает меня?! Внутри все похолодело.

— Скажешь, тогда может, помогу тебе.

— Откуда? — я словно дар речи потеряла, по-новому глядя на девушку. — Мое имя...

— Дух великих гор, — она весело улыбнулась. — Неужто еще не поняла?! А если дам подсказку?

Она сложила тонкие губки дудочкой, мгновение — и сильный порыв ветра сдул ребят, не задев при этом меня. Я лишь заметила краем глаза, как сильно ударился спиной о широкий ствол дерева Ивид, по коре даже трещина пошла.

Хотела уже кинуться к напарникам, когда Ивид медленно поднялся, удивляя своей силой. Кажется, этот удар привел его в чувства, он больше не был заколдован чужой магией. Более того, Ивид совсем не пострадал, в отличие от Рана, который вставать не спешил...

Сердце дрогнуло и усиленной забилося.

— Так кто я?! — напомнила о себе девушка. — Скажи!

Сильф! Я в ужасе расширила глаза, осознавая, что она легко может выдать меня. Они считывают информацию с любого живого существа. Также, как мы делаем это с камнями...

— Ханна, отойди от нее! — неожиданно приказал Ивид. — Немедленно! Лучше помоги Рану. Я справлюсь с ней.

— Что ты говоришь? — звонкий смех. — Правда, веришь, что сможешь мне противостоять?

— Даже не думай, — серьезно предупредил. — Второй раз я не попадусь на твою уловку.

Она не ответила. Вновь посмотрела на меня и приложила палец к губам, с хитрыми искорками в сапфировых глазах.

— Не сомневаюсь в твоих силах, воин! — но обратилась элементарь не ко мне. — Вот только может ли воздух противостоять воздуху? Это смешно.

И я вдруг вспомнила одно из занятий профессора Крэйфа. Воздух и Земля — враждебные стихии, но при этом они не имеют общей точки соприкосновения. Воздух не может существовать в земле. Я могу ей противостоять! Ведь только камень может усмирить ветер...

Она словно поняла мои мысли, покачала головой и хитро улыбнулась. Конечно, сильф понимает, что я не могу напасть на нее, ей ведь известна моя тайна. Харкэ-ка! Что же делать?!

И вновь я вспомнила сказанные когда-то слова профессором Крэйфом: «*Элементали воздуха двойственны по своей природе...*» Значит она врет. Явно что-то задумала!

— Ханна! — напомнил о себе Ивид, но я не сдвинулась с места. Решительно подошла к девушке, совершенно ее не боясь. Почему я сразу об этом не подумала? Если бы она хотела выдать меня — давно бы это сделала. Но нет... она почему-то не спешит называть мое истинное имя. Даже больше — камни открыли мне ее страх. Она боится *меня*! Не мага воздуха, не мага воды, что все еще не пришел в себя. Сильф страшится моих сил. Ведь я не просто маг земли, я, как и она, отношусь к высшим существам, пусть в моей крови и течет человеческая сила. Она почувствует мою власть, камни нашепчут ей это.

— Что ты делаешь?

— Как что? — улыбаюсь. — Я ведь стихийник земли.

Вот только Ивид не захотел меня слышать и попросту атаковал элементаря своей же стихии, испортив весь мой план. Я понимаю, что он не доверяет мне, но ведь это вверх глупости. Ветер, столкнувшийся с ветром...

А ведь это мой шанс! Не теряя ни секунды, я прикрыла глаза, обращаясь к самым большим валунам, которые умеют разговаривать с ветром. Они смогут его умиловить.

Я — Гарх'ханна, рожденная великим отцом своим и повелевающая камнем так, как это делали все мои предки, взываю к тяжелым валунам, услышьте мой голос и выполните просьбу.

Чувствую силу вокруг себя. Не обращаю внимания на поднявшийся сильный ветер от магии Ивида и элементаря. Словно два упрямых барана, не желающих уступать друг другу.

Услышьте меня! Помогите справиться с сильфом. Прошу! Вы великие и мощные камни, что могут утихомирить ветер. Прогоните элементаря...

Силовой поток вырвался из моих ладоней прямо в ближайшие валуны. Они ярко засветились желтым светом, слепя и прерывая бой воздуха, привлекая к себе внимание, а после раздался гортанный спев...

Элементарь замерла. Расслабилась и прикрыла глаза, вслушиваясь в этот звук. Только она понимала, что они ей говорят, а я уже знала — мы можем идти дальше. Сильф не тронет больше. Видимо, это понял и Ивид, который кинулся к другу. Тот порывистый удар сильно задел Рана. И дело даже не в том, что Рыба, как я прозвала его про себя, столь худой и костлявый. Когда-то на лекции по четырем стихиям, нам говорили, что люди воды одни из самых хрупких. И я убедилась в этом своими глазами.

Приблизившись к юноше, я увидела, как Ивид приводит его в сознание. Ран расшиб лоб, из ссадины бежала струйка крови.

Ахнула, растеряно глядя на бесчувственного напарника и не зная, чем помочь. Потом вспомнила о зеленом «целителе» и поспешила к траве у тропы, желая нарвать побольше этих листьев. В детстве я часто прикладывала их к ушибам и ссадинам. Брат еще посмеивался надо мной и говорил, что это глупые человеческие способы. Духам такое не нужно. Но я ведь только наполовину дух...

Вернувшись назад, отметила про себя, что пения валунов больше не раздается, а элементарь воздуха исчезла.

— Горе ты луковое! – ворчливо причитал Ивид, помогая другу встать. И было что-то в этой фразе такое теплое, не сочетающееся с грубым и крупным магом воздуха.

— Ивид! – насупился лысоголовый и удивленно посмотрел на меня. – Правда, что ты избавила нас от элементаря?

Смущенно кивнула и приложила листики к его лбу. Сначала он вздрогнул, но после послушно замер, видимо, почувствовав то, что всегда я испытывала от прикосновения холодного листочка к ране – приятную прохладу и несильное покалывание, забирающее боль.

— Вы, маги воды, такие слабые! – продолжал выражать свое недовольство Ивид. – Вон даже девчонка-первокурсница тебя уделала.

— И пусть, — безразлично пожал плечами Ран, — я же не Фран, чтобы злиться. Мое самолюбие задето не было.

Рыба уже полностью пришел в себя, и мы вновь продолжили путь, а я все также не решалась попросить свернуть их налево. Может теперь, когда я показала, на что способна, они поверят мне? Услышат?

— Ребята, а может, послушаем хоть раз меня и сделаем по-моему? – выдала скороговоркой, как всегда еле поспевая за ними, из-за чего сильно запыхалась.

Юноши остановились, одновременно развернулись ко мне. Увидев недовольное лицо Ивида, я отругала себя за нерешительность. Нужно было не говорить первое, что пришло в голову, а аккуратно предложить план. Теперь вряд ли они согласятся, я слишком самоуверенно это сказала, а мальчики такого не любят.

— С чего это? – в подтверждении моих слов осведомился Ивид.

— Не так грубо Ив, видишь, малышка еще на что-то способна, — на мою защиту неожиданно встал Ран. Я немного удивилась, даже не заметив его пренебрежительного обращения.

— Да, ведь это я вас спасла от элементаря!

— Кстати, а как ты это сделала? – подозрительно посмотрел на меня Ивид, да так, что я покрылась испаринами пота.

Ой-ой, что же придумать?

— Тебе не понять – ты же маг воздуха! – ответ возник внезапно. Сама себе удивилась, ведь в испуге даже забыла о наглости. Хорошо, что вовремя вспомнила.

Ивид хмыкнул, раздраженно отворачиваясь от меня, сейчас его больше интересовала обстановка вокруг. Например, мох на деревьях. Моему недовольству не было предела, но что я могла поделать со здоровым лбом?

— И что ты хотела сказать? – спросил Ран.

Отвлечшись от мага воздуха, посмотрела на Рыбу.

— Камни... Эм... Я применила свою магию, и она указала верный путь, — смущенно объяснила, запинаясь. Великий эфир, почему я так волнуюсь? Говорю какую-то чушь. Еще немного, и они заподозрят, что со мной что-то не так.

— Ханна, давай так, я понимаю, что ты ненавидишь Франа, а мы его друзья, соответственно не доверяешь и нам, но у нас одна цель. Или говори все ясно, или мы и дальше пойдем, как шли, — строго заявил Ран, расценив мою сбивчивую речь по-своему.

— Нам всего лишь надо свернуть налево, дойти до реки и перебраться через нее.

— Откуда знаешь?

— Маги природы умеют ориентироваться в лесу. Думаю, лучше, чем вы, ребята, — последнюю фразу я произнесла уверенно и даже с неким превосходством.

Ран тихо засмеялся, по-дружески стукнув в бок Ивида. Но друг только недовольно на него глянул.

— А малышка-то права! — хохотнул Рыба. — Как-то мы забыли, что с нами маг земли.

— То есть ты готов поддаться на ее уговоры?

— Это она защитила нас от элементаря.

— Повезло, — хмуро буркнул Ивид, более миролюбиво добавляя: — Ты хочешь последовать ее дорогой?

— Да, — кивнул Ран, отчего в моей душе запорхали бабочки. В буквальном смысле слова! Радость переполнила меня с головой. Ведь мне поверили... пусть и один из них. Но это уже маленький шагочек.

— У нас нет какой-то правильной дороги. Мы просто все это время шли прямо, так почему бы не послушаться того, кто уверен в своих догадках?

Ивид неохотно, но все-таки согласился. И теперь я была абсолютно счастлива! Моему ликованию не мешали даже громкие угрозы мага воздуха, на тему того, что, если заведу их в тупик, он с меня спросит. Я слушала их вполуха, ведь знала — камни не могут лгать.

Дальше мы шли в полной тишине. Вернее, мальчики иногда перешептывались между собой и шутили, судя по улыбкам, но кое-что все-таки изменилось. Теперь они не могли вести себя, как раньше: уверенно и непринужденно — все же опасность лесных ловушек не казалась больше развлечением. После элементаря воздуха мы понимали, что надо быть осторожными.

Идти становилось все труднее. Деревья были невероятно огромных размеров, а их многовековые корни оплели землю, отчего приходилось аккуратно ступать, чтобы не зацепиться. Из-за этого я шла вровень с мальчиками. Тут мы в равных условиях. Несмотря на то, что ноги у них длиннее, им все равно доставляло немало трудностей пробираться через корни. Еще и от сырой почвы, покрытой мхом, ноги проваливались в землю. Это вызывало дискомфорт. Я-то привыкла совсем к другому — к твердому камню под ногами. Порой скользкому от дождя или капель водопадов, но камню. Здесь же я вязла как в болоте. Легче было идти по корням — они отчасти напоминали хождение по небольшим камешкам. Мы с друзьями любили подражать ловким горным козочкам, повторяли их движения, стараясь удержаться на скользких камнях. Всегда удивлялась, как их копыта легко передвигаются по крутым горным склонам. Порою даже завидовала.

Вот и сейчас, я прыгала, как та козочка, от корня к корню.

— Что ты делаешь? Так быстро устанешь, — хмуро сказал Ивид, наблюдая за моими манипуляциями.

— Это легче, чем каждый раз взбираться на них, — не согласилась я, с легкостью

перескочив на очередной выгнутый корень. Победно выпрямилась, подперев бока. Но не успела я насладиться своим величием, как корень под моими ногами внезапно задрожал.

Ойкнув, я еле удержала равновесие, расставив руки в стороны, пока что... ведь дрожь становилась все сильнее и мое падение было лишь вопросом времени.

Корень выгнулся...

— Что это?! – нервно ахнул Ивид, становясь в боевую стойку.

— Ханна? – крикнул Ран.

Только и смогла выдавить из себя паническое: «Откуда мне знать?!», с ужасом наблюдая, как корень, вырываясь из земли, поднимается вверх. Вместе со мной! Слава эфиру, он пока все еще был согнут, мне не хотелось представлять, что случится, если он выровняется. Мое падение будет очень болезненным.

— Ты же маг земли! – возмутился Ивид, но я попросту не успела ничего сказать. Произошло то, чего я так сильно боялась — корень резко и быстро развернулся.

С громким воплем я полетела вниз, от испуга зажмурившись. Сильный удар в живот оборвал мой крик, кажется, на время я даже перестала дышать, как и лететь. Корень крепко обвил меня.

— Древесный дракон! – испуганно ахнул Ран. – Держись, Ханна!

Как будто есть выбор? Меня зажало в сильных тисках. Хвост-корень понесся в сторону дерева. Теперь я увидела то, что не заметила раньше — кора потрескалась, и от дерева стал отделяться дракон. Самый настоящий дракон! Ужас...

Покрытая ветвями и мхом морда зарычала. Существо посмотрело прямо на меня. Я была почти около его янтарных глаз-бусинок. Еще немного, и он полностью освободится от плена своего дерева.

— Мы разбудили его, — вкрадчиво проговорил Ран, но я и так уже прекрасно поняла это. Лучше бы помог, чем умничал!

Дракон медленно поднес к огромной пасти хвост, все так же сильно сдавливающий меня. Я могла только в ужасе наблюдать, как существо открывает рот, разрывая его от сросшихся корней...

Когда-то давно я слышала о таких созданиях. Драконы могли очень долго находиться в сонном состоянии, питаясь от дерева и становясь подобием его. До тех пор, пока кто-то не выводил из сна, как это сделали мы. Тогда он отделяется от дерева, и его организм ищет другое пропитание – мясо.

«Услышьте меня, камни! – в ужасе возвала ко всем валунам, что лежали здесь, покрытые мхом, как и дракон, сроднившиеся с природой и сейчас спящие. – Прошу помогите!»

Мысли путались, я с трудом могла дышать, чувствуя, как болит все тело. Страх мешал думать, мешал воспользоваться магией. Но я заставила себя произнести нужные слова. И была услышана... один из камней отозвался на магию. Он взлетел в воздух в тот самый момент, когда дракон освободил свою пасть от плена. Мгновение – и вместо меня он проглотил валун, а после снова раскрыл рот...

— Берегись! – предупреждая крикнул Ран, и я увидела, как в пасть дракона бьет сильная струя воды, поднявшаяся из недр земли.

Существо недовольно зарычало, отворачиваясь, но и это не нанесло ему урона.

— Ты что хочешь, чтобы оно цветами заросло? – зло закричал Ивид, размахивая руками.

— Придумай что лучше!

Маг воздуха не стал спорить, резко взмахнул руками, посылая в сторону дракона воздушную волну. Лезвие из ветра ударило по хвосту.

Дышать сразу стало легче, но лишь на секунду. В следующее мгновение я вдруг стала захлебываться водой, не сразу осознав, что нахожусь в водяном коконе, видимо, созданном Раном, чтобы смягчить падение.

Шар опустился на землю, мгновенно исчезая, уходя в ее недра. Я опустилась на корточки, испуганно отплевываясь, судорожно пытаюсь дышать и краем глаза замечая, как мальчики вместе колдуют. Кажется, они создавали лед, как учил нас профессор.

Дракон двинулся на них, попадая в капкан льда. Монстр заревел от бессилия, стараясь высвободить лапы.

— Бежим, лед скоро растает! — крикнул мне Ран, хватая под руку. Бежать оказалось трудно, приходилось постоянно следить, чтобы не зацепиться за корень. Но страх был сильнее, отчего я летела со скоростью гепарда, даже не смотря на то, что несколько минут назад была обессилена.

— Я задержу его, — решительно заявил Ивид, останавливаясь и вновь делая пасы руками, на этот раз создавая щит из потоков ветра.

Не знаю, сколько мы так бежали, но по ощущениям очень долго. Мое сердце было готово выпрыгнуть из груди. Дышать становилось все труднее. Казалось, даже одежда высохла после «душа», что устроил мне Ран.

Мы остановились лишь тогда, когда нас догнал Ивид.

— Кажется, дракон не преследует нас.

— Он слишком долго был в спячке, такая активность для него пагубна. К тому же, надо восстановить подпорченные конечности, — на лице мага воздуха расплылась довольная усмешка. Ивид явно гордился тем, что смог лишить дракона части хвоста.

— Не за что, малышка, — произнес он, заметив, что я смотрю на него, еще и флиртованно подмигнул мне.

Я отвернулась. Самоуверенное нахальство юноши мне не нравилось. Он бы мог посоревноваться в этом с Франом.

— Высуши ей одежду, Ив, — велел Ран, придирчиво осматривая меня.

Согласна, вид у меня был далек от идеального. Вся в грязи и листьях, полностью мокрый костюм, который неприятно лип к телу.

— Пожалуй, сушку придется отложить, кажется, мы все-таки нашли реку, — серьезно сказал Ивид, раздвигая руками густые заросли.

Маг воздуха оказался прав — внизу растеклась широкая река.

— Что скажешь, Ханна?

— Нам надо перейти через нее, — уверено заявила я.

Спустившись с холма, мы с разочарованием обнаружили, что никакой переправы нет. Посоветовавшись, пришли к выводу, что лучше ее просто переплыть. Конечно, решили мужчины. Я вынуждена была согласиться с большинством, хоть и предупредила, что плаваю очень и очень плохо.

— С тобой ничего не случится, не бойся, ведь рядом маг воды! — напомнил Ивид, первым заходя в воду.

Его искаженная гримаса, ясно дала понять, что река холодная. Но ничего не поделаешь. Поежившись, я подошла к берегу, но сделать шаг в воду так и не решилась.

— Тут не сильно глубоко! — сообщил маг воздуха, успевший дойти уже почти до

середины.

— Давай, я тебя перенесу, — неожиданно предложил Ран, присаживаясь рядом со мной на корточки.

Я замялась, не спеша принимать помощь. Но он недовольно меня подогнал, напоминая о конкуренции.

Смущенно кивнула и взобралась ему на плечи. Несильно обхватила лысую голову, чувствуя под пальцами маленькие колючие волоски. Интересно, а зачем он стрижется так коротко? Волосы – это ведь красиво!

Мы вошли в воду. Ран двигался уверенно, словно глыба. Речной поток был ему нипочем. Неудивительно, он же маг воды. Наверное, это только я испытывала тревогу, ведь попала в совсем чужую для меня стихию.

С каждым шагом Рана я нервничала все сильнее.

— Ой, — тихонечко пискнула, когда холодная вода пробралась сквозь обувь.

— Ничего, Ивид высушит – он в этом мастер! – тепло улыбнулся Ран.

Как же я ошиблась думая, что холод – самая большая моя проблема. Выбравшийся первым на противоположный берег Ивид, сообщил, что за нами идет команда соперников.

Я обернулась, замечая, как на берегу собираются Фран, Сорин и Эвин. Только не это. Только не они! Дыхание сперло, а ладошки мелко задрожали. Я поспешила взять себя в руки, не желая показывать Рану, что испугалась. Но как мне не хотелось сейчас видеть друга. Ведь с Эвином сейчас находились одновременно два раздражающих меня человека, которые могли хорошенько насолить нам. Я прекрасно понимала, что мы разные команды, что Эвин сейчас на другой стороне и от этого становилось только больнее...

— Нужно не дать им дойти, — донесся до меня решительный голос Сорин. – Обогнать их!

Спину пробрал холодок. Харкэ-ха! Сейчас я была уязвима, как никогда.

— Фран, даже не смей! – крик Ивида с той стороны берега. Я видела, как напарник занял боевую позу, готовясь к атаке, если пепельноволосый вздумает напасть.

— Соревнования есть соревнования, – равнодушно отозвался Фран.

— Нужно разделить их, — с энтузиазмом подсказала Сорин.

Я затылком ощутила, насколько ее голос сочился желчью. Но хуже всего, что Фран, похоже, последовал ее совету...

Мгновение – и меня подкинуло вверх. Вновь я оказалась крайней. Да сколько можно меня бросать словно тряпичную куклу? Почему всегда я?!

— Харкэ-ха... — отчаянно закричала, полетев прямо в воду. Тут же миллионы острых иголочек впились в кожу, сводя конечности в судороге. Вода была не просто холодной, она оказалась ледяной!

— Ран! – истерично завопила, пытаясь выбраться, но подхватившее течение оказалось быстрее. Через прозрачную воду заметила протянутую руку напарника, попытавшего схватить меня.

— Что ты наделал, придурок! – до боли знакомый голос Эвина, но больше я уже ничего не видела и не слышала...

Бороться с чужой стихией оказалось сложнее, чем я могла представить. Я бултыхалась будто рыба на льду. Глаза застила вода, я не могла дышать, чувствуя, как невидимая сила тянет меня ко дну.

— Хватайся, Ханна! – услышала через шум воды, замечая, как ко мне летит дерево,

вырванное прямо с корнями. Оно упало около меня, давая возможность выбраться. Я смогла дотянуться. Схватила рукой, ощущая, как воздух вновь наполняет легкие. Наконец-то я могу дышать! Какое же это блаженство...

Залезть на него оказалось не просто, но я старалась изо всех сил, хватаясь за ветви. И у меня вышло! Я оказалась на бревне, чувствуя облегчение. Страх медленно покидал сердце.

— Ты чего творишь? — в негодовании завизжала Сорин, поднимая руки вверх. — Это наши соперники!

Мгновение — и огненная струя полетела в мою сторону. Однако Ран не дал даже и прикоснуться ей ко мне. Два легких паса — и вода из реки встала сплошной стеной, закрывая меня. Огненная струя просто растворилась в защите моего напарника.

— Ив, удержи их, я вытащу Ханну! — дал указания Рыба, резко уходя в сторону и открывая поле для действий мага воздуха.

Совершая магические манипуляции, Ран заставил поток изменить свое направление, и теперь меня понесло к другому, нужному нам берегу.

Ивиду же приходилось отбивать атаки противников. Слава великому эфиру, Эвин был на нашей стороне. Он не помогал своей команде, украдкой следя за мной — маг земли волновался... за меня.

Но Франу и Сорин я нападения не прощу. Меня охватила такая сильная злость, что оказавшись на берегу, призвала все ближайшие камни. На зов откликнулись даже гладкие речные камушки, выходя из глубин воды.

— Давай вместе, — ко мне подошел Ивид, создавая небольшой ураган из ветра.

Я мгновенно поняла, что он задумал, кивнула, посылая камни в его поток. Соединив нашу магию, мы одновременно направили ее в сторону Франа и Сорин.

— Ложись! — крикнул пепельноволосый, падая с девушкой на землю.

Их не задело, но это дало Рану возможность выбраться из воды. Не собираясь больше тратить времени, мы кинулись в лес. Тем более, сейчас у соперников появилась другая проблема — к ним подходила третья команда, которая тоже хотела первой добраться до берега...

Первое время мы бежали что есть силы, лишь ощутив усталость, перешли на шаг. Я чувствовала, что наша троица на верном пути. Камни подсказывали, куда и где лучше свернуть. Мне даже не приходилось больше уговаривать ребят. После случая на реке они верили. Более того, Ивид сам, без напоминаний, любезно предложил высушить мою одежду, и я не ходила в мокром, что несказанно радовало.

Единственное, что пугало — мы не знали, что еще мог придумать профессор Крэйф для нашей проверки. Одно радовало, мы явно опережаем остальных, а значит, у нас есть все шансы на победу!

Вот только спустя несколько шагов я поняла, насколько опрометчиво было так думать. Никогда не стоит радоваться раньше времени.

Мы вышли на небольшую полянку, окруженную высокими деревьями, камни шептали, что мы должны ее пройти и тогда попадем на тропу, которая ведет прямо к выходу. Только это оказалось неосуществимым. Неужели я правда поверила, что все будет так легко и просто? Это ведь Крэйф!

Поляна не заканчивалась. Мы шли-шли, но никак не могли выйти отсюда. Я начала уже уставать, понимая, что здесь что-то не так.

— Все, сдаюсь! — устало проговорила я и упала прямо на траву. Ран остановился рядом

со мной, проследил взглядом за Ивидом, который не обратил никакого внимания на мои слова, продолжая идти дальше.

— Хм... — протянул Рыба и сел вместе со мной на траву, подгибая под себя длинные ноги.

Мы оба с улыбкой на губах наблюдали за попытками Ивида уйти, но в действительности он просто шел на месте недалеко от нас.

— Смешно, да?! — обернулся напарник, поняв, что ничего не получается.

— Нисколечко, — серьезно ответила я, внимательно осматриваясь. — Мы в ловушке. Надо что-то думать.

— Это какой-то замкнутый круг.

— Может иллюзия? — Ивид нахмурился и сделал пас рукой. Поднявшийся ветер взметнул мои волосы, но ничего не изменилось. Вокруг все тот же сплошной лес, а мы по центру полянки — открытые для хищников и нечисти, не говоря уже о двух других командах.

Маг воздуха даже сделал несколько шагов вперед, однако ничего не произошло. Он не смог пройти, хотя бы до одного из деревьев.

— Заблудились? — голос раздался из ниоткуда. Я завертела по сторонам головой, но так и не поняла, откуда же он раздался.

— Смотрите! — громко воскликнул Ран, указывая на деревья позади нас. Там среди них шел сухенький и низенький старец в соломенной шляпе и рубашке по щиколотки.

Но мы ведь далеко. Как услышали?

— Все-таки заблудились... — эхом донеслось до нас, а в следующее мгновение тот самый старец с остренькой седой бородкой оказался перед нами.

Невольно вздрогнула от его неожиданного и близкого присутствия. Он же только хитро улыбнулся, а после перевел внимательный взгляд узких глазок на напарников.

— Не можете выйти?

— Это ты что-то сделал?! — грубо спросил Ивид, сжимая кулаки.

— Ой-ой, — совсем не испугал старец. — Готов с голыми руками на меня пойти?

Я отчетливо расслышала в его голосе насмешку, что еще больше разозлило воздушника. Он действительно замахнулся, но его кулак прошел по воздуху. Старца не было.

— Что ты надел?! — возмутился Ран. — Может, он знал выход?

— Он же меньше тебя в раз десять! — а это уже я возмутилась, не веря, что Ивид посмел так поступить.

— Вы разве не поняли? — фыркнул Ивид. — Никакой это не старец! Его окружала магия, схожая с той, что на этой полянке и...

Договорить он не успел. Старец вновь возник перед нами. Снял шляпу, поправляя короткие волоски на голове, и недовольно проговорил Ивиду:

— Сила есть — ума не надо. Но это не поможет вам выбраться отсюда.

— А что поможет? — робко спросила я, наблюдая за старцем. Ивид прав — его окружает магия, которой все здесь пропитано.

Самое ужасное, что камни не отвечали мне. Как я ни взывала к ним, они молчали. Впервые в жизни они не слышали меня. Еще никогда я не оставалась одна, без их поддержки...

— Не всегда все можно решить одной магией, — наставительно проговорил старец. — Маг должен уметь здраво и логически мыслить. Это место — круг бесконечности. Вы никак не выберетесь отсюда.

— А если мы тебя убьем? — хмуро осведомился Ивид. — Это ведь твоих рук дело. Думаешь, мы не поняли, что поляна замкнута на тебе?

— И? — он только рассмеялся словам напарника. — Вы не можете меня убить. Единственный выход выполнить мои условия.

Ванахальб! Меня озарило. Это точно он! Злобный лесной дух, принимающий облик старца. Только от него нельзя никак избавиться или убить. Лишь выполнив его условия, можно выторговать себе свободу. Но... это почти невозможно. Очень редко кому удавалось с ним договориться.

— И что же ты хочешь? — серьезно спросил Ран, почесывая лысую голову. Он уже давно поднялся с травы, впрочем, как и я.

— Ой, да немного. Я сегодня в хорошем расположении духа. Всего одна загадка и вы свободны!

— А если мы не угадаем? — закралось нехорошее предчувствие.

— Тогда останетесь здесь, — безразлично пожал плечами старец. — Мое задание проверить ваши умственные способности, а раз их нет, то и из леса вам не выйти. Более того... — небольшая пауза. — Мне было обещано трое покорных слуг. Как вы понимаете, ими станете вы — если не решите моей задачи.

— Серьезно? — Ивид фыркнул. — Профессор Крэйф совсем из ума выжил?!

Я понимала, почему он так напуган. Ведь ванахальбы никогда не разрывают договор, и, если им было что-то обещано, они обязательно это возьмут. Но как? Неужели профессор Крэйф действительно мог так поступить?

— У вас времени немного. Слушайте внимательно! Повторять не стану... — и, не дожидаясь нашего ответа, старец словно бы специально невнятно забубнил:

— Есть рядом две небольших деревни. В одной из них все жители всегда говорят правду, а в другой — неправду. При этом жители этих деревень любят часто ходить друг к другу в деревню в гости. Однажды в одну из этих деревень попал заблудившийся путник. Но он был наслышан об этих местах и понимал, что ему надо узнать в какой он сейчас деревне. Только тогда он сможет спросить, как же ему вернуться домой. Какой сперва вопрос задаст путник, чтобы выведать у жителей, где находится?

Тишина. Старец с любопытством нас разглядывает, а мы молчим. В голову почему-то лезет всякая ерунда. Мне никак не удается сосредоточиться.

Что же можно спросить? Я не понимала. Впервые слышала такую задачку. От усердного размышления голова стала побаливать...

— Думайте-думайте, — довольно проговорил старец, — еще каких-то несколько мгновений и вы станете последними, а значит моими прислужниками!

Это словно подстегнуло нас. Ивид стал предлагать варианты, но каждый из них был отвергнут Раном.

— Такой умный, тогда сам предложи!

— И предложу, — уверенно ответил Рыба, прикрывая глаза, размышляя. Мы только переглянулись с магом воздуха и тяжело вздохнули. Ни я, ни он не знали ответа. А старец все продолжал хитро улыбаться, выводя из себя Ивида, я видела, как он пыхтит, сдерживая себя.

Я вновь задумалась. Было бы проще, если бы в деревне были только люди одной деревни, но из-за того, что они ходят друг к другу в гости, задача усложнялась. Если прямо спросить: «Какая это деревня?», это ни к чему не приведет. Деревня честных скажет, как и

гости, что это деревня правды. Но и в другой — тоже могут ответить, что это деревня честных. Как же сложно!

— Кстати, хочу предупредить, — неожиданно проговорил дух. — У вас одна попытка на ответ: ошибетесь — проиграете.

— Если путник окажется в деревне честных жителей и спросит: «вы местный?», то ему ответят «да» как честные, так и гости-лгуны, — неожиданно заговорил Ран, по всей видимости, совершенно не сомневаясь в собственном ответе. — Если же путник попадет в деревню с лгунами, то на этот же вопрос и местные лгуны и честные гости ответят «нет».

А ведь подходит... точно подходит!

— Верный ответ, — через некоторое время недовольно ответил старец и исчез, оставляя нас троих одних. Не задумываясь, я кинулась к Рану и крепко его обняла. Какой же он молодец!

— Эй-эй, малышка, ты же не хочешь нашего водника чувств лишить? — насмешливо спросил Ивид, и я заметила, что Рыба смущенно отводит взгляд.

С неохотой отпустила. Когда же запомню, что у людей непринято столь открыто проявлять свои чувства и эмоции. Но я правда была рада, что он угадал.

— Ты умница! — искренне похвалила я, по-новому глядя на напарника. Как у Франа могут быть такие хорошие друзья? Что у них общего?

Однако поразмышлять на эту тему мне не дали, Ивид поторопил, поскольку чары спали и нас больше ничего не удерживало на этой поляне.

Нам пришлось подниматься по крутому холму, но иного пути не было. Камень, о который я случайно стукнулась, подсказал, что мы идем правильно. Более того, «друзья» нашептали, что соперники заблудились. Ликуя, я, держась за ушибленный большой палец на правой ноге, сообщила сие известие мальчикам. Они теперь окончательно доверяли моим «сенсорным» способностям и радостно заулыбались, услышав об отставании команд. Однако я поспешила добавить дегтя в бочку меда — напонила, что если так и будем прохлаждаться, нас успеют обогнать. Поэтому дальше мы пошли быстрее, уже не разговаривая.

Все больше и больше травянистую местность заменяли камни. Я сразу поняла: скоро окажемся у подножья гор. Так и случилось. Вскоре мы вышли к небольшой узкой расщелине. Я не стала останавливаться и уверенно зашла внутрь.

— Может, обойдем? — нерешительно спросил Ран откуда-то сзади, но я лишь покачала головой, не думая отступать. Обход мог занять полдня.

— Здесь может быть всякая пещерная нечисть! — недовольно отозвался Ивид, зажигая в руке огонек. — Не хотелось бы встречаться с этими тварями.

— Все будет хорошо, — заверила я, продолжая уверенно идти вперед.

Особенность горных духов еще в том, что мы отлично видим в полумраке и превосходно ориентируемся в родных местах. Поэтому, в отличие от ребят, мне не нужны огни. К тому же, я хорошо ощущала любое живое существо рядом с нами, так или иначе все это было связано с камнем. Поэтому совершенно не боялась нападения. Камни защитят меня, а значит и друзей, вот только рассказывать им правду не собиралась.

Слава эфиру, туннель оказался небольшим. Или мы просто слишком быстро его прошли за счет того, что ни одна тварь не осмелилась пойти против «камня»? Не знаю, но впереди показался свет...

Мы вышли из ущелья, одновременно щурясь и пытаясь привыкнуть к яркому заходящему солнцу.

— Смотрите! — воскликнул Ран, указывая куда-то вдаль. Проследив за его рукой, я и Ивид увидели то, ради чего все так упорно шли вперед. Прямо посреди ромашковой поляны ярко сиял портал.

Не сдерживая эмоций, поспешила к нему. Однако убежать успела недалеко — меня остановили. Возмущенно посмотрела на Ивида, но он не стал что-либо объяснять. Просто подхватил у ног камушек и кинул как можно дальше. Не долетев до телепорта, он просто вспыхнул над белыми ромашками.

— Огненные ловушки! — ахнула, прикрывая ладошками рот. Должна была догадаться, что слишком открыто стоят врата.

— Ран, прошу! — сделав шуточный поклон, маг воздуха пропустил напарника вперед.

— Но что Ры... Ран сделает, если огонь появляется только при движении? — чуть не назвав напарника придуманным мною прозвищем вслух, я привела веский аргумент своих опасений. Однако Ран поспешил успокоить.

— Мне не нужно знать, где именно огонь. Я просто призову подводные воды, они затопят местность, по которой мы пройдем. Правда, придется идти по «болоту».

— Ничего! — махнула рукой, легко соглашаясь.

Идея напарника звучала очень просто, на деле же все оказалось намного сложнее. Вернее, дольше чем я думала. Мы с Ивидом вынуждены были длительное время сидеть в сторонке и наблюдать, нервно поглядывая на выход из туннеля. Заклинание призыва подземных вод оказалось очень трудоемким, а времени у нас было не так уж и много — в любую минуту могли появиться соперники. Камни нашептали, что другая команда уже на подходе.

Нервно кусая кончики волос, я с облегчением увидела, как под холмом начала разливаться вода, затапливая сочно-зеленую траву и цветы. Над поверхностью стал появляться дымок от потухших огней.

— Можно, — довольно сказал Ран, и мы с Ивидом поспешили вниз.

— Вот и зачем такое делать, а если кто-то бы попал прямо в столб огня? — попутно возмущалась я.

— Это детские ловушки... ах да, я забыл, ты же ребенок! — насмешливо хмыкнул Ивид. Пришлось ему показать фокус, который я проделывала с его дружкой Франом — запустила ему в лоб камушком. Снаряд, в отличие от того, что предназначался пепельноволосому, был небольшим, поэтому меня удостоили лишь испепеляющим взглядом — и все.

Мгновение — и мы проходим врата. Не передать словами ту радость, что я ощутила. Мне даже было безразлично, что мягкие кожаные сапожки испортились. Куплю новые! Главное — я пришла первой.

Мы оказалась посреди тренировочной арены, что находилась на территории академии. Признаться, меня немного это смутило. Но я обо всем забыла, как только мой взгляд остановился на наставнике.

Он пристально посмотрел на нашу троицу, а потом слабо зааплодировал.

— Что ж, кажется, у нас появилась тройка лидеров! — объявил он, улыбаясь. — Подождем неудачников и прилюдно похвалим вас им назло?

Мои напарники самодовольно заулыбались, а вот мне почему-то стало не по себе. Не хотелось видеть злость Франа. Хотя почему я должна переживать? Он мне проиграл!

Как по мановению мысли из телепорта вышел пепельноволосый со своей командой. У них пострадала не только обувь, но и вся одежда, местами, кажется, еще и порванная! Фран

и Сорин были краснее рубина, а завидев нас, и вовсе помрачнели. Зато Эвин обрадовался, заметив меня. Не скрывая открытой и радостной улыбки, направился прямо к нашей команде.

— Что у вас стряслось? — спросила его, взглядом указывая на перепачканную одежду.

— А! — друг отмахнулся. — Подрались с другой командой.

Тут же в телепорте показалась последняя троица. Запыхавшаяся пышка Рин чуть не падала с ног, но ее поддерживал Айрин. Они выглядели не лучше предыдущей команды, если не хуже.

— Раз все собрались, подведем итоги — выждав паузу и давая возможность отдышаться, заговорил профессор Крэйф. — Как вы догадались, лучшие сегодня — Ран, Ивид и наша разрушительная малышка Ридвин. Каково это знать, что один из победивших соперников совсем еще новичок, а?

Я вжала голову в плечи, чувствуя на себе всю ненависть пепельноволосого. Как ни старалась, но держаться непринужденно у меня не вышло. Так ведь еще и профессор словно специально подливает масло в огонь.

— Хочу отметить, что команда победителей была лучшая не только по времени, но и по слаженности. Отдельно стоит отметить адептку Ханну. Приятно осознавать, что я не ошибся в выборе. Надеюсь, меня и дальше будет радовать ваша троица, — мне показалось, что наставник улыбнулся мне. Я аж зарумянилась, позабыв о рассерженном Фране.

А тем временем Крэйф стал отчитывать проигравших. Досталось всем. Поблажек не было даже второй команде, ведь по его словам *это* не результат. Главное — победа! Приз только один.

И только сейчас я поняла, что даже не знаю, какой приз. Ни разу я не задумалась над тем, что же получит на Турнире победившая команда. Теперь во мне проснулось любопытство.

— На сегодня все, — закончил наставительную речь Крэйф. — Обсудим все подробности ваших действий на занятии. Сейчас идите отдыхать, предупреждаю, завтра будет тяжелый урок.

Я хотела было догнать преподавателя, чтобы расспросить о призе, но остановилась, украдкой бросив взгляд на Франа. Он ведь должен мне желание! Куда это собрался? Так легко он не уйдет. Стоит сейчас с ним поговорить.

Глубоко вздохнув, я решительно направилась к нему и преградила дорогу, уперев руки в бока.

— Ну! — гордо потребовала я.

Фран побагровел, но не стал отвечать, и тогда я более подробно намекнула:

— Ты ничего не забыл мне сказать?

— Да, знаю, ты выиграла. Что с того? — недовольно фыркнул пепельноволосый, показывая всем своим видом, что моя победа совсем незначительная.

И это только сильнее вывело меня. Я разозлилась, сжимая кулаки. В конце концов, я не в камешки его обыграла!

— Ты должен признать, что я вправе быть в и команде, и в этой академии!

— Хорошо, — сдался Фран. — Признаю. И что? Ах да... желание. И чего же ты хочешь?

Я задумалась, ведь так и не придумала, что бы загадать. Пришлось честно ему признаться. Скребя зубами, сказала, что загадаю позже.

— Глупая дурочка, даже не знаешь, что попросить! — он бесцеремонно оттолкнул меня

и пошел к главному корпусу.

Гневно посмотрела ему в спину, чувствуя обиду. Ну вот! Даже победив, я не ощущала всей той радости, что должна была бы. А все из-за этого черствого нахала.

— Не волнуйся, зато ты всем доказала, что не уступаешь старшим, — мне на плечо легка рука Эвина.

— Я не волнуюсь, — слабо улыбнулась, глядя на друга. Казалось, он хочет еще что-то сказать, но не решается.

— Прости, но я оставлю тебя. Хочется быстрее принять ванну. Ты же видишь, что со мной произошло...

Он опустил взгляд на свою грязную одежду. Мне оставалось молча кивнуть. Совсем вскоре Эвин тоже скрылся в первом корпусе. На арене все меньше оставалось участников. Ивид с Раном давно ушли, перед этим победно махнув рукой. Они единственные, кто довольствовался сегодняшним соревнованием. И я понимала, что тоже должна радоваться. Но этот небольшой разговор с Франом отчего-то выбил из колеи. Почему-то казалось, что он просто так не успокоится и обязательно что-нибудь еще вытворит. Может, стоит загадать, чтобы он больше никогда ко мне не подходил и ничего не замышлял?

Невольно пожала плечами. Идея звучала не так уж и плохо. Надо будет над этим обязательно подумать. Именно с такими мыслями я направилась к себе на чердак, ведь уже вечерело.

А ночью мне снились прекрасные сны о победе на Великом Турнире. Как профессор Крэйф радостно подхватывает меня на руки, улыбается моему выигрышу, как недовольно сопит Фран, и в тот же миг в голове вспыхивает желание. Я знаю, что загадать... Но поутру оно вылетело из моей головы.

6 глава

Светский прием

После нашей победы многие студенты, встречая меня в коридорах, поздравляли с выигрышем. И это пристальное внимание начинало мне нравиться. Даже Фран стал относиться иначе, когда признал свое поражение. Он больше не пытался меня как-то задеть или унижить, что несказанно радовало. Теперь, когда я встречала эту троицу, они здоровались со мной, не обижая больше. Особенно Ран. С ним я могла и поболтать, и помощи попросить.

Первокурсники вовсе носили меня на руках, а вот Эри сторонилась. Нет, она общалась со мной, весело улыбалась, но я чувствовала, что что-то нет так. И как ни старалась выяснить, в чем дело, ничего не получалось.

Вот и сейчас она села отдельно от нас с Меган и Кори, с которыми я в последнее время очень сблизилась. Они оказались довольно интересными и милыми. Извинились за то, что тогда, в мой первый день, смеялись над моим нарядом.

— Ханна, — обратилась ко мне Кори, высокая светловолосая и очень худая девушка. — А ты можешь познакомить меня с Раном?

Ее синие глаза загорелись блеском.

— Ой, а меня тогда с Ивидом... — мечтательно протянула Меган, складывая ладошки вместе и прижимая к груди.

— Хорошо, — кивнула.

Не думаю, что это будет сложно.

— Спасибо, ты прелесть!

Девчонки одновременно обняли меня с обеих сторон, и я не смогла сдержать искренней улыбки.

Тут вошла преподаватель по философии, и мы трое умолкли, слушая строгую, но справедливую женщину. Мне нравились ее лекции. Она всегда интересно рассказывала, и именно на ее занятиях я больше всего узнавала о людях. Об их взглядах на мир, на магию. Конечно, я не со всем была согласна, но не спорила. Ведь давно поняла, что никто здесь не верит в духов и великого эфира...

— Ой, смотрите! — шепнула Кори и показала тоненьким пальчиком с аккуратным ноготком на спортивное поле за окном.

Там бегала известная мне троица. Оголенные по пояс, видимо, из-за стоявшей жары. Несмотря на то, что шел уже второй месяц осени, сейчас был период бабьего лета, и в обед бывало довольно душно. Тем более, когда бегаешь — потеешь. Вот я не любила эти занятия и в физической подготовке сильно отставала от остальных. Конечно, в преодолении различных преград лучше меня никого нет. Не зря же я жила среди гор! Но, увы, все людские спортивные задания, в основном, сводились к бегу и маханиям деревянными палками.

— Какие они красивые! — прошептала соседка по парте, и я вновь перевела взгляд.

В этом она права. Все трое подкачены, даже Ран, несмотря на свою худобу, имел подтянутую фигуру. Я сама невольно засмотрелась, забывая о том, что идет лекция.

Капельки пота на коже блестели маленькими алмазами, пепельные волосы взмокли, мышцы напряжены и словно бегают под кожей... я не сразу осознала, что уже некоторое время наблюдаю за Франом, а когда поняла, вспыхнула, словно зажжённая свеча. Почему я на него смотрю? Ханна, чем ты думаешь?! Любоваться тем, кого ненавидишь? Глупости! Не повторяй своих ошибок. Тебе уже хватило приключений с Каспом.

Но тогда я была под каким-то заклинанием, а что сейчас заставило смотреть на Франа? И почему именно на него? Этого я не понимала.

Тряхнув головой, отогнала наваждение и вновь обратила внимание на профессора. Хватит! У меня есть дела более важные, чем наблюдать за бегущими мальчишками.

Но у них что, нет сейчас занятий? Да и кто бегаёт днем?

— Девочки с верхнего ряда, куда это вы постоянно смотрите? — недовольно заметила женщина, и я еще сильнее покраснела, когда она на всю аудиторию фыркнула:

— Любоваться третьекурсниками будете потом, а сейчас прошу все-таки обратить свое внимание на меня. Или для этого мне надо стать оголенным юношей?

Кто-то из ребят пошутил, что необязательно юношей, отчего на смех охватил всю аудиторию, и только я сидела вся пунцовая — еще никогда мне не было так стыдно. Особенно, когда я заметила удивленный и в то же время раздосадованный взгляд Эри.

Остаток лекции прошел в тишине, я боялась даже просто скосить взгляд в сторону окна, уткнувшись носом в свою тетрадь и создавая видимость усиленного труда. Когда же прозвенел колокол, я поспешила первой покинуть аудиторию, но Кори и Меган успели подхватить меня под ручки и потащить навстречу той самой троице...

Я только заметила недовольный взгляд Эри и тяжело вздохнула. Идти навстречу Франу и его друзьям не хотелось, но раз пообещала, то познакомлю и сбегу. Они и не заметят моего отсутствия. Чем раньше, тем лучше.

Да и судьба, по-моему, надо мной шутит. Только мы вышли из аудитории, как увидели, что по главной лестнице поднимается вся троица, видимо к душевым. Они все также были в одних штанах, а рубашки перекинули через плечи. Не скажу, что меня сильно смущал их вид, но мне казалось, что люди придают особое значение одежде, и так фривольно ходить себе не позволяют. Но, может, это относится только к женщинам?

— О! Вот они. Идем!

— А может в другой раз? — попыталась переубедить девушек, но они были непреклонны. Так ко всему же Фран успел заметить меня, как и Ивид с Раном.

— Привет, малявка! — дружески хлопнул широкой ладонью по плечу шкафообразный.

Ран только открыто улыбнулся, а вот Фран недобро прищурил серые глаза.

— А кто это со второго этажа подглядывал?

Я вспыхнула как свеча. Он видел? Как же стыдно! Надо что-то придумать, ответить в свою защиту...

— А кто это у нас о манерах забыл? — перекинул пепельноволосого Эвин, и я не смогла скрыть облегченного вздоха. Великий эфир, как же я рада ему. — Мне ли вам напоминать, что неприлично ходить в таком виде по академии!

— Мы совсем не против... — кокетливо встряли в маленькую перепалку Меган и Кори.

Кажется, им представления и вовсе не требовались. Кори ловко оказалась возле Рана, смущенно опуская реснички, а Меган поправила свои длинные, светлые волосы и тихо, с неприкрытым восхищением, проговорила:

— Это правда, что вы сразились с древесным драконом?

Я заметила, как посерело лицо Франа. Ну да, вот незадача, такое внимание — и вдруг не ему. Ведь чтобы он не говорил о принятии своего поражения, смириться, наверное, с этим ему тяжело.

А я и рада была, что инициативу взяли девчонки. Благодаря этому, смогла схватить за руку Эвина и увести его как можно дальше к арке.

— У тебя новые подружки? — неожиданно спросил Эвин, когда мы вышли в переход между корпусами.

— Не совсем подружки, — честно ответила. — Но мы стали общаться. После победы ко мне стали относиться иначе. Кажется, все наконец осознали, что профессор Крэйф не ошибся, взяв меня. Ивид и Ран приняли меня, даже сам Фран гордо осознал и смирился со своим проигрышем.

— Надолго ли? — задумчиво проговорил Эвин. — Я бы не стал верить его словам.

— Я и не стану! — искренне пообещала. — Но приятно видеть его поражение. К тому же он должен мне желание.

— Не играй с ним. Фран серьезный противник и может перекрутить твои слова против тебя же. Прощу, будь очень осторожна.

— Хорошо. Но почему ты так невзлюбил его? Я ведь вижу.

— Я не то чтобы невзлюбил, — медленно ответил Эвин, сворачивая во второй корпус. — Просто знаю, какой он бывает и что может...

— Обещаю, что не стану опрометчиво верить!

Даже не зная его столь хорошо и близко, как Эвин, тоже могу с уверенностью сказать, что он мне не нравится. Одно радовало — желание. Я обязательно придумаю что-нибудь достойное и нужное!

— А ты слышал, что Сорин собирается устроить прием у себя в особняке и приглашает

всех участников? — спросила, вспоминая, что Эвина не было на прошлом занятии, когда шестикурсница об этом говорила.

Другу нездоровилось последние дни, и профессор Крэйф отправил его в лечебное крыло.

— Пожалуй, это в ее характере, она очень любит внимание.

— Интересно, где она живет? И кто родители?

Мне они почему-то представлялись такими же напыщенными, хмурыми и высокомерными, как сама девушка.

— О-о-о, — загадочно протянул Эвин. — Я почти уверен, что ты с ними познакомишься. Семья Сорин — это древний известнейший и очень богатый род магов. Удивлен, что ты не слышала.

Немного смутилась и поспешила перевести тему в более безопасное русло:

— Эвин, я утром даже позавтракать не успела, и теперь дико голодна. Не составишь мне компанию?

— Конечно! У меня даже кое-что есть... — неожиданно хитро сообщил четверокурсник, вдруг сворачивая с главного коридора, ведущего в столовую, обратно к арке.

Ничего не объясняя, он повел меня по лестнице верх к мужскому общежитию. У входа остановился, воровато оглянулся и, удостоверившись в отсутствии коменданта, пропустил меня вперед.

— А разве мож...

Договорить я не успела. Эвин приложил палец к моим губам и прошептал: "Тсс!" И я доверилась, послушно умолкнув, впервые находясь в мужской половине общежития факультета земли.

Оно не сильно отличалось от нашего, разве что немножечко темнее и мрачнее. Прошли мы в самый конец коридора, где у крайних дверей и остановились. Эвин открыл их и молчаливо замер, вежливо пропуская вперед. Но я не спешила входить, не зная принято ли у людей такое поведение.

— Ты не доверяешь мне? — обиженно спросил Эвин, и это немного подогнало меня.

Я юркнула в его комнату, понимая, что она кардинально отличается от моего маленького чердака. Просторная и очень светлая! Бежевые шторы,двигающиеся из-за ветра, гуляющего из приоткрытого окна. Грубый, из светлого дерева стол, заваленный книгами, узкая, аккуратно застеленная кровать и шкаф у стены. Вроде, совершенно простая обстановка, но такая уютная и по-домашнему теплая.

— Проходи, не стесняйся! — поторопил меня юноша, и я несмело подошла к столу, все-таки спросив:

— Но как же запрет? Вроде комендантша говорила, чтобы мы не ходили в ваше крыло.

— Не совсем так, — ответил Эвин, подойдя к кровати и нагнувшись. — *Это* нам нельзя в женское крыло, вы же имеете право войти к нам. Однако мистер Эрик придерживается слишком старых взглядов, и если бы он оказался сейчас на месте, пришлось бы долго объяснять, кто ты такая и почему здесь находишься.

Я не ответила, наблюдая за ним. Маг земли достал какую-то большую, яркую коробку и поставил на стол. Честно признаться, я просто потеряла дар речи. Она вся оказалась заполненная сладостями! Печенья, конфеты, пирожные и кексы. Чего тут только не было!

— Откуда? — искренне удивилась, но он только махнул рукой и неразборчиво прошептал:

— Мама работает поваром в столичном ресторане. Посылает сладости почти каждую неделю.

В его голосе послышалось легкое раздражение, но я только улыбнулась и потянула ручки к печенье, а Эвин уже доставал чашки с блюдами. Мгновение — и вода, поставленная на незнакомом мне приспособление, закипела.

— Ханна, ты впервые видишь магический нагреватель воды? — догадался Эвин, проследив за моим взглядом. И я не стала врать, замечая в его карих глазах искреннее удивление.

— Откуда же ты? — он недовольно поджал губы и внимательно на меня посмотрел.

— Я не говорю не потому, что не хочу, — тихо ответила, наблюдая за бульбашками в приспособлении. Вода уже почти закипела. — Просто не могу. Прошу, поверь, мне бы очень... очень сильно хотелось с тобой поделиться. Рассказать о своей семье. Знаешь, ведь у меня есть брат, но он очень строгий и грозный. А мне бы хотелось, чтобы он был похож хоть чуточку на тебя.

— А мне бы хотелось... — неожиданно серьезно, без тени улыбки проговорил юноша, — чтобы ты хоть чуточку увидела во мне кого-то большего, нежели брата.

— Друг! — решительно заявила, вызвав у Эвина грустную улыбку.

— Друг, — невесело повторил он и медленно встал, беря то круглое приспособление и разливая по чашкам чай. В абсолютной тишине. Он почему-то не пытался заговорить больше, а я не могла понять, что же не так сделала или сказала. Какие же люди все-таки сложные!

— Угощайся, — мне протянули тарелочку с печеньем и кексом, а после подвинули чашку ароматного травяного чая.

Первое время я просто поглощала сладкое, не в силах оторваться. Никогда ничего вкуснее не ела! Среди угощений было и то необычное пирожное картошка, которые столь сильно любила Эри. Все-таки люди — мастера своего дела. Такой еды, к сожалению, мы готовить не умеем.

Только когда тарелка опустела, я заметила, что маг земли все это время наблюдал за мной, даже не притронувшись к своим сладостям.

— Можно? — я указала пальчиком на вкусности, и он, кивнув, с теплой улыбкой пододвинул ко мне свою тарелку.

— Я имела в виду добавки, а не твою порцию... — смущенно протараторила я, но он только покачал головой.

— Ханна, это тоже тебе. Я не голоден, да и не люблю сладости.

— Потому что мама — повар? — предположила я и, получив утвердительный ответ, приступила ко второй порции.

И опять Эвин только смотрел.

— Что-то не так?

— Нет, просто, когда ты ешь сладости, у тебя глаза словно светлее становятся...

— А! Да! Это от радости или когда мне хорошо-хорошо.

— Тогда приходи ко мне всегда! — неожиданно серьезно заявил юноша и даже сам себе смутился. По крайней мере, я заметила румянец на его щеках. — Я имел в виду, что можешь ко мне заходить, когда вновь проголодаешься. Могу помочь тебе с уроками, если что-то кажется трудным или не дается с первого раза. Я слышал, что у тебя боевая практика в связке с другими стихиями идет не так хорошо, а я сдал этот предмет на отлично в прошлом

году.

— О! — искренне воскликнула, конечно, соглашаясь. — Тогда позанимайся со мной. А я... я научу говорить тебя с камнями.

— С камнями? — в удивление приподнял брови маг земли. — Но на это способны только маги земли.

— Я тоже способна. Это мой дар! И я обещаю тебе помочь слышать камни! — с восторгом выпалила, понимая, что тарелка у меня вновь пуста. Однако в третий раз просить не стала, понимая, что это наверное будет уже слишком, да и я теперь чувствовала неприятную тяжесть в животе. Зря так много съела.

— Ты такая замухрышка, — ласково проговорил Эвин, вдруг вставая и скрываясь за второй дверью. Я услышала только шум воды и поняла — там купальня! А мне приходится в общие душевые ходить. Я даже и не знала, что есть комнаты с отдельными ваннами.

Вернулся Эвин с намоченной салфеткой, сел рядом и все с той же теплой улыбкой вытер уголки моих губ. Я так и застыла, глядя на него широко распахнутыми глазами. А он только рассмеялся моему удивлению и опять взъерошил мне волосы. После встал, отнес салфетку и вернулся обратно.

— Эвин, а ты можешь объяснить, что все-таки у *вас* можно, а что нет? — я окончательно запуталась, уже ничего не понимая. — Обниматься нельзя, проявлять искреннее эмоции — тоже. Но при этом можно постоянно касаться другого? К его волосам, лицу...

— Откуда же ты все-таки такая необычная приехала? — не скрывая любопытства, спросил Эвин, заглядывая мне в глаза. — Порой у меня ощущение, что ты жила где-то вдали от людей.

— Я же уже сказала, что не могу поведать, как бы ни хотела этого. Но я верю тебе, раз спрашиваю.

— По этикету не позволено ни касаться, ни обнимать, ничего лишнего, кроме каких-то всеобщих уставов. Но это не относится к близким, а раз я тебе, как брат...

Я уловила еле заметный отголосок моих же слов.

— То мне позволено о тебе заботиться.

— А я и не против такого брата!

Он только тяжело вздохнул и сухо спросил:

— Каковы же тогда обычаи у тебя дома?

— Ой, у меня все намного легче. Мы ведем себя более расковано и свободно. Если мы рады, то показываем это. Если хотим обнять — обнимаем. И одежда у нас иная совсем. Просторная и без всех этих дополнительных приспособлений, сковывающих движения поясов, лент и пуговиц.

Я запнулась, замечая интерес во взгляде Эвина, а в следующее мгновение он вдруг обнял меня. Крепко-крепко. Я удивилась, но отстраняться не стала, и тогда он прошептал, чуть касаясь уха:

— Мне нравится твои обычаи. Признайся, ты из южных стран?

— Нет, — честный ответ. — Отпустишь? А то жарко...

Мгновенно отпустил.

— Прости, сам не знаю, что нашло, — сконфуженно проговорил Эвин. — Почему-то с тобой я чувствую себя открытым.

— Мы всегда себя так чувствуем! — как же хочется сказать ему правду. Хоть кому-то признаться в том, что я не человек.

Стараясь не заикливаться на этом, перевела взгляд на окно. Там, на подоконнике, стояло множество вазонов. Я с любопытством подошла к цветам, прикоснулась к одному из них. Листочки оказались пушистыми и очень приятными на ощупь, что радовало и удивляло. Никогда не встречала таких дивных растений.

— Ты сам все выращиваешь? — спросила, наклоняясь чтоб вдохнуть аромат белого цветка. Он пах невероятно, каким-то легким и нежным ароматом.

— Да, — улыбнулся Эвин, подходя к окну и становясь рядом со мной. Он взял двумя пальцами листочек. Погладил его, о чем-то задумываясь и сказал:

— Тренирую свою магию, чтобы лучше понимать растения. Многие из них выросли благодаря магии земли.

— Здорово! — искренне отозвалась я, чувствуя некую зависть: у горных духов не ладилось со всем живым. Нет, конечно, мы считали и камень живым, однако не в том понимании, как цветы и деревья...

— Я научу тебя лучше понимать растения. У тебя ведь с этим тоже не очень? — полюбопытствовал Эвин.

Охотно кивнула, закусывая в смущении губу. Мне было почему-то стыдно признаваться в том, что не умею ничего из того, что связано с растениями. Видимо, это заметил и Эвин, потому что вдруг сменил тему, с интересом спросив:

— Ты сама-то хочешь ехать к Сорин?

— Честно, да! Мне бы было очень интересно, — смущенно призналась, ведь так давно хотела посмотреть на дома людей. Тем более, раз ее род оказался столь известным. Это вдвойне интересно.

— Только она так и не сказала — когда, лишь вскользь заговорила о приглашении, — расстроено добавила, понимая, что, возможно, мы вовсе никуда не пойдем. Ведь если задуматься, она и правда не сказала ни дня, ни времени. Или может только *мне* не сказала?

— Думаю, в эту субботу или в воскресенье пойдем, — сказал Эвин, словно догадываясь о моих мыслях. — Уверен, что еще будут официальные приглашения. Характер Сорин не позволит ей не похвастаться напыщенными торжественными приглашениями. Так что жди письма!

Эвин оказался прав. Ближе к вечеру, когда я покинула его комнату и вернулась к себе на чердак, ко мне влетела запыхавшаяся первокурсница. Я знала ее, видела на общих лекциях, и вместе с Сорин. Шестикурсница взяла ее к себе в «фамильяры», как любили за спиной говорить ребята из команды. Кажется, звали ее ласково — Тиша, а вот настоящего имени никто из участников не запомнил.

— Держи! — она вручила мне конверт из плотной хрустящей бумаги и сразу же ушла, раньше, чем я успела что-либо спросить.

Пожав плечами, закрыла двери и посмотрела на запечатанный красным воском конверт. Нетрудно было догадаться, что передо мной герб рода Сорин. К тому же сверху было уточнено, что письмо только для меня.

Достав амулет-пентаграмму, что вручил мне профессор Крэйф, я вскрыла конверт. Письмо оказалось очень красивым: дорогая, приятно пахнущая бумага, текст написан аккуратным каллиграфическим почерком, еще и золотыми чернилами. Как официально. Мне только сильнее захотелось поехать...

Однако, на следующий день, у меня возникла серьезная проблема. Я совершенно не знала, что надеть. Не хотелось опять опозориться. Слава великому эфиру, на помощь мне

пришли Меган и Кори. Отработанным движением, подхватив под руки, девушки подвели меня к шкафу и стали выбирать платье.

— Вот это? — неуверенно указала на свое любимое алмазное платье, то самое, которое они когда-то осмеяли. Помню, Эри говорила, что оно очень торжественное. Так может сейчас как раз для него время?

— Не-а, — качнула головой Меган, заваливая платье другими нарядами.

— Ты уже была в нем, все его помнят. Нельзя так! — разъяснила Кори, бесцеремонно переворачивая вверх дном мои вещи. На миг она замерла, радостно воскликнув. Мгновение — и вот девушка уже извлекла из вороха одежды бордово-оранжевое платье в крупный растительный узор.

— Идеально! — одобрила Меган, поправляя белокурые волосы.

А вот я не столь сильно радовалась их выбору. Сама не знаю, почему купила сей наряд. Наверное, тогда подумала, что он выглядит очень по-человечески. Тяжелая громоздкая ткань, тугой корсет, множество завязок. Почти все закрыто, даже вырез-каре выглядел скромно. Все, как любят люди. И, кажется, не прогадала, раз подружки одобрили.

Согласившись с выбором девочек, нарядилась в платье. Конечно, без их помощи не обошлось — завязки на корсете находились сзади. Затянув меня так, что в моих легких не осталось воздуха, они пожелали удачи на вечере и велели потом все подробно рассказать.

Дав им обещание, я поспешила к главному ходу, где нас уже должны были ждать нанятые Сорин Лавгард кареты, чтобы все приехали одинаково и вовремя.

— Ты сегодня необычно выглядишь! — у парадного выхода меня нагнал Эвин, счастливо улыбаясь. Около него семенила Рин, скромно держась в сторонке. Она быстро поздоровалась, тут же отвернувшись и снова улета в свои раздумья. Я отметила, что наряд девушки сильно отличался от моего. Без корсета и очень легкое — под грудью шел ленточный пояс с бантом, а от него свободно ниспадала воздушная ткань в складочку.

— Красивое платье! — выдохнула я, несколько завидуя, ведь в моем туго ужатом наряде было тяжеловато.

— Да, скрывает все недостатки, — улыбнулась Рин, и несколько замялась, рассматривая меня. — А вот ты, вижу, решила нарядиться более консервативно! — наконец, выдавила она из себя, и явно обрадовалась этой мысли.

— О да! Надеюсь, теперь я выгляжу, как надо.

— Ладно, пойдемте, а то Сорин уже красная стоит и зло поглядывает в нашу сторону, — поторопил нас Эвин, становясь между нами.

Мы взяли его под локти и направились к стоявшим каретам. Их оказалось четыре, для каждой стихии своя.

Здесь был и профессор Крэйф, что удивило и, одновременно, смутило меня. Он как раз сидел вместе с Франом и Ивидом в свою повозку.

— Он не мог отказать, ведь приглашение пришло официально от всей семьи Лавгардов, — разъяснил Эвин, помогая мне подняться на ступеньку кареты.

Никогда не ездила в таком транспорте, поэтому все было интересно. Я не скрывала своего восхищения от этого дивного приспособления. У нас ничего такого не наблюдалось, если предстояло куда-то отправиться, мы использовали гиппогрифов. Именно на таком животном отец летал в соседнее королевство, как теперь я уже знала — договариваться о моей помолвке.

Полный текст можно приобрести на книгомане.

После нашей победы многие студенты, встречая меня в коридорах, поздравляли с выигрышем. И это пристальное внимание начинало мне нравиться. Даже Фран стал относиться иначе, когда признал свое поражение. Он больше не пытался меня как-то задеть или унижить, что несказанно радовало. Теперь, когда я встречала эту троицу, они здоровались со мной, не обижая больше. Особенно Ран. С ним я могла и поболтать, и помощи попросить.

Первокурсники вовсе носили меня на руках, а вот Эри сторонилась. Нет, она общалась со мной, весело улыбалась, но я чувствовала, что что-то нет так. И как ни старалась выяснить, в чем дело, ничего не получалось.

Вот и сейчас она села отдельно от нас с Меган и Кори, с которыми я в последнее время очень сблизилась. Они оказались довольно интересными и милыми. Извинились за то, что тогда, в мой первый день, смеялись над моим нарядом.

— Ханна, — обратилась ко мне Кори, высокая светловолосая и очень худая девушка. — А ты можешь познакомить меня с Раном?

Ее синие глаза загорелись блеском.

— Ой, а меня тогда с Ивидом... — мечтательно протянула Меган, складывая ладошки вместе и прижимая к груди.

— Хорошо, — кивнула.

Не думаю, что это будет сложно.

— Спасибо, ты прелесть!

Девчонки одновременно обняли меня с обеих сторон, и я не смогла сдержать искренней улыбки.

Тут вошла преподаватель по философии, и мы трое умолкли, слушая строгую, но справедливую женщину. Мне нравились ее лекции. Она всегда интересно рассказывала, и именно на ее занятиях я больше всего узнавала о людях. Об их взглядах на мир, на магию. Конечно, я не со всем была согласна, но не спорила. Ведь давно поняла, что никто здесь не верит в духов и великого эфира...

— Ой, смотрите! — шепнула Кори и показала тоненьким пальчиком с аккуратным ноготком на спортивное поле за окном.

Там бегала известная мне троица. Оголенные по пояс, видимо, из-за стоявшей жары. Несмотря на то, что шел уже второй месяц осени, сейчас был период бабьего лета, и в обед бывало довольно душно. Тем более, когда бегаешь — потеешь. Вот я не любила эти занятия и в физической подготовке сильно отставала от остальных. Конечно, в преодолении различных преград лучше меня никого нет. Не зря же я жила среди гор! Но, увы, все людские спортивные задания, в основном, сводились к бегу и маханиям деревянными палками.

— Какие они красивые! — прошептала соседка по парте, и я вновь перевела взгляд.

В этом она права. Все трое подкачены, даже Ран, несмотря на свою худобу, имел подтянутую фигуру. Я сама невольно засмотрелась, забывая о том, что идет лекция.

Капельки пота на коже блестели маленькими алмазами, пепельные волосы взмокли, мышцы напряжены и словно бегают под кожей... я не сразу осознала, что уже некоторое время наблюдаю за Франом, а когда поняла, вспыхнула, словно зажжённая свеча. Почему я на него смотрю? Ханна, чем ты думаешь?! Любоваться тем, кого ненавидишь? Глупости! Не повторяй своих ошибок. Тебе уже хватило приключений с Каспом.

Но тогда я была под каким-то заклинанием, а что сейчас заставило смотреть на Франа? И почему именно на него? Этого я не понимала.

Тряхнув головой, отогнала наваждение и вновь обратила внимание на профессора. Хватит! У меня есть дела более важные, чем наблюдать за бегущими мальчишками.

Но у них что, нет сейчас занятий? Да и кто бежит днем?

— Девочки с верхнего ряда, куда это вы постоянно смотрите? — недовольно заметила женщина, и я еще сильнее покраснела, когда она на всю аудиторию фыркнула:

— Любоваться третьекурсниками будете потом, а сейчас прошу все-таки обратить свое внимание на меня. Или для этого мне надо стать оголенным юношей?

Кто-то из ребят пошутил, что необязательно юношей, отчего на смех охватил всю аудиторию, и только я сидела вся пунцовая — еще никогда мне не было так стыдно. Особенно, когда я заметила удивленный и в то же время раздосадованный взгляд Эри.

Остаток лекции прошел в тишине, я боялась даже просто скосить взгляд в сторону окна, уткнувшись носом в свою тетрадь и создавая видимость усиленного труда. Когда же прозвенел колокол, я поспешила первой покинуть аудиторию, но Кори и Меган успели подхватить меня под ручки и потащить навстречу той самой троице...

Я только заметила недовольный взгляд Эри и тяжело вздохнула. Идти навстречу Франу и его друзьям не хотелось, но раз пообещала, то познакомлю и сбегу. Они и не заметят моего отсутствия. Чем раньше, тем лучше.

Да и судьба, по-моему, надо мной шутит. Только мы вышли из аудитории, как увидели, что по главной лестнице поднимается вся троица, видимо к душевым. Они все также были в одних штанах, а рубашки перекинули через плечи. Не скажу, что меня сильно смущал их вид, но мне казалось, что люди придают особое значение одежде, и так фривольно ходить себе не позволяют. Но, может, это относится только к женщинам?

— О! Вот они. Идем!

— А может в другой раз? — попыталась переубедить девушек, но они были непреклонны. Так ко всему же Фран успел заметить меня, как и Ивид с Раном.

— Привет, малявка! — дружески хлопнул широкой ладонью по плечу шкафообразный.

Ран только открыто улыбнулся, а вот Фран недобро прищурил серые глаза.

— А кто это со второго этажа подглядывал?

Я вспыхнула как свеча. Он видел? Как же стыдно! Надо что-то придумать, ответить в свою защиту...

— А кто это у нас о манерах забыл? — перекинул пепельноволосого Эвин, и я не смогла скрыть облегченного вздоха. Великий эфир, как же я рада ему. — Мне ли вам напоминать, что неприлично ходить в таком виде по академии!

— Мы совсем не против... — кокетливо встряли в маленькую перепалку Меган и Кори.

Кажется, им представления и вовсе не требовались. Кори ловко оказалась возле Рана, смущенно опуская реснички, а Меган поправила свои длинные, светлые волосы и тихо, с неприкрытым восхищением, проговорила:

— Это правда, что вы сразились с древесным драконом?

Я заметила, как посерело лицо Франа. Ну да, вот незадача, такое внимание — и вдруг не ему. Ведь чтобы он не говорил о принятии своего поражения, смириться, наверное, с этим ему тяжело.

А я и рада была, что инициативу взяли девчонки. Благодаря этому, смогла схватить за руку Эвина и увести его как можно дальше к арке.

— У тебя новые подружки? — неожиданно спросил Эвин, когда мы вышли в переход между корпусами.

— Не совсем подружки, — честно ответила. — Но мы стали общаться. После победы ко мне стали относиться иначе. Кажется, все наконец осознали, что профессор Крэйф не ошибся, взяв меня. Ивид и Ран приняли меня, даже сам Фран гордо осознал и смирился со своим проигрышем.

— Надолго ли? — задумчиво проговорил Эвин. — Я бы не стал верить его словам.

— Я и не стану! — искренне пообещала. — Но приятно видеть его поражение. К тому же он должен мне желание.

— Не играй с ним. Фран серьезный противник и может перекрутить твои слова против тебя же. Прошу, будь очень осторожна.

— Хорошо. Но почему ты так невзлюбил его? Я ведь вижу.

— Я не то чтобы невзлюбил, — медленно ответил Эвин, сворачивая во второй корпус. — Просто знаю, какой он бывает и что может...

— Обещаю, что не стану опрометчиво верить!

Даже не зная его столь хорошо и близко, как Эвин, тоже могу с уверенностью сказать, что он мне не нравится. Одно радовало — желание. Я обязательно придумаю что-нибудь достойное и нужное!

— А ты слышал, что Сорин собирается устроить прием у себя в особняке и приглашает всех участников? — спросила, вспоминая, что Эвина не было на прошлом занятии, когда шестикурсница об этом говорила.

Другу нездоровилось последние дни, и профессор Крэйф отправил его в лечебное крыло.

— Пожалуй, это в ее характере, она очень любит внимание.

— Интересно, где она живет? И кто родители?

Мне они почему-то представлялись такими же напыщенными, хмурыми и высокомерными, как сама девушка.

— О-о-о, — загадочно протянул Эвин. — Я почти уверен, что ты с ними познакомишься. Семья Сорин — это древний известнейший и очень богатый род магов. Удивлен, что ты не слышала.

Немного смутилась и поспешила перевести тему в более безопасное русло:

— Эвин, я утром даже позавтракать не успела, и теперь дико голодна. Не составишь мне компанию?

— Конечно! У меня даже кое-что есть... — неожиданно хитро сообщил четверокурсник, вдруг сворачивая с главного коридора, ведущего в столовую, обратно к арке.

Ничего не объясняя, он повел меня по лестнице верх к мужскому общежитию. У входа остановился, воровато оглянулся и, удостоверившись в отсутствии коменданта, пропустил меня вперед.

— А разве мож...

Договорить я не успела. Эвин приложил палец к моим губам и прошептал: "Тсс!" И я доверилась, послушно умолкнув, впервые находясь в мужской половине общежития факультета земли.

Оно не сильно отличалось от нашего, разве что немножечко темнее и мрачнее. Прошли мы в самый конец коридора, где у крайних дверей и остановились. Эвин открыл их и молчаливо замер, вежливо пропуская вперед. Но я не спешила входить, не зная принято ли у людей такое поведение.

— Ты не доверяешь мне? — обиженно спросил Эвин, и это немного подогнало меня.

Я юркнула в его комнату, понимая, что она кардинально отличается от моего маленького чердака. Просторная и очень светлая! Бежевые шторы,двигающиеся из-за ветра, гуляющего из приоткрытого окна. Грубый, из светлого дерева стол, заваленный книгами, узкая, аккуратно застеленная кровать и шкаф у стены. Вроде, совершенно простая обстановка, но такая уютная и по-домашнему теплая.

— Проходи, не стесняйся! — поторопил меня юноша, и я несмело подошла к столу, все-таки спросив:

— Но как же запрет? Вроде комендантша говорила, чтобы мы не ходили в ваше крыло.

— Не совсем так, — ответил Эвин, подойдя к кровати и нагнувшись. — *Это* нам нельзя в женское крыло, вы же имеете право войти к нам. Однако мистер Эрик придерживается слишком старых взглядов, и если бы он оказался сейчас на месте, пришлось бы долго объяснять, кто ты такая и почему здесь находишься.

Я не ответила, наблюдая за ним. Маг земли достал какую-то большую, яркую коробку и поставил на стол. Честно признаться, я просто потеряла дар речи. Она вся оказалась заполненная сладостями! Печенья, конфеты, пирожные и кексы. Чего тут только не было!

— Откуда? — искренне удивилась, но он только махнул рукой и неразборчиво прошептал:

— Мама работает поваром в столичном ресторане. Посылает сладости почти каждую неделю.

В его голосе послышалось легкое раздражение, но я только улыбнулась и потянула ручки к печенью, а Эвин уже доставал чашки с блюдами. Мгновение — и вода, поставленная на незнакомом мне приспособление, закипела.

— Ханна, ты впервые видишь магический нагреватель воды? — догадался Эвин, проследив за моим взглядом. И я не стала врать, замечая в его карих глазах искреннее удивление.

— Откуда же ты? — он недовольно поджал губы и внимательно на меня посмотрел.

— Я не говорю не потому, что не хочу, — тихо ответила, наблюдая за бульбашками в приспособлении. Вода уже почти закипела. — Просто не могу. Прошу, поверь, мне бы очень... очень сильно хотелось с тобой поделиться. Рассказать о своей семье. Знаешь, ведь у меня есть брат, но он очень строгий и грозный. А мне бы хотелось, чтобы он был похож хоть чуточку на тебя.

— А мне бы хотелось... — неожиданно серьезно, без тени улыбки проговорил юноша, — чтобы ты хоть чуточку увидела во мне кого-то большего, нежели брата.

— Друг! — решительно заявила, вызвав у Эвина грустную улыбку.

— Друг, — невесело повторил он и медленно встал, беря то круглое приспособление и разливая по чашкам чай. В абсолютной тишине. Он почему-то не пытался заговорить больше, а я не могла понять, что же не так сделала или сказала. Какие же люди все-таки сложные!

— Угощайся, — мне протянули тарелочку с печеньем и кексом, а после подвинули чашку ароматного травяного чая.

Первое время я просто поглощала сладкое, не в силах оторваться. Никогда ничего вкуснее не ела! Среди угощений было и то необычное пирожное картошка, которые столь сильно любила Эри. Все-таки люди — мастера своего дела. Такой еды, к сожалению, мы готовить не умеем.

Только когда тарелка опустела, я заметила, что маг земли все это время наблюдал за

мной, даже не притронувшись к своим сладостям.

— Можно? — я указала пальчиком на вкусности, и он, кивнув, с теплой улыбкой пододвинул ко мне свою тарелку.

— Я имела в виду добавки, а не твою порцию... — смущенно протараторила я, но он только покачал головой.

— Ханна, это тоже тебе. Я не голоден, да и не люблю сладости.

— Потому что мама — повар? — предположила я и, получив утвердительный ответ, приступила ко второй порции.

И опять Эвин только смотрел.

— Что-то не так?

— Нет, просто, когда ты ешь сладости, у тебя глаза словно светлее становятся...

— А! Да! Это от радости или когда мне хорошо-хорошо.

— Тогда приходи ко мне всегда! — неожиданно серьезно заявил юноша и даже сам себе смутился. По крайней мере, я заметила румянец на его щеках. — Я имел в виду, что можешь ко мне заходить, когда вновь проголодаешься. Могу помочь тебе с уроками, если что-то кажется трудным или не дается с первого раза. Я слышал, что у тебя боевая практика в связке с другими стихиями идет не так хорошо, а я сдал этот предмет на отлично в прошлом году.

— О! — искренне воскликнула, конечно, соглашаясь. — Тогда позанимайся со мной. А я... я научу говорить тебя с камнями.

— С камнями? — в удивление приподнял брови маг земли. — Но на это способны только маги земли.

— Я тоже способна. Это мой дар! И я обещаю тебе помочь слышать камни! — с восторгом выпалила, понимая, что тарелка у меня вновь пуста. Однако в третий раз просить не стала, понимая, что это наверное будет уже слишком, да и я теперь чувствовала неприятную тяжесть в животе. Зря так много съела.

— Ты такая замухрышка, — ласково проговорил Эвин, вдруг вставая и скрываясь за второй дверью. Я услышала только шум воды и поняла — там купальня! А мне приходится в общие душевые ходить. Я даже и не знала, что есть комнаты с отдельными ваннами.

Вернулся Эвин с намоченной салфеткой, сел рядом и все с той же теплой улыбкой вытер уголки моих губ. Я так и застыла, глядя на него широко распахнутыми глазами. А он только рассмеялся моему удивлению и опять взъерошил мне волосы. После встал, отнес салфетку и вернулся обратно.

— Эвин, а ты можешь объяснить, что все-таки у вас можно, а что нет? — я окончательно запуталась, уже ничего не понимая. — Обниматься нельзя, проявлять искреннее эмоции — тоже. Но при этом можно постоянно касаться другого? К его волосам, лицу...

— Откуда же ты все-таки такая необычная приехала? — не скрывая любопытства, спросил Эвин, заглядывая мне в глаза. — Порой у меня ощущение, что ты жила где-то вдали от людей.

— Я же уже сказала, что не могу поведать, как бы ни хотела этого. Но я верю тебе, раз спрашиваю.

— По этикету не позволено ни касаться, ни обнимать, ничего лишнего, кроме каких-то всеобщих уставов. Но это не относится к близким, а раз я тебе, как брат...

Я уловила еле заметный отголосок моих же слов.

— То мне позволено о тебе заботиться.

— А я и не против такого брата!

Он только тяжело вздохнул и сухо спросил:

— Каковы же тогда обычаи у тебя дома?

— Ой, у меня все намного легче. Мы ведем себя более раскованно и свободно. Если мы рады, то показываем это. Если хотим обнять — обнимаем. И одежда у нас иная совсем. Просторная и без всех этих дополнительных приспособлений, сковывающих движения поясов, лент и пуговиц.

Я запнулась, замечая интерес во взгляде Эвина, а в следующее мгновение он вдруг обнял меня. Крепко-крепко. Я удивилась, но отстраняться не стала, и тогда он прошептал, чуть касаясь уха:

— Мне нравится твои обычаи. Признайся, ты из южных стран?

— Нет, — честный ответ. — Отпустишь? А то жарко...

Мгновенно отпустил.

— Прости, сам не знаю, что нашло, — сконфуженно проговорил Эвин. — Почему-то с тобой я чувствую себя открытым.

— Мы всегда себя так чувствуем! — как же хочется сказать ему правду. Хоть кому-то признаться в том, что я не человек.

Стараясь не заикливаться на этом, перевела взгляд на окно. Там, на подоконнике, стояло множество вазонов. Я с любопытством подошла к цветам, прикоснулась к одному из них. Листочки оказались пушистыми и очень приятными на ощупь, что радовало и удивляло. Никогда не встречала таких дивных растений.

— Ты сам все выращиваешь? — спросила, наклоняясь чтоб вдохнуть аромат белого цветка. Он пах невероятно, каким-то легким и нежным ароматом.

— Да, — улыбнулся Эвин, подходя к окну и становясь рядом со мной. Он взял двумя пальцами листочек. Погладил его, о чем-то задумываясь и сказал:

— Тренирую свою магию, чтобы лучше понимать растения. Многие из них выросли благодаря магии земли.

— Здорово! — искренне отозвалась я, чувствуя некую зависть: у горных духов не ладилось со всем живым. Нет, конечно, мы считали и камень живым, однако не в том понимании, как цветы и деревья...

— Я научу тебя лучше понимать растения. У тебя ведь с этим тоже не очень? — полюбопытствовал Эвин.

Охотно кивнула, закусывая в смущении губу. Мне было почему-то стыдно признаваться в том, что не умею ничего из того, что связано с растениями. Видимо, это заметил и Эвин, потому что вдруг сменил тему, с интересом спросив:

— Ты сама-то хочешь ехать к Сорин?

— Честно, да! Мне бы было очень интересно, — смущенно призналась, ведь так давно хотела посмотреть на дома людей. Тем более, раз ее род оказался столь известным. Это вдвойне интересно.

— Только она так и не сказала — когда, лишь вскользь заговорила о приглашении, — расстроено добавила, понимая, что, возможно, мы вовсе никуда не пойдем. Ведь если задуматься, она и правда не сказала ни дня, ни времени. Или может только *мне* не сказала?

— Думаю, в эту субботу или в воскресенье пойдем, — сказал Эвин, словно догадываясь о моих мыслях. — Уверен, что еще будут официальные приглашения. Характер Сорин не позволит ей не похвастаться напыщенными торжественными приглашениями. Так что жди

письма!

Эвин оказалась прав. Ближе к вечеру, когда я покинула его комнату и вернулась к себе на чердак, ко мне влетела запыхавшаяся первокурсница. Я знала ее, видела на общих лекциях, и вместе с Сорин. Шестикурсница взяла ее к себе в «фамильяры», как любили за спиной говорить ребята из команды. Кажется, звали ее ласково – Тиша, а вот настоящего имени никто из участников не запомнил.

— Держи! – она вручила мне конверт из плотной хрустящей бумаги и сразу же ушла, раньше, чем я успела что-либо спросить.

Пожав плечами, закрыла двери и посмотрела на запечатанный красным воском конверт. Нетрудно было догадаться, что передо мной герб рода Сорин. К тому же сверху было уточнено, что письмо только для меня.

Достав амулет-пентаграмму, что вручил мне профессор Крэйф, я вскрыла конверт. Письмо оказалось очень красивым: дорогая, приятно пахнущая бумага, текст написан аккуратным каллиграфическим почерком, еще и золотыми чернилами. Как официально. Мне только сильнее захотелось поехать...

Однако, на следующий день, у меня возникла серьезная проблема. Я совершенно не знала, что надеть. Не хотелось опять опозориться. Слава великому эфиру, на помощь мне пришли Меган и Кори. Отработанным движением, подхватив под руки, девушки подвели меня к шкафу и стали выбирать платье.

— Вот это? – неуверенно указала на свое любимое алмазное платье, то самое, которое они когда-то осмеяли. Помню, Эри говорила, что оно очень торжественное. Так может сейчас как раз для него время?

— Не-а, — качнула головой Меган, заваливая платье другими нарядами.

— Ты уже была в нем, все его помнят. Нельзя так! – разъяснила Кори, бесцеремонно переворачивая вверх дном мои вещи. На миг она замерла, радостно воскликнув. Мгновение – и вот девушка уже извлекла из вороха одежды бордово-оранжевое платье в крупный растительный узор.

— Идеально! – одобрила Меган, поправляя белокурые волосы.

А вот я не столь сильно радовалась их выбору. Сама не знаю, почему купила сей наряд. Наверное, тогда подумала, что он выйдет очень по-человечески. Тяжелая громоздкая ткань, тугой корсет, множество завязок. Почти все закрыто, даже вырез-каре выглядел скромно. Все, как любят люди. И, кажется, не прогадала, раз подружки одобрили.

Согласившись с выбором девочек, нарядилась в платье. Конечно, без их помощи не обошлось – завязки на корсете находились сзади. Затянув меня так, что в моих легких не осталось воздуха, они пожелали удачи на вечере и велели потом все подробно рассказать.

Дав им обещание, я поспешила к главному ходу, где нас уже должны были ждать нанятые Сорин Лавгард кареты, чтобы все приехали одинаково и вовремя.

— Ты сегодня необычно выглядишь! – у парадного выхода меня нагнал Эвин, счастливо улыбаясь. Около него семенила Рин, скромно держась в сторонке. Она быстро поздоровалась, тут же отвернувшись и снова улетающая в свои раздумья. Я отметила, что наряд девушки сильно отличался от моего. Без корсета и очень легкое – под грудью шел ленточный пояс с бантом, а от него свободно ниспадала воздушная ткань в складочку.

— Красивое платье! – выдохнула я, несколько завидуя, ведь в моем туго ужатом наряде было тяжело.

— Да, скрывает все недостатки, — улыбнулась Рин, и несколько замаялась, рассматривая

меня. — А вот ты, вижу, решила нарядиться более консервативно! — наконец, выдавила она из себя, и явно обрадовалась этой мысли.

— О да! Надеюсь, теперь я выгляжу, как надо.

— Ладно, пойдемте, а то Сорин уже красная стоит и зло поглядывает в нашу сторону, — поторопил нас Эвин, становясь между нами.

Мы взяли его под локти и направились к стоявшим каретам. Их оказалось четыре, для каждой стихии своя.

Здесь был и профессор Крэйф, что удивило и, одновременно, смутило меня. Он как раз сидел вместе с Франом и Ивидом в свою повозку.

— Он не мог отказать, ведь приглашение пришло официально от всей семьи Лавгардов, — разъяснил Эвин, помогая мне подняться на ступеньку кареты.

Никогда не ездила в таком транспорте, поэтому все было интересно. Я не скрывала своего восхищения от этого дивного приспособления. У нас ничего такого не наблюдалось, если предстояло куда-то отправиться, мы использовали гиппогрифов. Именно на таком животном отец летал в соседнее королевство, как теперь я уже знала — договариваться о моей помолвке.

Отогнав от себя неприятные мысли, погрузилась в свои впечатления от поездки. Я уже пробовала ездить в повозке и теперь сравнивала ощущения. Однозначно, в карете комфортнее. Разве что от равномерной тряски немного укачивало, но я не придавала этому сильного значения. Куда больше меня интересовал вид за окном: мелькающие деревья, дома, люди...

Вскоре мы достигли поместья рода Лавгард. Перед нами отворились золотые ворота, и карета медленно поехала по аккуратной дорожке к огромному дворцу из камня и кирпича.

Дом Сорин оказался прекрасен! Крыша устелена кровельным сланцем, поверх украшала серая, под цвет, лепка растительного узора. Я восхищенно вывернула шею, стараясь лучше рассмотреть здание. Оно очень отличалось от строения академии, хоть и ничем не уступало в размерах. Бежевого цвета камень служил не только укрепляющей основой, но и создавал геометрический узор на фоне красного кирпича. Балкончики на втором этаже украшены золотом.

Но это все вскоре затмила внутренняя красота строения. Когда мы вошли в дом, я чуть не ослепла! Столько золота я еще не видела. Оно было повсюду: в цвете стен, в мраморной глади пола, в хрустальных люстрах, в рамках картин и лепнине.

Я ведь жила во дворце, в самой толще горы, где тоже все сверкало, но от самоцветов. А наш необычный сад деревьев, сотканных из мрамора и змеевика и украшенных листьями малахита, мог заставить любого ослепнуть от такой неописуемой красоты. Мы — властелины всех горных пород, в том числе, и золота, но никогда бы не додумались использовать столько желтого металла. Зачем? Возможно, для людей золото считается чем-то статусным?

У порога нас встретил дворецкий, и повел по просторной галерее. Каждый ее уголок, потолок и стены покрывала искусная резьба по дереву и мрамору. Везде висели картины и фрески, возвышались скульптуры, на полу лежали шелковые ковры, а на высоких окнах — бархатные драпировки.

Привели нас в круглую комнату с книжными шкафами, что, наверное, содержали в себе богатейшую коллекцию. Мне очень хотелось рассмотреть ее, заглянуть в каждый фолиант, узнать, что таят в себе эти старинные страницы людской жизни, но перед нами появились

хозяйева.

Мне с трудом удавалось скрыть свое волнение, прислушиваясь к представлению гостей. Как я поняла, ради нас собрались не только родители Сорин, но и все ее семейство. Приехала пожилая тетя из соседнего поместья, старшая сестра с мужем. Также присутствовали кузины и младший брат Сорин, который был еще слишком юн и жил в отчем доме.

Все эти люди отличались исключительной сдержанностью. Наверное, их манеры в мире людей считались примером для подражания. Они не говорили лишнего, каждое слово было взвешено.

В основном говорил отец Сорин – строгий на вид мужчина в красивом черном костюме и забавно закрученными усами. Поприветствовав всех, он поспешил заговорить с профессором Крэйфом. Никогда еще я не видела наставника настолько спокойным и сдержанным. В гостях у Лавгардов он придерживался этикета и не позволял себе в речи, таких вольностей, как с нами на уроках.

Мне было интересно наблюдать за всеми, но в то же время, я чувствовала себя некомфортно. Боялась ошибиться в чем-то. Поэтому, с удовольствием приняв шампанское, делала вид, что наслаждаюсь напитком. Смотрела, как в сторонке Эвина о чем-то расспрашивает Джинор – младший брат Сорин.

— Ужасно выглядишь, — горячее дыхание обожгло кожу.

Я невольно вздрогнула, совершенно не услышав, как подошел Фран. А осознав его слова, моментально покраснела.

Пепельноволосый тем временем встал напротив меня. Как ни в чем не бывало, он непринужденно попивал свой напиток.

— Надеюсь, ты не собираешься надеть глупостей? Хватит и того, что явилась на прием в бабушкином платье.

— Тебе-то что? – огрызнулась, не повышая тона.

Решительно обошла его, отходя к окну. Вот же гадкий человек. Зачем ему нужно говорить столь ужасные вещи? Чтобы вывести меня из себя? Так не дождется!

Сделав глубокий вдох, я натянула улыбку, заинтересованно слушая, что рассказывает отец Сорин. В основном, это были истории о магии и о турнире, о том, как он горд, что его дочь среди числа избранных.

От меня не укрылось, как скривились губы профессора Крэйфа при этих словах. Не кажется, никто больше не заметил этой мимолетной реакции. Профессор явно недолго любил магию огня, и я поняла это еще в свой первый день в академии, когда шестикурсница не пропустила меня.

Вскоре нас пригласили к столу. На серебряных тарелочках стояли листочки с именами. Я не сразу нашла свое, создав некую неразбериху. Почему-то именно у меня не вышло найти нужный листочек, в то время как остальные сделали это довольно быстро.

— Ридвин, ты здесь! – не выдержав моей возни, Фран поднял листочек над головой, на котором оказалось мое имя.

Покраснев, поспешила к нему, обходя стол по кругу. К моему удивлению, пепельноволосый проявил исключительную вежливость. Поднялся, отодвинул мне стул, усадил, еще и медленно положил себе салфетку на колени, показывая тем самым, чтобы я повторила.

— Почему ты около Франа? — недовольно шикнула Сорин, когда «случайно»

проходила около нас. — Твое место должно было быть около твоей стихии.

Я смутилась, хотела уже встать, когда меня остановил Фран, властно схватив за руку и усаживая назад.

— Странно, но сказано, что она сидит *здесь*, — он невозмутимо показал Сорин мой именной листочек.

— Хм, маман опять что-то напутала?!

После этой фразы Сорин не стала настаивать и ушла в свой край стола. А вот меня этот инцидент несколько обескуражил. Я не совсем поняла, что это сейчас было. Почему Фран вдруг заступился за меня?

Все заняли свои места: мужчины и женщины чередовались через один. Я сидела между Франом и Ивидом. Поначалу все говорили только со своими парами. Причем нужно было уделять время каждому. Сначала с левым партнером, потом обязательно поменяться. Признаться честно, это выглядело странно, ведь я не знала, о чем говорить с мальчиками. И вообще, зачем говорить? Можно ведь поесть в тишине.

Но, как оказалось, это было не так уж и легко — есть. Паниковать я начала, когда увидела огромное количество столовых приборов, окруживших мою тарелку. Я залилась ярким румянцем, осознавая, что не знаю, за что хвататься, чтобы съесть аппетитную говяжью отбивную. Решив, что пить не хочу, взяла бокал с водой, их, кстати, тоже оказалось много! Но благо по цвету можно было понять, где какое содержимое.

— Вот эту вилку, — украдкой указал мне Фран, отчего я чуть не захлебнулась водой. Если честно, «добрый» маг воздуха пугал меня куда больше, чем обычно саркастичный и злостный. Я вот-вот ждала подвоха.

— Нет! — вновь шикнули на меня, когда я потянула руку к более дальней от тарелки вилке. — Другую!

От неожиданности вздрогнула, уронив на пол столовый предмет, который успел еще и громко звякнуть о посуду.

Я с ужасом подняла взгляд на присутствующих. Все смотрели на меня, но пытались делать вид, что ничего страшного не произошло.

— Ой, Ханна, ты хорошо себя чувствуешь? А то ты сегодня какая-то никакая, — приторно учтиво отозвалась Сорин, грациозно попивая вино.

— Все хорошо, просто немного голова закружилась, — сказала первое пришедшее на ум.

— Ничего-ничего, Фириван сейчас все заменит! — безмятежно отозвалась леди Ринальда — мать Сорин, пышная, небольшого роста женщина.

— Девушка, наверное, впервые в таком обществе, вот и засмущалась, — добавил кузин Лавгардов. — А вы откуда собственно?

Недовольно посмотрела на каштановолосого юношу и сбивчиво ответила про родину моей мамы, надеясь, что после этого ко мне потеряют интерес.

— Вы из *скромной* семьи, как я посмотрю, — заметила младшая кузина, с неприкрытым отвращением рассматривая меня.

— Илиза! — осадила ее леди Ринальда, видимо, смущаясь за столь невоспитанное поведение девочки.

— Как раз наоборот, — покачала головой Сорин, хитро улыбаясь. — Ханна состоятельная девушка. У нее множество самоцветов, вся академия о них говорит!

— Ой, ты как придумаешь! — весело отмахнулся Фран. — Откуда у простой девушки

самоцветы?

— И правда! Откуда? Если она носит бабушкины наряды.

Речи пепельноволосого только дали большой повод для издевок. Я же не знала, как вести себя в такой ситуации и что сказать. Или лучше вообще промолчать? Мне слишком мало известно о людях! Но одно я поняла хорошо — Кори и Меган обманули, специально выбрав самое худшее платье. Да и если присмотреться к гостям, все девушки и женщины были в совершенно иных нарядах...

Только сейчас я полностью осознала все те намеки, что делали по поводу моего платья. Великий эфир, но почему я такая легкомысленная дура? Снова опозорила себя.

Посмотрев на наглую ухмылку Сорин, я еле сдержалась, чтобы на моем лице не отразилась злая гримаса. Пришлось хвататься за бокал, и утолять свое горе в крепленых напитках, пользуясь тем, что гости наконец-то сменили тему и забыли обо мне.

— Прекрати! — остановил меня за руку Фран, и тут я не стерпела, передавая все свое негодование и злость ему. Но, кажется, он не обратил никакого внимания на мой разозленный взгляд и также спокойно сказал:

— Белое вино будешь пить, когда подадут рыбное блюдо, а сейчас возьми бокал с красным.

Захотелось провалиться сквозь землю. Да за что мне это? Слишком громко сменив бокалы, я больше ни о чем не говорила весь ужин, а лишь наслаждалась едой. Фран периодически подсказывал мне, что стоит использовать для того или иного блюда. И вот такие его маленькие подсказки очень помогали. Не знаю, почему он решил мне помочь, но ясно поняла — здесь и сегодня Фран опекает меня и не даст ударить лицом в грязь.

Все закончилось приятным нежным десертом. Очень красивым и вкусным, у которого был единственный недостаток — он оказался слишком мал. Меня это очень удивило. Как такие состоятельные и известные люди, живущие в столь дорогом доме, могут так экономить на еде? Порции были исключительно небольшими.

После нас провели в гостиную, где горел огромный камин, а открытые двери вели на террасу. Все о чем-то болтали, держа в руках бокалы с напитками. Я тоже пила свое вино и думала о том, как бы скорее оказаться в академии, на своем уютном чердаке. Зря только так сильно рвалась сюда! Я успела неоднократно пожалеть об этом. В этом месте уже успела обзавестись славой деревенской простушки, с которой даже и не общаются, но чьи чудачества обсуждают за спиной. Я прекрасно слышала свое имя на устах гостей. Но больше всего было неприятно, что Эвин находился постоянно возле мужчин. Понимаю, что в высшем обществе так принято — мужчины общаются по большей части с мужчинами, а женщины с женщинами, но сейчас мне очень не хватало его поддержки. Разве что за столом было иначе, но, увы, все это время друг сидел далеко от меня, и я искренне была благодарна Франу за поддержку. Вот только так и не нашла пока ответа на мучавший меня вопрос — почему он помогает?

— Возьмите, попробуйте этот напиток, — ко мне подошла старшая кузина Сорин, протягивая мне бокал и тем самым отвлекая от тяжелых дум.

В руках у нее оказался аналогичный, поэтому я без всякого подозрения приняла его, вежливо поблагодарив. Девушка отпила со своего серебряного бокала, пристально меня разглядывая, наверно, желая еще что-нибудь выведать у меня. Всем было интересно, кто я такая и как умудрилась в столь малом возрасте оказаться среди других участников.

Не зная, что ей сказать, я слегка пригубила предложенный напиток. Это оказалось

очень пряное красное вино.

— Ингрид, подойди ко мне, пожалуйста, — позвала племянницу леди Ринальда, из-за чего девушка с явным сожалением на лице вынуждена была покинуть меня.

Ой-ё-ёй. Какое-то странное чувство безнадежности и пустоты накрыли меня с головой. Я ощутила, как загорелись щеки. И где-то на подсознательном уровне поняла — что-то не так.

— Господин Алард рассказал нам о вашем превосходном таланте, — неожиданно громко, чтобы все услышали, обратился ко мне лорд Лавгард. — Хотелось бы узнать больше о вашей особенности. В чем секрет?

Странно, но мне почему-то понравилось, что именно на меня обратили внимание. Более того захотелось все-все рассказать. Что в этом плохого? Пусть знают, что я дух!

— О! На самом деле, ничего особенного нет, — искреннее улыбнулась. В горле пересохло, и я захотела вновь отпить чудо-напитка, но меня остановил Фран. Вернее, грубо толкнул, отчего я пролила все вино на юбку и прекрасный ковер. Наверное, дорогой...

В ужасе прикрыла рот, сдерживая крик.

— Простите меня! — испуганно выдохнула, ставя пустой бокал на поспешно поднесенный мне поднос.

Как же стыдно! Я даже не могла посмотреть на хозяев дома. Они ведь, наверное, и не заметили, что это Фран виноват.

— Ничего страшного, дитя, — вежливо отозвалась леди Лавгард. — Этот ковер давно мне надоел. Сейчас слуги помогут вам очистить пятно.

— Не нужно! — отозвалась я, вдруг чувствуя непонятное мне желание. Я все еще хотелось поделиться с гостями правдой о том кто перед ними... Они такие приятные люди и должны знать, что я обманываю их!

— Девушка слишком юна и некоторые напитки были для нее чересчур крепкими. Пожалуй, ей стоит подышать свежим воздухом! — за меня «вступился» Фран, бесцеремонно хватая за локоть.

Да сколько уже можно?! Меня охватила злость. Мне было все равно, что рядом гости. Надоело! Я выскажу все, что о нем думаю.

— Фран! — угрожающие нотки послышались в голосе Эвина. Он поспешил ко мне, но на удивление его остановил преподаватель.

— Не волнуйтесь, адепт Ласстэд, думаю, и сам справится, — сухо произнес он, обращаясь уже ко мне и Франу: — Ничего страшного, такое бывает с юными особами, которые не привыкли к такому обществу. Что же, Ласстэд, отведите ее на свежий воздух.

Я успела увидеть только вытянувшееся от удивления лицо Эвина, когда профессор Крэйф украдкой положил руку ему на плечо, тем самым удерживая пылкого юношу. Я и сама не понимала, почему преподаватель на стороне пепельноволосого. Неужели я на самом деле пьяна?

Мы остались одни. И лишь тогда я позволила себе резко вырвать руку из его крепкой хватки и возмущенно замахнуться по наглой роже...

Но у Франа оказалась быстрая реакция. Мгновение — и мою руку перехватили.

— Больно же! — изумленно вскрикнула, выдирая «ушибленную» руку, любовно потирая запястье. — Сволочь!

— Сколько ты выпила того напитка?

— Что? — его неожиданный вопрос заставил меня забыть об обиде.

— В то вино Сорин подмешала сыворотку правды. Зелья всегда были ее сильной стороной. Думаю, ты уже успела в этом убедиться, — спокойно объяснил Фран, протягивая мне бокал.

Я с подозрением посмотрела на белую жидкость, не спеша брать и раздумывая над сказанным. Сорин?! Тогда с Каспом... она ведь подходила к нам с Эри в столовой. Значит вот как все было!

— Выпей, сейчас ты не способна оценить нормально ситуацию. Особенность этого зелья еще и в повышенном эгоцентризме.

Щеки загорелись румянцем, стоило вспомнить, как я себя вела несколько минут назад. Но и сам Фран ничуть не лучше! Он вообще несносный!

Однако зелье я все-таки взяла. О! Это молоко?

— Да, это молоко, — догадался о моем немом вопросе пепельноволосый. — На удивление, оно хорошо помогает против этого зелья.

Фран не обманул, я почувствовала себя намного лучше. Дымка перед глазами спала, стало стыдно за свое недавнее поведение, особенно за мысли... еще немного и я могла во всем сознаться! Но больше всего меня удивил пепельноволосый. Почему он помог мне? Я по-другому посмотрела на него, пытаюсь понять его цели.

— Почему? — произнесла уже вслух.

Он сразу понял о чем я и легонько улыбнулся:

— Может я просто осознал, что глупо воевать с маленькими несмышлеными девочками, — в его словах не было вопроса, только утверждение.

Пожалуй, стоило еще пообижаться, но я простила его. Ведь он сделал сегодня намного больше, нежели сказал.

— Значит, тогда с любовным зельем замешан был не только ты? — хмуро спросила я, не ожидая ответа. Уже и так все понятно. Выходит, все это время Сорин ненавидела меня куда сильнее, чем я думала.

— Эй, а слова благодарности? Между прочим, этим поступком я окончательно потерял хорошую союзницу! — он весело хохотнул, только мне было совсем не до смеха.

В чувствах стукнула его по груди кулачком. Развернулась, собираясь уйти с террасы, но не смогла и шагу ступить, понимая, что к тем людям идти не хочу. А еще... как бы меня не злил Фран, сегодня я обязана ему и не могу просто так уйти. Ведь если бы он не увел меня, случилось бы непоправимое.

— Спасибо, — искренне прошептала, не оборачиваясь.

Но этого было мало. Испытывая смущение, медленно продолжила, не понимая саму себя. Ведь я горный дух! Часть своего народа, который не стесняется говорить, что думает. Так почему произнести слова благодарности так сложно?

— Если бы не ты, моя жизнь могла бы рухнуть в одно мгновение. И не только моя...

И все-таки я не смогла договорить. Даже просто находиться рядом с ним. Уж лучше вернуться в зал!

Вот только на пороге я зачем-то обернулась. Захотелось, забылась, не подумала — не знаю! Но то, что увидела... Фран стоял все на том же месте, а на его лице застыло непомерное удивление, которое, наверное, было самым человеческим выражением, что когда-нибудь появлялось у пепельноволосого.

Я увидела за эти секунды столько чувств! Непонимание, задумчивость и главное — в его взгляде промелькнула теплота. С чего это вдруг? Неужели его никто никогда не благодарил?

Отвернулась, не понимая такой реакции и удивляясь своей. Я чувствовала, как заалели щеки.

— Ханна, мы уже уезжаем.

Как же я обрадовалась этой новости!

7 глава

Уроки танцев

Прошло уже несколько дней после приема в доме Сорин. Время бежало незаметно: за лекциями, семинарами и занятиями с профессором Крэйфом я обо всем забыла. Под конец месяца вовсе стали столько задавать, что мы с Эри почти все время проводили в библиотеке, а вечером я едва успевала встречаться с Эвином, который помогал мне с практикой у профессора Физа. И у меня действительно стало получаться!

Вот и сейчас, собравшиеся на полигоне третьекурсники, и я должны были продемонстрировать, что запомнили за этот месяц. Я была готова. Мне очень хотелось показать, чему я научилась за столь короткое время занятий с Эвином. Только-только на днях он рассказал мне, как можно выставить защиту против воздуха и одновременно атаковать. И что самое приятное – у меня получалось.

— Добрый день, адепты! – громко поприветствовал нас мистер Физ, одетый в теплую осеннюю куртку.

Второй месяц осени был очень дождливым и холодным, но сегодня нам повезло – выглянуло солнышко, и мы вновь вышли на открытый полигон.

— Вы знаете, чего я от вас сегодня жду. Кто готов рискнуть первым?

— Я! – уверенно выкрикнула, выбросив руку вверх.

Профессор кивнул, и я вышла вперед, ожидая, кто же станет моим противником, и очень надеясь, что этот кто-то будет из воздушников. А даже если не так, Эвин показал мне несколько возможных нападений и на другие стихии.

— Пожалуй, я составлю пару адептке, — вызвался Фран, и я не сдержала довольной улыбки.

Все никак успокоиться не может. Пусть и делает вид, что смирился, но при каждом удобном случае становится моим противником. Он словно желает доказать, что я слабее. Но я всегда гордо принимала вызов на уроках, и сейчас довольно произнесла:

— Все пытаешься-пытаешься, но никак не можешь победить меня?

— Адептка Ханна! – пригрозил мне пальцем Физ, а после обращаясь уже к нам двоим: — Становитесь друг напротив друга и, по моему сигналу, начинайте.

Только я услышала «три», как сотворила пасс и, не теряя ни минуты, выпустила из полураскрытых ладоней песок, он коконом окружил меня, защищая от вихря воздушного мага.

— Ммм... вы делаете успехи! – похвалил меня профессор, когда песок осыпался. Но все мое внимание было сконцентрировано на пепельноволосом. В его серых глазах было и плохо скрываемое раздражение, и удивление. Ну да, конечно, откуда мне знать заклятие, что изучается у магов земли на втором курсе. Спасибо Эвину! Ведь меня похвалили только благодаря ему, а до этого я и доброго слова не слышала от преподавателя, лишь нравоучения и недовольство.

— Что ж, адептка Ханна, право слово, удивили. Продолжайте в том же духе, а сейчас вместе с Франом уступите место другим. Кто желает показать на что способен?

Замерла. Как же приятно. Я так сильно загордилась, что мне не захотелось уходить. Наоборот, только еще больше загорелась!

— Профессор, а разрешите мне атаковать. Ведь так нечестно, что я только в защите. Дайте и мне попробовать.

Пожалуйста... Фран точно не сможет отбить этой моей атаки, Эвин говорил, что это заклинание они учили только в конце третьего курса, а, значит, пепельноволосый еще не знает о нем. Вот он удивится... и опозорится перед всеми. Так же он поступал со мной.

Преподаватель с удивлением приподнял темные кустистые брови и вдруг улыбнулся.

— Вы правы. Пожалуй, я с удовольствием посмотрю, чему вы еще научились. Фран вы слышали?

Он с любопытством кивнул. Встал передо мной и так, чтобы никто не слышал, прошептал:

— Уже что-то задумала? Смотри, не опозорься хотя бы.

Я фыркнула и выставила руки вперед.

— Готовься к поражению!

Профессор еще не успел дать команду, как я уже шептала показанную вчера Эвином формулу.

Сила, слово, просьба и отдача. Все просто. Главное отчетливо произнести руны, направляя чакру в ладони...

— Ты что делаешь? — неожиданно выкрикнул всегда спокойный профессор. — Адептка, прекратить!

Но уже было поздно, в ладошках закололо.

— Дура! — окрик Франа, а после яркий всплеск и боль. Невыносимая острая боль в руках. Коленки задрожали, и я осела, почувствовав, как по щекам потекли слезы. Как же печет! Не могу ни о чем ином думать, как об этой невыносимой боли!

— Ты в порядке? — неожиданно спросил Фран, вмиг оказываясь рядом. Только сейчас, когда осела дымка заклинания, я смогла рассмотреть полигон, точнее, во что он превратился. Адепты разбежались кто куда, прячась за валуны и решетку, а вокруг, прямо из-под земли, поднялись толстенные корни. Как и говорил Эвин! Деревья откликнулись...

— Фран, вы молодец, — похвалил преподаватель, но я его почти не слышала, с ужасом глядя на свои исцарапанные, сочившиеся кровью ладони.

— Чем ты думала? — зло спросил Фран, осторожно касаясь рук, из-за чего я не сдержала тихого стона.

— Адептка, немедленно в лечебное крыло, а после мы поговорим, откуда вам, первокурснице, известно заклятие призыва древа!

Я не ответила, все также сидя на коленях и изумленно рассматривая ладони, из которых торчали веточки. Глаза все еще застилали слезы, и я сама не могла понять, отчего плачу: от боли или от нахлынувших эмоций. Страх, непонимание, удивление и одновременно легкая радость — ведь у меня вышло...

— Не реви! — хмуро приказал пепельноволосый, помогая мне встать. — Ты же вроде преподносила себя как сильного мага. Как оказалось, кто-то попытался прыгнуть выше своей головы...

От столь обидных слов, почему-то заплакала сильнее. А ведь после такого стоило бы

взять себя в руки, но позор, боль и отчаяние не давали этого сделать.

— Ужас, — прокомментировал «комнату» Фран.

Конечно, мой чердак не столь светлый и просторный, как комнаты, но я успела уже к нему привыкнуть и все обставить по своему вкусу. Теперь здесь было очень уютно! На кровати клетчатый плед, на столике свечи, книги и кристаллики. Окошко занавешено желтой шторкой, а на стенах я развесила амулеты. По углам разложены камни, которые я еще вначале занятий призвала к себе из соседних лесов. Правда, это маленькое представление немного удивило невольных свидетелей. Впрочем, мне ничего не сказали. Как я поняла, здесь, в академии, у каждого свои какие-то тараканы в голове. Кто-то выращивает цветы, кто-то камни...

Но, кажется, Фран не оценил моих стараний, критикуя все: начиная от камней, валявшихся непонятно для чего, как он выразился, и заканчивая безвкусыми полками и шкафчиками с учебными материалами и книгами. Особенно долго рассматривал друзу — сросшиеся кристаллы кварца, которые подарил на шестнадцатилетие папа. У всех должна быть своя друза — источник энергии, помощница. И когда Фран так безразлично, как что-то ненужное, ее откинул, я почувствовала ярость! Во мне будто бы закипал вулкан ненависти. Наверное, даже момент в лечебнице, когда он держал меня за руки, не вызвал столь плохих эмоций, как этот его поступок.

— Может, хватит? — зло спросила, когда он перешел к моим амулетам. — Дальше я сама.

— Интересно как? — фыркнул, бросив взгляд на мои перебинтованные руки. — У тебя ведь даже соседки нет, которая бы помогла.

— Я позову Эри...

— Ту болтливую малявку? — скривился. — Как хочешь, настаивать не стану.

Он кинул мою сумку на кровать, обошел меня и направился к дверям.

— Спасибо, — искренне поблагодарила, понимая, что все-таки, как бы ни отрицала его помощи, он был рядом, поддержал меня, провозился столько времени...

Но Фран не обернулся и не ответил. Я лишь услышала его удаляющиеся шаги сначала по лесенке, а потом по коридору. Знала бы, что он такой чурбан, то не говорила слов благодарности. Слишком много чести!

А правда ведь... с такими руками я ничего не могу, даже просто в душ сходить. Харке-ка! Не переодеваясь, просто легла поверх пледа и прикрыла глаза, обдумывая, как бы не выдать Эвина...

Проснувшись я ни свет, ни заря. И неудивительно, если вспомнить, как рано уснула, лишенная возможности что-то делать. Зато целительница не обманула: размотав ладони, я не увидела ни одной царапинки. С приподнятым настроением направилась по пустым коридорам в душевые.

Новый день начался прекрасно. В столовой встретила с Эри, и мы вместе позавтракали, после чего пошли на лекцию. По дороге я ей вкратце рассказала о том, что случилось вчера, и как впервые попала в лечебное крыло. Она была удивлена и одновременно восхищена, но вскоре началось занятие, и нам пришлось утихнуть.

Меган с Кори изредка поглядывали на меня, но после приема Сорин я не разговаривала с ними, понимая, что девушки специально подставили меня с платьем. Эри предлагала отомстить им, но у меня не было никакого желания. К тому же, я сама поверила в их проснувшуюся вдруг "дружбу". Вот и поплатилась.

И все вроде бы ничего, но на первой же лекции я была вызвана к ректору, в кабинете которого уже оказался профессор Физ.

— Так что, адептка? — с интересом проговорил ректор, поглаживая рыжие закрученные усы. — Откуда вам известно о сложноуровневом заклятии древа?

Я могу подставить Эвина. Не могу! Он столько для меня делает.

— Ну?!

— Профессор Крэйф!

И сразу ужаснулась, осознав, что только что ляпнула. Да я ни за что бы не подставила наставника! Как? Как так получилось, что *его* назвала? О том, что мне придется перед ним оправдываться, даже и думать не хотелось, как и о том, что скажу. Оставалось надеяться, что учителю ничего не будет за мой глупый язык.

— Кажется, профессор забывает, что перед ним всего лишь первокурсница! — недовольно проговорил Физ, на что ректор заверил, что обязательно обсудит это с магом воздуха. Мои и так пунцовые щеки стали еще ярче. Ох, да простит меня профессор!

Внутри все заледенело. Однако получив возможность покинуть ректорский кабинет, я не заставила себя ждать, юркнув в двери.

Великий эфир, у меня так и не хватило смелости рассказать правду. Что же делать?! Я не знала и просто пошла обратно на занятие, лихорадочно соображая, как буду выкручиваться.

На следующих лекциях немного успокоилась. Однако, чем ближе было время урока профессора Крэйфа, тем сильнее я нервничала. Появилось чувство, что кто-то специально ускорил время. Была ведь только вторая пара, и вот уже почти обед, пора идти к профессору Крэйфу...

В актовый зал, где сегодня проходило занятие, я вошла с опаской. За окном лил дождь и гроыхало. Не люблю такую погоду...

Полный текст можно приобрести на книгомане.

Мое сердце стучало в унисон с шагами и раздававшимся за окном гроыханием.

— Адептка Ханна, почему опаздываем?

Может, он не знает еще? Я даже немного расслабилась, увереннее пройдя к остальным.

— Привет, — одобряюще шепнул Эвин, и я не сдержала ответной улыбки. Ненадолго. Он склонился ко мне и прошептал:

— Разговор есть.

Ну конечно. На что я рассчитывала? Вся академия гудит о первокурснице, что осмелилась прибегнуть к заклятию древа.

— Как обычно, по парам! — скомандовал профессор, и я пошла к Франу, однако я была остановлена.

— Ханна, сегодня со мной, а ваше место займет Рин.

Пухленькая девушка изумленно раскрыла глаза и с явной неохотой пошла к Франу. Видимо, не одна я его недолюбливаю.

— Как обычно, сегодня у нас именно связка. Начали! Давайте, Ханна, чего встали?

Внутри зародилось предчувствие чего-то нехорошего. Я неуверенно приблизилась к преподавателю и протянула вперед руки. Мгновение — и профессор Крэйф накрыл мои ладони. Я ощутила его силу, непохожую на Франа, несмотря на то, что они оба воздушные маги. У профессора она оказалась тяжелой и теплой, в то время как у юноши магия очень легкая и прохладная. Странно. Я думала сила у одних и тех же стихий одинаковая.

— Сосредоточьтесь!

Прикрыла глаза, вызывая к своей силе. Я уже умела использовать ресурсы чакры, как это делают люди. Мне быстро удалось научиться. Возможно, все дело в том, что во мне течет человеческая кровь.

— Ханна, так кто же вас научил заклятию древа? — совсем неожиданно прошептал мужчина.

Я испуганно вздрогнула и распахнула глаза, но он не отпустил рук, не разорвал контакт земли и воздуха. Вокруг нас медленно поднималась пыль, образовывавшая объединенную стихию.

— Не люблю, когда лгут, — еще тише произнес профессор. — А особенно не люблю тех, кто имеет наглости подставлять другого.

— Я... я...

— Не мямлите. Надеюсь, вы помните, что я не терплю этого. Мне очень интересно кого вы покрываете, что осмелились на такой глупый шаг?

— Простите меня! — отчаянно ответила, чувствуя, как поднимается изнутри сила. Чем сильнее я волновалась, тем сильнее она выплескивалась. Маленькое торнадо что мы пытались сделать между нашими руками при помощи ветра и земли, начало увеличиваться.

— Ханна, одним «простите» вы не отделаетесь! — хмуро проговорил преподаватель. А после вдруг опустил руки. Я лишь успела заметить хитрый блеск в его зеленых глазах.

— Давайте, Ханна, справьтесь с нашим деянием... — его голос слышался все глуше, я могла только с ужасом наблюдать, как торнадо доходит до моего роста.

— На турнире происходит всякое, вашего напарника могут ранить. Вам надо будет самой справиться, надо будет взять себя в руки. Эмоции — это наш враг.

Я ничего не видела и не слышала, пытаюсь справиться со стихией. Она ведь может кого-то задеть! Еще чуть-чуть и «торнадо» станет выше меня. Пока что мне удавалось сдерживать его в малых пределах, но я понимала, что должна успокоиться. Только утихомирив чакру, можно отменить созданное, без подпитки оно исчезнет. Но как же сложно!

Давай, Гарх'ханна, рожденная великим отцом своим и повелевающая камнем так, как это делали все предки, утихомирь эмоции. Ты спокойна, совсем как камень. Ни чувств, ни ощущений. Я справлюсь, иначе я не дочь своего отца!

— Bravo! — хлопок в ладоши, и я удивленно открыла глаза, понимая, что нахожусь в кругу адептов и профессора.

Стихия исчезла, словно ее не было. У меня вышло? Неужели и в правду все получилось?!

— Запомните сегодняшний урок, на следующем вы сами попробуете прервать поток силы и остановить содеянное. На сегодня свободны.

Все еще удивленная случившимся, я медленно пошла за сумкой, когда была остановлена голосом:

— Ханна, задержитесь.

Великий эфир, не хочу оставаться с ним наедине. Что я скажу в свое оправдание? Но адепты послушно покинули зал, и я осталась один на один с преподавателем. Он не начинал разговор первым, медленно подошел к лавке и указал мне на нее рукой.

— Я постою.

— Как знаешь, — пожал плечами и сделал пасс, закрывая двери. — В первую очередь хочу сказать, что ты — молодец. Справилась с моим заданием. И о подвигах с заклятием

древа, как ты понимаешь, тоже наслышан.

А я вдруг поняла!

— Вы ведь специально во время связки заговорили о случившемся? Да? Чтобы меня одолели эмоции?

— Верно, Ханна. И я рад, что ты все-таки смогла взять себя в руки. Эмоции мага — его оружие, но если они возьмут вверх, стихийник может натворить много бед. Однако сейчас я хочу поговорить непосредственно о твоём поступке. Как ты понимаешь, ректор уже сообщил мне прекраснейшую новость о том, что я, оказывается, обучаю своих учеников заклятиям уровня, который им еще рано не то что бы уметь, а даже знать.

— Я не хотела обманывать, просто...

— Просто решила выгородить друга. Ведь если узнают, что четверокурсник обучает малолетку такой неконтролируемой магии, подвластной лишь изучению на определенном курсе, его выгонят.

На душе похолодело. Он знает об Эвине!

— Не бойся, — мужчина заметил мой страх. — Я не сказал ректору о Флинче. Однако он должен был понимать, к чему приведет такой поступок.

— Он не знал, да я и сама не знала, что решусь использовать. Мы даже с ним не пробовали его, он лишь в теории мне рассказал о возможностях заклятия древа и формуле. Я, и только виновата.

— Хорошо, что ты это осознаешь, только как думаешь искупать вину? Понимаешь ведь, что я не потерплю такого обмана, не говоря уже об этих ваших уроках. С Эвином я уже тоже переговорил. Больше никаких вечерних занятий.

Как? Сжала кулачки. Как нет? Ведь я столько всего узнала!

— Но, профессор, если бы не Эвин, я бы не справлялась на боевой практике с третьекурсниками.

— Значит, будешь приходить ко мне. Здесь, в этом зале, после ужина. Раз уж ты так яро вызываешься обучаться, я возьмусь за это. И уж точно проконтролирую, чего показывать первокурснице не стоит. Эвину и так заниматься надо, он последнее время меня все больше разочаровывает. И, кажется, теперь я понял почему...

Продолжать тему профессор Крэйф не стал, недовольно сложил руки на груди и грозно спросил:

— Ты поняла?

— Д-да!

— Это еще не все адептка, за свой обман займешься уборкой в теплицах. Думаю, что магу земли это полезно.

— Теплицах? — я сглотнула. Убирать сорняки и пересаживать растения? Это точно не для меня, ведь я больше люблю выращивать камни.

— Но я же не умею...

— Мистер Дидбор все объяснит, — натянутая улыбка. — С завтрашнего дня приступишь.

— К уборке?

— И к занятиям!

Подхватила сумку и выбежала, чувствуя, как гулко бьется сердце. Что же я наделала? Вот кто меня за язык тянул. Одно радует — Эвину ничего не будет. Ради этого я даже готова к личным занятием с профессором Крэйфом.

— Эвин? — изумленно замерла, видя его у дверей. Он никуда не ушел, по всей видимости, дожидаясь меня.

— Сильно ругал?

— Не особо, только теплицы заставил убирать...

— Не так уж и плохо, еще по-божески к тебе отнесся. Я люблю теплицы, — ободряюще улыбнулся Эвин. — Что-то еще?

— Он будет со мной заниматься.

— Что же, теперь моя очередь... — он вдруг схватил меня за локоток и потянул за собой, подальше от зала. Остановился лишь тогда, когда мы вышли к арке, развернул к себе лицом и строго спросил:

— Ты обещала не использовать то, в чем мы не успели попрактиковаться! Клялась богами, что не станешь даже пробовать. Хотела утереть нос Франу? Да? Думаешь, я не знаю, как все было...

— Прости меня, — а что еще я могла сказать кроме этого. — Прощу, не злись, меня и так уже отчитали.

— Значит, мало! Чтобы я тебя еще чему-то учил? Знаешь, что Крэйф запретил мне с тобой заниматься?

Кивнула.

— Ты этого хотела?

— Нет, пожалуйста, извини меня.

— Ханна, да ты ведь даже не понимаешь, что дело не в самих заклятиях или занятиях! — он с силой встряхнул меня. — Ты могла пораниться, могла сильно покалечиться. Первокурсники не могут исполнять такие формулы, потому что у них еще не столь сильно развит резерв и выброс энергии, и...

— И я смогла! — перебила, понимая, что просто не могу молчать. — К тому же я в порядке и цела.

— Потому что Фран отменил поток твоей магии... — пауза. — Слухи теперь ходят не просто так. Если бы он этого не сделал, могло пострадать много адептов. Но, что самое странное, как ты вообще смогла поднять корни?

— Зачем же ты тогда рассказывал об этом заклятии, если был уверен, что оно мне не под силу?! — не знаю почему, но его последние слова были обидными. Ведь я не слабачка все-таки.

— Не надо считать меня слабой, как Фран. Я сильнее, чем все вы думаете, потому что я не... — запнулась.

Да чем я вообще думаю?!

— Потому что, что «не»? — Эвин ухватился за ниточку, но я оттолкнула его, и, сжав ручку сумки, убежала по направлению к женскому общежитию, зная, что туда он точно не войдет.

Как же сложно! Почему в меня никто не верит? Почему сомневаются? Ведь в их заклятиях ничего такого нет. Прочитал, создал пасс, силу и выброс. Все! Или человеческие девушки не способны на такое в определенном возрасте? Но ведь, как мне известно, моя мама была очень сильной стихийницей и уже на первом курсе умела то, что не под силу другим.

Так, ладно, стоит успокоиться и сесть за уроки. Еще столько всего надо сделать. И с Эвином не забыть помириться. Зря я так погорячилась и убежала. Ведь он хотел как лучше.

Взяла маленький кристаллик со стола и вызвала Эри. Это был наш маленький секрет, с которым никто не знал. Так общаются только духи — через кристаллы жизни. Один такой я подарила Эри в знак примирения после нашей небольшой ссоры. Она простила меня за Меган и Кори и приняла подарок, не сразу поняв, что это не просто кристалл. Он обладал способностью передавать мысли на небольшие расстояния. По крайней мере, на первый этаж, где были комнаты первокурсниц, доставал. Она услышала, тут же отозвалась и пообещала подняться.

Мы часто делали домашние задания на чердаке. Во-первых, Эри очень нравилось у меня, она говорила, что я создала невероятный уют и комфорт. Во-вторых, тут нам не мешала Зари — ее надоедливая соседка, которая обязательно, по поводу и без, заводила разговор о мальчишках. Я ни разу не видела, чтобы она занималась уроками. Еще немного и ее просто выгонят. Признаться честно, в такие моменты ко мне закрадывались коварные мыслишки, что если Зари исключат, я смогу перебраться в комнату к Эри. Однако девушка умудрялась сдавать предметы и отвечать на семинарах, что меня несказанно удивляло и немного расстраивало.

Впрочем, я уже привыкла к своему чердаку...

На следующий день я так и не помирилась с Эвином. Занятий у профессора Крэйфа сегодня не было, поэтому мы с ним даже не виделись. В столовой, когда я пришла, друга тоже уже не оказалось. У меня появилось чувство, что он специально избегает меня. Впрочем, все эти события померкли, когда нашу группу задержали после всех занятий и сообщили очень интересную новость:

— Итак, адепты. Как вы знаете, каждый год в нашей академии проходит зимний бал, на который приглашаются важные гости, а значит, вы просто обязаны вести себя подобающе леди и лордам. Если вы опозорите академию, то с треском вылетите, не дойдя до экзаменов! — вещал пожилой мужчина, которого я видела впервые. Он пришел к нам в конце урока по философии и заменил мисс Ибис, представившись мастером Идом.

— С сегодняшнего дня у вас начнутся уроки со мной. Я буду вести у вас мастер-класс по танцам. Да-да, вы уже обучались танцам, но повторю: Зимний бал — это великая честь. Кому-то из вас представится шанс открывать его. Каждый год это делают четыре пары: по одной от каждого факультета.

Тут же по аудитории разошлась шумовая волна, особенно были слышны девчачьи голоса. И только мы с Эри, не сговариваясь, изумленно переглянулись друг с другом. Нет, я, конечно, умела танцевать, ведь дочь великих духов — Гарх'ханна, просто обязана быть грациозной и плавной. Нас обучают танцам с малых лет. Вот только от людских они сильно отличаются. Помню, как в детстве отец показывал мне танец матери. Я еще тогда удивлялась и одновременно восхищалась, насколько люди многогранны и чувственны. Ведь пусть мы и красиво танцуем, наши движения слишком каноничны и торжественны. В них нет того огня, что есть в человеческих танцах.

— Тихо! — прогремел старичок. Несмотря на его хрупкость и низенький рост у него оказался очень громкий голос, особенно когда он повышал тон.

— Сейчас все соберемся в зале и начнем. Пока будем переходить, можете найти себе пару.

И вновь мы переглянулись с Эри, одновременно глядя на Меган и Кори. Подружки

моментально нашли себе партнеров среди воздушников и огневиков.

— Что будем делать? – спросила подруга, внимательно оглядываясь. Юноши и девушки с разных факультетов подходили друг к другу и предлагали вместе танцевать. Профессор не запретил соединять стихии, поэтому почти все девочки нашего факультета пошли искать себе юношей среди других, как впрочем, и остальные первокурсницы других стихий.

Я лишь заметила веселую усмешку старичка, от которого не укрылось происходящее. После чего он вновь поторопил нас и вышел. Мы с Эри несмело спустились вниз, замечая, что к нам не спешат подходить, а все девчонки с земли уже нашли себе партнеров.

— Ой! – воскликнула мне на ухо Эри. – Смотри, тот маг огня смотрит на тебя. Точно-точно. Он сюда идет!

Удивленно обернувшись, видя симпатичного молодого человека, на которого указывала подруга, но низенькая девушка с факультета воздуха перехватила его внимание, и вот уже в следующее мгновение они что-то обсуждают.

— Пошли в зал, — махнула рукой. — Что-нибудь да будет!

Однако и в зале нам не нашлось пары.

— Так странно, о тебе говорят все, а как пригласить — никто не решается! – недовольно проговорила Эри, складывая руки на груди. — Ладно, я – странная чудачка, но ты ведь прославилась за столь короткое время. Труссы!

— Ты ошибаешься. После приема, Сорин постаралась растрепать всем о моем позоре. Думаю, у многих уже на слуху, что я деревенская беднота, у которой нет ни вкуса, ни воспитания. Для них я, небось, и танцевать не умею.

— Ну и глупцы! – возмущенно надулась Эри, складывая руки на груди. — Эта шестикурсница слишком высокого о себе мнения. Надо поставить ее на место!

— Так-так! – привлек к себе внимание старичок, громко хлопая в ладоши, тем самым отвлекая Эри от праведного гнева, а заодно и меня. — Я смотрю некоторым не нашлось пары?

Небольшая пауза. Наверное, для того, чтобы мы с Эри и еще один тучный маг земли, ощутили всю неловкость от высокомерных и насмешливых взглядов одногодок.

— Ты, — взгляд на подружку, — будешь с ним, — учитель указал рукой на того самого юношу, — а ты... — взгляд на меня. — Тебе надо будет на время найти пару. Кажется, у третьего курса в это время нет занятий...

— Но мастер Ид, разве вы не можете танцевать с адепткой? Зачем искать пару?! – я уловила зависть в нотках Кори и просто не поверила. Как? Как я могла быть такой слепой?

— Вот гадина! – не сдержалась Эри, а старичок словно и не услышал нас. Только покачал головой и серьезно ответил моей однокурснице:

— Ох, я слишком стар, чтобы плясать со столь молоденькой и симпатичной девочкой. К тому же, мне надо будет следить за всеми вами, исправлять, в конце концов, и учить чему-то новому. Надеюсь, больше нет вопросов?

Адепты промолчали.

— Отлично, тогда можете пока разогреваться. Вспоминайте, чему вас учили! – Он хлопнул дважды в ладоши, и раздалась быстрая ритмичная музыка. Откуда она звучала, я понять не смогла, но очень хотела бы научиться этому заклинанию.

— Давайте-давайте, я скоро вернусь.

Все начали танцевать, только я стояла в уголке и наблюдала за парами. Многие попадали в ритм и двигались правильно, но без той чувственности, о которой часто говорил

отец. Движения были схематичные, просто заученные, не было эмоциональности. Танец адептов ничего не вызывал во мне, никакого отклика. Даже Эри танцевала чопорно и немного криво. Удивили меня лишь высокая девушка с факультета воды и огненный стихийник. В их танце я ощутила чувства, они смотрели друг на друга не так, как остальные. В их взглядах читалась нежность, несмотря на быстрый ритм. Движение плавные, но при этом попадали в такт.

Я невольно засмотрелась на их пару, не скрывая теплой улыбки. Однако мое восхищение было быстро прервано. В зале стало вдруг тихо. Все остановились и посмотрели на двери — там стоял мастер Ид и... Фран?! Быть того не может! Это я с ним буду танцевать? Великий эфир, за что мне это?! Почему из всех именно он?

— Профессор Ид, и кто же та счастливица, что станет моей парой по танцам? — насмешливо поинтересовался пепельноволосый с интересом рассматривая пары. Но лишь до тех пор, пока его взгляд не остановился на мне. Серые глаза моментально угасли, а любопытство исчезло.

— Только не говорите, что с ней... — совсем тихо спросил он, словно не веря в происходящее.

Впрочем, я и сама не верила. Из всех третьекурсников, из всех четырех факультетов, почему-то достался именно он?!

— Ну-ну, адепт, поменьше самоуверенности. Вы, конечно, мастер в танце, но мастерство часто подводит поднятый нос, — не обращая внимания на посеревшее лицо Франа, мастер Ид прочистил горло и уже громче обратился ко всем нам:

— Знакомьтесь, один из лучших танцоров нашей академии, владеющий своим необычайным стилем. Не удивлюсь, если именно он будет одним из тех, кто откроет Зимний бал. Правда, ему еще не нашлось достойной кандидатки. Может, кто-то из вас будет, девушки? Старайтесь, если хотите блеснуть перед честным народом. Знаю, леди такое любят. Что же касается адепта Ласстэда, признаюсь, я и так планировал пригласить его к нам на занятие, чтобы он продемонстрировал свое мастерство. Так удачно, что этой милой девочке не нашлось пары, а вы, Фран, оказались свободны.

Пепельноволосый тяжело вздохнул и недовольно фыркнул, явно не соглашаясь со словами мастера по поводу меня. Однако возражать не стал и медленно подошел ко мне под завистливые вздохи первокурсниц. Я даже шепотки слышала:

— Почему ей всегда везет?!

— И не говори! Даже оставшись без пары, в итоге получила лучшего мага академии!

— Красавца!

— Угу, и танцора, ко всему, прекрасного.

— Ничего-ничего, еще посмотрим, как она ему ноги отдавит, — хихикнула одна из девиц, на что мастер Ид постучал своей тростью, призывая всех к тишине и порядку.

Что касается моей реакции, не знаю почему, но эти слова принесли мне удовлетворение. Их зависть льстила моему самолюбию. Даже несмотря на то, что я не разделяла их мнения о Фране.

— Надеюсь, танцевать ты умеешь, — придиричиво проговорил пепельноволосый, протягивая мне руку, которую я тут же приняла. Мгновение — и в зале вновь раздалась музыка, но в этот раз очень медленная и спокойная. Играл вальс.

Одна рука Франа легла мне на талию, другая сжала ладонь. Я упустила тот миг, когда мы закружились среди других пар.

Честно признаться, я боялась, что сам Фран разочарует меня, так же как и первокурсники. Но нет... каждое его движение правильное и чувственное. Поворот, наклон, вновь разворот — все-все в такт мелодии. Она словно лилась через него, передаваясь мне. Маг воздуха был идеальным партнером, чувствовал и знал каждое мое следующее движение, хоть они и отличались от людских. Я и сама ощущала *его*, принимала и позволяла кружить. Это сложно объяснить словами, но мы как будто стали единым целым: он начинает поворот, я продолжаю, он отклоняет меня назад, а я не боюсь, послушно выполняя, два шага в сторону, приподнимаясь на носочки, чтобы наши тела соприкоснулись, словно бы продолжение друг друга. Пауза в мелодии, сердце замирает, и меня приподнимают за талию вверх, совсем чуть-чуть, как пушинку, а после мягко опускают назад, но не на пол... а на носки своих туфель.

Кажется, Фран не ощущает моего веса, танцуя со мной, будто в воздухе. А ведь и правда! Даже не сразу заметила, что мы немножко приподнялись над полом. Я все также стою на его мысках, он придерживает за талию, и я доверяю, зная, что не выпустит.

Волшебное мгновение, как и его магия стихии. Так странно и в то же время тепло, чувства переполняют меня, эмоции накрывают с головой, кажется, сердце вот-вот выпрыгнет и почему-то все быстрее бьется. Его серые глаза словно посветлели и стали прозрачными. Появилось чувство, что он видит меня насквозь, всю мою сущность, кто я на самом деле... но я не боялась этого.

Меня охватили ощущения, те самые, что в детстве, когда впервые увидела танец мамы и папы. Точнее папы и прообраза, который был создан из иллюзии пещерного тумана. Но даже так — это было прекрасно.

Но проходит время, и все заканчивается. Мы опускаемся на пол, он выпускает мои руки, а сердце все еще бьется, как сумасшедшее, появляется чувство разочарования. Как же не хочется прекращать наш танец!

— Браво! Неожиданно прекрасно, адептка Ханна. Кажется, одна пара у нас уже точно есть! Молодцы! — старичок радостно хлопал в ладоши, с озорным блеском глядя на нас. И только сейчас я поняла, что нас все обступили, и мы оказались в центре круга, за танцем этого даже не заметила.

— Адепт Фран я хочу вас здесь видеть каждую пятницу, в любом случае будете отрабатывать с адепткой Ханной свой выход. Вы очень красиво смотрите вместе, сложно не заметить, что вы подходите друг другу. Наконец-то, Фран, вы нашли идеальную пару. Не знаю, как и где вы учились этому, но ваш танец — волшебен. И я сделаю все, чтобы именно вы открыли Зимний бал, несмотря на правила. А уже после вас пусть танцуют четыре пары от каждого факультета, как того требуют традиции. Небольшие изменения всегда идут на пользу.

Воцарилась тишина. Все были слишком ошеломлены столь громким известием и тем, что мастер выделил нашу с Фаном пару. Я и сама не знала, что сказать, находясь в некотором недоумении. Я даже не знала, стоит ли радоваться?

— Ты была восхитительна! — тихо шепнула Эри, незаметно подойдя ко мне. Это услышал и Фран, который не удержался от ответа:

— Со мной любая девушка будет восхитительной.

— Не говори, — не согласилась подружка. — Ханна очень грациозная и красивая.

— А знаешь, — пепельноволосый вдруг хитро прищурился, склоняясь ко мне, — пожалуй, я соглашусь с этой малявкой.

После этих слов, он весело улыбнулся, дунул мне в лицо, отчего я словно одеревенела, и ушел. Подошел к профессору, что-то сказал и, кажется, покинул зал, но я уже не следила за ним, обдумывая произошедшее. К чему все это?

— Адептка Ханна, на сегодня вы свободны! Остальные возвращаются по местам, продолжим урок!

Пожелав подруге удачи и договорившись вечером встретиться в библиотеке, я пошла в столовую, а из головы не выходил танец с Франом. Я до сих пор чувствовала его прикосновения, бешеный стук собственного сердца и взгляд... серых глаз. Пожалуй, даже его слова, о том, что я красивая, ушли на второй план.

— Ханна! — я не сразу услышала, как меня окликнули в коридоре, обернувшись лишь после третьего раза.

— Эвин? — удивилась. После нашего последнего разговора я думала, что он сам не подойдет ко мне.

— Нам надо поговорить...

Словно мои мысли прочитал.

— Я был не прав. Не стоило мне так накидываться. Прости меня, я очень испугался, когда услышал, что ты вызвала дерево. Пожалуйста, не злись! — легкое касание к моим волосам, и теплая улыбка.

Фран словно растворился, исчезая наконец из мыслей. Радость заполнила меня, и я, не задумываясь, обняла друга. Ведь он больше не злится, и это главное. Мне не хотелось с ним ругаться.

— Знаешь, а у нас только что был урок танцев, — призналась я, сворачивая к столовой, — и мне не хватило пары...

Я рассказала все-все, не упустив ни малейшей подробности. Упомянула и Франа, который со мной теперь будет открывать Зимний бал.

— Как жаль, что у четвертого курса нет свободных часов в пятницу! — с искренним сожалением проговорил друг. — Тогда бы на месте Франа мог оказаться я...

— Думаю, на Зимнем балу у нас будет уйма времени, чтобы с тобой потанцевать.

Я попыталась разрядить обстановку, но, кажется, не вышло. По крайней мере, Эвин выглядел расстроенным.

— Даже здесь Фран умудрился мне насолить...

— Ой, да забудь ты о Фране! Подумаешь, открою с ним бал, это ведь не значит, что потом должна весь вечер танцевать только с Ласстэдом! Я и тебе с удовольствием пару составлю.

— Ага, — к чему-то тихо проговорил друг, будто сомневаясь в моих словах, но я не придавала этому значению и потащила Эвина в столовую, радуясь, что наша вчерашняя ссора быстро сошла на нет.

8 глава

Неожиданный поцелуй

Дни летели так непривычно быстро, что я успела понять еще одно главное отличие людей от духов! Если наша жизнь неспешна и плавна, то люди постоянно куда-то торопятся и бегут. Дома я наслаждалась временем, изредка выходя в свет и наблюдая за сменой

времени года, здесь же, в академии, за учебой, дополнительными занятиями и танцами вовсе ничего не поспевала. Казалось, совсем недавно опадали листья, окрашенные в яркие цвета, а вот моргнула — и к нам пришел третий осенний месяц — хладень, принося с собой резкое похолодание. По утрам даже морозец бывал. Это что же тогда зимою будет?

Впервые я чувствовала себя по-настоящему человеком. Проснуться, сбегать в столовую, побежать на лекции и семинары, быстрый обед, занятие участников турнира, танцы, легкий ужин, урок с профессором Крэйфом... обратно на чердак я обычно в буквальном смысле приползала на четвереньках, не чувствуя ног. Все это выматывало, но я искренне радовалась происходящему. Получала истинное удовольствие от быта людей. Ведь эти невероятные «существа», несмотря на занятость, успевают дружить, любить и наслаждаться жизнью. Почти каждый день я уделяла время Эри и Эвину, частенько вместе с ними делая домашнее задание. Ведь учиться вместе веселее, чем одной!

Сейчас я шла по пустым коридорам в зал, где уже не первую неделю занималась с профессором. Он хоть и был строгим, однако многому научил. И, честно признаться, заниматься с ним мне нравилось намного больше, нежели с Эвином. Друг, конечно, тоже интересно рассказывал, но редко практиковал со мной, больше уходя в теорию, в то время как преподаватель почти каждый урок заставлял выполнять пройденные атаки. Но что самое приятное в этих дополнительных занятиях, я стала равной третьекурсникам на боевой практике. Фран больше не называл меня неумелой малявкой, что несказанно радовало. И да... я все еще не придумала ему желание, просто наслаждаясь с ним вечерними танцами. Он необыкновенно танцевал!

Отворив двери, я прошла в пустой зал для тренировок, прогоняя мысли о пепельноволосом. Профессора еще не было, и это странно, поскольку он всегда приходил вовремя. Зато у меня появилось лишнее время, значит, могу попрактиковаться.

С такими мыслями, я положила свою торбочку на лавку и подошла к стене. Сложила руки в нужном пассе и зашептала слова, призывая чакру так, как это делают люди. С помощью заклятий и пассов, но она вновь откликалась сама, стоило мысленно подумать. Сдавшись, я опустила руки, прося чакру дать мне силу, как учат нас...

Она откликнулась. Резко и неожиданно! Вырвалась из солнечного сплетения, окутывая меня в плотный защитный кокон.

— Адептка Ханна?!

Испуганно вздрогнула, понимая, что преподаватель видел чистую энергию без всяких пассов и формул.

— Как вы это сделали? — без предисловий поинтересовался он, загоняя меня в тупик.

— Я... — это же надо было так глупо попасться. Мне удавалось столько времени обманывать, а в итоге...

— Ханна, — угрожающе. — Я жду ответов.

— Я... я вызвала чакру!

— Это я видел, но как? — он приблизился ко мне, одновременно пассами захлопывая все двери. Близко-близко подошел, неожиданно беря мои шнурочки с камнями, висевшие на шее.

— Вы не носите амулет пентакля. Я заметил это еще раньше, и мне бы хотелось услышать ваши объяснения.

Что же делать? Правду не могу сказать. Никто не должен знать, кто я!

— Не хотите говорить? Обещаю не допытываться, если приведете логические

аргументы, почему я не должен этого делать.

— Потому что это не моя тайна.

— Слабовато...

— Это касается моей семьи и тайны рода, знания, о которых я не имею права рассказывать.

— Уже лучше. Так и быть, — его хитрая улыбка совершенно мне не понравилась. — В связи с такими обстоятельствами, у меня есть для вас новое задание...

Сглотнула, предчувствуя нечто нехорошее. Что он уже задумал?

— Не бойтесь, Ханна, — он отпустил мои многострадальные камушки и протянул руку. Неуверенно вложила свою холодную ладошку в его, чувствуя приятное покалывание.

— Вы, наверное, не помните, как спрашивали, верю ли я в духов...

На душе похолодело. Великий эфир, когда?! Когда я такое спрашивала?

— В ночь, когда третьекурсники решили устроить себе праздник, — словно догадываясь о моих мыслях, объяснил профессор.

Он осторожно притянул меня к себе, заставляя смотреть в его ярко-зеленые глаза. В них мелькали светлые блики, которых я почему-то раньше не замечала.

— Ты очень забавно пытаешься скрыть правду, — продолжил мужчина, все сильнее меня пугая, — а сегодня и вовсе раскрыла себя.

— Что вы...

— Не стоит, — преподаватель покачал головой. — Не стоит задавать вопросов, на которые ты еще сама не готова дать ответ.

Но я и так все поняла. Он знает! Точно знает... или догадывается.

— Ты не просто способная адептка, а имеешь преимущество перед другими. Я прекрасно заметил, что ты не используешь пентакль, даже когда он на тебе. Не раз замечал, как твоя сила не подчиняется магическим формулам и пассам, хоть ты и стараешься выполнять все правильно. И камни... они слушаются тебя. Такое подвластно либо очень могущественному магу пятой степени, либо...

Взгляд. Этот пронизательный серьезный взгляд словно проникал в самую душу. Сердце забилось быстрее, спина вспотела и стало тяжело дышать.

— Жаль, что многие утратили веру. Маги ныне полагаются только на себя, позабыв о силе духов.

— Профессор Крэйф, я не понимаю... — последнее, что смогла выдать из себя, замечая легкую усмешку, тронувшая его губы.

— Понимаешь, Ханна, — профессор неожиданно закрыл глаза, и я ощутила силу, идущую от его ладоней. Мягкая и теплая, она проникала в меня, дарила покой, и, что самое странное, чакра отзывалась на его магию.

— Я не ошибся, когда решил взять еще совсем девчонку в команду. Если правильно использовать твой дар, победа нам гарантирована...

Последние слова неожиданно развеяли все волшебство, возникшее от нашего соприкосновения. Это заметил и профессор, который только улыбнулся и серьезно произнес:

— Тебя слушаются камни, но ты совершенно не умеешь взаимодействовать с другими стихиями. Да, ты пытаешься, я вижу твои успехи, но этого мало. Я не зря тебе на наших уроках давал формулы связки, но теперь мы перейдем непосредственно к выбросам силы. Не стоит тратить время на пассы и запоминание формул, если они тебе не нужны.

— Но другие могут понять... — совсем сильным голосом проговорила я, понимая, что меня просто хотят использовать для победы, иначе давно бы выдали.

— Не надо бояться меня, — мои мысли вновь были угаданы. — Я никому не скажу о тебе, а люди давно перестали верить в духов. Поверь мне, никто ничего не поймет.

— Почему вы так хотите победить? — прямо спросила я, ни разу до этого не задумываясь, что двигает учителем. Величие и признание? Не думаю. К этому, скорее, стремится Фран, но...

— Ты очень необычная Ханна. За все это время ты даже не поинтересовалась, за что борешься. Впрочем, это и не удивительно. Ведь вы отличаетесь от нас...

Я слышала гулкий стук своего сердца, медленно отступая от мужчины. Он давно уже отпустил мои ладони, но я все еще чувствовала в них покалывание.

— Вы так и не ответили...

— Желание, Ханна. На турнир явится Великий маг четырех стихий и выполнит самую заветную мечту каждого... участника победившей команды.

— И каково же ваше?

— Показать истинную сущность магии. Вернуть людям веру в духов. Ты ведь знаешь, что именно мы отказались от вас. Когда-то давно духи существовали наравне с людьми. И маги напрямую взаимодействовали со стихийными духами, обращаясь непосредственно к чистой силе. Но магия развивалась вместе с миром и людьми. Маги поняли, что не нуждаются в духах, зазнались и решили перенять всю магию себе. Думаю, ты слышана о Кровавом Холоде, когда, пользуясь слабостью духов перед суровой зимой, люди уничтожили...

— Не надо, — тихо перебила я, действительно прекрасно зная, о чем он. Каждый дух изучает историю. Нет ни одного, кто бы не был осведомлен о том, что привело к падению духов в нашем мире. Но откуда профессор Крэйф о нас знает? Однако спросить я не решалась, а он и не спешил объяснять.

Почему он хочет нашего возвращения?

— А у тебя есть желание? — неожиданно спросил профессор, с любопытством заглядывая мне в глаза. — Чего бы ты хотела, Ханна?

Чего? Я задумалась и сказала прежде, чем поняла, что учителю этого знать не стоит.

— Мама... мне бы хотелось хотя бы разочек с ней поговорить.

— Она была человеком? — догадался профессор, и мне отчего-то стало неуютно. Он слишком много о нас знает. Духи не могут умереть или быть убитыми, только уйти по своему желанию, покинув народ. И даже уходя, они являются на искренний зов потомков.

— Ханна, — его голос вдруг изменился. Стал мягче? Не знаю, но он еще ни разу не произносил так мое имя. С какой-то затаенной грустью.

— Поверь, я знаю, что такое потерять близкого. И знаю, что тебя теперь мучают вопросы. Я готов ответить, но не следует меня бояться. Я хочу лишь одного — победы. И сделаю для этого все.

Вместо того, чтобы успокоить, его слова только сильнее напугали. Он понял это. Положил ладони мне на плечи и серьезно проговорил:

— Моя сестра вышла замуж на одном из вас. Здесь нет никакой подоплеки. Я так хорошо о вас знаю, потому что в свое время сам с отцом отдал ее замуж за духа.

— За какого? — вот тут уже у меня проснулось любопытство. На удивление, преподаватель не стал скрывать, серьезно ответив:

— Небесные духи ветра...

И тут я вспомнила. А ведь отец тоже хочет меня выдать замуж за одного из них, точнее за наследника Небесных вершин. Губы тронула грустная улыбка.

— Мне известно о ситуации среди духов, — неожиданно проговорил профессор. — И о том, что вас настолько мало, что приходится идти на смещение кровей.

Он угадал мои мысли. Преподаватель прав. Именно поэтому отец принял столь неожиданное решение, с которым не все согласны, по крайней мере, те, кто жаждет иметь чистоту рода. К примеру, мой брат. Но папа поступает правильно, ведь горных духов не так уж и много. Вот только я не готова жертвовать своей свободой!

— И поэтому, Ханна, нам следует как можно лучше тебя подготовить! — закончил мысль мужчина. — Мы воспользуемся преимуществом горных духов и силы человека, что течет в твоей крови...

Кутаясь в теплый вязаный шарф, который мне одолжила Эри, я в предвкушении зашнуровывала коньки. Коньками у людей назывались сапоги с лезвиями на подошве. Как сказал Эвин, благодаря им можно легко скользить по льду. Но я и сама это видела. Лавки для переодевания обуви располагались прямо у деревянных бортиков, за которыми на созданном магически льду катались веселые люди. Правда, многие из них часто падали, и очень больно падали, как по мне. Но, кажется, людям было все равно, они вставали и ехали снова, весело смеясь, догоняя друг друга. А вот кто-то держался постоянно за борт. Чувствую, я буду из числа этих неудачников.

— Готова? — спросил Эвин, увидев, что я, наконец, справилась со шнуровкой. Ловко подойдя на своих коньках, он помог мне подняться. Ноги сразу напряглись, как при подъеме по крутой горе, только в сто раз хуже. Я зашаталась, словно пьяная, но Эвин крепко держал меня.

— Не волнуйся! — подбадривал он, ведя меня ко входу на каток. Чем ближе был лед, тем сильнее тряслись ноги.

— Первый раз всегда сложно. Ты быстро научишься!

Но я не верила словам друга. Нет, конечно, у меня была сноровка, хорошая координация, опять же — тренировки в горах, но лед есть лед. Это не моя стихия.

— Осторожнее, — проговорил Эвин, когда мы дошли до черты, где заканчивалась нормальная дорога и начинался он... *мой страх*.

Друг легко спустился на белую гладь, а вот я еще долго оставалась на примерзлой траве, пока он меня с силой не вытащил на каток.

Выкрикнув что-то нечленораздельное, я только успела осознать, что отпустила руки Эвина, а потом мои ноги разошлись. Почти села на шпагат, снова была поднята вверх заботливым магом земли.

Тихо смеясь надо мной, во весь голос ему не позволяло воспитание, Эвин потащил меня в центр катка. И так дотащил до противоположной стороны бортика, ибо я не делала попыток как-то справиться со своими ногами.

— Мы около бортика, давай здесь аккуратно попробуешь! — велел друг, наверное, сожалея, что взял такую неумеху с собой.

Посмотрев на легко скользящих детей, я отругала себя, и решила, наконец, освоить коньки. Вот, езу уже с одной рукой Эвина! Совсем стало получаться, ноги перестали

дрожать.

Осмелев, отпустила друга. Почему-то меня отвело от бортика и понесло вглубь людей.

— Харке-ка! — заорала я, даже не думая над тем, что кричу. За талию меня успел подхватить Эвин, он все также смеялся над моей паникой.

— Что это ты такое кричишь? — спросил он. Испуганно запаниковав, пролепетала что-то первое пришедшее на ум и схватила его за руку.

— Пошли к бортику! — наконец, смогла выговорить я, переводя тему. Друг согласился, чуть ли не потащив меня назад. Мои коньки закрипели на льду, предательски выдавая мой уровень езды.

Облокотившись о деревянный заборчик, вздохнула с облегчением.

— Хочешь кофе? — поинтересовался Эвин, подождав, пока я отдышусь.

— О! Это было бы чудесно! — я радостно закивала, даже не зная, что такое кофе. Пока что только слышала, но не пробовала.

— Или горячий шоколад? — продолжил предлагать друг.

— «Или горячий шоколад», — улыбнулась я, наконец, совладав с ногами, они все время тряслись, а после приняла вертикальное положение, выравнивая спину.

Эвин улыбнулся и велел стоять на месте. Я хмыкнула, проследив взглядом за его удаляющийся спиной. Смешной он, ну куда я, такая корова на льду, денусь?

Пока друга не было, разглядывала людей, которые весело кружились на катке, даже не переживая о падениях. Мне стало стыдно и неловко, что я стою, словно тот камень. М-да, ироничное сравнение.

Взяв ноги в руки, аккуратно поехала вдоль бортика. Осмелев, решилась отцепиться от поддержки.

Полный текст можно приобрести на книгомане.

— Леди, вам помочь? — Я вздрогнула, увидев перед собой маленькую девочку лет восьми. Не успела ничего сказать, как шустрая малышка схватила меня за руку и потащила как можно дальше от заборчика.

— Смотрите, а теперь вот так ставите ноги, — серьезным тоном велела она, остановившись где-то в центре. Наверное, стоило смутиться, что меня обучает ребенок, но я внимательно слушала и делала. В конце концов, девочка каталась куда лучше.

— Мирим, а ну отстань от девушки! Иди сюда! — позвала мать «учительницу». Грустно улыбнувшись, девочка, без слов послушно убежала к родителям.

Лишившись поддержки, я только что и могла глотать воздух, словно рыба, выброшенная на берег. Вокруг меня ездили люди, создавая ветер. А я стояла и думала, хоть бы не наехал кто. Харке-ка! И что мне делать? Где Эвин? Так, Ханна, соберись и действуй!

Кое-как развернувшись, направилась назад, вытянув вперед руки. Но случилось то, чего я так сильно боялась. Кто-то с силой врезался в меня! С криком полетела на лед, больно ударившись коленками, а где-то над ухом раздалась громкая ругань, от которой мне стало стыдно.

Все также сидя на льду, медленно повернула головой.

Я шла, ничего не замечая на своем пути. Перед глазами мелькали какие-то яркие витрины, выстроенные специально для зимней ярмарки, которая почему-то началась еще осенью.

— Эй, постой! — меня схватили за рукав. Я не сразу поняла, что произошло, удивленно обернувшись.

Рядом стоял Фран.

— Я кричу-кричу, как оглашенный, а ты не слышишь! – возмутился пепельноволосый, а после взволновано спросил: — Что с тобой?

— А ты не догадываешься? – раздраженно отозвалась я, наконец, приходя в себя, и теперь полностью осознавая – я ненавижу Франа. А ведь казалось, что он может стать нормальным. Но нет, это было лишь временное замешательство на танцах.

— Это из-за Эвина что ли?

Разозлившись такой постановкой вопроса, ударила его в грудь.

— Дурак! – вынесла вердикт, вновь продолжая идти куда глаза глядят.

— Да постой ты! – на этот раз Фран силой развернул к себе лицом. С ненавистью посмотрела на него, но все же решила выслушать, иначе и дальше придется играть в догонялки.

— Ладно, я понял, что поступил опрометчиво, и, возможно, в твоей голове это выглядит, как исключительно смертельное оскорбление, недостойное мужчины. Но знай, в моих мыслях все иначе!

Пораженная, я раззявила рот, однако, вынуждена была признать, что слова Франа позабавили меня, поэтому поинтересовалась, как *он* видит свой поступок.

Улыбнувшись и, видимо, обрадовавшись, что я сдалась, пепельноволосый живописно стал разглагольствовать, размахивая руками для пущего эффекта.

— Дело в том, что я поддался порыву! И да, прежде чем ты начнешь возмущаться и обвинять меня во всех грехах, подумай, а почему нет? Ты – молода, я – тоже. Ни у кого из нас нет пары, так почему нам не провести время вместе?

— «Нет пары»? – переспросила. – А как же Инград с огненного факультета?

— А-а-а, — закатив глаза, небрежно отмахнулся пепельноволосый. – Это несерьезно. И предугадывая твой следующий вопрос, она знает, что мы уже не вместе, — после хитрая улыбка: — Ты вроде не возмущалась нашему общему времяпровождению.

Внезапно он схватил меня за руку и повел куда-то в сторону. Конечно, я хотела еще повозмущаться, однако Фран быстро меня остановил, заявив, что покажет мне то, чего я никогда не видела.

Я насторожилась и спросила, о чем он. Оказалось, о людском веселье. Признаться честно, слово «*людское*» в предложении уже заставило заинтересоваться. Узнавая людей, я будто узнавала маму, и мне очень хотелось знать о них как можно больше. Поэтому, кусая от досады губы, я согласилась побыть еще с Франом. С Эвином я в ссоре и не хочу пока о нем думать, а, тем более, его видеть. Эри пошла гулять с каким-то мальчиком, а больше мне было не с кем провести время, а хотелось как можно дольше побыть на ярмарке.

Фран уверенно вел меня через ряды, попутно что-то рассказывая. Постепенно я перестала чувствовать напряжение между нами. Мимо нас спешили люди, веселились, радовались. Деревянные прилавки предлагали всякие товары, игры. Один раз Фран даже предложил мне сыграть в колечки. Я с радостью приняла его предложение. Правда, ничего не выиграла. Пепельноволосый хотел было хвастнуть и сыграть, показав, какой он ловкий, но я уже оттащила в сторону, где юноши и девушки мастерски управлялись с огнем.

— О! Это маги огня? – спросила я, аплодируя очередному сложному действию.

— Конечно, нет, — Фран усмехнулся. – Это просто очень ловкие трюкачи.

— Они глотали огонь без применения магия?! – было сложно поверить, на какое-то мгновение я даже прекратила аплодировать.

— Ты точно не от мира сего! — улыбка на лице пепельноволосого стала еще шире. Я стукнула его по плечу, осознав, что делаю это скорее по-дружески, чем от злости. Даже тот дурацкий поцелуй больше не вспоминаю, благодаря чему не чувствую неловкости.

Вскоре я отвлеклась от разговора с Франом, опустив взгляд на руки. К сожалению, я забыла перчатки на лавке около катка, из-за чего теперь мерзли ладошки. Температура на улице опустилась до нуля или может даже ниже, что немного удивительно для этого месяца. Мы — горные духи, не любим холод и предпочитаем жить глубже в пещерах, где температура всегда стабильна. Я не привыкла быть на открытом воздухе, особенно в мороз — это было слишком тяжело для меня. Приходилось согревать ладони своим дыханием, но помогало мало.

— Замерзла? — учтиво спросил Фран, вновь заставляя меня удивиться его заботливости. Кивнула и честно ответила:

— Забыла перчатки у катка.

— Можешь погреть руки, засунув их мне в карманы.

— Фран! — возмутилась.

— Да ладно! Что такого? — кажется, ему просто нравилось смущать меня, судя по наглой улыбке.

— Сейчас, подожди меня здесь, — сказав это, он ушел. Я решила не дуться, а вернуться к представлению. Тем более, артисты сменили огненные палки на веревки и ловко крутили жгутами вокруг себя, ничего при этом не поджигая. Вот это мастерство!

Через какое-то время ко мне подбежал Фран, весь запыхавшийся.

— Вот, — протянул мне пакет, продолжая тяжело дышать. Неспособный пока сказать что-то еще, уперся руками в колени, громко задышав.

— Ты что боялся, что я сбегу? — поинтересовалась, удивленная его состоянием. — А что это? — аккуратно отогнула край пакета, заглядывая внутрь. Сердце пропустило удар, когда я поняла, что там.

— Фран? — ничего не понимая, извлекла на свет кожаные перчатки светло-голубого цвета с бирюзовым оттенком.

— Ты ведь любишь разновидности берилла, — спокойно объяснил пепельноволосый, когда полностью отдышался, — аквамарин один из самых красивых.

— Но...

— Ох, уж эта наигранная скромность! — выхватив у меня перчатки, он бесцеремонно стал натягивать их на мои руки, бормоча: — Извини, но до катка я не побегу, мы слишком далеко ушли. Я не настолько добродетелен. Еще скажи, что не нравится...

— Нравится, — краснея, тихо ответила я, чувствуя, как его разгоряченные руки прикасаются к моим ледышкам. Сердце отозвалось приятным теплом, а щеки почему-то вновь заалели, наверное, от его близкого присутствия, и все-таки вспомнился поцелуй...

Харке-ка! Прекрати, Ханна!

Я отогнала от себя эти назойливые мысли, постаравшись сосредоточиться на чем-то другом. Ладони окутало пушистым приятным мехом, что оказался внутри перчаток.

— Теперь рукам теплее? — серьезно спросил он, придирчиво рассматривая мои ладони.

Сердце вновь дрогнуло. Да что это со мной?! Почему этот вроде небольшой жест, вызвал такую бурю эмоций?

И все же я не могла не отрицать, что меня растрогал этот поступок. От Франа я уж точно не ожидала такого. С каждым днем он все больше и больше меня удивляет...

— Спасибо! Мне еще никто не делал таких заботливых подарков, — призналась, замечая, как предательски дрогнул голос. Поэтому поспешила добавить что-нибудь еще, не желая акцентировать внимание: — Кроме отца, конечно же.

— Посмотрела представление? — пепельноволосый тепло мне улыбнулся. дождался моего кивка и повел дальше.

Пока мы шли, я тайком рассматривала перчатки... цвета аквамарина. Такие красивые и теплые. И правда, как мой камушек на шее. Вновь залилась румянцем. Сейчас я, наверное, словно сердолик, но мне нравились эти чувства.

— Хочешь чего-нибудь вкусного? — неожиданно поинтересовался Фран.

Я оживленно кивнула. Почему-то уже отказываться или перечить ему не хотелось. Раз он такой хороший, то чего я буду спорить или противиться?

— Держи, — в следующее мгновение он протянул мне увесистый пакетик, который достал из своей сумки.

Заглянула внутрь и замерла. Там лежало несколько штук уже готовой почищенной картошки. Сырой, конечно же. И когда только успел? Зло на него взглянула, а Фран лишь громко засмеялся.

«Ох, не знаешь ты меня, Фран!» — я состроила хитрую мордочку, извлекая одну картошку и с удовольствием впиваясь в нее зубами. Послышался смачный хруст.

— О боги, что ты делаешь?! — глаза пепельноволосого округлились.

— Я люблю картошку, — пожала плечами, идя дальше. И главное нисколько не врау. Мне нравился ее хруст. Когда жевала, казалось, будто она состоит из мелких камушков, как песок. Приятные непередаваемые ощущения.

— Боги, давай я тебе куплю что-то нормальное. Я ведь пошутил!

— Не-а! — Я шла и улыбалась, веселясь реакции Франа. Его эмоции были очень искренними и живыми.

— Послушай, ты сейчас рядом со мной, а я не хочу, чтобы все подумали, будто бы вожусь с блаженной.

— Спасибо, Фран, но мне действительно очень нравится.

— Если ты делаешь это мне на зло, — хмуро проговорил Фран, видимо, не веря моим словам, — то совсем не смешно, скорее глупо.

— Нет, что ты! — как же мне его убедить. — Я правда люблю. Спасибо, что почистил, а то так бы было неудобно...

— Отдай! — он постарался ее выхватить, но я увернулась, любовно прижимая к себе пакетик.

— Над тобой будут смеяться, — применил другую тактику юноша, однако я была непреклонна.

— Ничего, мне не привыкать.

— Если ты сейчас же не прекратишь пугать людей, то я вынужден буду сделать вид, что не знаю тебя, Ханна.

— Так и скажи, что боишься, что это над *тобой* будут смеяться, — я насмешливо фыркнула.

— Нет, просто это ненормально, — скрестив руки на груди, он с подозрением уставился на меня.

Я невинно улыбнулась ему в ответ, демонстративно откусывая картошку.

— Все, надоела! Сейчас ты у меня попробуешь нормальную сладость! — решительно

заявил он, хватая меня за руку и ведя за собой.

Теперь я не могла есть картошку – рука с ней находилась в плену, а вторая была занята пакетиком. Так что отчасти Фран добился того, чтобы перестала грызть «сладость». Но такая постановка вопроса несколько меня не смущала, я бежала за Франом, задыхаясь от хохота. Меня настолько пробрал смех, что я не могла нормально идти, постоянно спотыкаясь.

— О боги, ты успокоиться можешь? – возмутился Фран, но не зло, скорее, тоже в шутку.

Он резко остановился и пристально на меня посмотрел. А я все продолжала давиться от смеха, прикрывая рот.

— Не-а, — отозвалась я, вновь откусывая картошку.

— Все – хватит! – выхватив у меня огрызок и пакетик, отправил их в мусорник. Изобразила смертельную обиду, но недолго, она быстро прошла, как только мне протянули что-то круглое, желтого цвета, покоившееся на деревянной палочке.

— А что это? — спросила, с интересом разглядывая тонкий узор из шоколада, пока Фран расплачивался за две сладости. Попыталась откусить, но зубы лишь скользнули о твердое ярко-желтое покрытие. Во рту остался вкус шоколада.

— Не бойся, кусай сильнее — это карамель, дальше пойдет кекс. Они есть разного вкуса, но я больше всего люблю лимонный.

Я послушалась совета пепельноволосого и надкусила сильнее. Тонкий слой карамели треснул, и вот уже смакую шоколадно-лимонный кекс, внутри которого чувствовалась цедра.

Мне понравилось пирожное на палочке. Пожалуй, Фран прав – это лучше картошки.

— Вкусно? Я же говорил! – самолюбие мага было потешено. Он шел не спеша, наслаждаясь сладостью. — А какой твой любимый вкус?

Я задумалась, вспоминая все сладости, что успела попробовать у людей.

— Наверное, шоколад. Еще клубника понравилась.

— Ты как-то неуверенно говоришь.

— Просто мне и этот нравится. Спасибо! – поспешила оправдаться, чтобы больше не поднимать тему вкусов. Вдруг что-то не то скажу.

Вечер оказался прекрасным. Мы гуляли с Франом, и мне нравилось. Наверное, вся эта ситуация меня опьянила, может, поэтому через некоторое время я остановила мага и решительно спросила:

— А ты что – за мной ухаживаешь?

На этот раз удивляться пришлось ему. Изучающе на меня посмотрев, будто видел впервые, легонько пожал плечами и будничным тоном заявил:

— Неожиданно, однако. Я смотрю, кто-то осмелел? С чего ты взяла, что я за тобой ухаживаю?

Вот же гад! Я вспыхнула от негодования, думая о том, что кому-то требуется хорошенькая взбучка, дабы усмирить самолюбие. Не зная, что сказать, развернулась и направилась в сторону академии. Желание находиться с этим наглецом пропало.

— Постой! – Фран не дал и шагу ступить, резко схватил за руку и развернул к себе. — Что ты сразу обижаешься, как...

— Как кто? – с вызовом посмотрела на него.

— Как маленькая, — неуверенно закончил.

Этих слов я и ожидала. Чувство победы охватило меня с головой и я, не удержавшись, задала вопрос, что так и просился наружу.

— Раз такая маленькая, чего водишься со мной?

— Люблю маленьких, — гадкая улыбка.

— Фран, — мой голос приобрел железные нотки, — давай начистоту, почему ты так добр ко мне? Ты ведь ненавидишь меня.

— Ханна, пойми, — устало произнес маг, — я тебя не ненавижу. Вот скажи, когда в последний раз я обижал тебя? Да, признаю, был гадом, вел себя недостойно. Но ведь я все осознал и откинул в сторону глупые мальчишеские обиды. Неужели я не стал выглядеть лучше в твоих глазах? Не заслужил доверия? Я даже открыл тебе правду, что это мы с Сорин тогда подставили тебя.

Он взял мои руки в свои, и хоть они были в перчатках, я все равно почувствовала жар от нашего соприкосновения. Я не могла ничего возразить, слова Франа были аргументированы и серьезны. Он, правда, не походил больше на того мальчика, что всячески пытался задеть меня. Теперь маг воздуха выглядел иначе. И его близость вызывала во мне отклик.

О нет, Ханна! Эвин прав — лучше держаться от него подальше.

— Мне пора, — тихо пробурчала, резко вырывая руки из его объятий. Сделала пару шагов назад, только потом почувствовав, что в его руке осталась моя перчатка.

— Постой, глупышка! — окликнул он. В его голосе послышались легкие нотки веселья. Кажется, Франа забавляла вся ситуация, а я хотела провалиться сквозь землю, чтобы больше не видеть пепельноволосого, не чувствовать этой всепоглощающей неловкости.

Замерла, на одеревенелых ногах развернулась к нему, не поднимая глаз от своих сапожек. Фран медленно подошел, взял мою руку и вместо того, чтобы надеть потерянную перчатку, поднес ладонь к лицу. Зажимая в своих горячих руках, он вдруг подул на нее.

Ошеломленная этим действием, непонимающе взглянула на него, попадая в плен серых глаз.

— Опрометчивый поступок. Ты ведь не можешь быть долго на холоде, — его дыхание вновь обожгло руку, а после ее бережно укутали в потерянную перчатку.

— Зачем ты бежишь от меня?

— Я... я...

— Ханна, несколькими минутами раньше ты была более уверенной, чем сейчас, — напомнил он.

Знаю, но... как же трудно. Если тогда именно я выступала в роли того, кто создавал неловкость, то теперь я была окружена ею. Щеки пылали, невозможно было что-то сказать, словно на поле боя, без возможности нанести смертельный удар. Даже убежать не могу. Оставалось лишь сдаться, но я не уверена, что хочу этого...

— Фран, отпусти меня.

— Разве я держу тебя? — непонимание в его глазах, а я и не знаю, что со мной и как объяснить это.

— Ханна, — не дождавшись от меня каких-либо объяснений, он вдруг продолжил: — Могу ли я рассчитывать на взаимность?

Время словно замерло. Неужели я не ослышалась? Он просит меня о взаимности? Зачем? Зачем ему я? Великий эфир, почему эти слова отзываются болью в сердце? Почему так приятно и, в то же время, обидно. Ведь это именно то, чего я так хотела. Чего никогда не испытаю, если соглашусь на замужество, организованное отцом.

Неужели, мне действительно приятно слышать такие слова от Франа? Но не совершаю ли я глупость? Может...

— Фран, ты опять подлил мне любовного зелья? — громко заявила, уверено посмотрев на мага.

Он изумленно округлил глаза, а потом расхохотался во весь голос. Стукнув его по плечу, направилась восвояси, изнемогая от праведного гнева. Я здесь серьезно, а он шутки шутит?! Гад! Так вот в чем был подвох! А я-то, наивная дурочка.

— Ханна! — окрикнул меня успокоившийся маг.

— Держись подальше от меня! — остановилась на миг, чтобы выкрикнуть это и лишь после заметила людей, поглядывающих в нашу сторону. Но мне было все равно. Пусть знают, кто есть кто.

Полный текст можно приобрести на книгомане.

— Так, значит, я тебе нравлюсь! — самоуверенное вслед, но я не даже не обернулась. Умнее будет просто промолчать и сбежать, пока он вновь меня не подловил. Боюсь, что тогда я не смогу избавиться от его чар.

— Пустоголовый болван! — влетев к себе в комнатку, я со всей силы закинула торбочку на кровать. Мысли о Фране не оставляли меня в покое. Я чувствовала злость и ненависть к нему. Не знаю даже, как не разодрала на себе одежду, пока переодевалась на ночь.

Но мои мучения не закончились, когда я легла в кровать. Злость сменили странные пугающие мысли о том, что Фран действительно, мог не опаивать меня зельем. Вдруг он честен со мной, и я на самом деле ему нравлюсь? Что тогда? А если... и он мне нравится?

О, великий эфир, верни меня к папе!

Сердце пропустило удар. Неужели все так серьезно? Это то, о чем говорил профессор Крэйф? Тогда выходит и у людей проблемы с магией? Ведь наставник хочет загадать великому магу возрождение былых времен, когда люди знали о духах, когда верили в Великого эфира и жили в мире.

О, как хочется рассказать отцу о желании профессора! Но я не могу. Пока. Однако если мы выиграем, и у профессора все получится... возможно, мне не придется выходить замуж! Хотя, после истории с Франом — это не кажется мне больше такой уж и плохой идеей.

Взяла в ладошку кулон жениха и внимательно посмотрела на мирно плывущие миниатюрные облачка. Мое сердце подсказывало, что я поступаю правильно...

8 глава

Неожиданный поцелуй

Дни летели так непривычно быстро, что я успела понять еще одно главное отличие людей от духов! Если наша жизнь неспешна и плавна, то люди постоянно куда-то торопятся и бегут. Дома я наслаждалась временем, изредка выходя в свет и наблюдая за сменой времени года, здесь же, в академии, за учебой, дополнительными занятиями и танцами вовсе ничего не успевала. Казалось, совсем недавно опадали листья, окрашенные в яркие цвета, а вот моргнула — и к нам пришел третий осенний месяц — хладень, принося с собой резкое похолодание. По утрам даже морозец бывал. Это что же тогда зимой будет?

Впервые я чувствовала себя по-настоящему человеком. Проснуться, сбежать в столовую, побежать на лекции и семинары, быстрый обед, занятие участников турнира, танцы, легкий ужин, урок с профессором Крэйфом... обратно на чердак я обычно в буквальном смысле приползала на четвереньках, не чувствуя ног. Все это выматывало, но я искренне радовалась происходящему. Получала истинное удовольствие от быта людей. Ведь эти невероятные

«существа», несмотря на занятость, успевают дружить, любить и наслаждаться жизнью. Почти каждый день я уделяла время Эри и Эвину, частенько вместе с ними делая домашнее задание. Ведь учиться вместе веселее, чем одной!

Сейчас я шла по пустым коридорам в зал, где уже не первую неделю занималась с профессором. Он хоть и был строгим, однако многому научил. И, честно признаться, заниматься с ним мне нравилось намного больше, нежели с Эвином. Друг, конечно, тоже интересно рассказывал, но редко практиковал со мной, больше уходя в теорию, в то время как преподаватель почти каждый урок заставлял выполнять пройденные атаки. Но что самое приятное в этих дополнительных занятиях, я стала равной третьекурсникам на боевой практике. Фран больше не называл меня неумелой малявкой, что несказанно радовало. И да... я все еще не придумала ему желание, просто наслаждаясь с ним вечерними танцами. Он необыкновенно танцевал!

Отворив двери, я прошла в пустой зал для тренировок, прогоняя мысли о пепельноволосом. Профессора еще не было, и это странно, поскольку он всегда приходил вовремя. Зато у меня появилось лишнее время, значит, могу попрактиковаться.

С такими мыслями, я положила свою торбочку на лавку и подошла к стене. Сложила руки в нужном пассе и зашептала слова, призывая чакру так, как это делают люди. С помощью заклятий и пассов, но она вновь откликалась сама, стоило мысленно подумать. Сдавшись, я опустила руки, прося чакру дать мне силу, как учат нас...

Она откликнулась. Резко и неожиданно! Вырвалась из солнечного сплетения, окутывая меня в плотный защитный кокон.

— Адептка Ханна?!

Испуганно вздрогнула, понимая, что преподаватель видел чистую энергию без всяких пассов и формул.

— Как вы это сделали? — без предисловий поинтересовался он, загоняя меня в тупик.

— Я... — это же надо было так глупо попасться. Мне удавалось столько времени обманывать, а в итоге...

— Ханна, — угрожающе. — Я жду ответов.

— Я... я вызвала чакру!

— Это я видел, но как? — он приблизился ко мне, одновременно пассами захлопывая все двери. Близко-близко подошел, неожиданно беря мои шнурочки с камнями, висевшие на шее.

— Вы не носите амулет пентакля. Я заметил это еще раньше, и мне бы хотелось услышать ваши объяснения.

Что же делать? Правду не могу сказать. Никто не должен знать, кто я!

— Не хотите говорить? Обещаю не допытываться, если приведете логические аргументы, почему я не должен этого делать.

— Потому что это не моя тайна.

— Слабовато...

— Это касается моей семьи и тайны рода, знания, о которых я не имею права рассказывать.

— Уже лучше. Так и быть, — его хитрая улыбка совершенно мне не понравилась. — В связи с такими обстоятельствами, у меня есть для вас новое задание...

Сглотнула, предчувствуя нечто нехорошее. Что он уже задумал?

— Не бойтесь, Ханна, — он отпустил мои многострадальные камушки и протянул руку.

Неуверенно вложила свою холодную ладонь в его, чувствуя приятное покалывание.

— Вы, наверное, не помните, как спрашивали, верю ли я в духов...

На душе похолодело. Великий эфир, когда?! Когда я такое спрашивала?

— В ночь, когда третьекурсники решили устроить себе праздник, — словно догадываясь о моих мыслях, объяснил профессор.

Он осторожно притянул меня к себе, заставляя смотреть в его ярко-зеленые глаза. В них мелькали светлые блики, которых я почему-то раньше не замечала.

— Ты очень забавно пытаешься скрыть правду, — продолжил мужчина, все сильнее меня пугая, — а сегодня и вовсе раскрыла себя.

— Что вы...

— Не стоит, — преподаватель покачал головой. — Не стоит задавать вопросов, на которые ты еще сама не готова дать ответ.

Но я и так все поняла. Он знает! Точно знает... или догадывается.

— Ты не просто способная адептка, а имеешь преимущество перед другими. Я прекрасно заметил, что ты не используешь пентакль, даже когда он на тебе. Не раз замечал, как твоя сила не подчиняется магическим формулам и пассам, хоть ты и стараешься выполнять все правильно. И камни... они слушаются тебя. Такое подвластно либо очень могущественному магу пятой степени, либо...

Взгляд. Этот пронзительный серьезный взгляд словно проникал в самую душу. Сердце забилось быстрее, спина вспотела и стало тяжело дышать.

— Жаль, что многие утратили веру. Маги ныне полагаются только на себя, позабыв о силе духов.

— Профессор Крэйф, я не понимаю... — последнее, что смогла выдать из себя, замечая легкую усмешку, тронувшая его губы.

— Понимаешь, Ханна, — профессор неожиданно закрыл глаза, и я ощутила силу, идущую от его ладоней. Мягкая и теплая, она проникала в меня, дарила покой, и, что самое странное, чакра отзывалась на его магию.

— Я не ошибся, когда решил взять еще совсем девчонку в команду. Если правильно использовать твой дар, победа нам гарантирована...

Последние слова неожиданно развеяли все волшебство, возникшее от нашего соприкосновения. Это заметил и профессор, который только улыбнулся и серьезно произнес:

— Тебя слушаются камни, но ты совершенно не умеешь взаимодействовать с другими стихиями. Да, ты пытаешься, я вижу твои успехи, но этого мало. Я не зря тебе на наших уроках давал формулы связки, но теперь мы перейдем непосредственно к выбросам силы. Не стоит тратить время на пассы и запоминание формул, если они тебе не нужны.

— Но другие могут понять... — совсем сиплым голосом проговорила я, понимая, что меня просто хотят использовать для победы, иначе давно бы выдали.

— Не надо бояться меня, — мои мысли вновь были угаданы. — Я никому не скажу о тебе, а люди давно перестали верить в духов. Поверь мне, никто ничего не поймет.

— Почему вы так хотите победить? — прямо спросила я, ни разу до этого не задумываясь, что двигает учителем. Величие и признание? Не думаю. К этому, скорее, стремится Фран, но...

— Ты очень необычная Ханна. За все это время ты даже не поинтересовалась, за что борешься. Впрочем, это и не удивительно. Ведь вы отличаетесь от нас...

Я слышала гулкий стук своего сердца, медленно отступая от мужчины. Он давно уже отпустил мои ладони, но я все еще чувствовала в них покалывание.

— Вы так и не ответили...

— Желание, Ханна. На турнир явится Великий маг четырех стихий и выполнит самую заветную мечту каждого... участника победившей команды.

— И каково же ваше?

— Показать истинную сущность магии. Вернуть людям веру в духов. Ты ведь знаешь, что именно мы отказались от вас. Когда-то давно духи существовали наравне с людьми. И маги напрямую взаимодействовали со стихийными духами, обращаясь непосредственно к чистой силе. Но магия развивалась вместе с миром и людьми. Маги поняли, что не нуждаются в духах, зазнались и решили перенять всю магию себе. Думаю, ты слышана о Кровавом Холоде, когда, пользуясь слабостью духов перед суровой зимой, люди уничтожили...

— Не надо, — тихо перебила я, действительно прекрасно зная, о чем он. Каждый дух изучает историю. Нет ни одного, кто бы не был осведомлен о том, что привело к падению духов в нашем мире. Но откуда профессор Крэйф о нас знает? Однако спросить я не решалась, а он и не спешил объяснять.

Почему он хочет нашего возвращения?

— А у тебя есть желание? — неожиданно спросил профессор, с любопытством заглядывая мне в глаза. — Чего бы ты хотела, Ханна?

Чего? Я задумалась и сказала прежде, чем поняла, что учителю этого знать не стоит.

— Мама... мне бы хотелось хотя бы разочек с ней поговорить.

— Она была человеком? — догадался профессор, и мне отчего-то стало неуютно. Он слишком много о нас знает. Духи не могут умереть или быть убитыми, только уйти по своему желанию, покинув народ. И даже уходя, они являются на искренний зов потомков.

— Ханна, — его голос вдруг изменился. Стал мягче? Не знаю, но он еще ни разу не произносил так мое имя. С какой-то затаенной грустью.

— Поверь, я знаю, что такое потерять близкого. И знаю, что тебя теперь мучают вопросы. Я готов ответить, но не следует меня бояться. Я хочу лишь одного — победы. И сделаю для этого все.

Вместо того, чтобы успокоить, его слова только сильнее напугали. Он понял это. Положил ладони мне на плечи и серьезно проговорил:

— Моя сестра вышла замуж на одном из вас. Здесь нет никакой подоплеки. Я так хорошо о вас знаю, потому что в свое время сам с отцом отдал ее замуж за духа.

— За какого? — вот тут уже у меня проснулось любопытство. На удивление, преподаватель не стал скрывать, серьезно ответив:

— Небесные духи ветра...

И тут я вспомнила. А ведь отец тоже хочет меня выдать замуж за одного из них, точнее за наследника Небесных вершин. Губы тронула грустная улыбка.

— Мне известно о ситуации среди духов, — неожиданно проговорил профессор. — И о том, что вас настолько мало, что приходится идти на смешение кровей.

Он угадал мои мысли. Преподаватель прав. Именно поэтому отец принял столь неожиданное решение, с которым не все согласны, по крайней мере, те, кто жаждет иметь чистоту рода. К примеру, мой брат. Но папа поступает правильно, ведь горных духов не так уж и много. Вот только я не готова жертвовать своей свободой!

— И поэтому, Ханна, нам следует как можно лучше тебя подготовить! — закончил мысль мужчина. — Мы воспользуемся преимуществом горных духов и силы человека, что течет в твоей крови...

Кутаясь в теплый вязаный шарф, который мне одолжила Эри, я в предвкушении зашнуровывала коньки. Коньками у людей назывались сапоги с лезвиями на подошве. Как сказал Эвин, благодаря им можно легко скользить по льду. Но я и сама это видела. Лавки для переодевания обуви располагались прямо у деревянных бортиков, за которыми на созданном магически льду катались веселые люди. Правда, многие из них часто падали, и очень больно падали, как по мне. Но, кажется, людям было все равно, они вставали и ехали снова, весело смеясь, догоняя друг друга. А вот кто-то держался постоянно за борт. Чувствую, я буду из числа этих неудачников.

— Готова? — спросил Эвин, увидев, что я, наконец, справилась со шнуровкой. Ловко подойдя на своих коньках, он помог мне подняться. Ноги сразу напряглись, как при подъеме по крутой горе, только в сто раз хуже. Я зашаталась, словно пьяная, но Эвин крепко держал меня.

— Не волнуйся! — подбадривал он, ведя меня ко входу на каток. Чем ближе был лед, тем сильнее тряслись ноги.

— Первый раз всегда сложно. Ты быстро научишься!

Но я не верила словам друга. Нет, конечно, у меня была сноровка, хорошая координация, опять же — тренировки в горах, но лед есть лед. Это не моя стихия.

— Осторожнее, — проговорил Эвин, когда мы дошли до черты, где заканчивалась нормальная дорога и начинался он... *мой страх*.

Друг легко спустился на белую гладь, а вот я еще долго оставалась на примерзлой траве, пока он меня с силой не вытащил на каток.

Выкрикнув что-то нечленораздельное, я только успела осознать, что отпустила руки Эвина, а потом мои ноги разошлись. Почти села на шпагат, снова была поднята вверх заботливым магом земли.

Тихо смеясь надо мной, во весь голос ему не позволяло воспитание, Эвин потащил меня в центр катка. И так дотащил до противоположной стороны бортика, ибо я не делала попыток как-то справиться со своими ногами.

— Мы около бортика, давай здесь аккуратно попробуешь! — велел друг, наверное, сожалея, что взял такую неумеху с собой.

Посмотрев на легко скользящих детей, я отругала себя, и решила, наконец, освоить коньки. Вот, езжу уже с одной рукой Эвина! Совсем стало получаться, ноги перестали дрожать.

Осмелев, отпустила друга. Почему-то меня отвело от бортика и понесло вглубь людей.

— Харке-ка! — заорала я, даже не думая над тем, что кричу. За талию меня успел подхватить Эвин, он все также смеялся над моей паникой.

— Что это ты такое кричишь? — спросил он. Испуганно запаниковав, пролепетала что-то первое пришедшее на ум и схватила его за руку.

— Пошли к бортику! — наконец, смогла выговорить я, переводя тему. Друг согласился, чуть ли не потащив меня назад. Мои коньки закрипели на льду, предательски выдавая мой уровень езды.

Облокотившись о деревянный заборчик, вздохнула с облегчением.

— Хочешь кофе? – поинтересовался Эвин, подождав, пока я отдышусь.

— О! Это было бы чудесно! – я радостно закивала, даже не зная, что такое кофе. Пока что только слышала, но не пробовала.

— Или горячий шоколад? – продолжил предлагать друг.

— «Или горячий шоколад», — улыбнулась я, наконец, совладав с ногами, они все время тряслись, а после приняла вертикальное положение, выравнивая спину.

Эвин улыбнулся и велел стоять на месте. Я хмыкнула, проследив взглядом за его удаляющийся спиной. Смешной он, ну куда я, такая корова на льду, денусь?

Пока друга не было, разглядывала людей, которые весело кружились на катке, даже не переживая о падениях. Мне стало стыдно и неловко, что я стою, словно тот камень. М-да, ироничное сравнение.

Взяв ноги в руки, аккуратно поехала вдоль бортика. Осмелев, решилась отцепиться от поддержки.

Полный текст можно приобрести на книгомане.

— Леди, вам помочь? – Я вздрогнула, увидев перед собой маленькую девочку лет восьми. Не успела ничего сказать, как шустрая малышка схватила меня за руку и потащила как можно дальше от заборчика.

— Смотрите, а теперь вот так ставите ноги, — серьезным тоном велела она, остановившись где-то в центре. Наверное, стоило смутиться, что меня обучает ребенок, но я внимательно слушала и делала. В конце концов, девочка каталась куда лучше.

— Мирим, а ну отстань от девушки! Иди сюда! – позвала мать «учительницу». Грустно улыбнувшись, девочка, без слов послушно убежала к родителям.

Лишившись поддержки, я только что и могла глотать воздух, словно рыба, выброшенная на берег. Вокруг меня ездили люди, создавая ветер. А я стояла и думала, хоть бы не наехал кто. Харке-ка! И что мне делать? Где Эвин? Так, Ханна, соберись и действуй!

Кое-как развернувшись, направилась назад, вытянув вперед руки. Но случилось то, чего я так сильно боялась. Кто-то с силой врезался в меня! С криком полетела на лед, больно ударившись коленками, а где-то над ухом раздалась громкая ругань, от которой мне стало стыдно.

Все также сидя на льду, медленно повернула головой.

Я шла, ничего не замечая на своем пути. Перед глазами мелькали какие-то яркие витрины, выстроенные специально для зимней ярмарки, которая почему-то началась еще осенью.

— Эй, стой! – меня схватили за рукав. Я не сразу поняла, что произошло, удивленно обернувшись.

Рядом стоял Фран.

— Я кричу-кричу, как оглашенный, а ты не слышишь! – возмутился пепельноволосый, а после взволновано спросил: — Что с тобой?

— А ты не догадываешься? – раздраженно отозвалась я, наконец, приходя в себя, и теперь полностью осознавая – я ненавижу Франа. А ведь казалось, что он может стать нормальным. Но нет, это было лишь временное замешательство на танцах.

— Это из-за Эвина что ли?

Разозлившись такой постановкой вопроса, ударила его в грудь.

— Дурак! – вынесла вердикт, вновь продолжая идти куда глаза глядят.

— Да постой ты! — на этот раз Фран силой развернул к себе лицом. С ненавистью посмотрела на него, но все же решила выслушать, иначе и дальше придется играть в догонялки.

— Ладно, я понял, что поступил опрометчиво, и, возможно, в твоей голове это выглядит, как исключительно смертельное оскорбление, недостойное мужчины. Но знай, в моих мыслях все иначе!

Пораженная, я раззявила рот, однако, вынуждена была признать, что слова Франа позабавили меня, поэтому поинтересовалась, как *он* видит свой поступок.

Улыбнувшись и, видимо, обрадовавшись, что я сдалась, пепельноволосый живописно стал разглагольствовать, размахивая руками для пущего эффекта.

— Дело в том, что я поддался порыву! И да, прежде чем ты начнешь возмущаться и обвинять меня во всех грехах, подумай, а почему нет? Ты — молода, я — тоже. Ни у кого из нас нет пары, так почему нам не провести время вместе?

— «Нет пары»? — переспросила. — А как же Инград с огненного факультета?

— А-а-а, — закатив глаза, небрежно отмахнулся пепельноволосый. — Это несерьезно. И предугадывая твой следующий вопрос, она знает, что мы уже не вместе, — после хитрая улыбка: — Ты вроде не возмущалась нашему общему времяпровождению.

Внезапно он схватил меня за руку и повел куда-то в сторону. Конечно, я хотела еще повозмущаться, однако Фран быстро меня остановил, заявив, что покажет мне то, чего я никогда не видела.

Я насторожилась и спросила, о чем он. Оказалось, о людском веселье. Признаться честно, слово «*людское*» в предложении уже заставило заинтересоваться. Узнавая людей, я будто узнавала маму, и мне очень хотелось знать о них как можно больше. Поэтому, кусая от досады губы, я согласилась побыть еще с Франом. С Эвином я в ссоре и не хочу пока о нем думать, а, тем более, его видеть. Эри пошла гулять с каким-то мальчиком, а больше мне было не с кем провести время, а хотелось как можно дольше побыть на ярмарке.

Фран уверенно вел меня через ряды, попутно что-то рассказывая. Постепенно я перестала чувствовать напряжение между нами. Мимо нас спешили люди, веселились, радовались. Деревянные прилавки предлагали всякие товары, игры. Один раз Фран даже предложил мне сыграть в колечки. Я с радостью приняла его предложение. Правда, ничего не выиграла. Пепельноволосый хотел было хвастнуть и сыграть, показав, какой он ловкий, но я уже оттащила в сторону, где юноши и девушки мастерски управлялись с огнем.

— О! Это маги огня? — спросила я, аплодируя очередному сложному действию.

— Конечно, нет, — Фран усмехнулся. — Это просто очень ловкие трюкачи.

— Они глотали огонь без применения магия?! — было сложно поверить, на какое-то мгновение я даже прекратила аплодировать.

— Ты точно не от мира сего! — улыбка на лице пепельноволосого стала еще шире. Я стукнула его по плечу, осознав, что делаю это скорее по-дружески, чем от злости. Даже тот дурацкий поцелуй больше не вспоминаю, благодаря чему не чувствую неловкости.

Вскоре я отвлеклась от разговора с Франом, опустив взгляд на руки. К сожалению, я забыла перчатки на лавке около катка, из-за чего теперь мерзли ладошки. Температура на улице опустилась до нуля или может даже ниже, что немного удивительно для этого месяца. Мы — горные духи, не любим холод и предпочитаем жить глубже в пещерах, где температура всегда стабильна. Я не привыкла быть на открытом воздухе, особенно в мороз — это было слишком тяжело для меня. Приходилось согревать ладони своим дыханием, но помогало

мало.

— Замерзла? — учтиво спросил Фран, вновь заставляя меня удивиться его заботливости.

Кивнула и честно ответила:

— Забыла перчатки у катка.

— Можешь погреть руки, засунув их мне в карманы.

— Фран! — возмутилась.

— Да ладно! Что такого? — кажется, ему просто нравилось смущать меня, судя по наглой улыбке.

— Сейчас, подожди меня здесь, — сказав это, он ушел. Я решила не дуться, а вернуться к представлению. Тем более, артисты сменили огненные палки на веревки и ловко крутили жгутами вокруг себя, ничего при этом не поджигая. Вот это мастерство!

Через какое-то время ко мне подбежал Фран, весь запыхавшийся.

— Вот, — протянул мне пакет, продолжая тяжело дышать. Неспособный пока сказать что-то еще, уперся руками в колени, громко задышав.

— Ты что боялся, что я сбегу? — поинтересовалась, удивленная его состоянием. — А что это? — аккуратно отогнула край пакета, заглядывая внутрь. Сердце пропустило удар, когда я поняла, что там.

— Фран? — ничего не понимая, извлекла на свет кожаные перчатки светло-голубого цвета с бирюзовым оттенком.

— Ты ведь любишь разновидности берилла, — спокойно объяснил пепельноволосый, когда полностью отдышался, — аквамарин один из самых красивых.

— Но...

— Ох, уж эта наигранная скромность! — выхватив у меня перчатки, он бесцеремонно стал натягивать их на мои руки, бормоча: — Извини, но до катка я не побегу, мы слишком далеко ушли. Я не настолько добродетелен. Еще скажи, что не нравится...

— Нравится, — краснея, тихо ответила я, чувствуя, как его разгоряченные руки прикасаются к моим ледышкам. Сердце отозвалось приятным теплом, а щеки почему-то вновь заалели, наверное, от его близкого присутствия, и все-таки вспомнился поцелуй...

Харке-ка! Прекрати, Ханна!

Я отогнала от себя эти назойливые мысли, постаравшись сосредоточиться на чем-то другом. Ладони окутало пушистым приятным мехом, что оказался внутри перчаток.

— Теперь рукам теплее? — серьезно спросил он, придиричиво рассматривая мои ладони.

Сердце вновь дрогнуло. Да что это со мной?! Почему этот вроде небольшой жест, вызвал такую бурю эмоций?

И все же я не могла не отрицать, что меня растрогал этот поступок. От Франа я уж точно не ожидала такого. С каждым днем он все больше и больше меня удивляет...

— Спасибо! Мне еще никто не делал таких заботливых подарков, — призналась, замечая, как предательски дрогнул голос. Поэтому поспешила добавить что-нибудь еще, не желая акцентировать внимание: — Кроме отца, конечно же.

— Посмотрела представление? — пепельноволосый тепло мне улыбнулся. Дождался моего кивка и повел дальше.

Пока мы шли, я тайком рассматривала перчатки... цвета аквамарина. Такие красивые и теплые. И правда, как мой камушек на шее. Вновь залилась румянцем. Сейчас я, наверное, словно сердолик, но мне нравились эти чувства.

— Хочешь чего-нибудь вкусного? — неожиданно поинтересовался Фран.

Я оживленно кивнула. Почему-то уже отказываться или перечить ему не хотелось. Раз он такой хороший, то чего я буду спорить или противиться?

— Держи, — в следующее мгновение он протянул мне увесистый пакетик, который достал из своей сумки.

Заглянула внутрь и замерла. Там лежало несколько штук уже готовой почищенной картошки. Сырой, конечно же. И когда только успел? Зло на него взглянула, а Фран лишь громко засмеялся.

«Ох, не знаешь ты меня, Фран!» — я состроила хитрую мордочку, извлекая одну картошку и с удовольствием впиваясь в нее зубами. Послышался смачный хруст.

— О боги, что ты делаешь?! — глаза пепельноволосого округлились.

— Я люблю картошку, — пожала плечами, идя дальше. И главное нисколько не врау. Мне нравился ее хруст. Когда жевала, казалось, будто она состоит из мелких камушков, как песок. Приятные непередаваемые ощущения.

— Боги, давай я тебе куплю что-то нормальное. Я ведь пошутил!

— Не-а! — Я шла и улыбалась, веселясь реакции Франа. Его эмоции были очень искренними и живыми.

— Послушай, ты сейчас рядом со мной, а я не хочу, чтобы все подумали, будто бы вожусь с блаженной.

— Спасибо, Фран, но мне действительно очень нравится.

— Если ты делаешь это мне на зло, — хмуро проговорил Фран, видимо, не веря моим словам, — то совсем не смешно, скорее глупо.

— Нет, что ты! — как же мне его убедить. — Я правда люблю. Спасибо, что почистил, а то так бы было неудобно...

— Отдай! — он постарался ее выхватить, но я увернулась, любовно прижимая к себе пакетик.

— Над тобой будут смеяться, — применил другую тактику юноша, однако я была непреклонна.

— Ничего, мне не привыкать.

— Если ты сейчас же не прекратишь пугать людей, то я вынужден буду сделать вид, что не знаю тебя, Ханна.

— Так и скажи, что боишься, что это над *тобой* будут смеяться, — я насмешливо фыркнула.

— Нет, просто это ненормально, — скрестив руки на груди, он с подозрением уставился на меня.

Я невинно улыбнулась ему в ответ, демонстративно откусывая картошку.

— Все, надоела! Сейчас ты у меня попробуешь нормальную сладость! — решительно заявил он, хватая меня за руку и ведя за собой.

Теперь я не могла есть картошку — рука с ней находилась в плену, а вторая была занята пакетиком. Так что отчасти Фран добился того, чтобы перестала грызть «сладость». Но такая постановка вопроса нисколько меня не смущала, я бежала за Франом, задыхаясь от хохота. Меня настолько пробрал смех, что я не могла нормально идти, постоянно спотыкаясь.

— О боги, ты успокоиться можешь? — возмутился Фран, но не зло, скорее, тоже в шутку.

Он резко остановился и пристально на меня посмотрел. А я все продолжала давиться от смеха, прикрывая рот.

— Не-а, — отозвалась я, вновь откусывая картошку.

— Все – хватит! – выхватив у меня огрызок и пакетик, отправил их в мусорник. Изобразила смертельную обиду, но недолго, она быстро прошла, как только мне протянули что-то круглое, желтого цвета, покоившееся на деревянной палочке.

— А что это? — спросила, с интересом разглядывая тонкий узор из шоколада, пока Фран расплачивался за две сладости. Попыталась откусить, но зубы лишь скользнули о твердое ярко-желтое покрытие. Во рту остался вкус шоколада.

— Не бойся, кусай сильнее — это карамель, дальше пойдет кекс. Они есть разного вкуса, но я больше всего люблю лимонный.

Я послушалась совета пепельноволосого и надкусила сильнее. Тонкий слой карамели треснул, и вот уже смакую шоколадно-лимонный кекс, внутри которого чувствовалась цедра.

Мне понравилось пирожное на палочке. Пожалуй, Фран прав – это лучше картошки.

— Вкусно? Я же говорил! – самолюбие мага было потешено. Он шел не спеша, наслаждаясь сладостью. — А какой твой любимый вкус?

Я задумалась, вспоминая все сладости, что успела попробовать у людей.

— Наверное, шоколад. Еще клубника понравилась.

— Ты как-то неуверенно говоришь.

— Просто мне и этот нравится. Спасибо! – поспешила оправдаться, чтобы больше не поднимать тему вкусов. Вдруг что-то не то скажу.

Вечер оказался прекрасным. Мы гуляли с Франом, и мне нравилось. Наверное, вся эта ситуация меня опьянила, может, поэтому через некоторое время я остановила мага и решительно спросила:

— А ты что – за мной ухаживаешь?

На этот раз удивляться пришлось ему. Изучающе на меня посмотрев, будто видел впервые, легонько пожал плечами и будничным тоном заявил:

— Неожиданно, однако. Я смотрю, кто-то осмелел? С чего ты взяла, что я за тобой ухаживаю?

Вот же гад! Я вспыхнула от негодования, думая о том, что кому-то требуется хорошенькая взбучка, дабы усмирить самолюбие. Не зная, что сказать, развернулась и направилась в сторону академии. Желание находиться с этим наглецом пропало.

— Постой! – Фран не дал и шагу ступить, резко схватил за руку и развернул к себе. — Что ты сразу обижаешься, как...

— Как кто? – с вызовом посмотрела на него.

— Как маленькая, — неуверенно закончил.

Этих слов я и ожидала. Чувство победы охватило меня с головой и я, не удержавшись, задала вопрос, что так и просился наружу.

— Раз такая маленькая, чего водишься со мной?

— Люблю маленьких, — гадкая улыбка.

— Фран, — мой голос приобрел железные нотки, — давай начистоту, почему ты так добр ко мне? Ты ведь ненавидишь меня.

— Ханна, пойми, — устало произнес маг, — я тебя не ненавижу. Вот скажи, когда в последний раз я обижал тебя? Да, признаю, был гадом, вел себя недостойно. Но ведь я все осознал и откинул в сторону глупые мальчишеские обиды. Неужели я не стал выглядеть лучше в твоих глазах? Не заслужил доверия? Я даже открыл тебе правду, что это мы с Сорин тогда подставили тебя.

Он взял мои руки в свои, и хоть они были в перчатках, я все равно почувствовала жар от нашего соприкосновения. Я не могла ничего возразить, слова Франа были аргументированы и серьезны. Он, правда, не походил больше на того мальчика, что всячески пытался задеть меня. Теперь маг воздуха выглядел иначе. И его близость вызывала во мне отклик.

О нет, Ханна! Эвин прав — лучше держаться от него подальше.

— Мне пора, — тихо пробурчала, резко вырывая руки из его объятий. Сделала пару шагов назад, только потом почувствовав, что в его руке осталась моя перчатка.

— Постой, глупышка! — окликнул он. В его голосе послышались легкие нотки веселья. Кажется, Франа забавляла вся ситуация, а я хотела провалиться сквозь землю, чтобы больше не видеть пепельноволосого, не чувствовать этой всепоглощающей неловкости.

Замерла, на одеревенелых ногах развернулась к нему, не поднимая глаз от своих сапожек. Фран медленно подошел, взял мою руку и вместо того, чтобы надеть потерянную перчатку, поднес ладонь к лицу. Зажимая в своих горячих руках, он вдруг подул на нее.

Ошеломленная этим действием, непонимающе взглянула на него, попадая в плен серых глаз.

— Опрометчивый поступок. Ты ведь не можешь быть долго на холоде, — его дыхание вновь обожгло руку, а после ее бережно укутали в потерянную перчатку.

— Зачем ты бежишь от меня?

— Я... я...

— Ханна, несколькими минутами раньше ты была более уверенной, чем сейчас, — напомнил он.

Знаю, но... как же трудно. Если тогда именно я выступала в роли того, кто создавал неловкость, то теперь я была окружена ею. Щеки пылали, невозможно было что-то сказать, словно на поле боя, без возможности нанести смертельный удар. Даже убежать не могу. Оставалось лишь сдаться, но я не уверена, что хочу этого...

— Фран, отпусти меня.

— Разве я держу тебя? — непонимание в его глазах, а я и не знаю, что со мной и как объяснить это.

— Ханна, — не дождавшись от меня каких-либо объяснений, он вдруг продолжил: — Могу ли я рассчитывать на взаимность?

Время словно замерло. Неужели я не ослышалась? Он просит меня о взаимности? Зачем? Зачем ему я? Великий эфир, почему эти слова отзываются болью в сердце? Почему так приятно и, в то же время, обидно. Ведь это именно то, чего я так хотела. Чего никогда не испытаю, если соглашусь на замужество, организованное отцом.

Неужели, мне действительно приятно слышать такие слова от Франа? Но не совершаю ли я глупость? Может...

— Фран, ты опять подлил мне любовного зелья? — громко заявила, уверено посмотрев на мага.

Он изумленно округлил глаза, а потом расхохотался во весь голос. Стукнув его по плечу, направилась восвояси, изнемогая от праведного гнева. Я здесь серьезно, а он шутки шутит?! Гад! Так вот в чем был подвох! А я-то, наивная дурочка.

— Ханна! — окрикнул меня успокоившийся маг.

— Держись подальше от меня! — остановилась на миг, чтобы выкрикнуть это и лишь после заметила людей, поглядывающих в нашу сторону. Но мне было все равно. Пусть знают, кто есть кто.

Полный текст можно приобрести на книгомане.

— Так, значит, я тебе нравлюсь! – самоуверенное вслед, но я не даже не обернулась. Умнее будет просто промолчать и сбежать, пока он вновь меня не подловил. Боюсь, что тогда я не смогу избавиться от его чар.

— Пустоголовый болван! — влетев к себе в комнатку, я со всей силы закинула торбочку на кровать. Мысли о Фране не оставляли меня в покое. Я чувствовала злость и ненависть к нему. Не знаю даже, как не разодрала на себе одежду, пока переодевалась на ночь.

Но мои мучения не закончились, когда я легла в кровать. Злость сменили странные пугающие мысли о том, что Фран действительно, мог не опаивать меня зельем. Вдруг он честен со мной, и я на самом деле ему нравлюсь? Что тогда? А если... и он мне нравится?

О, великий эфир, верни меня к папе!

Сердце пропустило удар. Неужели все так серьезно? Это то, о чем говорил профессор Крэйф? Тогда выходит и у людей проблемы с магией? Ведь наставник хочет загадать великому магу возрождение былых времен, когда люди знали о духах, когда верили в Великого эфира и жили в мире.

О, как хочется рассказать отцу о желание профессора! Но я не могу. Пока. Однако если мы выиграем, и у профессора все получится... возможно, мне не придется выходить замуж! Хотя, после истории с Франом – это не кажется мне больше такой уж и плохой идеей.

Взяла в ладошку кулон жениха и внимательно посмотрела на мирно плывущие миниатюрные облачка. Мое сердце подсказывало, что я поступаю правильно...

Ищите все на книгомане!

8 глава

Неожиданный поцелуй

Дни летели так непривычно быстро, что я успела понять еще одно главное отличие людей от духов! Если наша жизнь неспешна и плавна, то люди постоянно куда-то торопятся и бегут. Дома я наслаждалась временем, изредка выходя в свет и наблюдая за сменой времени года, здесь же, в академии, за учебой, дополнительными занятиями и танцами вовсе ничего не поспевала. Казалось, совсем недавно опадали листья, окрашенные в яркие цвета, а вот моргнула — и к нам пришел третий осенний месяц — хладень, принося с собой резкое похолодание. По утрам даже морозец бывал. Это что же тогда зимою будет?

Впервые я чувствовала себя по-настоящему человеком. Проснуться, сбежать в столовую, побежать на лекции и семинары, быстрый обед, занятие участников турнира, танцы, легкий ужин, урок с профессором Крэйфом... обратно на чердак я обычно в буквальном смысле приползала на четвереньках, не чувствуя ног. Все это выматывало, но я искренне радовалась происходящему. Получала истинное удовольствие от быта людей. Ведь эти невероятные «существа», несмотря на занятость, успевают дружить, любить и наслаждаться жизнью. Почти каждый день я уделяла время Эри и Эвину, частенько вместе с ними делая домашнее задание. Ведь учиться вместе веселее, чем одной!

Сейчас я шла по пустым коридорам в зал, где уже не первую неделю занималась с профессором. Он хоть и был строгим, однако многому научил. И, честно признаться, заниматься с ним мне нравилось намного больше, нежели с Эвином. Друг, конечно, тоже интересно рассказывал, но редко практиковал со мной, больше уходя в теорию, в то время как преподаватель почти каждый урок заставлял выполнять пройденные атаки. Но что самое

приятное в этих дополнительных занятиях, я стала равной третьекурсникам на боевой практике. Фран больше не называл меня неумелой малявкой, что несказанно радовало. И да... я все еще не придумала ему желание, просто наслаждаясь с ним вечерними танцами. Он необыкновенно танцевал!

Отворив двери, я прошла в пустой зал для тренировок, прогоняя мысли о пепельноволосом. Профессора еще не было, и это странно, поскольку он всегда приходил вовремя. Зато у меня появилось лишнее время, значит, могу попрактиковаться.

С такими мыслями, я положила свою торбочку на лавку и подошла к стене. Сложила руки в нужном пассе и зашептала слова, призывая чакру так, как это делают люди. С помощью заклятий и пассов, но она вновь откликалась сама, стоило мысленно подумать. Сдавшись, я опустила руки, прося чакру дать мне силу, как учат нас...

Она откликнулась. Резко и неожиданно! Вырвалась из солнечного сплетения, окутывая меня в плотный защитный кокон.

— Адептка Ханна?!

Испуганно вздрогнула, понимая, что преподаватель видел чистую энергию без всяких пассов и формул.

— Как вы это сделали? — без предисловий поинтересовался он, загоняя меня в тупик.

— Я... — это же надо было так глупо попасться. Мне удавалось столько времени обманывать, а в итоге...

— Ханна, — угрожающе. — Я жду ответов.

— Я... я вызвала чакру!

— Это я видел, но как? — он приблизился ко мне, одновременно пассами захлопывая все двери. Близко-близко подошел, неожиданно беря мои шнурочки с камнями, висевшие на шее.

— Вы не носите амулет пентакля. Я заметил это еще раньше, и мне бы хотелось услышать ваши объяснения.

Что же делать? Правду не могу сказать. Никто не должен знать, кто я!

— Не хотите говорить? Обещаю не допытываться, если приведете логические аргументы, почему я не должен этого делать.

— Потому что это не моя тайна.

— Слабовато...

— Это касается моей семьи и тайны рода, знания, о которых я не имею права рассказывать.

— Уже лучше. Так и быть, — его хитрая улыбка совершенно мне не понравилась. — В связи с такими обстоятельствами, у меня есть для вас новое задание...

Сглотнула, предчувствуя нечто нехорошее. Что он уже задумал?

— Не бойтесь, Ханна, — он отпустил мои многострадальные камушки и протянул руку. Неуверенно вложила свою холодную ладошку в его, чувствуя приятное покалывание.

— Вы, наверное, не помните, как спрашивали, верю ли я в духов...

На душе похолодело. Великий эфир, когда?! Когда я такое спрашивала?

— В ночь, когда третьекурсники решили устроить себе праздник, — словно догадываясь о моих мыслях, объяснил профессор.

Он осторожно притянул меня к себе, заставляя смотреть в его ярко-зеленые глаза. В них мелькали светлые блики, которых я почему-то раньше не замечала.

— Ты очень забавно пытаешься скрыть правду, — продолжил мужчина, все сильнее

меня пугая, — а сегодня и вовсе раскрыла себя.

— Что вы...

— Не стоит, — преподаватель покачал головой. — Не стоит задавать вопросов, на которые ты еще сама не готова дать ответ.

Но я и так все поняла. Он знает! Точно знает... или догадывается.

— Ты не просто способная адептка, а имеешь преимущество перед другими. Я прекрасно заметил, что ты не используешь пентакль, даже когда он на тебе. Не раз замечал, как твоя сила не подчиняется магическим формулам и пассам, хоть ты и стараешься выполнять все правильно. И камни... они слушаются тебя. Такое подвластно либо очень могущественному магу пятой степени, либо...

Взгляд. Этот пронизательный серьезный взгляд словно проникал в самую душу. Сердце забилося быстрее, спина вспотела и стало тяжело дышать.

— Жаль, что многие утратили веру. Маги ныне полагаются только на себя, позабыв о силе духов.

— Профессор Крэйф, я не понимаю... — последнее, что смогла выдать из себя, замечая легкую усмешку, тронувшая его губы.

— Понимаешь, Ханна, — профессор неожиданно закрыл глаза, и я ощутила силу, идущую от его ладоней. Мягкая и теплая, она проникала в меня, дарила покой, и, что самое странное, чакра отзывалась на его магию.

— Я не ошибся, когда решил взять еще совсем девчонку в команду. Если правильно использовать твой дар, победа нам гарантирована...

Последние слова неожиданно развеяли все волшебство, возникшее от нашего соприкосновения. Это заметил и профессор, который только улыбнулся и серьезно произнес:

— Тебя слушаются камни, но ты совершенно не умеешь взаимодействовать с другими стихиями. Да, ты пытаешься, я вижу твои успехи, но этого мало. Я не зря тебе на наших уроках давал формулы связки, но теперь мы перейдем непосредственно к выбросам силы. Не стоит тратить время на пассы и запоминание формул, если они тебе не нужны.

— Но другие могут понять... — совсем сиплым голосом проговорила я, понимая, что меня просто хотят использовать для победы, иначе давно бы выдали.

— Не надо бояться меня, — мои мысли вновь были угаданы. — Я никому не скажу о тебе, а люди давно перестали верить в духов. Поверь мне, никто ничего не поймет.

— Почему вы так хотите победить? — прямо спросила я, ни разу до этого не задумываясь, что двигает учителем. Величие и признание? Не думаю. К этому, скорее, стремится Фран, но...

— Ты очень необычная Ханна. За все это время ты даже не поинтересовалась, за что борешься. Впрочем, это и не удивительно. Ведь вы отличаетесь от нас...

Я слышала гулкий стук своего сердца, медленно отступая от мужчины. Он давно уже отпустил мои ладони, но я все еще чувствовала в них покалывание.

— Вы так и не ответили...

— Желание, Ханна. На турнир явится Великий маг четырех стихий и выполнит самую заветную мечту каждого... участника победившей команды.

— И каково же ваше?

— Показать истинную сущность магии. Вернуть людям веру в духов. Ты ведь знаешь, что именно мы отказались от вас. Когда-то давно духи существовали наравне с людьми. И

маги напрямую взаимодействовали со стихийными духами, обращаясь непосредственно к чистой силе. Но магия развивалась вместе с миром и людьми. Маги поняли, что не нуждаются в духах, зазнались и решили перенять всю магию себе. Думаю, ты слышана о Кровавом Холоде, когда, пользуясь слабостью духов перед суровой зимой, люди уничтожили...

— Не надо, — тихо перебила я, действительно прекрасно зная, о чем он. Каждый дух изучает историю. Нет ни одного, кто бы не был осведомлен о том, что привело к падению духов в нашем мире. Но откуда профессор Крэйф о нас знает? Однако спросить я не решалась, а он и не спешил объяснять.

Почему он хочет нашего возвращения?

— А у тебя есть желание? — неожиданно спросил профессор, с любопытством заглядывая мне в глаза. — Чего бы ты хотела, Ханна?

Чего? Я задумалась и сказала прежде, чем поняла, что учителю этого знать не стоит.

— Мама... мне бы хотелось хотя бы разочек с ней поговорить.

— Она была человеком? — догадался профессор, и мне отчего-то стало неуютно. Он слишком много о нас знает. Духи не могут умереть или быть убитыми, только уйти по своему желанию, покинув народ. И даже уходя, они являются на искренний зов потомков.

— Ханна, — его голос вдруг изменился. Стал мягче? Не знаю, но он еще ни разу не произносил так мое имя. С какой-то затаенной грустью.

— Поверь, я знаю, что такое потерять близкого. И знаю, что тебя теперь мучают вопросы. Я готов ответить, но не следует меня бояться. Я хочу лишь одного — победы. И сделаю для этого все.

Вместо того, чтобы успокоить, его слова только сильнее напугали. Он понял это. Положил ладони мне на плечи и серьезно проговорил:

— Моя сестра вышла замуж на одном из вас. Здесь нет никакой подоплеки. Я так хорошо о вас знаю, потому что в свое время сам с отцом отдал ее замуж за духа.

— За какого? — вот тут уже у меня проснулось любопытство. На удивление, преподаватель не стал скрывать, серьезно ответив:

— Небесные духи ветра...

И тут я вспомнила. А ведь отец тоже хочет меня выдать замуж за одного из них, точнее за наследника Небесных вершин. Губы тронула грустная улыбка.

— Мне известно о ситуации среди духов, — неожиданно проговорил профессор. — И о том, что вас настолько мало, что приходится идти на смешение кровей.

Он угадал мои мысли. Преподаватель прав. Именно поэтому отец принял столь неожиданное решение, с которым не все согласны, по крайней мере, те, кто жаждет иметь чистоту рода. К примеру, мой брат. Но папа поступает правильно, ведь горных духов не так уж и много. Вот только я не готова жертвовать своей свободой!

— И поэтому, Ханна, нам следует как можно лучше тебя подготовить! — закончил мысль мужчина. — Мы воспользуемся преимуществом горных духов и силы человека, что течет в твоей крови...

Кутаясь в теплый вязаный шарф, который мне одолжила Эри, я в предвкушении зашнуровывала коньки. Коньками у людей назывались сапоги с лезвиями на подошве. Как сказал Эвин, благодаря им можно легко скользить по льду. Но я и сама это видела. Лавки

для переодевания обуви располагались прямо у деревянных бортиков, за которыми на созданном магически льду катались веселые люди. Правда, многие из них часто падали, и очень больно падали, как по мне. Но, кажется, людям было все равно, они вставали и ехали снова, весело смеясь, догоняя друг друга. А вот кто-то держался постоянно за борт. Чувствую, я буду из числа этих неудачников.

— Готова? — спросил Эвин, увидев, что я, наконец, справилась со шнуровкой. Ловко подойдя на своих коньках, он помог мне подняться. Ноги сразу напряглись, как при подъеме по крутой горе, только в сто раз хуже. Я зашаталась, словно пьяная, но Эвин крепко держал меня.

— Не волнуйся! — подбадривал он, ведя меня ко входу на каток. Чем ближе был лед, тем сильнее тряслись ноги.

— Первый раз всегда сложно. Ты быстро научишься!

Но я не верила словам друга. Нет, конечно, у меня была сноровка, хорошая координация, опять же — тренировки в горах, но лед есть лед. Это не моя стихия.

— Осторожнее, — проговорил Эвин, когда мы дошли до черты, где заканчивалась нормальная дорога и начинался он... *мой страх*.

Друг легко спустился на белую гладь, а вот я еще долго оставалась на примерзлой траве, пока он меня с силой не вытащил на каток.

Выкрикнув что-то нечленораздельное, я только успела осознать, что отпустила руки Эвина, а потом мои ноги разошлись. Почти села на шпагат, снова была поднята вверх заботливым магом земли.

Тихо смеясь надо мной, во весь голос ему не позволяло воспитание, Эвин потащил меня в центр катка. И так дотащил до противоположной стороны бортика, ибо я не делала попыток как-то справиться со своими ногами.

— Мы около бортика, давай здесь аккуратно попробуешь! — велел друг, наверное, сожалея, что взял такую неумеху с собой.

Посмотрев на легко скользящих детей, я отругала себя, и решила, наконец, освоить коньки. Вот, езжу уже с одной рукой Эвина! Совсем стало получаться, ноги перестали дрожать.

Осмелев, отпустила друга. Почему-то меня отвело от бортика и понесло вглубь людей.

— Харке-ка! — заорала я, даже не думая над тем, что кричу. За талию меня успел подхватить Эвин, он все также смеялся над моей паникой.

— Что это ты такое кричишь? — спросил он. Испуганно запаниковав, пролепетала что-то первое пришедшее на ум и схватила его за руку.

— Пошли к бортику! — наконец, смогла выговорить я, переводя тему. Друг согласился, чуть ли не потащив меня назад. Мои коньки закричали на льду, предательски выдавая мой уровень езды.

Облокотившись о деревянный заборчик, вздохнула с облегчением.

— Хочешь кофе? — поинтересовался Эвин, подождав, пока я отдышусь.

— О! Это было бы чудесно! — я радостно закивала, даже не зная, что такое кофе. Пока что только слышала, но не пробовала.

— Или горячий шоколад? — продолжил предлагать друг.

— «Или горячий шоколад», — улыбнулась я, наконец, совладав с ногами, они все время тряслись, а после приняла вертикальное положение, выравнивая спину.

Эвин улыбнулся и велел стоять на месте. Я хмыкнула, проследив взглядом за его

удаляющийся спиной. Смешной он, ну куда я, такая корова на льду, денусь?

Пока друга не было, разглядывала людей, которые весело кружились на катке, даже не переживая о падениях. Мне стало стыдно и неловко, что я стою, словно тот камень. М-да, ироничное сравнение.

Взяв ноги в руки, аккуратно поехала вдоль бортика. Осмелев, решилась отцепиться от поддержки.

Полный текст можно приобрести на книгомане.

— Леди, вам помочь? – Я вздрогнула, увидев перед собой маленькую девочку лет восьми. Не успела ничего сказать, как шустрая малышка схватила меня за руку и потащила как можно дальше от заборчика.

— Смотрите, а теперь вот так ставите ноги, — серьезным тоном велела она, остановившись где-то в центре. Наверное, стоило смутиться, что меня обучает ребенок, но я внимательно слушала и делала. В конце концов, девочка каталась куда лучше.

— Мирим, а ну отстань от девушки! Иди сюда! – позвала мать «учительницу». Грустно улыбнувшись, девочка, без слов послушно убежала к родителям.

Лишившись поддержки, я только что и могла глотать воздух, словно рыба, выброшенная на берег. Вокруг меня ездили люди, создавая ветер. А я стояла и думала, хоть бы не наехал кто. Харке-ка! И что мне делать? Где Эвин? Так, Ханна, соберись и действуй!

Кое-как развернувшись, направилась назад, вытянув вперед руки. Но случилось то, чего я так сильно боялась. Кто-то с силой врезался в меня! С криком полетела на лед, больно ударившись коленками, а где-то над ухом раздалась громкая ругань, от которой мне стало стыдно.

Все также сидя на льду, медленно повернула головой.

Я шла, ничего не замечая на своем пути. Перед глазами мелькали какие-то яркие витрины, выстроенные специально для зимней ярмарки, которая почему-то началась еще осенью.

— Эй, стой! – меня схватили за рукав. Я не сразу поняла, что произошло, удивленно обернувшись.

Рядом стоял Фран.

— Я кричу-кричу, как оглашенный, а ты не слышишь! – возмутился пепельноволосый, а после взволновано спросил: — Что с тобой?

— А ты не догадываешься? – раздраженно отозвалась я, наконец, приходя в себя, и теперь полностью осознавая – я ненавижу Франа. А ведь казалось, что он может стать нормальным. Но нет, это было лишь временное замешательство на танцах.

— Это из-за Эвина что ли?

Разозлившись такой постановкой вопроса, ударила его в грудь.

— Дурак! – вынесла вердикт, вновь продолжая идти куда глаза глядят.

— Да стой ты! – на этот раз Фран силой развернул к себе лицом. С ненавистью посмотрела на него, но все же решила выслушать, иначе и дальше придется играть в догонялки.

— Ладно, я понял, что поступил опрометчиво, и, возможно, в твоей голове это выглядит, как исключительно смертельное оскорбление, недостойное мужчины. Но знай, в моих мыслях все иначе!

Пораженная, я раззявила рот, однако, вынуждена была признать, что слова Франа позабавили меня, поэтому поинтересовалась, как *он* видит свой поступок.

Улыбнувшись и, видимо, обрадовавшись, что я сдалась, пепельноволосый живописно стал разглагольствовать, размахивая руками для пущего эффекта.

— Дело в том, что я поддался порыву! И да, прежде чем ты начнешь возмущаться и обвинять меня во всех грехах, подумай, а почему нет? Ты – молода, я – тоже. Ни у кого из нас нет пары, так почему нам не провести время вместе?

— «Нет пары»? – переспросила. – А как же Инград с огненного факультета?

— А-а-а, — закатив глаза, небрежно отмахнулся пепельноволосый. – Это несерьезно. И предугадывая твой следующий вопрос, она знает, что мы уже не вместе, — после хитрой улыбка: — Ты вроде не возмущалась нашему общему времяпровождению.

Внезапно он схватил меня за руку и повел куда-то в сторону. Конечно, я хотела еще повозмущаться, однако Фран быстро меня остановил, заявив, что покажет мне то, чего я никогда не видела.

Я насторожилась и спросила, о чем он. Оказалось, о людском веселье. Признаться честно, слово «*людское*» в предложении уже заставило заинтересоваться. Узнавая людей, я будто узнавала маму, и мне очень хотелось знать о них как можно больше. Поэтому, кусая от досады губы, я согласилась побыть еще с Франом. С Эвином я в ссоре и не хочу пока о нем думать, а, тем более, его видеть. Эри пошла гулять с каким-то мальчиком, а больше мне было не с кем провести время, а хотелось как можно дольше побыть на ярмарке.

Фран уверенно вел меня через ряды, попутно что-то рассказывая. Постепенно я перестала чувствовать напряжение между нами. Мимо нас спешили люди, веселились, радовались. Деревянные прилавки предлагали всякие товары, игры. Один раз Фран даже предложил мне сыграть в колечки. Я с радостью приняла его предложение. Правда, ничего не выиграла. Пепельноволосый хотел было хвастнуть и сыграть, показав, какой он ловкий, но я уже оттащила в сторону, где юноши и девушки мастерски управлялись с огнем.

— О! Это маги огня? – спросила я, аплодируя очередному сложному действию.

— Конечно, нет, — Фран усмехнулся. – Это просто очень ловкие трюкачи.

— Они глотали огонь без применения магия?! – было сложно поверить, на какое-то мгновение я даже прекратила аплодировать.

— Ты точно не от мира сего! – улыбка на лице пепельноволосого стала еще шире. Я стукнула его по плечу, осознав, что делаю это скорее по-дружески, чем от злости. Даже тот дурацкий поцелуй больше не вспоминаю, благодаря чему не чувствую неловкости.

Вскоре я отвлеклась от разговора с Франом, опустив взгляд на руки. К сожалению, я забыла перчатки на лавке около катка, из-за чего теперь мерзли ладошки. Температура на улице опустилась до нуля или может даже ниже, что немного удивительно для этого месяца. Мы – горные духи, не любим холод и предпочитаем жить глубже в пещерах, где температура всегда стабильна. Я не привыкла быть на открытом воздухе, особенно в мороз – это было слишком тяжело для меня. Приходилось согревать ладони своим дыханием, но помогало мало.

— Замерзла? – учтиво спросил Фран, вновь заставляя меня удивиться его заботливости. Кивнула и честно ответила:

— Забыла перчатки у катка.

— Можешь погреть руки, засунув их мне в карманы.

— Фран! – возмутилась.

— Да ладно! Что такого? – кажется, ему просто нравилось смущать меня, судя по наглой улыбке.

— Сейчас, подожди меня здесь, — сказав это, он ушел. Я решила не дуться, а вернуться к представлению. Тем более, артисты сменили огненные палки на веревки и ловко крутили жгутами вокруг себя, ничего при этом не поджигая. Вот это мастерство!

Через какое-то время ко мне подбежал Фран, весь запыхавшийся.

— Вот, — протянул мне пакет, продолжая тяжело дышать. Неспособный пока сказать что-то еще, уперся руками в колени, громко задышав.

— Ты что боялся, что я сбегу? — поинтересовалась, удивленная его состоянием. — А что это? — аккуратно отогнула край пакета, заглядывая внутрь. Сердце пропустило удар, когда я поняла, что там.

— Фран? — ничего не понимая, извлекла на свет кожаные перчатки светло-голубого цвета с бирюзовым оттенком.

— Ты ведь любишь разновидности берилла, — спокойно объяснил пепельноволосый, когда полностью отдышался, — аквамарин один из самых красивых.

— Но...

— Ох, уж эта наигранная скромность! — выхватив у меня перчатки, он бесцеремонно стал натягивать их на мои руки, бормоча: — Извини, но до катка я не побегу, мы слишком далеко ушли. Я не настолько добродетелен. Еще скажи, что не нравится...

— Нравится, — краснея, тихо ответила я, чувствуя, как его разгоряченные руки прикасаются к моим ледышкам. Сердце отозвалось приятным теплом, а щеки почему-то вновь заалели, наверное, от его близкого присутствия, и все-таки вспомнился поцелуй...

Харке-ка! Прекрати, Ханна!

Я отогнала от себя эти назойливые мысли, постаравшись сосредоточиться на чем-то другом. Ладони окутало пушистым приятным мехом, что оказался внутри перчаток.

— Теперь рукам теплее? — серьезно спросил он, придирчиво рассматривая мои ладони.

Сердце вновь дрогнуло. Да что это со мной?! Почему этот вроде небольшой жест, вызвал такую бурю эмоций?

И все же я не могла не отрицать, что меня растрогал этот поступок. От Франа я уж точно не ожидала такого. С каждым днем он все больше и больше меня удивляет...

— Спасибо! Мне еще никто не делал таких заботливых подарков, — призналась, замечая, как предательски дрогнул голос. Поэтому поспешила добавить что-нибудь еще, не желая акцентировать внимание: — Кроме отца, конечно же.

— Посмотрела представление? — пепельноволосый тепло мне улыбнулся. Дождался моего кивка и повел дальше.

Пока мы шли, я тайком рассматривала перчатки... цвета аквамарина. Такие красивые и теплые. И правда, как мой камушек на шее. Вновь залилась румянцем. Сейчас я, наверное, словно сердолик, но мне нравились эти чувства.

— Хочешь чего-нибудь вкусного? — неожиданно поинтересовался Фран.

Я оживленно кивнула. Почему-то уже отказываться или перечить ему не хотелось. Раз он такой хороший, то чего я буду спорить или противиться?

— Держи, — в следующее мгновение он протянул мне увесистый пакетик, который достал из своей сумки.

Заглянула внутрь и замерла. Там лежало несколько штук уже готовой почищенной картошки. Сырой, конечно же. И когда только успел? Зло на него взглянула, а Фран лишь громко засмеялся.

«Ох, не знаешь ты меня, Фран!» — я состроила хитрую мордочку, извлекая одну

картошку и с удовольствием впиваясь в нее зубами. Послышался смачный хруст.

— О боги, что ты делаешь?! — глаза пепельноволосого округлились.

— Я люблю картошку, — пожала плечами, идя дальше. И главное нисколько не врау. Мне нравился ее хруст. Когда жевала, казалось, будто она состоит из мелких камушков, как песок. Приятные непередаваемые ощущения.

— Боги, давай я тебе куплю что-то нормальное. Я ведь пошутил!

— Не-а! — Я шла и улыбалась, веселясь реакции Франа. Его эмоции были очень искренними и живыми.

— Послушай, ты сейчас рядом со мной, а я не хочу, чтобы все подумали, будто бы вожусь с блаженной.

— Спасибо, Фран, но мне действительно очень нравится.

— Если ты делаешь это мне на зло, — хмуро проговорил Фран, видимо, не веря моим словам, — то совсем не смешно, скорее глупо.

— Нет, что ты! — как же мне его убедить. — Я правда люблю. Спасибо, что почистил, а то так бы было неудобно...

— Отдай! — он постарался ее выхватить, но я увернулась, любовно прижимая к себе пакетик.

— Над тобой будут смеяться, — применил другую тактику юноша, однако я была непреклонна.

— Ничего, мне не привыкать.

— Если ты сейчас же не прекратишь пугать людей, то я вынужден буду сделать вид, что не знаю тебя, Ханна.

— Так и скажи, что боишься, что это над *тобой* будут смеяться, — я насмешливо фыркнула.

— Нет, просто это ненормально, — скрестив руки на груди, он с подозрением уставился на меня.

Я невинно улыбнулась ему в ответ, демонстративно откусывая картошку.

— Все, надоела! Сейчас ты у меня попробуешь нормальную сладость! — решительно заявил он, хватая меня за руку и ведя за собой.

Теперь я не могла есть картошку — рука с ней находилась в плену, а вторая была занята пакетиком. Так что отчасти Фран добился того, чтобы перестала грызть «сладость». Но такая постановка вопроса нисколько меня не смущала, я бежала за Франом, задыхаясь от хохота. Меня настолько пробрал смех, что я не могла нормально идти, постоянно спотыкаясь.

— О боги, ты успокоиться можешь? — возмутился Фран, но не зло, скорее, тоже в шутку.

Он резко остановился и пристально на меня посмотрел. А я все продолжала давиться от смеха, прикрывая рот.

— Не-а, — отозвалась я, вновь откусывая картошку.

— Все — хватит! — выхватив у меня огрызок и пакетик, отправил их в мусорник. Изобразила смертельную обиду, но недолго, она быстро прошла, как только мне протянули что-то круглое, желтого цвета, покоившееся на деревянной палочке.

— А что это? — спросила, с интересом разглядывая тонкий узор из шоколада, пока Фран расплачивался за две сладости. Попыталась откусить, но зубы лишь скользнули о твердое ярко-желтое покрытие. Во рту остался вкус шоколада.

— Не бойся, кусай сильнее — это карамель, дальше пойдет кекс. Они есть разного

вкуса, но я больше всего люблю лимонный.

Я послушалась совета пепельноволосого и надкусила сильнее. Тонкий слой карамели треснул, и вот уже смакую шоколадно-лимонный кекс, внутри которого чувствовалась цедра.

Мне понравилось пирожное на палочке. Пожалуй, Фран прав – это лучше картошки.

— Вкусно? Я же говорил! – самолюбие мага было потешено. Он шел не спеша, наслаждаясь сладостью. – А какой твой любимый вкус?

Я задумалась, вспоминая все сладости, что успела попробовать у людей.

— Наверное, шоколад. Еще клубника понравилась.

— Ты как-то неуверенно говоришь.

— Просто мне и этот нравится. Спасибо! – поспешила оправдаться, чтобы больше не поднимать тему вкусов. Вдруг что-то не то скажу.

Вечер оказался прекрасным. Мы гуляли с Франом, и мне нравилось. Наверное, вся эта ситуация меня опьянила, может, поэтому через некоторое время я остановила мага и решительно спросила:

— А ты что – за мной ухаживаешь?

На этот раз удивляться пришлось ему. Изучающе на меня посмотрев, будто видел впервые, легонько пожал плечами и будничным тоном заявил:

— Неожиданно, однако. Я смотрю, кто-то осмелел? С чего ты взяла, что я за тобой ухаживаю?

Вот же гад! Я вспыхнула от негодования, думая о том, что кому-то требуется хорошенькая взбучка, дабы усмирить самолюбие. Не зная, что сказать, развернулась и направилась в сторону академии. Желание находиться с этим наглецом пропало.

— Пстой! – Фран не дал и шагу ступить, резко схватил за руку и развернул к себе. – Что ты сразу обижаешься, как...

— Как кто? – с вызовом посмотрела на него.

— Как маленькая, — неуверенно закончил.

Этих слов я и ожидала. Чувство победы охватило меня с головой и я, не удержавшись, задала вопрос, что так и просился наружу.

— Раз такая маленькая, чего водишься со мной?

— Люблю маленьких, — гадкая улыбка.

— Фран, — мой голос приобрел железные нотки, — давай начистоту, почему ты так добр ко мне? Ты ведь ненавидишь меня.

— Ханна, пойми, — устало произнес маг, — я тебя не ненавижу. Вот скажи, когда в последний раз я обижал тебя? Да, признаю, был гадом, вел себя недостойно. Но ведь я все осознал и откинул в сторону глупые мальчишеские обиды. Неужели я не стал выглядеть лучше в твоих глазах? Не заслужил доверия? Я даже открыл тебе правду, что это мы с Сорин тогда подставили тебя.

Он взял мои руки в свои, и хоть они были в перчатках, я все равно почувствовала жар от нашего соприкосновения. Я не могла ничего возразить, слова Франа были аргументированы и серьезны. Он, правда, не походил больше на того мальчика, что всячески пытался задеть меня. Теперь маг воздуха выглядел иначе. И его близость вызывала во мне отклик.

О нет, Ханна! Эвин прав — лучше держаться от него подальше.

— Мне пора, — тихо пробурчала, резко вырывая руки из его объятий. Сделала пару шагов назад, только потом почувствовав, что в его руке осталась моя перчатка.

— Пстой, глупышка! – окликнул он. В его голосе послышались легкие нотки веселья.

Кажется, Франа забавляла вся ситуация, а я хотела провалиться сквозь землю, чтобы больше не видеть пепельноволосого, не чувствовать этой всепоглощающей неловкости.

Замерла, на одеревенелых ногах развернулась к нему, не поднимая глаз от своих сапожек. Фран медленно подошел, взял мою руку и вместо того, чтобы надеть потерянную перчатку, поднес ладонь к лицу. Зажимая в своих горячих руках, он вдруг подул на нее.

Ошеломленная этим действием, непонимающе взглянула на него, попадая в плен серых глаз.

— Опрометчивый поступок. Ты ведь не можешь быть долго на холоде, — его дыхание вновь обожгло руку, а после ее бережно укутали в потерянную перчатку.

— Зачем ты бежишь от меня?

— Я... я...

— Ханна, несколькими минутами раньше ты была более уверенной, чем сейчас, — напомнил он.

Знаю, но... как же трудно. Если тогда именно я выступала в роли того, кто создавал неловкость, то теперь я была окружена ею. Щеки пылали, невозможно было что-то сказать, словно на поле боя, без возможности нанести смертельный удар. Даже убежать не могу. Оставалось лишь сдаться, но я не уверена, что хочу этого...

— Фран, отпусти меня.

— Разве я держу тебя? — непонимание в его глазах, а я и не знаю, что со мной и как объяснить это.

— Ханна, — не дождавшись от меня каких-либо объяснений, он вдруг продолжил: — Могу ли я рассчитывать на взаимность?

Время словно замерло. Неужели я не ослышалась? Он просит меня о взаимности? Зачем? Зачем ему я? Великий эфир, почему эти слова отзываются болью в сердце? Почему так приятно и, в то же время, обидно. Ведь это именно то, чего я так хотела. Чего никогда не испытаю, если соглашусь на замужество, организованное отцом.

Неужели, мне действительно приятно слышать такие слова от Франа? Но не совершаю ли я глупость? Может...

— Фран, ты опять подлил мне любовного зелья? — громко заявила, уверено посмотрев на мага.

Он изумленно округлил глаза, а потом расхохотался во весь голос. Стукнув его по плечу, направилась восвояси, изнемогая от праведного гнева. Я здесь серьезно, а он шутки шутит?! Гад! Так вот в чем был подвох! А я-то, наивная дурочка.

— Ханна! — окрикнул меня успокоившийся маг.

— Держись подальше от меня! — остановилась на миг, чтобы выкрикнуть это и лишь после заметила людей, поглядывающих в нашу сторону. Но мне было все равно. Пусть знают, кто есть кто.

Полный текст можно приобрести на книгомане.

— Так, значит, я тебе нравлюсь! — самоуверенное вслед, но я не даже не обернулась. Умнее будет просто промолчать и сбежать, пока он вновь меня не подловил. Боюсь, что тогда я не смогу избавиться от его чар.

— Пустоголовый болван! — влетев к себе в комнатку, я со всей силы закинула торбочку на кровать. Мысли о Фране не оставляли меня в покое. Я чувствовала злость и ненависть к нему. Не знаю даже, как не разодрала на себе одежду, пока переодевалась на ночь.

Но мои мучения не закончились, когда я легла в кровать. Злость сменили странные

пугающие мысли о том, что Фран действительно, мог не опаивать меня зельем. Вдруг он честен со мной, и я на самом деле ему нравлюсь? Что тогда? А если... и он мне нравится?

О, великий эфир, верни меня к папе!

Сердце пропустило удар. Неужели все так серьезно? Это то, о чем говорил профессор Крэйф? Тогда выходит и у людей проблемы с магией? Ведь наставник хочет загадать великому магу возрождение былых времен, когда люди знали о духах, когда верили в Великого эфира и жили в мире.

О, как хочется рассказать отцу о желание профессора! Но я не могу. Пока. Однако если мы выиграем, и у профессора все получится... возможно, мне не придется выходить замуж! Хотя, после истории с Франом – это не кажется мне больше такой уж и плохой идеей.

Взяла в ладошку кулон жениха и внимательно посмотрела на мирно плывущие миниатюрные облачка. Мое сердце подсказывало, что я поступаю правильно...

Конец

Больше книг на сайте - Knigolub.net